

The cover features a central illustration of a knight in dark, ornate armor standing on a stormy sea. The knight's right hand is raised, emitting a bright blue lightning bolt, while the left hand holds a glowing green orb. The background is split: the left side shows a red, stormy sky with a castle and a lightning bolt, while the right side shows a green, stormy sky with a castle and a lightning bolt. A small banner with the word 'ЛАИТ' is positioned above the knight's head. The entire scene is framed by a decorative border with a red gem on the bottom left and a blue gem on the bottom right.

LitRPG

ЛАИТ

Дмитрий РУС

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

Книга седьмая. ИСХОД

Annotation

Человечество заигралось с виртуальностью, и виртуальность стала играть людьми... Земля дорого платит по счетам и щедро умывается кровью — опустела Африка, обезлюдела Австралия. Границы обитаемых анклавов стремительно сжимаются. Мир дрожит под поступью демонов, вторгшихся на нашу планету из трех реальностей — «Друмира», «Дьябло» и «Героев Меча и Магии». Как поступить Глебу Назарову? Укрыться в своем игровом кластере, укрепляя собственную власть и наполняя казну? Или бросить все и броситься на помощь землянам, отступающим пред полчищами демонов? Уже распечатаны древние мобилизационные склады, захлебываясь, строчат дедовские ППШ, и кто-то вжимает в плечо приклад исцарапанного ПТР и хрипло орет: «Патрон!»...

- [Дмитрий Рус](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Послесловие, от автора](#)
 - [СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ](#)
-

Дмитрий Рус
Играть, чтобы жить. Книга 7. Исход

© СаМиздат 2015

Глава 1

Земля. Экстренное сообщение центра Гражданской Обороны. Принудительная активация всех устройств отображения и озвучивания информации.

Системные тэги: Срочно. Обязательно к просмотру. Подтверждение получения.

— Внимание! Это НЕ учебная тревога! В связи с внешней агрессией неустановленного противника, на всей территории Российской Федерации вводится военное положение! Всем военнослужащим — срочно вернуться к местам несения службы! Отпуска, увольнения и командировки отменены приказом ГКО! Всем военнообязанным и подлежащим мобилизации — ожидайте повестки на личный коммуникатор! Остальным — обратите внимание на время наступления комендантского часа, а так же незамедлительно сообщайте представителям властей о любой необычной активности, вплоть до самой невероятной! А сейчас, прослушайте обращение Штаба Обороны Родины!

— Внимание, говорит ИИ «Левитан»! Передаю важное правительственное сообщение! Граждане и гражданки России!.."

** * **

В самом сердце Супер-Новы, медленно вращалась Сфера Возрождения. Её хрустальные стены беззвучно вибрировали, резонируя в такт изрыгаемых мной проклятий и ударов рассаженных в кровь кулаков.

Перегруженный мониторами, статус- и чат-боксами внутренний интерфейс, неожиданно перекрыло окошко высокоприоритетного сообщения.

— Внимание! Ллос жаждет приютить вашу душу в своих Чертогах. Принять волю богини?

Не сдерживаясь, я разъяренно рычу:

— На хрен богиню!

— Желание Богоборца сильнее власти Небожителей... Воскрешение

через: 9...8...7...

Неуязвимый материал Сферы жалобно звенел, покрывался морозным узором мелких трещин и медленно уступал бешеному натиску Идущего по Лестнице в Небо. На цифре "3" кристалл жалобно всхлипнул и окончательно сдался, рассыпаясь на тысячи тающих осколков.

Я взревел, словно вырвавшийся из клетки медведь.

— Дурень! Идиот! Кому поверил, кого в друзья записал?! Вот что сейчас творится на Земле?! Прорыв Инферно? Победный марш легионов Ада?! Ну дурак...

Бэрримор, попытавшийся было приветствовать хозяина, испуганно заткнулся на полуслове.

Я же бушевал, продолжая крушить предметы интерьера и калечить кулаки о монолит стен. Перемешанная с кровью каменная крошка брызгала во все стороны, добивая то, до чего не дотянулась моя тяга к разрушению.

После особо резкого хука с непроизвольным выбросом сырой силы, Бэрримор не сдержался и болезненно охнул.

Меня же словно холодной водой окатили. Я замер, и огляделся вокруг. Изуродованные выбоинами стены сверкали сотнями крупных кристаллов Слез Камня и алым бисером моей подсохшей крови.

— Прости, друг... Не ведаю, что творю. Глупость я одну совершил — роковую и вряд ли исправимую...

— Ничего... — с трудом прокряхтел хранитель Супер-Новы. — С кем не бывает...

Я нахмурился.

— Бэрримор, не переигрывай. Я ведь извинился, хватит корчить из себя умирающего.

Замок вновь заговорил нормальным голосом.

— Вообще-то было реально больно. Не знаю, как ты это делаешь, но я теперь предпочту иметь дело с сотней взбесившихся огров, чем с одним Первожрецом, вышедшим из состояния душевного равновесия.

— Бей своих, чтоб чужие боялись... — пробурчал я, оценивая нанесенные себе увечья.

Вечно у меня руки страдают, все в шрамах и шишках переломов, как у суицидника-рецидивиста.

Здоровье просело на две трети. Учитывая общее количество хитов — мензурками устану восстанавливаться, да и легкие травмы стоит подлечить.

Извлек из патронташа на поясе свиток "Великого Исцеления", сломал

печать. Минус девяносто золотых. Мелочь, но хомяк глядит недобро, плюсуя в столбик необязательные растраты и демонстративно обводя общее сальдо.

Знаю, все знаю... Утихни, щекастый. Виртуальная война это не только фан и лут, но и немалые расходы. Вот где бухгалтерию подбивай, и нечего мне тут скалиться золотыми зубами...

Дверь в апартаменты резко распахнулась, в помещение ввалились ухорезки ближнего круга охраны. Над головами у свирепых девчат багровел маркер посмертного дебафа.

Не понял? Дроу слились в процессе добивания остатков Серебряного Легиона или совершили массовое харакири, желая как можно скорее оказаться рядом с охраняемым лицом? Виртуальность требовала отказаться от немедленной мести — вдруг пока ты режешь убийц сюзерена, его самого уже вновь распускают на ремни в точке воскрешения?

Судя по тому, как девчата дружно прятали в ножны черные фамильные саи — групповое самоубийство имело место. Впрочем, их можно понять. Нет для телохранителя большего позора, чем пережить охраняемую персону. Смысл существования утерян, пора на новый круг перерождения. Одна проблема — в условиях оцифровки аватаров их кодекс чести хромает логикой на обе ноги.

Бросаю внимательный взгляд на Лизку — чем был вызван спонтанный поцелуй перед подрывом гранат? Сработали хищные инстинкты самки-дроу, взбрыкнула механическая память тела или все же воспоминания вернулись в полном объеме?

Судя по чуть виноватому виду — Лизка восприняла произошедшее как дисциплинарный проступок, не более. Воспитанная в ценностях жесткого матриархата, кипя адреналиновым коктейлем за секунды до смерти, она не смогла отказать себе в удовольствии впиться губами в приглянувшегося мужчичку. Ну-ну...

Сделал строгое лицо, небрежно отмахнулся:

— Со мной все в порядке! По местам несения службы — кругом, ма-а-арш!

Девчата вразнобой развернулись, чуть потолкались в дверях — узкие плечи и осиные талии легко проходили, но вот круглые соблазнительные попки — организовали на редкость симпатичный затор.

Тряхнул головой, загоняя рефлекс альфы на второй план. Отвел взгляд, уставился в распахнутое окно и задумался о насущном. Как расставить приоритеты? Что важное, а что срочное? Что нужное, а что обязательное?

Логика событий диктовала одно, личные предпочтения — другое. В лавине сегодняшних событий, я вдруг явственно понял один пугающий факт. Я растворялся в своём статусе! Тысячи подчиненных, десятки тысяч союзников и на порядок больше — врагов, лепили из меня нечто созвучное своим мыслям.

Феномен Павшего... То, чего Пашка так боялся, теперь напрямую коснулось и меня самого. Всезнающие и не ведающие сомнений дети Творца, считают меня безжалостным — и вот уже я рублю адамантом податливую плоть, сея ужас и убивая бессмертных.

Противники ищут оправдания своим поражениям и шепотом рассказывают страшилки о Темных Ритуалах с моим участием — и Тьма все охотней отзывается на призыв, наполняя ауру сырой силой и грозя растворить в себе зарвавшегося человечешку. Ведь вокруг больше не игра! Тьма, пусть даже с белоснежными искрами, она настоящая, истинная! А в ней — скользят смутные тени, мелькают божественные соблазны, сверкают короны Властелинов и королей...

Я не знаю, как с этим бороться. Менять слои реальности, изобретать очищающие ритуалы или содержать отбеливающие репутацию ПиАр отделы?

Что делать, за что хвататься? У ног лежат полупустые замки, сладкие локации и невероятные брызги разрывов реальности. Приди, и возьми! При всем этом даже интересы клана, Альянса и кластера, не всегда лежат в одной плоскости. Там где кланлид кричит: "Хватай!", глава альянса предпочтет повязать союзника щедрым даром, а потенциальный диктатор кластера лишь презрительно искривит губы.

Вздохнув, я решительно захлопнул виртуальный ежедневник. Недоверчиво полюбовался свежеприобретенной абилкой: "Портал в зону Альфа". Бережно коснулся пиктограммы заклинания, перечитал всплывшую подсказку.

М-да, такое сокровище не может принадлежать одному. Его ценность выше жалкой жизни разумного и даже целого моря соленых детских слезинок.

Потенциальная связь между двумя мирами! Расширения ареала человеческой цивилизации, новый путь развития, невероятные знания и способности! Немыслимое...

Покачал головой — ты влип, Глебка...

Переключился на батл-чат. Демонов ожидаемо смяли — да их и оставалось-то едва ли пара дюжин. Четырехсотуровневые твари, сознательно идущие на смерть, доставили Альянсу немало хлопот, однако

шансов против рейда не имели.

Подземная галерея временно превратилась в скотобойню, потроха разумных свисали даже с потолка — твари Инферно любили добивать подранков эффектными фаталити. Половина клана больше не нуждалась в портале домой — ушла на респаун своим ходом.

Арка на Землю схлопнулась сразу же после моей смерти. Череп взял командование на себя, Стас и Оркус помогли справиться с зачатками растерянности и паники. Гибель вождя штука коварная — не раз и не два превращала уже побеждающее войско в деморализованную и бегущую толпу.

Слава Павшему — материализация Друмира не уничтожила главную константу этой Вселенной — бессмертие. Кланлид мертв — да здравствует кланлид! Только в Вирте эта фраза приобретает истинный смысл.

Хотя... Я покосился на полоску опыта — экспы отобрали неприятно много. Скорее даже — неожиданно много. Раза в два больше чем раньше. А может, я просто не знаю норм штрафов для трехсотых уровней? В открытых гайдах цифр не найти. Суперы кластера, пробившие планку топовой сотни — товар штучный и стратегический. Нас единицы и такой инфой на халяву не делятся. Мы на торце прогресса, на острие атаки. Ловим все шишки и собираем свежайшие пряники. Тем, кто идет следом — достаются в основном лишь черствые крошки, которые они по незнанию принимают за медовое печенье...

Наконец, принимаю решение. Еще несколько секунд мусолю его так и этак, осторожно перепроверяя, но не доводя дело до сомнений. Как показывает статистика — интуитивный ответ чаще всего верный. Если мы задумаемся, и переменим решение — в семидесяти процентах случаев совершим ошибку.

Надо спасти своё "Я"...

Сам себе киваю, берусь за рычаги управления альянсом.

— Череп, выводите людей из подземелья! Оставь только гномов — пусть изучают фронт работ, начинают бить разведочные шурфы, или что там у них. Базу пятнистых будем окучивать до упора, пусть даже нам предстоит для этого вырыть карьер километровой глубины. Мой хомяк вещает, что там, на дне — солидные запасы золота, артефактов и металлов для переброски в "зону Альфа", етить ее за ногу... Кстати, там же, могут обнаружиться изолированные помещения с точками привязки наших "друзей".

— Оркус! На тебе лайнер! Задача: освоить и утилизировать нежданное наследство, вплоть до последнего ржавого болта и туалетной таблички

"Занято"! Там добра — еще нашим внукам хватит... Конкурентов — отгонять безжалостно! Этот куш мы никому не отдадим. К электронике и механизмам — со всей нежностью!

Дождавшись подтверждения, продолжаю раздавать ЦУ.

— Стас!.. Отставить вопросы! В двенадцать будет совещание, в самом узком кругу. Там и поговорим. На тебе — внешняя безопасность и проверка найденышей. Одну такую — резкую и красивую, я уже и сам притащил. Посмотри отчеты скаутов — это ж волосы становятся дыбом! За последние четыре часа разведка привела почти полторы сотни шокированных землян с оловянными глазами. Координаты находок не успевают наносить на карту! Чего стоит одна лишь покосившаяся спальная шестнадцатизэтажка, увязшая в песках Фронтيرا...

Не удержавшись, я скинул в чат пару особо эффектных скриншотов. Пизанская башня из Бирюлева, епта... Переждав короткий шквал восхищенного мата, продолжил.

— Живых там вроде нет: высотка переместилась очень неудачно — в сотне метров от вампирского гнездовья. Однако окучить недвижимость надо! Да и народ нужно воскрешать, причем срочно! Все, кого не разыщем за неделю — растворятся в Великом Ничто, как и их надгробия. Причем на семь суток я бы не закладывался, большинству из них сорвет крышу гораздо раньше. В абсолютной и сверхголодной пустоте очень проблематично сохранить разум и воспоминания. Проверено на себе...

Ну и на закуску:

— Лазарь Моисеевич! Вы мне таки будете нужны на вечернем совещании, явка строго обязательна! Дополнительный фронт работ — внешние связи, дальняя разведка. Мы наверняка потеряли большую часть контактов у наших азиатских друзей. Займитесь восстановлением дипотношений, вектор наших интересов вам известен. Оркус и Крил будут работать с вами в связке. Передавайте опыт молодому поколению.

Заодно и сам под контролем будешь, уже мысленно добавил я. Спасибо за урок, Асмодей, светлого тебе посмертия, тварь!

Демонстративно даю "отбой", переключаюсь на хозяйственный канал замка. Тут, как обычно, разброд и шатания — прорабы трясут кладовщиков, проверяющие плющат исполнителей, все ищут всех и не могут найти. Знатного хаоса добавляют лопочущие на непонятном суржике гоблины.

"Эне-бене-рес, квинтер-финтер-жес!"

М-да...

Административным произволом подмораживаю вавилонскую разноголосицу и вызываю к себе Дурина. Снимаю чат с паузы, наблюдаю

шокированную тишину на канале. Большой босс спустился с небес и заглянул в каморку к сантехникам. Занавес...

Запыхавшийся некро-гном появился через четверть часа. За это время я как раз успел поковыряться в складском интерфейсе и подобрать себе самое лучшее, из того что хранится в обширных арсеналах Супер-Новы. На кону стоит слишком многое, чтобы краснеть в припадках ложной скромности.

Вручаю Дурину список, заодно, чисто по-человечески, прошу его вскрыть личные нычки и поделиться огнестрелом.

— Нема... — с хохлятскими нотками разводит руками преданный гном. — Все пережгли на дым в битвах у костяка Тянь-Луна и стен Йаванны.

Затем помявшись немного, добавил.

— Знаю где еще одна бадабумка-сотка лежит. Поможет?

Я уважительно кивнул, впечатленный победой Дурина над собственной жабой.

— Спасибо, друг. Не мне и не сейчас, но клану обязательно пригодится! Ценю!

Завхоз нахмурился — одно дело оказать личную услугу своему лидеру, другое — пустить практически личное добро в колхозное пользование кланом. Наконец, взяв себя в руки, он закинул трехцветную повседневную бороду за плечо, почесал татуированную бровь и принялся изучать предоставленный ему список.

— Однако... — только и смог прошептать гном, черкая по пергаменту крепким ногтем.

Я его понимал — дерзкая заявка знатно опустошала закрытые фонды клана.

Три комплекта брони:

ПК-сет, с запредельными характеристиками сопротивления стихиям и разномастными жизнеспасительными абилками. Общая стоимость — три миллиона голды по старым ценам. Как отреагирует рынок на разрыв миров — пока не ясно.

С одной стороны — затоваривание рынка и неизбежная инфляция. Слишком много золота нахомячено по кладовым, при том, что общее количество населения просело на порядок, а канала сброса лишней голды в реал и обмена на баксы — больше не существует.

С другой стороны — часть предметов нынче превратились в ажурные украшения, но никак не способную держать удар броню. Силовые крылья кланов и альянсов так же оказались отброшены на пару лет назад. Добыча

новой топовой экипировки превратилась из рутинной задачи рейда — в подвиг малой группы...

Гном вздохнул, покачал головой и принялся читать дальше.

Некро-сет для рыцаря смерти, заточенный под вызов максимально угрюмого пета, сохранившего, нарастившего и приумножившего свою прижизненную смертоносность. Учитывая что петов у меня целый взвод — наличие на кармане такого комплекта очень актуально. Одна беда — я слишком далеко оторвался по уровням от соклановцев. Где и в составе какой группы мне теперь предстоит выбивать Камни Душ — не очень понятно.

Ориентировочная стоимость сета — полтора миллиона золотом.

Ну и последнее, классический боевой набор: "игрок против окружающей среды". Комплект, кропотливо подобранный под текущий билд персонажа. Выживаемость как приоритетная сверхзадача. Упор на силу, хиты, ману. Все в космос, все сверкает артефактными статусами. Индивидуальная отрисовка, марево спецэффектов. Зачастую — единичные предметы на кластер. Цена вопроса — четыре тонны драгметалла. Новогодний подарок для ползущего в стелсе ПК. Хотя лично мне, со статусом "Святой бессребреник", потери вещей можно не опасаться.

Дальше. Экипировка для медведя. Тут выбор не очень большой, геймдизайнеры откровенно схалтурили. Явный перекосяк в сторону эффектности, вместо эффективности. Выглядит — забойно, толку — чуть. Сотка силы тут, чуток скорости там. С учетом выхода Гумунгуса в лигу внекатегорийных монстров — жалкие слезы. Нужно будет попросить Ауле не пожалеть морфита и сковать нечто эпическое. Ну а потом пробежаться по топам пантеона с ворохом добра, упрасывая небожителей бафнуть броньку от своих щедрот. Потом, все потом...

Сейчас мишка скорее транспорт, склад на колесах и козырь последнего шанса. Тупо юзать его в повседневных замесах — не стоит. Поляжет по дурости, жди потом суточного респауна.

Теперь Барсик. С этим еще хуже. Фамилиары бывают боевыми еще реже чем маунты. Их основная задача — максимальная мимишность. Веселить и развлекать, вытягивая из игрока деньги на очередной плюш, прически и бантики. Ко всем бедам ирбис еще пролетал мимо редких подходящих предметов из-за ограничения по уровню.

В битве с пауками Ллос он умудрился хапнуть чуток рейдового опыта, поимев с сотни колхозных фрагов три десятка уровней. Звучит неплохо, однако этого недостаточно, чтобы претендовать на топовый шмот.

Следующий абзац списка — удар по алхимическим и магическим

складам. Пара кубометров фиалов, свитков, боевых и утилитарных артефактов. Причем многое — штучные предметы из спецхрана. Я не был уверен в наличии на Земле магии, поэтому подкладывал соломку везде, где это только возможно. Предполагаю, что проблем и так будет выше крыши. И если какие-то из них можно решить золотом, то это не проблемы, а тривиальные расходы.

Дурин тяжело вздохнул, скатал пергамент и упрятал его в висящий на поясе тубус для бумаг. Едва заметное бордовое свечение предупреждало потенциальных карманников — предмета лучше не касаться, можно остаться без руки, а чуть позже и без головы.

— Сделаю, командир. Только ты это... не бросай нас, хорошо?

Я изумленно вскинул брови, а гном, смущаясь, зачастил.

— Мой лорд... Лаит... Здесь ведь все на тебе держится! Уйдешь ты — и Неумирающие передерутся, не за баб, так за должности али добычу. А наши разбредутся кто куда, без тебя нам нет места в клане — мигом из равных, превратимся в псевдоразумных третьего сорта. Мы ведь знаем, что вы нас воспринимаете как детские куклы. Оторвали ручки-ножки — не беда, папа новую купит. Не все конечно, но большинство именно так — утилитарно... Выгодно или скучно — убил. Полезно — великодушно пощадил... Не уходи, а?

Не сдержавшись, я чертыхнулся. Мало на меня навешали ответственности? Теперь еще и неписи доверчиво вручают свою судьбу, заранее предупреждая: бросишь нас — погибнем... Да что ж такое?!

Устало и недоуменно покачав головой, я сделал шаг вперед и положил руку на плечо гнома.

— Выбрось дурное из головы. Клан — моя семья, как же я вас брошу?

Глаза Дурина наполнились надеждой. Он рухнул на одно колено, и истово прошептал:

— Благодарю, мой лорд! Не сочти за дерзость — благослови на успех в крафте и... — гном на секунду запнулся, — личной жизни! Томление душевное испытываю к мастер-поварихе из Южного крыла! Дама — выдающихся пропорций и кухонных умений. А пиво какое варит? Достойное стола подгорных королей!

— Э-э... — я запнулся, вскипая от противоречий.

Смеяться или плакать, отмахнуться от чужой веры или величественно поводить руками, строя из себя жреца? Хотя, почему: "строю"? Я и есть всамделишный Первожрец. Ужас и поклонение сотен тысяч разумных — тому порукой.

Серьезно кивая, осеняю гнома святым кругом, шепчу что-то

неслышное, обращаясь то ли к Пашке, то ли к чутко дремлющей за спиной Силе.

Антрацитовые искры срываются с моей руки, на мгновение укрывая благоговейно замершую фигуру.

Сияние гаснет, Дурин медленно шевелит губами, вчитываясь в системное сообщение. Мгновение, и его взгляд вспыхивает ярче черных бриллиантов, ноздри жадно расширяются, решительные складки пересекают широкий лоб.

— Благодарю, Великий! — гном серьезен, как никогда. — Вовек не забуду, любую службу отслужу! Нескромно мечтаю увидеть тебя почетным гостем на моей свадьбе с грандессой Нелей...

Ошарашено моргаю, затем киваю.

— Буду. А теперь иди, время дорого, а у тебя еще уйма работы!

Гном пятится, усиленно кланяясь и обещая распотрошить все нычки, даже официально не внесенные в клановые списки. Да что ж я наколдовал-то такого? Не наблюдалось раньше за Дуриным такой набожности!

Дверь распахнулась, ухорезки ухватили завхоза за широкий ремень и довольно грубо вытащили его наружу, ускоряя процесс покидания кабинета. Лица у дроу были недобрые, уровень паранойи телохранительниц возрос на порядок. Перерождение не проявило привычного милосердия и не стерло память о прошлой жизни.

Усевшись за стол, я погрузился в работу. Список задач по клану на время моей командировки, скелетный набросок нового уровня допусков и степеней ответственности. Разделяй и властвуй. Оставаясь в команде, соклановцы смогут удержать в руках дублирующий механизм управления Долиной. Поодиночке же — никто из офицеров не сможет нанести критичный вред или перехватить управления.

Ну да, изрядно хлебнув горькой настойки предательств, я быстро превратился в профессионального параноика. Судя по всему, другие правители долго не живут. Хвала Друмиру — бессмертие обеспечило мне возможность учиться на собственных ошибках. У нас и сапер может освоить минное дело методом научного тыка. Тык — подрыв, воскрешение, и снова, по кругу, пугая население рокотом далекой грозы. "Не скоро поляны травой зарастут, а город подумал — ученья идут"...

Время от времени я делал перерывы, отвлекаясь на создание свитков и расходуя стратегический и с трудом пополняемый запас "Зелья Обновления". М-да, боюсь, что Призрачным Драконам грозит тотальный геноцид, очень уж возрос спрос на бросаемые ими ингредиенты.

На десятом пергаменте остановился. Хватит! С каждой созданной

единицей растут риски утраты контроля.

Бережно расправив стопку, я пронумеровал страницы, заверил каждую своей цифровой подписью и подшил в отдельную тонкую папку. На титульном листе вывел не свойственным мне каллиграфическим почерком:

— Порталы на Землю. 10 шт.

Глава 2

Виртвселенная Дьябло V. Локация: Преисподняя, Забытая Гробница. Магмовые бани, владения Азмодана.

Асмодей лежал в купели из расплавленного вольфрама, блаженно щурясь и лениво прикладываясь к коктейлю из слез 666 девственниц.

Напротив восседал напряженный Азмодан, Владыка Греха, правитель густонаселенной части Преисподней, где величайшее наслаждение соседствует с глубоким отчаянием. Могуущественный демон, супер-босс третьего Акта, предпочитал более низкие температуры и благородные металлы. Четыре когтя его повседневной ипостаси отмокали сейчас в бурлящем электроде — сплаве золота и серебра.

Высший демон с завистью косился на бокал в руках Асмодея. Свою порцию драгоценного коктейля он осушил одним глотком. После срыва и капсуляции их микро-мира, вместе с жалким десятком тысяч игроков, достать в Преисподней физическую компоненту из реального мира стало практически невозможно.

Куда делась целая армия демонологов и соискателей силы? Разве никому больше не нужны сокровенные знания и заемная мощь? Почему нынче так редко чертят печати пентаграмм и еще реже произносят заветный речитатив призыва? Людишки обращаются за помощью только к истинным демонам, чьи имена прописаны в древних книгах? Да кто их вообще читает?! А вот его имя известно десяткам миллионов! Ну же, мягкотелые твари, призовите и налажайте в ритуале, и вот тогда...

Азмодан тяжело вздохнул — мечты, мечты... Слишком рано их мир ушел в срыв — спецслужбы смогли замылить произошедшее, подняли новые сервера, напихали туда своих агентов и начали игру в длинную. А он... А он лишь стал тенью теней от реальной аватары Азмодана, обитающего неведь в каких слоях макро-Космоса.

Мир Дьябло хирел на глазах. Вера разумных пробудила его к жизни и сейчас, она же, его и убивала. Слишком мало народу из плененных в виртуальной тюрьме обладали Искрой Творца. Границы Мировселенной ужимались, Хаос жадно поглощал спешно покидаемые окраины. И где пройдет Равновесная Черта, хотя бы временно фиксирующая объемы их мира — никто не знал, даже сам Великий Эль-Дьябло, Повелитель Ужаса.

Азмодан уже был вынужден упрятать в стазис Второй Крылатый и Четвертый Ночной легионы, не имея сил и возможности содержать

изголодавшихся демонов. Честно говоря, князь и сам уже временами смутно осознавал свое существование. Разум плыл, периоды неконтролируемого безумия становились все дольше.

Скорее всего, полное уничтожение им не грозит — спасибо Голливуду, игродрому и вере миллионов землян. Но потока энергий уже не хватало на весь Веер Миров питающихся силой детей Демииурга. В особенности страдали отделившиеся и обретшие самостоятельность пространства. Словно мыльные пузыри сорвавшиеся с палочки для выдувания, они какое-то время счастливо кружились в танце мнимой свободы, а потом неизбежно схлопывались, исчезая навсегда. По крайней мере, большинство из них, так и не перешагнувшие некий порог критической массы истинной материализации.

И тем соблазнительней было предложение Асмодея.

Еще раз покосившись на бокал, демон рефлекторно сглотнул и подытожил суть беседы:

— То есть ты хочешь сказать, что смог пробить портал на Землю, и теперь предлагаешь мне подписать вассальный договор в обмен на протекторат над Северной Америкой?

Асмодей усмехнулся.

— Эк тебе "Слезы" в голову ударили! Над Южной, мой дорогой собрат, над Южной. Северная за мной, соседями будем. Учти, с тех пор как Высшие посещали его в последний раз, население материка увеличилось на три порядка. Пятьсот миллионов душ!

— *Katra zil shukil!* — Азмодан не выдержал соблазнительных речей и выругался на эредане.

"Страдай и сдохни!"...

Возбужденный перспективой он даже не заметил, как сменил повседневную форму на облик "Ночного Палача". Когти рефлекторно царапали оникс купели, в мечтах он уже драл нежные хрящи грудины разумных, извлекая трепещущие души детей и праведников.

Тем временем Асмодей сыпал перспективами.

— Построишь Малый Зиккурат — мне хватило всего ста тысяч грешников для создания астрального якоря на Земле и пробития прохода в Диабло. Со временем переваришь какой-нибудь Сан-Паулу, с его пятнадцатью миллионами душ. Воздвигнешь нормальный портал, постоянный, а не мерцающий. Пробудишь от сна легионы, призовешь под свою длань новые армии!

Азмодан с трудом взял в себя руки. Беседа с Верховным Искусителем давалась ему не просто. Наконец, вернув себе критичность восприятия,

князь поинтересовался:

— Почему?

Асмодей его понял правильно.

— Я делюсь таким кушем, потому как в одиночку вряд ли смогу его переварить. Стоит признать, что разумные неплохо наловчились убивать себе подобных. К примеру, одна из моих ловчих команд сунулась было к Вашингтону, где и напоролась на оборонительный периметр управляемый Искусственным Разумом. Десяток вздохов и автоматические пушки подавили магический кокон, а затем нафаршировали бойцов несовместимым с жизнью количеством свинца. Причем заметить, не худших бойцов и пока еще свинцом! Если противостояние затянется, то в ход пойдет и серебро, а его, эти трудолюбивые обезьяны, извлекли из недр не меньше миллиарда тонн...

— Порождение Света! — вновь сорвался обитающий в виртуальном захолустье демон. — А ведь совсем недавно, самый последний Погонщик Вурмов мог кружиться в Проклятом Танце посреди армии безволосых обезьян вооруженных сырым, плохозаточенным железом.

Асмодей покачал головой.

— Зато клирики в те времена были не чета нынешним. Какой-нибудь деревенский поп из гнилой церквушки мог целый такт противостоять Высшему! Помню, как Седьмое Крыло Серебряного Легиона напоролось на пещеру какого-то Старца. Тело в язвах, ноги в веригах, а вот душа — сверкает как маяк в ночи! Даже в Астрале распустились цветы. Кстати, с тех пор я так и не воссоздал этот отряд, место до сих пор вакантно...

— А душа? — жадно подался вперед демон.

Асмодей разочарованно махнул рукой.

— Развоплотился Старец и ушел к своему богу. Впрочем, я не об этом. Все эти новомодные порождения механикусов — можно и нужно бить. Дороги они безумно, штучны в производстве, да и строятся годами. Сильна эскадрилья их летунов в небе, порвет даже дракона из молодых. Да вот сколько там тех эскадрилий? Десяток? Сотня? А я звезды укрою крыльями Химер! Беда в другом — не простят мне такого усиления! Встанет на дыбы Равновесие, или объединятся Владыки одной из визуализированных Преисподен и ночь покажется полднем! Тысячерукий Люцифер ревнив, надежно сидит в своем троне и не намерен его уступать. Вот поэтому я и приглашаю дюжину Высших Аватаров под свою руку. Вместе мы способны на многое! Без меня — вы всегда будете лишь номерными тенями, и никогда не станете Первыми!

Асмодей понизил голос, осторожно покосился себе под ноги и

прошептал:

— По миллиарду душ на каждого, и ты сможешь раздавить Эль-Дьябло одной лишь силой своего желания! Трон будет по праву твой, а миллионы плененных разумных, при правильном подходе и индивидуально подобранных пытках, способны накачать энергией мир любых размеров!

Азмодан вздрогнул, мысленно примерил на себя корону Единого Зла и зачарованно кивнул.

— Я с тобой!

До совещания оставался еще минимум час, когда в моей голове зазвенел тревожный набат. Бэрримор проигнорировал публичный статус: "Не беспокоить! Гланды повырываю!" и воспользовался правом прямого обращения.

— Господин! Там! У порталной площадки из склепа! Беда!

Вздрагиваю от неожиданности, пятнаю кляксами пергамент и плющу в руке золотое стило. Когда у тебя параметр силы далеко за шесть сотен — нужно двигаться осторожно и плавно, невольно порождая слухи о тугодумстве и зазнайстве.

— Что?! — рявкаю в потолок, спешно прокручивая многочисленные ячейки инвентаря в поисках комплекта запасной брони.

Вечно у меня бардак в сумке, словно на чердаке деревенского дома. Найти можно все — от хлама, собранного еще на первых уровнях, до бесценных сокровищ из многотысячного рейда.

— Крафтеры и охрана лезут из арки! Седые все, трясутся и истерят! Гончие уводят молодняк в норы, неладно что-то!

Хренасе! Седые?!

Экономлю время на беготню, ломаю печать на свитке "Остановка N:46", производства частной лавочки "3-е троллейбусное депо". Мелкий бизнес трех визардов, решивших забить на дальние перевозки и покрыть территорию Супер Новы частой сетью порталных маркеров. Ребята не прогадали, услуга оказалась дико востребованной. Даже я с удовольствием брал налог натурой, в виде толстых пачек магического пергамента.

Одноразовый свиток, накарябанный на плохонькой оберточной бумаге, рассыпался трухой. Воля заклинателя вырвалась наружу, сформировала из силовых потоков упорядоченную структуру и грубоватым толчком перебросила меня в точку назначения. В полете тряхнуло, вывалился я высокомерно, да и не совсем точно — оказалось максимальное удешевление "билетиков" для поточного производства.

Восстановил равновесие, покрутил головой, выискивая своих парней.

Да вот же они!

Портал еще стоял, истекая нехорошим зеленоватым туманом. Медленно пятилась охрана. Срывая ногти, ползли по камню разом поседевшие крафтеры с мокрыми штанами и серыми от ужаса лицами. Им помогали, подхватывали под руки, отволакивали в сторону. Над головами вырвавшихся из временной аномалии висели грозди иконок незнакомых мне ДОТов и дебафов.

Подскочил к коменданту Склепа. Офицер очумело тряс головой, из его глаз и ушей медленно сочилась густая кровь. Хватаю его за плечо, громко ору, логично предполагая контузию.

— Что случилось? Дроиды напали? Приблуда вернулся? Сумасшедший наемник выполз из нижних уровней? Говори!

Капитан поморщился, чуть отстранился.

— Не кричи, командир, слышу я все. Причем не только тебя — закошмарили совсем — куча голосов лишних в голове...

Я протянул коменданту флягу с коньяком. Пока боец судорожно глотал успокоительное, я с удовлетворением обнаружил стягивающиеся к площадке силы клана.

Умка, с чудо-дубиной украшенной четырехзначным счетчиком киллов.

Ковыляющий из ангара тяжелый голем, со снятым левым манипулятором и вырванными с мясом лентами золотых мановодов.

Дроу, горохом сыплющиеся из окон Шестого Крыла Супер-Новы, самозахватом превращенного в гвардейскую казарму бабского батальона.

В мои руки ткнулась пустая фляга.

— С-спасибо!

— Ну что там?!

Офицер нервно сглотнул:

— Хронос! Беспокоится, ворочается во сне. Время хаотично скачет в обе стороны, кошмары из снов титана прорываются в реал. Командир, там полный писец! Ты можешь себе представить нечто, пугающее даже бога?! А я это видел... мельком... или только почувствовал? Не знаю... мне хватило... И это — Павший очнулся! Хотя, там даже табуретки обрели инстинкт самосохранения и попытались забиться в угол, не то что Неназываемый...

Пашка! Я покосился на мрачно багровеющую арку, кутающуюся в облака зеленого тумана. Надо выручать!

Офицер неправильно истолковал мой взгляд:

— Не можем закрыть! Управление порталом перехвачено. Кто или что запитывает его маной — не понятно. Что делать, командир?!

Я уже принял решение. Потеряв интерес к офицеру, отвернулся от него и махнул рукой Умке:

— За мной!

Набрал в легкие побольше воздуха и нырнул в липкую, влажно колышущуюся зеленую взвесь.

За спиной испуганно вскрикнула Бомба — вновь терять Умку ей было бесконечно страшно.

Прости... Мне тоже нелегко. Я и так выбрал того, кто имеет больше всего шансов выжить и не сойти с ума.

Время командира. Иногда приходится посылать людей на гарантированную смерть, выигрывая темп, качество или позицию. Пятерка бойцов, оставленная в заслоне прикрывать отход роты... Взвод, уходящий в ночь, с миссией-камикадзе, которая разменяет их по выгодному курсу — один к десяти...

Обжигающее прикосновение тумана, ушатывающий разум шёпот мириад безликих голосов, приглушенных хлопок портала. Перенос!

Промаргиваюсь — многочисленные светильники практически задушены серой непроницаемой дымкой. Иммуниет к ментальному воздействию ставит хлипкий блок, частично отсекая давление чужих кошмаров. Ночное зрение светлого эльфа выходит на режим, подключая резервные палочки и колбочки.

Неназываемый!

Пашка полз неестественно медленно, стремясь добраться до портала и волоча за собой многотонное тело Ауле. Многочисленные зубастые тени акулами вились вокруг, раз за разом атакуя призрачный щит выставленный Главой Пантеона.

Замшевые сапоги Павшего скользили по каменным плитам, залитым кровью и бог весть чем еще. В подземелье явно случился групповой приступ медвежьей болезни.

Одной рукой Неназываемый удерживал Ауле, второй — отгораживался раскрытой ладонью от кошмаров быющего в хрустальном саркофаге Хроноса.

Спотыкаясь о разнообразный хлам и теряя равновесие в кровавой каше, я рванул вперёд. Копируя жест бога, выбросил руку вперед, сырой силой отталкивая жадные тени. Готовых заклинаний против неясных тварей не было, да и фиолетовый маркер внекатегорийного монстра, намекал на слабую эффективность стандартной магии. Противостоять химерам приходилось вот так, грубо и очень не экономно.

Тьма не знает милосердия. Черные искры секут призрачные силуэты,

оттесняя чужие страхи по углам и взрывая голову приступом острой боли. Сердце испуганно пропускает удар. Чистый рефлекс — уж слишком эта боль похожа на ТУ САМУЮ, из реала.

Зло скалюсь, мысленно демонстрирую мирозданию фак. Хрен вам по всей морде! Я теперь не безвольная фигура, а игрок! У меня первый юношеский разряд по игре в реальность, на уровне сложности "найтмаре". Без контрольных точек и сохранений! Только протяни лапу, чтобы передвинуть меня на другую клетку — мигом получишь шахматной доской по наивной башне!

Ухватился за ворот Ауле, рванул и чуть не вывернул из сустава собственную руку. Я словно трактор, пытающийся вытянуть завязший в грязи танк и дурной мощью рвущий себя пополам.

— Пашка, помогай! — хриплю сквозь зубы, смаргивая плывущие перед глазами разноцветные круги.

Однако Павший уже отключился. Он явно держался даже не на морально-волевых, а скорее на исчерпанном до дна резерве чудес. Тело бога до сих пор пыталось исполнить последний приказ. Пальцы крошили камень, стремясь дотащить божественный тандем до выкрашенной черно-желтыми полосами порталной площадки.

Ауле негромко стонал, но в себя не приходил. На широкой бычьей шее с сумасшедшей скоростью трепыхалась голубая жилка.

Я закусил губу от бессилия. Двоих за раз мне не вытащить, нет в мире материала тяжелее, чем божественная плоть. А вцепились они друг в друга знатно, силу, что ли, в связке черпают?

Что делать?! Отрубить Пашке кисть? Она-то вырастет... потом... наверное... Но что-то мне сдыхотно... Я и так весь в косяках, словно в астральных метках. Макарию развоплотил, пантеон Равновесия создал практически своими руками, призвал в качестве богини очередной геморрой — светлую эльфийку со взглядом горящим.

Проснется Неназываемый с перекосом в свою темную ипостась, оттеснит в сторону родного Пашку, да поставит на место зарвавшегося Первожреца. Нашкодившего ребенка в угол, минут на десять. А мне — "эцых с гвозями", лет на двести...

Размышления прервала могучая лапа Умки, ухватившая коренастого Ауле за шиворот. Рывок — и лишь клоч божественной рубахи остался в кулаке тролля. Угу, а ты думал — зря, что ли, на всех современных бронежилетах есть петля для эвакуации? Вот за что тащить этого Отца Всех Гномов? За выдающийся шнобель?!

Умка, раздраженно ворчащий, словно трактор на холостом ходу,

отмахнулся дубиной от наседающих теней. Тьма на мгновение засверкала разноцветными искрами — черные, зеленые, алые. Благословения богов: Неназываемого, Макарии, Ауле...

Троль сделал шаг вперед. Каменной прочности пальцы вцепились в пояса богов. Крякнув от натуги и явственно хрустнув спиной, Умка оторвал тела от земли и, покачиваясь, тяжело зашагал к порталной площадке.

Я невольно ухмыльнулся — прямо бабка с ведрами.

И тут же ахнул от резкого прострела боли в многострадальной голове. Обернулся и застыл, парализованной от ужаса статуей. На расстоянии считанных сантиметров от моего лица переливалась зыбкими контурами потусторонняя химера с бездонными провалами пустых глазниц. Тварь сверлила мне разум, выковыривая наружу застарелые страхи.

Запульсировала знакомыми приступами боль, рука рефлекторно потянулась к блистеру с таблетками. Потянулась, и замерла, отказываясь подчиняться и на глазах покрываясь синюшными буграми взбунтовавшейся плоти.

Я крепко зажмурился, стиснул зубы и рывком встряхнул давшую слабину душу!

Это морок! Страшилки для слабаков! Я бессмертен и неуязвим к болезням! Мое тело, измученное возрастом и экологией, уже давно прикопали в сырой земле! А здесь, я — Первый после Павшего, и не призрачным тварям из чужих снов меня пугать! Сгинь, убожище!

Щедро зачерпнув ласковой и бархатной Тьмы, я укутался в нее, словно в материнский кокон. Краски потускнели, звуки стали глуше, однако наведенные кошмары потеряли остроту и сместились на второй план. Мышцы еще подергивались, судороги сотрясали тело, но двигаться я уже мог.

Позади тоскливо и безнадежно выл Умка.

— Бомбочка... Я каменею... Прости, не увидать мне наших деток...

Троль застыл в неестественной позе, поддавшись первородному страху своей расы — истовому ужасу превращения в камень.

— Умка, отставить! Борись, это всего лишь давление на разум! Морок!

Я зачерпнул остатки Тьмы — внутренний сосуд опустошался с невероятной скоростью — противиться давлению кошмаров древнего бога было очень не просто. Энергия списывалась по самому разорительному тарифу.

Метнул живительные брызги в тушу альбиноса.

Троль вздрогнул, в глазах, на мгновение, мелькнул разум.

Я тут же заорал, привлекая к себе внимание и забивая скромные

мощности его входящих информационных каналов.

— Умка! Умка, твою мать! Ты... тебя... тебя как Бомба наедине называет?!

Троль наморщился, лоб пересекла единственная складка. Повернул ко мне голову, с трудом шевельнул губами.

— Кар... Карлсончик... И еще — Вيني Пухом... Я все спросить хотел — это кто? Она смеется, не говорит...

Я пятился к portalу, не решаясь подставлять тварям спину, и забалтывал разум друга.

— Я расскажу! Обязательно расскажу! Тащи свою поклажу в арку, сейчас выскочим, и за рюмкой чая — как на духу! Ну же, шевели батонами! Господи, какой же ты медленный, как каток...

Хронос вздрогнул в своем саркофаге, чуть поменял позу. Едва подсохшие раны вновь заблестели темной влагой. Древний бог раздраженно поморщился.

Время явно скакнуло. Желудок прыгнул к горлу, словно самолет попал в бесконечную воздушную яму. Ноги вязли в пространстве, в ушах звенело, окружающие нас химеры бились о хлипкий Щит Тьмы.

— Скорей, скорей! — только и мог я беззвучно шевелить прокушенными губами. Эльфийские зубы остры, как осколки алмазов, что далеко не всегда идет на пользу.

Из глубины подземелья доносилась заполошная стрельба. Видать вскипела-таки нежная электроника дроидов, не выдержав запредельного давления древнего бога. Звенело битое стекло, что-то глухо взрывалась и трещало электрическими разрядами. Хана нашим складам и винным кладовым...

— Я сам... — раздался позади едва слышный хрип.

Пашка!

Не выдержав, обернулся, и тут же бросился на помощь к шатающемуся от слабости Главе Пантеона. Вот теперь, на своих двоих — обязательно уйдем!

Нырнул под руку бога, подставляя ему плечи для опоры. Пашка повернул ко мне пепельно-серое лицо и слабо улыбнулся.

— А, мой Первожрец... Ты как всегда в центре событий. Надо признать — это была хреновая идея упрятать нас в этом скотомогильнике. Хронос ревнив — как дюжина старых дев.

— Ну извини. — жизнерадостно оскалился я в ответ и сплюнул хрустевшую на зубах кровь. — В следующий раз отволоку тебя в женское общежитие, там всяко веселей.

Павший вымученно улыбнулся. Затем серьезно произнес.

— Я рад тебя видеть...

Облизнув разлохмаченные собственными зубами губы, я кивнул.

— Будем жить!

Разглядев, что Умка уже начал продавливать своей тушей мыльный полог портала, предупредил:

— Арка. Ныряем?

За спиной что-то неразборчиво пробурчал во сне Хронос. Однако Неназываемый услышал.

Обернулся и, сузив глаза, прошептал:

— Я еще вернусь!..

Хлопок перехода. На мгновение зрение гаснет, а разум привычно мутнеет. Сказывается разница в атмосферном давлении. А может, это реакция организма на молекулярную разборку в одной точке и повторную сборку в другой? Кто знает, как выкрутилась реальность Друмира, реализуя хотелки геймдизайнеров...

Не понял? Вместо сочных красок заката, нас встретила глубокая ночь, щедро подсвеченная огнями десятков костров и многочисленных факелов.

— Милый! — вынырнувшая из темноты Йаванна бросилась к лежащему ничком Ауле.

— Дорогой! — от одного из костров к нам метнулась округлая фигура Бомбы.

— Командир! — вскинул голову дремавший в полглаза Кирилл.

Рука Неназываемого, лежащая на моем плече, ощутимо вздрогнула. Его никто не встречал... Одни лишь уважительные взгляды да почтительно склоненные головы, приветствовали высшее существо Друмира.

— Паша... — негромко шепнул я. — Ты сейчас куда? Не стоит тебе одному быть. Давай, может, в кабак забьемся, бутылочку коньяка раздавим, нервы подлечим?

Павший едва заметно отмахнулся. Прикрыв глаза, он склонял голову то к одному плечу, то к другому, словно прислушиваясь к звукам ночи.

Работает с интерфейсом или спешно выкачивает последние новости из инфополя планеты? Судя по тому, как он несколько раз покосился на меня — удивленно, возмущенно, а затем — нехорошо так, оценивающе, то — последнее.

Наконец, божество констатировало:

— Жопа... Хотя могло быть — и хуже.

Я на всякий случай виновато развел руки: "ну не шмогла".

В чате, тем временем, кипел аврал. Босс вернулся, свистать всех

наверх! В окнах донжона и замковых крыльев вспыхивали магические светильники, на площадь спешно стекался народ.

Облегченно улыбались соклановцы, толкались бронированными спинами гончие, кайфуя в эмоциональном водовороте чужого праздника. Жались в тень не знакомые мне хуманы. Много, очень много низкоуровневых хуманов...

Толпа, выпадающая из гармонии Друмира. Толстые и худые, лысые и паклатые, старики и дети. Обычные, повседневные лица с печатью страха и растерянности. Практически нет ставших уже обыденностью фигур атлетов и смазливых лиц с обложек глянцевого журналов. Найденыши? Откуда столько?!

По периметру площади высились груды разномастного добра. Измятые автомобили, железнодорожная цистерна, пирамида бочек и высокий, покосившийся штабель из ржавых рельс.

— В Храм! — коротко приказал Павший и целеустремленно зашагал к массивным воротам.

Я поспешил следом, а в кильватер уже пристраивалась моя свита.

— Сколько нас не было? — шепнул Кириллу.

— Неделью! — спешно затараторил тот, не замечая, как я ошарашено вскинул брови. — Ты с Умкой ушел, а мы сразу бойцов собрали! Стоим полчаса, час — нет никого! Хотели уже на подмогу идти, да туман к тому времени окончательно силу набрал. Не пройти сквозь него — искажает координаты, гадость зеленая! Никак к центру облака пробиться не могли, относит в сторону, словно рикошетом. Грым воззвал к богам, да и мы поддержали крепким истовым словом...

Неназываемый едва заметно сбился с шага, чуть притормаживая и прислушиваясь к нашей беседе.

— Ответила одна лишь Йаванна. Явилась — сама шатается, на ногах еле стоит, деревья вокруг — аж зарыдали. Пощупала, принялась, сказала ждать. Мол, все это — лишь игры со временем. Ну и сама уселась на травку. А травка та, кстати, теперь очень не простой стала! Бонусов — на целую страницу! Только вот Бэрримор к ней охрану приставил, гоняет наших алхимиков!

— Разберемся, — кивнул я. — Передай ближникам — совещание через час!

Первохрам загудел гигантским органом, приветствуя возвращение своего бога. Лицо Павшего заметно расслабилось, он улыбнулся, словно старому другу. Быстро взбежал по ступеням, пересек пустой зал и с облегчением рухнул на трон.

Место силы...

Пашка с неудовольствием покосился на меня.

— Кто сидел на моем стульчике?

Я уже устал бояться ответственности за многочисленные косяки, поэтому в ответ лишь огрызнулся:

— Машенька! Ибо нефиг!

Брови бога изумленно взлетели, а я продолжил обличать.

— Ты в ауте, разорванная пуповина Друмира кровит осколками реала, у меня на руках орущий младенец, а над головой пятерка разъяренных богов!

Неназываемый замер, пытаюсь понять, о чем я. Затем на секунду прикрыл глаза, формируя правильный запрос инфосфере. И вздрогнул!

— Сын! — подался вперед Павший, сжимая и кроша оникс многотрадных подлокотников трона. — Где он?!

Даю отмашку в приват, разрешая маме с брательником зайти в Храм. Прятал я их чисто интуитивно. То ли как мега-аргумент и громоотвод ярости Неназываемого, возжелай он устроить мне показательную порку, то ли просто из опаски. Кто их знает, этих богов? У хомячков, вон, папаши молодняк поедают. А самки черной вдовы совсем наоборот — жрут своих кавалеров после оплодотворения...

Верховная жрица Йаванны заметно похудела, осунулась и посерела лицом. Мама обросла своей свитой из младших жриц и кормящих матерей. Усталой походкой она приблизилась к Павшему, и чуть обозначив уважительный поклон, подала ему младенца.

А ведь отъел щеки, хомяк-переросток! Выглядит не меньше чем на годовасика! Причем уже сейчас сверкает внекатегорийным статусом высшего существа!

Неназываемый держал ребенка неумело и бесконечно осторожно, с восторгом и недоумением взирая на сына. Тот же довольно угугукал и уже попытался отодрать с папкиного плаща артефактную заколку неведомых свойств. Ну точно, хомяк! Весь в меня! Братишка...

Пашка млел, а мама отошла назад, вливаясь в ряды первого круга у трона.

Незаметно пожал её опущенную ладонь — проявлять чувства прилюдно нам уже не к лицу, статус не позволяет. Шепнул:

— Привет, мам! Ты как? Выглядишь... м-м-м... устало?

Та слабо улыбнулась.

-- Джентльмен... Хреново я выгляжу, сама знаю. Сынок ведь не просто молоко пьет, а силу жизненную потребляет. А я ведь далеко не богиня,

запас не тот. Да и недуг Йаванны накладывает печать на ее жриц.

— И что делать? Могу помочь как-то?

Мама вяло отмахнулась.

— Да разобрались уже. Я кормлю, а девочки накладывают мне руки на плечи и строят круг силы. Если обратишь внимание, то половина баб клана едва ноги волочит. Выкормить твоего братишку ох как не просто... Правда и мне все это в плюс идет — астральные каналы качают такие объемы энергий, что по пиковой мощности я скоро сравнюсь с храмовым алтарем...

Тем временем Павший встал, выпрямляясь в полный рост, а затем низко, не формальности ради, поклонился.

— Спасибо вам, люди добрые! За верность, отвагу и... сына! Вовек не забуду! Уроком всем будет — не рабы вы божьи, а соратники и братья младшие!

Пашка нежно поцеловал малыша, тяжело вздохнул и с явной неохотой протянул его моей матери.

— Прими, кормилица. Пусть растет среди людей, как и я, в свое время. Чем лучше он вас будет понимать, тем легче ему будет править этим миром. А я... я всегда буду рядом!

Пашка махнул рукой по направлению к выходу, намекая, что все свободны. Поймав мой вопросительный взгляд, бог кивнул.

— Останься.

Дождавшись, когда последняя спина исчезла в воротах Храма, Неназываемый устало выдохнул и практически рухнул на трон. Едва заметная распальцовка, и толстый жгут энергии протянулся от Алтаря к богу.

Павший пил чистую силу, расправляя иссохшие каналы ауры и заполняя опустевшие резервуары. В битве бог выложился по полной, отдавая даже то, что нельзя, да еще и влезая в немалые долги перед мирозданием.

Плита Алтаря заметно грелась, и вскоре мне уже пришлось делать шаг в сторону, не желая терпеть боль и терять хиты от ожогов. По черной плите потекли ручейки расплавившейся инкрустации. Золотые, серебряные и мифриловые потоки с островками драгоценных камней. Роскошная получится лужа...

Я перекинул на голодного бога свои десять процентов мощности Алтаря. Не открывая глаз Павший благодарно кивнул.

Решив воспользоваться хорошим настроением бога, я решился затронуть мучавший меня вопрос.

— Паша... Ты это... Прости меня за Макарию...

Неназываемый открыл глаза и посмотрел на меня удивлением. Печально улыбнулся.

— Родила мышь гору... Без разрешения Главы Пантеона твоё желание не больше чем просьба к мирозданию. А вот для меня, те сорок миллисекунд прошедшие с момента запроса до принятия решения и подтверждения — были самыми длинными в жизни. Это я её развоплотил...

Тень снова легла на чело Павшего. Бог вздохнул и потрянул головой, отгоняя мрачные мысли, затем вновь пристально посмотрел на меня:

— На Землю собрался? Отговаривать не буду, не могу просчитать вариативность процессов, может оно и во благо будет. Поэтому слушай внимательно, будет у меня к тебе несколько важных просьб...

Глава 3

Земля. Экстренное сообщение центра Гражданской Обороны. Принудительная активация всех устройств отображения и озвучивания информации.

Системные тэги: Срочно. Обязательно к просмотру. Подтверждение получения.

— Внимание! Сообщение для жителей следующих округов: Дальневосточного, Сибирского и Уральского. Вследствие особенности противника и невозможности построения сплошной линии фронта, Ставка приняла решение о создании очаговой системы обороны. В качестве опорных точек будут использованы крупные города, ЗАТО, армейские, государственные и мобрезервные склады, части РВСН, базы ВМФ, аэродромы стратегической авиации, космодромы и прочие объекты, имеющие рубежи подготовленной обороны. Гражданам рекомендуется быть готовым к эвакуации. Графики прохождения эвак-конвоев будут сброшены на ваши коммуникаторы.

— Внимание! Следите за входящими сообщениями! Возможны удары тактического ядерного оружия! В случае получения сигнала: "777" — немедленно найдите укрытие! Не отключайте ваш коммуникатор! Слухи, что демоны способны засекают его сигналы — не обоснованы!

Совещание в очередной раз пришлось отложить.

Народ отказывался уходить с площади, страстно желая праздника и тесного общения с кланлидом. Похоже, что честной люд немало перенервничал, на неделю ощутив себя сиротами. Так мать изнывает от ужасных предчувствий, если ребенок не вернулся вовремя с улицы и упорно не отвечает на звонки.

Согласен, это как минимум дискомфортно: потерять кланлида, на которого завязана легендарная Супер-Нова и лояльное отношение богов двух пантеонов. Да и я сам, как личность, уже давно превратился в знамя для огромной части разумных Русского Кластера. А ведь воинскую часть, утратившую свой флаг, расформируют...

На святость стяга я не претендую, но Друмир прямолинеен и визуально показателен. Никакой философии и эзотерики, вот они, четко сверкающие иконки рейд-бафов лидера: "Аура Командора", "Блицкриг", "Путеводная Звезда", "Под дланью богов".

Все наглядно и просто — с нашим лидером хорошо! Ноги шагают быстрее, мышцы твердеют, удача так и прет, а золото валится значительно гуще. Как такого не любить?

Компенсируя сожжённые нервы, народ жаждал хлеба и зрелищ. Единодушная рекомендация штабистов и психологов: людей не обламывать, позволить расслабиться и чуток гульнуть. Последние недели были откровенно безумными, бойцы пахали на износ, не жалея себя и амуниции. Стоимость Битвы за Первохрам нам еще предстоит осознать. Это реальные миллионы долларов и растраченные века бесценных человеко-часов. Все для фронта, все для победы.

Рассыпались ржавой трухой клинки, лохмотьями расплзлась броня. Бойцы лили кровь как водицу, а крафтеры в Склепе годами не видели солнца. Кто-то из аналитиков вывел пугающую цифру — визуальный облик среднего члена клана постарел на три с половиной года. Друмир он такой — что в душе, то и на лице...

Младкор радостно окунулся в привычную атмосферу организации срочного торжества. Засуетились гоблины, зазвенела золотая и серебряная посуда, из ячеек инвентаря извлекались лучшие, никогда не портящиеся блюда, приберегаемые как раз для таких случаев. То, на что ушли самые редкие ингредиенты. То, что создано на пике умения и над чем провела крылом Фортуна, одаряя радующим любого мастера статусом: "уникальное!".

Не прошло и часа, как я уже сидел во главе стола для старших офицеров. Роскошное изделие виртуальных мастеров стояло на отдельном помосте, открывая обзор на празднество и подставляя самих сидящих под сотни любопытных глаз.

Ужинать в такой атмосфере сложно, поэтому я больше общался и принимал тосты. Как говорится: "улыбаемся и машем".

Первым моим шоком оказался бледнолицый младенец на руках Даны, восседавшей рядом со своим мужем, первым Темным Паладином Друмира. На всякий случай я даже поискал глазами Данунаха — не хватало нам еще повторения истории Полиграф Полиграфыча.

Но нет, с пацаном все в порядке. Вон он, по праву совокупных достоинств возглавляет детский стол. В зачет негласного рейтинга пошло все — участие в реальных схватках, победа на Юношеском Турнире, пусть даже в самой младшей категории. Ну и начало планомерной осады сердечных бастионов первой красавицы клана — несравненной Ирины, мечты всех подростков и обладательницы нелегального аватара, полностью копирующей облик голливудской ИИ-актрисы.

М-да... Кто-то из девчат, а может и вовсе — старушек, сделал ставку на бардак в реале и пошел на срыв в криминальной оболочке. Наверняка ведь первые недели пришлось отсиживаться по подвалам, дожидаясь оцифровки и минимизируя шансы на стукачество завистливых конкуренток. Знатная воля и целеустремленность.

И кстати, реши такая деваха, что Данунах ей подходящая партия, то ждать зрелости партнера предстоит не так уж и долго. Друмир отзывчив. Возжелает парень всей душой и скомкает детство во благо женских прелестей. Обменяет год за десять, так что родная мать с трудом узнает...

Я потряс головой, гася фантазии и возвращаясь в реальную виртуальность. Вновь покосился на соседа по столу.

— Танунах! — представил мне малыша гордый отец самого большого семейства русского кластера. А затем, понизив голос, шепнул. — Истинное имя — Ярослав. Но это только для своих!

В ответ на мой изумленный взгляд, Дана скромно потупила глаза:

— Не оскудел еще Друмир чудесами...

Второй шок, когда на пустующее кресло для почетного гостя опустился Неназываемый с сынишкой на руках. Удивленный и восторженный гул пронесся по залу, а я подумал: взрослеем...

Словно закадычные друзья, поначалу весело квасившие в своей компании ночи напролет, а потом ставшие приходить с женами и нелепо разбегаться в одиннадцать. Ну а после, уже полысевшие кореша, в окружении стремительно растущего количества спиногрызов, начнут прятать глаза и торопливо собираться домой к девяти. Ведь завтра в садик, школу, на работу. Вскинешь голову лет в шестьдесят, оглядишься вокруг, а ты уже один. У детей своя жизнь, а подзабытые друзья давно ушли за Грань...

Пашка не особо обращал внимание на восторг паствы, все больше возился с угукающим малышом. Однако нахождение среди тысяч безоговорочно верующих, ему явно шло на пользу. Землистый цвет лица сменялся на розовый, усталые плечи постепенно расправлялись, сплетаемое вокруг Неназванного кружево магии, набирало силу и становилось все ярче. Плюс и сам детёныш вампирил как мог, ловко присасываясь к родственному потоку энергий и благодати разумных.

Однако тост в свою честь Павший поддержал, принял поднесенную чашу из хитро граненного рубина, осушил до дна, удивленно крякнул и отдалился в ответ неоднозначным бафом: "На успех в великих свершениях".

Гном-виночерпий удовлетворенно кивнул. Притер на место крышку

крохотного, на пару литров, бочонка, прикованного мифриловой цепью к могучему запястью. Прижал драгоценную ношу к груди и удалился в сопровождении пары мрачных охранников с гербами гвардейцев Подгорного Короля. Коротышки всегда чуяли куда дует ветер, и славились поразительным умением уживаться с любой властью.

Впрочем, жить в гармонии с Неназываемым довольно просто. Противоестественные ритуалы и кровавых мальчиков в качестве жертв — Пашка не жалуется.

Вообще, славянские ИскИны имеют одну недокументированную фику — повышенная эмоциональность и социальность. Там, где работа требует плотного общения с разумными, явной о них заботы и высокой степени ответственности с соответствующим моральным вознаграждением — там наши просто идеальны.

Верно и противоположное — в условиях космоса, автономных заводов и баз, автоматических АПЛ и прочих сольных задач — более подходящими считаются холодные логики, воспитанные в ИИ-интернатах США или новомодных семьях-тройках европейцев...

Народ в зале все прибывал. В Друмире ночь довольно условна и наполнена вынужденной активностью, ибо идеально здоровому телу вполне хватает трех-четырех часов сна. Многие валяются в постели дольше, но лишь по привычке и кайфа ради.

Места за столами довольно быстро закончились, и торжество выплеснулось во двор.

Спонтанный праздник во всей красе.

Девицы в легкомысленных нарядах — в реале такого не увидишь, разве что на закрытых вечеринках для эксцентричных миллионеров. Каскады драгоценностей, дециметры прозрачного шелка и много-много идеально офотошопленного тела. Блеск и глянец!

Парни. Тут по-разному.

Кто-то еще не наигрался с броней и оружием, теперь вот ходит, звеня в такт шагам и цепляясь за соседей торчащим во все стороны железом.

Другие не могут расстаться со свежедобытыми артами, не в тему таская шлем из черепа медведя или двухметровый жезл с нанизанной на него головой лича, изрыгающей хулу и проклятия на языке мертвых.

Третьи сверкают голым торсом или рубашками, расстегнутыми по самое не могу. При этом, все еще не до конца веря собственному счастью, время от времени косятся на широкие пластины грудных мышц, банки бицепсов и рельефные кубики пресса. Вот свезло, так свезло!

Старожилы вычисляются легко. Нынче в моде тонкая замша и

натуральный хлопок в расцветках клановой эмблемы — чернение и серебро. Никаких тебе колец, серег и амулетов — ибо пошло и нубски! Килограммы бижутерии и вынужденные кастеты на руках начинают бесить уже после первой тысячи часов фарма.

Этикетом допускается маломерный холодняк на поясе, однако обязательно без раздражающих спецэффектов! Сверкать тьмой и сочиться ядом следует в поле, но никак не за столом!

Однако параноя не дремлет. Даже не сомневаюсь, что у каждого из обманчиво расслабленных бойцов в инвентаре лежит несколько комплектов экипировки на все случаи жизни. И распахнись сейчас в зале вражеский портал, сторонний наблюдатель получил бы истинный шок, увидев, как тысяча разумных, в мгновение ока покрывается сталью и оцетинивается клинками да магией.

На площади горели многочисленные жаровни, ароматный шашлычный дымок бередил аппетит. Пользуясь случаем, обладатели поварского скила спешили похвастаться своим умением, качнуть еще пару единичек, да и просто доказать себе и окружающим что не зря убили на Кулинарию прорву времени и золота.

На Арене уже вовсю звенело боевое железо, сверкали спецэффекты убойных заклинаний. Шли договорные бои, оперативно решались споры и конфликты, зарабатывались и мгновенно сливались вполне приличные суммы. Я не возражал. Кто бы ни победил, свои пять процентов с тотализатора клановая казна обязательно получит. Снующие тут и там гоблины с характерно прищуренными глазами и тревожно вращающимися ушами — тому подтверждением.

Я вышел перекурить в окружении неизбежной свиты. Вот не готов я еще морально к навязанной мне роли. Смущает почтение, причем зачастую — настоящее, не лизоблюдское. Напрягает постоянная суeta вокруг, давит многотонный пресс ответственности. Слишком уж стремителен взлет, без пауз для акклиматизации и с откровенным выходом из зоны комфорта...

Затянувшись и выпустив облако перламутрового дыма, я стряхнул клубничный пепел и покосился на Призрачного Кошу, чья голова маячила над зубцами стен внутреннего периметра. Умоляющие глаза сверкали как прожекторы ПВО, крылья нервно подрагивали, страстно желая перенести дракона через жалкую преграду.

— Вымахал-то как... — ни к кому конкретно не обращаясь, проговорил я.

Стоящий рядом Эрик проследил за моим взглядом.

— Ага. В последних замесах эта сладкая парочка насшибала больше

сотни уровней. В арку ворот не проходят, девять метров в холке!

— А чего мнетса за стенами?

Первый жрец Макарии поморщился и нервно дернул щекой:

— Жрет все, скотина пучеглазая! Не пускаем теперь!

Стоящие вокруг ближники дружно заухмылялись. История явно имеет продолжение. Улыбаясь от предвкушения, интересуюсь у Кирилла:

— В чем прикол?

Эрик возмущенно морщит брови, но мой младший особист игнорит беззвучный протест и докладывает:

— Маневровая группа Эрика чесала Девятый Сектор Фронтيرا. Ну и наткнулась братва на подарок с Земли: новенький "Рэнж Ровер"!

Эрик зло сплюнул и с надрывом простонал:

— Муха не сидела! Ценник на лобовом стекле, заводские чехлы на сиденьях!

Кирилл согласился.

— Да, видать перенос был прямиком из автосалона...

— Я мечтал о нем с третьего класса! — распаляясь, рванул на груди рубаху Эрик.

— Завести тачку не смогли — электрика мертва, как после ядерного взрыва. В общем, толкнули машину в портал и припарковали во дворе Супер-Новы, сея раздор и зависть среди соклановцев. Но...

Эрик явственно всхлипнул, а Кирилл безжалостно продолжил:

— К утру от тачки осталась одна лишь пластиковая трубуха! Сожрали дракоши две тонны высокотехнологичного железа и даже не поморщились.

— Твари! — промышчал изрядно набравшийся пива воин.

Вокруг уже все откровенно ржали, а нашкодивший Коша, почувствовавший поток четко направленной злости, спешно растворялся под призрачным пологом.

Вдруг, всеобщее веселье резко пошло на спад. Голоса замолкали один за другим, отточившаяся в битвах интуиция заныла беспробудной тоской. Я зашарил взглядом по площади, выискивая причину резкого перепада настроения. Алёна...

Сквозь гомонящую толпу шла крохотная двухлетняя девочка с пронзительными глазами и потрепанной куклой на руках. Она ни до кого не дотрагивалась, не просила отойти или посторониться, но люди безмолвно расступались перед ней. Улыбки сползали с лиц, и соклановцы еще долго смотрели вслед босоногой фигурке.

Малышка направилась прямиком к нашей группе. Кто-то из офицеров не выдержал и шагнул в стелс, не имея сил смотреть ребенку в глаза.

Ближники предательски расступились и Алёна подошла ко мне. Прижала самодельную куклу к груди, подняла голову. Бесконечная синева детских глаз с навеки застывшей в уголке слезинкой. Я пошатнулся, словно взглянул на землю с крыши небоскреба. Затягивает... Глубина-глубина, я не твой...

— Дядя Глеб, ты папу моего не видел?

Беспомощно озираюсь. Оркус отрицательно качает головой. Пикает приват:

— Его выбросило в реал. Не успел оцифроваться. Она не знает, никто не смог ей сказать.

Девчушка внимательно посмотрела на особиста и укоризненно покачала пальчиком:

— Шептаться некрасиво, я все слышу. А папа... папочка обязательно вернется, он обещал!

Повернувшись ко мне, малышка еще крепче прижала куклу и попросила:

— Дядя Глеб, ты ведь его встретишь, я знаю! Помоги ему, пожалуйста, не бросай! Я его очень-очень жду!

И не дожидаясь ответа, она вновь побрела вперед, беззвучно, как молитву, нашептывая детскую песенку.

*Пусть папа услышит, пусть папа придет,
Пусть папа меня, непременно найдет,
Ведь так не бывает на свете,
Что б были потеряны дети...*

— Оракул? — прошептал кто-то из аналитиков.

— Ребенок! — скрипнув зубами, отрезал Оркус.

Я прислушался к себе — праздничного настроения как не бывало, реальность вновь постучалась в душу стальным кулаком.

Перед глазами внутреннего интерфейса висело окошко обязательного квеста: "Разыскать, помочь и доставить". Никаких тебе "принять" или "отклонить"...

В случае выполнения: благодарность ребенка. Провал: неумолимая кара мироздания.

Устало выдохнул, дал отмашку своему окружению:

— Хорош развлекаться! Оповещение по главам служб: совещание

состоится немедленно! Пошли, парни, время дорого. Вполне может стать, что на Земле сейчас полная амба...

Услышав сакральное и запретное слово: "Земля", народ вздрогнул. Взгляды наполнились непониманием и скрытой надеждой.

— А реал-то тут причем? — вкрадчиво задал кто-то интересующий всех вопрос.

— Дадите клятву именем Павшего — узнаете. Все, потопали. В Малый Зал на четвертом этаже. Переориентируйте парочку подавальщиц — кофе, пепельницы, массаж затекших шей и всё такое...

Семенящий рядом Арлекин кивнул и быстро затараторил в амулет. Мои уши уловили удивительное:

— ... и дрова в камин — исключительно березовые, на сосновые у Белого аллергия!

Однако, Чебурашка у дворовых неписей в авторитете!

Кстати мало кто знает, как и чем живет персонал замка. Внутренняя стража, многочисленная обслуга, безликие продавцы в дефолтных лавках и мастерских, прибившиеся невесть откуда квестовые и безымянные разумные. Большинство экс-игроков до сих пор относятся к ним как к мебели. Бродит кусок программного кода, бубнит десятком закриптованных фраз, чего, мол, на него внимание обращать?

Но аналитики докладывали — уровень интеллекта оцифрованных НПС растет, в их семьях уже вовсю бурлят страсти, имеются зрелые товарно-денежные отношения и свои векторы интересов. Причем речь идет о базовых существах, населяющих Друмир сотнями тысяч, не имевших доступа к ресурсам реального ИскИна и управлявшихся путем программного эмулятора псевдо-ИИ. Дешево, сердито и вполне себе рационально.

Как оказалось, подселившейся душе достаточно телесной оболочки, все остальное придет само. Разумный он и есть разумный. Не важно, откуда он взялся: из чрева матери, пробирки или обретшей плоть математической модели.

Кому-то из боссов локаций и ключевых персонажей повезло — удалось урвать проценты мощностей ИскИна, реализовавшиеся в виде мощнейшего интеллекта, уникальной интуиции, дипломатических способностей или полководческих талантов. О многие из этих орешков нам еще предстоит знатно поломать зубы. Именно об этом сейчас и докладывал Оркус.

— ...по нашим данным под контролем короля-Солнце находится не менее дюжины локаций, не считая самой столицы — Ясного города. Крики

о помощи от захваченных игроков поступают каждый день, по предварительным оценкам в плен попало порядка двух тысяч человек. Число же захваченных землян определить и вовсе затруднительно. При средней плотности живых брызг реала — одна душа на километр вирта — получим около девяти тысяч человек. По докладам наблюдателей где-то так оно и есть, на стройках оборонительного вала черно от каторжников! Звон цепей слышен за версту!

— Мля... — не выдержал Эрик, приглашенный на совещание благодаря свежеполученному офицерскому чину и редкому, ныне, статусу жреца Макарии, с на халяву полученным префиксом: "Главный". Первый он и есть первый...

— Ото ж! — согласно кивнул Оркус и посмотрел мне в глаза. — Людей надо выручать!

Я дернул щекой — ком безотлагательных дел рос на глазах.

Неправильно оценивший мою мимику Оркус нахмурился, надавил аргументами.

— Надо! Нас слишком мало, а претензии к Неумирающим есть практически у всех. В некоторых локация неписи имеют личный счетчик смертей с пятью нулями на борту! Всю эту ненависть нам еще предстоит выхлебать до дна. К тому же, повторюсь, количество НПС на порядок превышает демографию сорвавшихся. В одном только Терракотовом Каньоне набирает искру жизни сорокатысячная армия големов, включая офицерский корпус и средства усиления!

— Отличная была локация для топ-гильдий... — мечтательно протянул Сиам.

— Ключевое слово — была! А сейчас это очередная мина в сотне километров от нашего кластера! И теперь, разваливая на куски очередного голема и читая сообщение о просевшей фракции, невольно задумаешься — а стоило ли оно того? Причем данный пример не исключение, а обыденность. Под крылом того же Короля-Солнце собралось не меньше неписей, чем вызывает под солнцем Фронтيرا.

Народ загомонил, возмущенно комментируя поведение в край зарвавшихся НПС. По всему кластеру закрывались лавки, крутили кукиши квестовые создания, с наглой ухмылкой блокировали счета и рубили ладонью по сгибу руки карлики-банкиры.

Война пришлых с аборигенами быстро трансформировалась из чего-то невероятного, в абсолютно неизбежное. Всего неделя прошла с момента разрыва миров, а кластер уже содрогался в конвульсиях внутреннего раздора.

Все, кто имел хоть толику сил и власти, каждый клан, род или отряд, возжелали принять непосредственное участие в восстановлении разрушенной иерархической пирамиды. Каждый торопился заволочь свой окровавленный камень как можно выше, спихивая по пути конкурентов и обагрывая алым клинки. Ведь известно в веках, лучший цемент — это кровь.

Нутром чую — замиряя кластер, немало нам предстоит ее пролить...

Припечатываю ладонь к столу, обрубаю многоголосицу.

— Добро! Операции по освобождению Неумирающих — быть! Приоритет — высокий, временные рамки — готовность через семь дней. Главам соответствующих служб принять меры к разведке, анализу и боевому планированию.

Взгляды у офицеров поплыли, большинство нырнуло в интерфейсы и зашуршало страницами виртуальных ежедневников. Полагаться на абсолютную память нельзя — случаи рассеяности и забывчивости давно стали массовым явлением. Не говоря уже о банальной лени или тривиальной пьянке.

Я перевел взгляд на Младкора. Талантливый организатор и здесь устроился по профилю, заведую нашим главным ресурсом — людьми.

— Чем порадуешь? Топ-чарт я уже заценил, мы входим в горячую десятку практически по всем оценочным категориям. Сориентируй чётче по цифрам.

Вдоводел обозначил попытку подняться для доклада, но дождавшись моей отмашки, вновь рухнул в мягкое кресло.

— Согласно последним данным клан сохранил восемьдесят один процент списочного состава. Причем основное ядро уцелело практически полностью. Потери преимущественно среди не успевших оцифроваться родственников, автоматом получивших временную эмблему клана согласно твоему приказу за номером семьсот девять.

Я кивнул — было такое указание. Своеобразный вид на жительство с испытательным сроком. Докажи за год, что ты полезен, или хотя бы не пори косяков и получи в карму часть положительных баллов с баланса своего поручителя. Внутриклановая система поощрений и наказаний становилась все более сложной, обрастая сводом законов и прецедентов.

Младкор продолжил.

— Найденьшей отыскиали на удивление много — одна тысяча шестьсот сорок человек. Мало кто из них пережил первые часы после пробоя, так что основной поток шел через обнаружение могил и последующее воскрешение. С каждым днем процент удачных реинкарнаций снижался, все меньше душ отзывалось на призыв клериков.

Соответственно, росло количество разумных, оставивших часть своей личности в Великом Ничто. Большинство из них мы сможем вернуть в строй, но все же многим придется начать жизнь практически заново — с чистого листа. Ибо из воспоминаний у них — одни лишь базовые рефлексy и смутные образы.

Народ поневоле покосился в окно. Там, среди ласковой тени эльфийского сада, проходила терапию очередная группа больных из нашего Санатория. Результаты были — пустота в глазах постепенно сменялась любопытством, а то и вовсе — искрами разума.

— В какой-то мере, как бы дико это не звучало, полная потеря памяти у большого числа разумных — пошла нам на пользу. После реабилитации и воспитания в лояльном ключе мы сможем их смело включить в состав клана, прибавим к боевому крылу свежий батальон из абсолютно русских негров, пакистанцев и иже с ними. Ибо русскоговорящих среди найденышей не так много как хотелось бы — всего двести семь человек, закинутых в Друмир из трех крупных и десятка мелких точек разрыва пространства. Остальные — иностранцы всех мастей, представленные довольно-таки пропорционально согласно общей популяции народов Земли. Очень много азиатов и индусов. Ведутся переговоры по обмену с другими кластерами, согласно формуле: "всех на всех". Некоторые из найденышей просят оставить их у нас, в основном жители беднейших стран и выжатых досуха стран-доноров, привычно готовых иммигрировать хоть куда-то: Африка, восточно-европейская мелочь и прочие жители жопы мира. Есть успехи в вербовке, подготовке агентов, в том числе — глубокого залегания.

Глотнув кофе и сделав короткую паузу, Младкор ускорился, закругляясь.

— На сегодняшний день ресурс себя исчерпал — все известные надгробия рассыпались прахом. Предполагаем, что та же судьба постигла и необнаруженные обелиски. За сутки скауты обнаружили лишь одну, чудом выжившую группу, умудрившуюся не только продержаться в Фронтире восемь суток, но и частично разобраться с новоприобретенными способностями. На выходе имеем мага-универсала непонятного класса, и пару хилых танков, способных экипировать и использовать все, что смогут поднять.

Я задумался — ребята явно перспективные. Главное, чтоб их никто не обломал, ляпая под руку: "это невозможно!".

— Направь их к мелкоте, в детсад. Пусть вместе тренируются по программе "Мир без правил". Судя по всему — она им подходит. Теперь по

поводу лута. Что из Земных даров успели освоить?

Переведя взгляд на Дурина, я вопросительно поднял бровь. Гном степенно кивнул, пригладил парадно-выходную бороду и принялся докладывать.

— Склады и временные хранилища забиты на сто семь процентов. Менее ценную добычу штабелируем вдоль стен внутреннего периметра. Имеются отдельные массовые случаи гибели персонала при погрузочных работах. Например, один только бронзовый винт с лайнера, диаметром в девять метров и весом более ста тонн, раздавил при падении пару гоблинов и одного огра-грузчика. Последний, кстати, не воскрес! Так же прошу иметь в виду, что часть добра определенно оседает в сумках Неумирающих! Требую провести дознание в присутствии Адских Гончих!

Оркус поморщился:

— Разберемся...

Завхоз недоверчиво хмыкнул, но продолжил.

— Оценка основной массы трофеев не представляется возможной. Многое не распознается и не классифицируется, кое-что просто отторгается Друмиром...

Аналитик поднял руку, прося слова.

— Я прерву на мгновение уважаемого Дурина для более точных формулировок. Мы еще толком не разобрались, но очень похоже, что таблица химических элементов Друмира немного отличается от привычной нам таблицы Менделеева. Какая-то базовая мелочь, ставящая с ног на голову всю физику и химию нашей микро-Вселенной. Может тут протоны несут отрицательный заряд, а может нейтронов не существует вовсе, что делает невозможным появление изотопов в любом виде. Не знаю... В любом случае — вся электроникадохнет за считанные часы. Платы и микросхемы исходят трухой, элементы питания пузырятся слизью, а на складах происходит своеобразная усушка — полпроцента объема в сутки. Вот и не понятно, что ценнее — кубометр коммуникаторов последней модели, либо чугунная батарея из руин заброшенной дачи. Последнюю можно хоть на металл пустить. Кстати, рецепт чугуна в Друмире не известен...

— О радиаторах потом, — отмахнулся я. — Что у нас дальше по плану? Дипломатия? Товарищ Лазарь, есть новости по вашему профилю?

ГРУшник за последние недели заметно постарел — казенный безликий аватар поседел, обзавелся морщинами и предпенсионной рыхлостью. Впрочем, учитывая стартовый возраст разведчика в отставке — явно далеко за семьдесят, другого результата ожидать было сложно. Через пару месяцев он превратится в бодрого мужчину, едва разменявшего полтинник и

наделенного олимпийским здоровьем. А уж с этой точки отсчета начнет потихоньку сбрасывать годы, влюбляясь и совершая деяния достойные юношей.

— Кхе... После разрыва миров я потерял большую часть завязанных на меня контактов. Кого-то выбросило в реал, кто-то почувствовал, как перестала давить на шею удавка компромата и обязательств и теперь вовсю крутит Конторе дули в карманах. Но кое-что выяснить удалось. Ситуация везде довольно схожая — постапокалипсис как он есть, с небольшими модификациями в виде ментальности народов. Американцы предпочитают выживать в одиночку, оседлав гору запасов и отстреливаясь из узких амбразур дома-крепости. Немцы довольно оперативно восстанавливают "орднунг юбер аллес", разве что в сильно кастрированном варианте. Азиаты объединяются вокруг признанных лидеров, успешно осваивают земное наследство и поставили на поток поиск найденышей. Боюсь, что основной генотип Друимра будет иметь узкий разрез глаз. Сухая математика, их изначально было на порядок больше чем нас...

— А сейчас? — прервал я разведчика и заинтересованно поддался вперед.

Интерес у меня шкурный, шибко дофига кровников имею в китайском кластере.

— А сейчас ситуация значительно лучше, счет, примерно, пять к одному, не в нашу, естественно, пользу. Нам крепко повезло, что срыв пришелся на глобальный ивент в рукластере, помноженный на вечерний прайм тайм. На выходе из двухсот миллионов населения России мы выжали больше сорвавшихся, чем перепало тем же Штатам из их пятисот. Фортуна в чистом виде!

Я недоверчиво хмыкнул. Ага, фортуна... Хрен там! Люди две недели спали, жрали и ср... гадили в капсулах, пятясь по родной земле под давлением супостата. Да у нас в кластере целых замков осталось лишь девять процентов! Остальные были захвачены и скормлены системе за гребанные двадцать пять процентов! Везуха, ёпта...

Лазарь, наблюдающий за эмоциями на моём лице, решил меня порадовать.

— Как передали мне представители вьетнамских товарищей, среди высшего руководства их кластера уже решен вопрос об установке артефактного памятника Первожрецу Лаиту. Просят одобрить дизайн и освятить монумент, придав ему статус официального алтаря.

Пискнул приват, сообщая о получении графического файла. Открываю — мать моя женщина! Темный Властелин собственной персоной!

Мои ноги окаменели, чувствуя мертвую хватку пьедестала. Спину разогнуло в идеальный перпендикуляр к полу — Властелин может сидеть только так!

— Мля! — я выругался, скрипнув от ярости зубами и с усилием занимая привычно-вольготную позу в кресле.

Дай только время, и эти верующие загонят меня в шаблоны своих стереотипов! Нет уж, надо, обязательно надо следовать первоначальному плану, и рвать когти в жесткое соло, выпадая на время из-под корежащей разум физики Друмира.

— Отставить памятники! Слушайте сюда, бандерлоги! И не забывайте о данной клятве именем Неназываемого. Ляпнете лишнее на пьяную голову, а мне потом нового офицера на ваше место искать!

Народ резко стал серьезным, хмельные искры улетучивались из глаз. Вообще, опьянение в Друмире процесс скорее психологический. При должной сноровке можно и с бокала вина уйти в полный аут. Некоторым дамам, желающим стать доступнее и страстно ищущим повод — это вполне удастся.

Я продолжил.

— Братва, уже не секрет, что я владею уникальной способностью: открытием портала в Инферно. Так вот, спешу вас обрадовать — мне удалось заполучить очередной эксклюзив, портал на...

— Крак! — лопнули подлокотники красного дерева под крепко стиснутыми пальцами Стаса.

Особист, игнорируя торчащие из ладоней щепки, подался всем телом вперед и вцепился в меня взглядом:

— На Землю?!

Я медленно кивнул.

— Так точно...

Шокированный выдох пронесся по залу. С каминной полки со звоном полетели подсвечники и вывалившийся из стелса очумелый Белый Чебурашка.

— Я с тобой! — бескомпромиссно сообщил мне Стас и принялся поправлять на себе экипировку, словно отправляться нужно было "вот прям щас".

— Нет. — добавил я в голос немного Силы. — Я пойду один. Так надо и на это есть свои причины. Начиная с того что ты на двести уровней меня ниже и будешь скорее мешать, чем помогать. Заканчивая тем, что я не хочу никого из вас терять. Погоди!

Я вскинул руку, заставляя замолчать открывшего рот Стаса.

— Ты дашь мне контакты своей семьи, и я сделаю все, чтобы их вытащить. Кстати, всех касается. К тому же, не забывайте, это будет лишь разведка. Если ситуация позволит — в следующий раз пойдем более весомой группой. Лазарь, мне нужны будут способы связи и коды опознавания с Конторой.

Задумчиво теребящий подбородок ГРУшник рассеяно кивнул.

— Сделаю... Только и у меня к тебе будет просьба...

Я понятиливо прикрыл глаза. Реал упрятан в каждом из нас, надежно загнанный в самый дальний угол. Он недосыгаем, поэтому беречь понапрасну душу не рекомендуется. Точнее, был недосыгаем...

Стас сидел набычившись, всем своим видом показывая несогласие с принятым решением и лелея планы по броске через портал следом за мной.

Я мягко улыбнулся и выложил на стол пачку пергаментов.

— И последнее. Вот наш страховой полис. Не вернусь через неделю — пойдете следом. Сдерживать не буду, да и не смогу. Все парни, не обсуждается. И это, поднимите кто-нибудь Чебурашку...

Глава 4

Россия, Амурская область, город Завитинск, население: 14.000 человек.

— Патрон!

— Банг! — звонкий выстрел ПТРД болезненно бьет по барабанным перепонкам. Деревянная пятка приклада мощно лягает в плечо, продолжая отсушивать руку. Мышцы отбиты до потери чувствительности и синюшной черноты. Кажется, что огромный синяк доходит до самых костей. Кому-то из демонов сегодня достанется деликатесный кусок вырезки...

Хрустящий лязг неразработанного затвора, кое-как оттертого от толстого слоя солидола.

— Патрон! — вновь контужено орет Сан Саныч, бывший водитель городского автобуса, а ныне — рядовой ополченец.

Его шестнадцатилетний сын возится непозволительно долго, пытаясь уложить патрон на направляющий скос ствольной коробки. Обмороженные пальцы с сорванными ногтями подрагивают, глаза юноши поневоле косятся на быстро приближающуюся цепь демонов. Мало тварей — но насколько же сильны и живучи!

Подрыв минного заграждения слизнул полог невидимости и знатно ужас радиус защитного щита ловчего отряда. Последовавший затем общий залп всей засадной группы быстро подавил ослабевший купол, а затем бессильно размазался по одиночным целям.

Демоны вспыхивали персональными щитами, умело маневрировали, прикрывались боевым железом, искрили рикошетами и размазывались силуэтами в неведь каких умениях.

Вокруг стоял оглушительный грохот — бойцы, заглушая собственный страх, били длинными очередями, на расплав стволов. На пять сотен ополчения — кадровых военных всего несколько десятков — офицерский и сержантский состав из ближайшей части, да экипажи трех танков, присланных на усиление из Белогорска. Отдельное спасибо армейцам за пригнанные на площадь грузовики с оружием, пусть даже таким антикварным.

Все со складов длительного хранения. Что-то новое, что-то отполированное еще руками дедов, и все наглухо залитое консервирующей

смазкой. Короткий инструктаж, спешное приведение железа и экипировки в порядок. А затем оглушающее своей невероятностью — копание окопов и стрелковых ячеек на границе жилых кварталов. Как в далеком сорок первом, почти век назад...

Демонов ждали. Спасибо экипажу вертушки, поймавшей в брюхо что-то магическое и сейчас догорающей в паре десятков километров южнее. Свою задачу парни выполнили, засекли тепловизорами укрытый под пологом отряд и даже успели обработать его НУРСами.

Ополченцы вгрызались в землю, а среди облаков едва слышно жужжал беспилотник, старательно тараща свои электронные глаза и сканируя местность во всех доступных диапазонах.

Минут через двадцать с закрытых позиций полным пакетом отстрелялся "Смерч". Восьмиметровые туши ракет с оглушительным грохотом исполосовали небо над головами бойцов. Перезарядиться РСЗО не успела — со стороны демонов, четко придерживаясь демаскирующих дымных трасс твердотопливных двигателей, промчалась полупрозрачная фигура с когтистыми крыльями. Заполошную стрельбу ополченцев тварь проигнорировала — к физическому урону призрак оказался иммунен. Оставалось лишь надеяться, что группа прикрытия арты успела получить серебряные или хотя бы просто освященные в храме боеприпасы.

Учились воевать не только люди. Генералы тварей из "Дьябло", будь проклят "Близард" и его инвесторы, соображали не многим хуже землян. Потерпев несколько сокрушительных поражений в попытках прямолинейного наступления плотным строем (демонов просто перемешали с землей высокоточным оружием далеко из-за линии горизонта), монстры рассыпались по всей необъятной стране на тысячи ловчих отрядов. А что может сотворить в городской застройке даже одиночная тварь — никому объяснять не надо.

Исчезла классическая линия фронта, трансформируясь в очаги круговой обороны и бронекулаки групп быстрого реагирования.

На прикрытие крупных населенных пунктов оказались раздерганы отнюдь не бесчисленные войска. Эффект от мобилизации появится еще не скоро — толпа с оружием это еще не армия. А вот кадровый костяк ВС уже понес первые потери. Гибли лучшие — офицеры, спецура, врачи и летчики. Те, на чью подготовку уходят долгие годы мирного времени.

Да и не так уж велика та армия... У нас танков в строю — около двух тысяч штук. И это нормально — у той же Германии — на порядок меньше. Только вот "широка страна моя родная": семнадцать миллионов квадратных километров! Одна бронемашина на десять тысяч кэмэ

территории...

Так же начинала вызывать беспокойство скудеющая номенклатура на складах боепитания — это для стрелковки у нас патронов нескладываемо, а вот у того же "Смерча" стоимость полного залпа порядка двадцати пяти миллионов рублей. Причем в мирное время их много не запасешь — надорвешь экономический пупок страны. Ракеты нужно хранить, охранять, вовремя проводить недешёвые ТО. А электроника и топливо с годами лишь деградируют...

Следующая проблема — моторесурс техники и износ стволов. Танк накаляет пять сотен часов — и уедет на капиталку двигателя. У самолета время работы турбин расписано по минутам, а нормы обязательных ТО и вовсе драконовские. Далеко не топовая САУ "Пион" имеет боекомплект в четыре снаряда и ресурс ствола в триста выстрелов.

В общем и целом — полномасштабная современная война бесконечно дорога и не может продолжаться долго.

Испытывают ли демоны проблемы с личным составом — никто не знал. Создания Ада подмяли под себя немалые площади малозаселенных территорий, укутались непрозрачным "туманом войны" и всю осваивали новые земли, не гнушаясь выбрасывать сотни щупалец-рейдов. Один такой как раз и уперся в несчастный Завитинск...

Предугадать точку появления тварей было довольно таки просто. Отряд Ловцов шел по ломанной кривой, от поселка к поселку, зачищая дома под ноль и оставляя за собой лишь кровавые пентаграммы и следы непонятных ритуалов. Тел землян после них оставалось немного, но пару раз беспилотникам удавалось передать картинки порталных арок и вливающих в них верениц пленников...

— Патрон! — вновь орет Сан Саныч, торопясь перегрузить защитный кокон крупного демона с двумя клинками в шипастых лапах.

Именно это рекомендовали присланные из аналитического центра Ставки тактические схемы. Стрелять и стрелять, пока мыльная пленка силового поля не замерцает и не погаснет. У рядового демона энергетическая мощь личного кокона равна, примерно, пятидесяти тысячам джоулей. То есть магазин из "Калаша" в упор, затем еще один по уязвимым точкам — голова, грудь, крупные суставы — и тварь можно списывать со счетов.

Десяток дымящихся туш на перепаханном взрывами снегу явно намекали — задача выполняема! Однако и огонь полутысячи ополчения стихал.

Клюнул в землю пушкой и коптил небо странным фиолетовым дымом старенький "Т-90А".

Из всех щелей исходил зеленой пеной его собрат, попавший под удар особо гадкого заклинания.

Почему-то лупила по своим третья машина, выкашивая плотным огнем правый фланг ополчения.

Счастливо клекотала Химера на позициях минометного взвода. Укутались удушающим туманом позиции ротных пулеметов. Мелькали размытые силуэты демонов среди первой линии окопов.

— Патрон! — вновь прорычал мужчина, настойчиво загоняя в прицел шустрю фигуру твари в серебряной броне.

Шелест вытаскиваемого из тугих ножен штыка настолько диссонировал с окружающими звуками, что заставил его перевести взгляд на сына.

Черные зрачки, расплзшиеся на всю ширину радужки, слюна, стекающая из уголка перекошенного рта. И клинок, занесенный, в уже отведенной для удара руки.

"Под контроль!" — екнуло сердце отца. Отксеренная методичка упоминала о таком умении пришлых тварей.

Однако наработанные в драках рефлексy не подвели. Захват тонкой кисти и щадящий удар кулаком в висок. Много ли надо пацану? Пусть поспит...

Тело сына обмякло, нож выпал из рук. Отец скрипнул от бессилия зубами, выхватил из цинка очередной патрон, загнал его в ствол и удачно подловив демона с замигавшей защитой всадил тяжелую пулю прямо под срез крылатого шлема.

Кинетическая энергия — тридцать тысяч джоулей. Остановило бы и легкий танк, и уж точно хватило изрядно покоцанному демонy. Голова твари лопнула, забрызгав белоснежный снег сизой требухой.

— Получи, сука! — оскалился Сан Саныч черными, от копоти, губами. На мгновение он позволил себе оглянуться.

Ополченцы крепко умылись кровью, в траншеях уже вовсю хозяйничали демоны. Оставшиеся в живых бойцы медленно пятились, по противнику работала едва ли четверть стволов. Однако свою задачу мужья, отцы и сыновья выполнили.

Сан Саныч ясно разглядел, как выползала из города и уходила по трассе на Белогорск бесконечная колонна разномастного транспорта. Автобусы, легковушки, грузовики. Женщины, дети, старики...

Ополченцев просили продержаться хотя бы полчаса. Они простояли

вдвое больше.

Сан Саныч вновь улыбнулся, приложился к противотанковому ружью и сам себе скомандовал:

— Патрон!

Лучи заходящего солнца нежились среди резного золота Таниной Усыпальницы. Колокольчики эльфийского сада едва слышно выводили бесконечную грустную мелодию, формируя минорное настроение и одаривая короткоживущими рандомными бафами. Бархатная трава доверчиво тыкалась в ладони, нашептывая что-то в пси-диапазоне и конкурируя с мурчащим Барсиком, чутко дремлющим на моих коленях. Молодой мелорн сводил тонкие ветви над нашими головами, заботливо укрывая целебной тенью.

Я сидел, поджав под себя ноги и медленно, пласт за пластом, освобождал сознание от лишних мыслей.

Усыпальница... Единственное место, где меня никто не потревожит, где неизвестно по каким причинам не работают каналы связи, включая высокоприоритетные и экстренные. Непонятные смертному игры Мироздания или воля богов, пожелавших для девушки тишины и покоя?

Место для раздумий и воспоминаний...

Я с облегчением сбрасывал с себя неподъемный груз лидера Альянса и настраивался на предстоящую задачу.

Первичные цели: разведка и выживание. Куда ведет портал, и что за таинственная "Зона Альфа"? Не влипнем ли мы напрямую в застенки Пентагона? Знают ли на Земле о прорыве к ним Асмодея? Работает ли магия, и если да, то в каком объеме?

Перечень вопросов не мал, а ведь при этом очень желательно не сдохнуть. Любопытство, как известно, даже кошку сгубило.

Вторичные цели: налаживание контактов с реалом и выход из-под давления друмировской физики. Тут уж мы будем танцевать от ситуации. Глубокий поклон Родине и истинная тоска по родным берегам, но светиться перед властимущими не очень хочется. Только-только соскочили с крючка и почувствовали вкус настоящей независимости, без мудрого руководства сверху.

Нет — мы не бросим в беде семьи и друзей. Бесконечно длинный список родственников соклановцев я уже успел получить от Оркуса. Со временем постараемся вытащить. Если не всех желающих, то многих. Люди — вот наш главный ресурс!

Ну и по поводу выхода из под корежащих меня законов реальности

Друмира...

Феодал и Темный Властелин, внедренные в меня верой сотен тысяч разумных, роптали в унисон, заключив временный союз и отказываясь уходить на второй план. Эдак и до шизофрении недалеко...

Нужно исчезнуть на время из вида и пусть рассеются направленные на меня взгляды, пусть ослабнет давление чужих мыслей! Дальше уж я что-нибудь придумаю! Упрячусь за спиной Павшего, изобрету магический мыслеотвод или наберется опыта только формируемый ПиАр Отдел.

Чувствую, что скоро все известные игроки и неписи либо уйдут в тень, либо окажутся перемолотыми мясорубкой людских чаяний. И засверкает тогда Друмир сказочными персонажами — великими злодеями и упрямыми героями в светлых одеждах, прекрасными принцессами и добрыми молодцами, черным злом и всепрощающим добром.

Интересно, а как жилось диктаторам прошлого, под прессом ненависти сотен миллионов разумных? Неужели Земля настолько заостенела и статична, что даже такие силы не способны раздавить единственного человечка? Похоже, что с волшебством в реале совсем кисло, одним лишь демонам будет истинное раздолье — они-то, как раз, подпитываются людскими страстями, пороками, а то и вовсе — душами. Всего этого добра на старушке-Земле навалом...

Вздыхнув, делаю пометку в склерознике — дополнить носимый комплект еще сотней фиалов маны. Лишние десять кило меня не перегрузят, а вот запас в девяносто тысяч единиц маго-энергии может оказаться критичным. И пусть даже я иду не один — маны много не бывает!

Да-да, страстное желание зарубиться в соло уперлось в непоколебимую стену из ближников: "Один не пойдешь!". Короля делает свита, она же его и играет...

Разумом я понимал — парни правы! Связь с Землей не имеет цены. При таких ставках жизни и хотелки отдельных разумных выносятся за скобки и в уравнении не учитываются. История наш безжалостный учитель. Требуется взять Берлин — спиши десять дивизий с учета. Мешает фланкирующим огнем занятая противником безымянная высота? Отдай приказ об атаке, а вечером сними с довольствия обескровленный батальон, и заполни три сотни похоронок...

Да, в тщательно подобранной группе моя потенциальная выживаемость и шансы на успешную разведку возрастали на порядок, но вот только что будет, если в рейде сгину не только я, но и элита клана? Да хрен с ним — с элитным статусом! Друзья ведь могут погибнуть!

Умка — обласканный богами дамагер, способный генерировать три четверти урона всей звезды. Что будет, если экс-игровая непись помрет в реальности Земли?

Лично свои шансы на воскрешение я оцениваю достаточно высоко, но вот по поводу Умки — имею немалые сомнения. Однако нет у нас никого другого сравнимого по мощи, готового врубиться в строй демонов и победить!

Бомба — игнорирующая свое пикантное положение и готовая идти за своим альбиносом на край света. Пусть даже света другого мира. Неделя разлуки не прошла даром, чело экс-старушки украсилось седыми прядями. Ее главный аргумент: "а если тролли как слоны плод вынашивают, мне теперь что — два года в поле не выходить? Все в сад! Я с вами! Подышать — так вместе!".

Я понимал — один из лучших танков альянса, способный без хила сорок секунд держать на себе Нагафена — лишним не будет. Но между прочим, кто-нибудь принимал роды у тролля, у которого в глубокой разведке начались схватки?! Не место любимым и беременным в бою...

Зена — узкозаточенный хиллер, вытягивающая семьдесят тысяч хитов с одной медитации. Не готовая бросить свою подругу, и бережно прячущая на груди длинный список внуков, правнуков и прочих племянников, которых требуется разыскать и за уши притащить на ПМЖ в Друмир.

То-то они обрадуются виду крохотной зеленокожей гоблинши в золоченной артефактной броне.

Впрочем, я и сам ни разу не хуман. Учитывая тот факт, что земляне нам могут не обрадоваться, придется активно использовать невидимость и балаганные безделушки в виде кулонов иллюзий, дарящие носителю забитый в них образ. Воевать и кастовать под иллюзией могут лишь энчантеры, нам же остается только улыбаться и изображать из себя группу гигантов в сопровождении карлика. Так себе маскировочка — шутиха, она и есть шутиха.

Ну и последний луч звезды — Стас. Рога прокачанный в максимальный скрыт. Тихушник, незаменимый в разведке и бесполезный в высокоуровневом бою. Штабной, хватающийся за клинки и не слушающий никаких аргументов. Земля звала его голосами жены и детей, удержать контрразведчика не смогли бы даже мифриловые цепи.

Понимаю и молча принимаю — пусть будет штатным разведчиком, к тому же, со связями среди армейцев и спецур. Нужен мне был и такой вот аргумент, как для дела, так и для того, чтобы отшивать остальных "наделенных знакомствами". Ибо в рейд рвались многие, убеждая в своей

незаменимости на Земле.

Даже спасенная мной Катя, каким-то чудом умудрилась прокрасться в кабинет, и независимо развалившись в кресле поинтересоваться: "Когда выходим?". В ответ на недоуменно поднятую бровь, девушка уверенно потрясла в воздухе сдохшим коммуникатором и сообщила, что ей потребуется один лишь звонок, и вся королевская конница... Тьфу... И некая ЧВК примчится на помощь, громохач броней и пластая небо лопастями коптеров.

Пришлось девушку расстроить — у нас не дипмиссия и не группа контактеров. Глубинная разведка, вот наша цель. При самом неудачном раскладе — разведка боем. Так же имеет свои плюсы — засечь и оценить потенциал сил противника, его огневую мощь, пустить слегка кровь и взять говорливого языка. А других языков не бывают, бывают лишь плохие специалисты по допросу.

Получивший "добро" Стас тут же успокоился и принялся решать задачу по собственному усилению, дабы не быть обузой и повысить шансы на спасение семьи. Я не сомневался — кладовые "Ветеранов": общие, офицерские и спецхран — будут перевернуты до самого дна. Лучшее, что есть у "Ветов" окажется на нашем роге, как минимум, удваивая его боевой потенциал.

К походу в реал нас готовили всем миром, снимая с себя уникальные арты и не жалея о содеянном. Я не знаю, как и кто сумел обойти клятву Неназываемому, но о целях нашей группы знали практически все. Ходоки шли один за другим — с надеждой вручая мятые бумажки с телефонами и адресами друзей, подруг и дальних родственников. И страстно желая помочь хоть чем-то. Люди протягивали раритетные боевые свитки, сбереженные даже в битве за Первохрам. Вынимали из ушей единственные в кластере артефактные серьги. Целовали на прощанье обретший душу уникальный клинок, вручая его чуть ли не силой.

Практически у всех оставались не закрытые вопросы на матушке-Земле. От реально критичных — разорванных на два мира семей, до шкурных или просто занятных — сокровенных просьб раздобыть все альбомы Кипелова, видеозаписи последнего футбольного турнира и недочитанные проды любимых книг.

Три часа до выхода...

После обеда бойцы группы получили необсуждаемый, и для не служивших, довольно неожиданный приказ: "Отбой!". И это правильно — заступающим в караул и идущим на задание всегда предоставляется дополнительное время на сон. Окна в казарме завешиваются одеялами, и

даже дневальный на тумбочке не орет во всю глотку.

Я же воспользовался правом самого большого начальника и соскочив с тихого часа занялся распределением поднакопившихся поинтов.

На секунду отвлекшись, я с трудом оторвал от своих штанов лапу Барсика, выпустившего во сне когти и явно ухватившего какую-то добычу. Затем вновь переключился на окна внутреннего интерфейса.

Передо мной маячило дерево развития персонажа. Предстоящий поход и логика происходящих с миром изменений требовали немедленно раскидать багаж накопившихся единиц талантов и характеристик. Кто знает, когда полухалавная игровая система прокачки склеит ласты и прикажет долго жить?

Триста тридцать второй уровень... Еще одна единица и будут зачетные три тройки. Как ни странно, ТОП-чарт ставил меня лишь на девятое место среди персонажей зарегистрированных в ру-кластере. Где нычкуются и на каких багах или рабах раскачивались остальные восемь — остается только догадываться.

Нашлись все же люди играющие дольше, больше и хитрее мене. А может тупо богаче, кто их знает. Однако пометку для Стаса я делаю — очень хочется увидеть на рабочем столе личные дела этих затейников. Персов такого уровня нельзя выпускать из виду.

Свободных единиц характеристик не много. Благодаря своей паранойе последние поинты я вбрасывал в основном в телосложение, доведя собственный костяк до крепости титанового сплава, а количество хитов на голой тушке до запредельных одиннадцати тысяч. Соответственно возросли сопротивления физическому и магическому урону. Теперь, даже связанный, я не превращался в безобидную макивару ловящую сплошные крыты, а игнорил не меньше трети входящего урона. Боюсь, что даже в котле с кипящим маслом я буду трепыхаться не менее получаса...

Так же не стоит забывать целую коллекцию накопленных иммунитетов. К рукопашному урону, ядам и дистанционному оружию. К давлению на разум и к пленению души. Правда, последняя фишка уже показала грани своей уязвимости — Асмодей дал иммунитет, и он же его и проигнорировал, без особых затруднений вышибив мою душу из тела. Ну, кто я и не сомневался, что Высший Демон обязательно оставит несколько себе лазеек и тихушных бэкдоров... Помнится еще в момент обмена телами с Тавором он одним щелчком пальцев перенес мою сущность. Древняя тварь, опасная, просчитывающая свои шаги на столетия вперед.

Ладно, нечего ненавистью полыхать, вон даже эльфийский сад зазвенел тревожно. Что там у нас дальше?

Сила в шесть сотен единиц позволяла мне поднять над головой антикварный "ЗАЗ-965" и в максимальном перегрузе таскать его второго собрата в пространственном кармане. В общем, тонна — это моя пиковая грузоподъемность с черепашьей скоростью движения. А вот с шестью центнерами — я вполне себе шустр и прыгуч. Идеальный контрабандист и грабитель...

Прошелся по музею, ласково проводя ладонью по полкам с золотыми экспонатами и упрятывая их в инвентарь, и ты богат как Крез! Эх, это сладкое слово — халява...

Ладно, идем дальше. Ловкость больше трехсот единиц, позволяет мне свободно бежать по штурмовому мостику шириной в ладонь перекинутому через крепостной ров. Причем на бегу я способен уклониться от трех стрел из пяти и протиснуться между капель кипящей смолы выплеснутой обороняющимися на наши головы.

В целом по резкости движений вполне близок к голливудским монстрам последнего поколения. Не тех что нелепо шаркают выставив вперед безвольные руки, а тех, которых хрен поймаешь в прорезь прицела.

Добавим сюда мою возможность менять внутренний резерв сил на игры со временем, и на выходе получим грозного перца, способного танцевать под дождем и оставаться сухим.

Идем дальше. Пять с половиной сотен в интеллекте это более чем не плохо для гибридного рукопашника, но совсем не тот кастерский билд который я планировал, валяясь на нарах в Ясном Городе. Сила и телосложение обогнали разум, прямым текстом намекая на перекося в развитии.

М-да, а ведь свободных поинтов характеристик — жалкие крохи...

Недрогнувшей рукой вбиваю остаток в интеллект, и перехожу к самому главному — единицам таланта. За время гиперактивного роста в уровнях я растратил лишь половину из них, раз за разом догоняя взвод своих петов до максимального капа. Иконки боевых заклинаний затянуло паутиной, и я уже подзабыл, когда бафился сам или тормозил противника ДОТом.

Теперь пришла пора вспомнить о том, что я не только рейд-лидер, но и сольный боец.

Разворачиваю многоуровневые вкладки магии и тяжело вздыхаю. М-да, в этом супермаркете чудес, денег у меня хватит на очень немногое. Представьте — попали вы в волшебную лавку. Идете вдоль стеллажей, а там, чего только нет! Бессмертие, неуязвимость, всевластие... А в потном кулачке — лишь жалкая горстка медяков.

Ладно, приступим.

Выживание — превыше всего. Продолжу улучшать линейку "Поглощения Жизни". Аккуратно и скупно вкладываю поинты, догоняя умение до шестнадцатого уровня. Брови мои удивленно ползут вверх — заклинание не только наращивает свою мощь, но и знатно мутирует.

— *Массовое Поглощение Жизни IV.*

— *Время на каст: 3.6 секунд. Мана: 270 ед. Откат: 6 секунд.*

— *Эффект: недружественные цели в радиусе 7 метров от точки приложения заклинания получают магический урон в 200 единиц, а вы излечиваетесь на то же количество ХП.*

— *Усиление эффекта: вы познали жизнь и смерть, вы впитали в себя кровь множества разумных и владели душами тысяч существ. Попавшие под ваш удар создания будут испытывать истовый ужас и на протяжении 3-ех секунд постараются удалиться от вас на максимальное расстояние.*

— *Берегитесь! После падения эффекта ярость монстров удвоится, счетчик агро получит дополнительный множитель, а противник назначит вас приоритетной целью!*

Хм, пятащиеся в ужасе монстры — это хорошо. Ну а для перехвата агрессивных созданий у меня есть взвод петов. Причем в драке один на один эффект и вовсе нивелируется, там я и так единственная цель. Годится!

Дальше — контроль. Разделяй и властвуй. Вбиваю десяток единиц в "Руку Мертвеца" и удовлетворенно оскаливаюсь — бинго! Вновь масс-эффект!

— *Лес мертвых рук III.*

— *Время на каст: 2.7 секунды. Мана: 90 ед.*

— *Эффект: чертова дюжина скелетированных рук готова вцепиться в ваших врагов. Удержание цели на срок до 9 секунд.*

— *Усиление эффекта: мертвая плоть покорна воле Рыцаря Смерти вашего уровня. Каждая из нащупавших врага конечностей наносит дробящий урон в 60 ХП.*

Ого! Ухватив за фалды единственную цель, заклинание способно выжать из несчастного до тысячи хитов!

Следом прокачиваю типично некромантские фенечки — ДОТы.

"Шипастая трава", "Окисление крови", "Ядовитое облако". Три

направления, заточенные под разные виды сопротивлений, не конфликтующие друг с другом, великолепно стэкающиеся и суммарно наносящие 4000 единиц урона. Не так много для моего уровня, я все-таки не чистый кастер. Но для среднего землянина, с его десятым уровнем и сотней хитов — за глаза.

Не то что бы я собирался устраивать геноцид — наращивание персональной мощи идет на случай встречи с демонами. А вот она — практически неизбежна. И махать на равных с четырехсотуровневым ветераном из Серебряного Легиона Асмодея — ой как не просто.

Так, идем дальше.

Если магия на Земле жива, то нужно иметь возможность держать каст. Так что пассивные щиты — тупо обязательны. Их есть у меня!

Жертвую полтора десятка единиц таланта в "Костяной Щит". После стандартных десяти поинтов заклинание начинает прокачивать не только количественную, но и качественную составляющую.

— Автономный Костяной Щит III.

— Время на каст: 11.2 секунды. Мана: 340 ед.

— Эффект: персональный баф. Поглощает 1100 единиц урона. Длительность: 90 минут.

— Усиление эффекта: кости и магия природный инструментарий Рыцаря Смерти. Накладываемое вами заклинание приобретает способность к регенерации, постепенно восстанавливая свою прочность.

— Необязательный ингредиент: кости любых существ в любой форме.

Хм, косточки... Вот чего-чего — а их полно на любом складе или аукционе. Локаций со скелетами — хоть только в них и качайся. А различные анатомические запчасти — лут частый и востребованный несколькими ветками крафтеров.

Дальше уже без особого интереса пролистал остальные ветви некромантского мастерства — дебафы на живых, усиления для мертвых, призванных и поднятых, утилитарная и бытовая магия.

То, что нужно прям кровь из носу — у меня уже есть. Гейт, невидимость, левитация, привязка к точке и прочая повседневность, отличающая мага от воина. Ну а булку хлеба я и без трансмутации маны достану.

Так, на руках остались жалкие крохи единиц талантов. В обязательном порядке требуются боевые скилы завязанные на вооруженную руку. Мана это очень уж странный предмет — то она есть, и вот ее нет! Вот поэтому

большая часть нашей группы из рукопашников. Чистый кастер-сапортер — один клерик.

Вот интересно, сколько элитные старцы из политической и экономической верхотуры готовы заплатить за ее услуги? "Великое Исцеление" за жалкие две штуки маны, и прощай букет болячек? На ком бы испытать?

Открываю вкладку боевых умений и тяжело вздыхаю. Не зря разработчики планировали Рыцаря Смерти как гибридного танка. Количество умений, комбо, спецударов, аур и прочего драгоценного добра — поражает.

Еще в момент старта проекта модель развития персонажей была заявлена как "динамическая и масштабируемая". Никто не упрется в кап, никто не сможет сказать: "все, я прокачался по максимуму". Скилы растут поначалу линейно, а затем псевдоинтеллектуально, изменяясь в зависимости от методов использования и наработанных игроком связей и стиля игры. Я рубился в основном в рейдах, и движок выдал мне плюшки на массовость. ПэКашил бы по кустам — заимел бы бонус в битвах против игроков. Сражался бы соло — получил бы прирост урона или еще какую плюшку, рассчитанную по хитрым формулам широколобой профессуры.

Были формулы... А стали — законы мира. Еще мягкие, пластичные, по новорожденному не обретшие прочности. Но держись, Друмир! Пройдут жалкие столетия, и на противодействия мирозданию придется тратить космические масштабы энергий. Не то что сейчас, когда достаточно лишь очень сильного "хочу!". Гуляй, рванина!

К трехсотому уровню у меня уже открылись все базовые способности, завлекая юного рыцаря обещаниями кровавого урона и красочных спецэффектов. Бей щитом, руби мечом, секи конечности, вскрывай животы! Вакханалия ярких азиатских слешеров давно стала ведущим трендом для мировых ММОППГ.

Закусываю губу, с тоской посматриваю на пару дюжин оставшихся единичек талантов. Мне не стать уже мастером боя, и даже не превратиться в узкопрофильного бойца. Вся доступная перспектива — один-два коронных удара, прокаченных достаточно глубоко для полного ощущения, что прилетело именно от трехсотуровневого игрока.

Долго и нерешительно перебираю абилки. Часто переключаюсь на внутренний, еще чудом не сдохший форум, грозящий со временем превратиться в инфополе планеты.

Злюсь, ибо топы не спешат делиться секретами. Полно "историй успеха" и "золотых прокачек" от игроков до сотого уровня. Скупы строки

гайдов от стопятидесятников. Ехидно скалятся кукишами те, кто умудрился прокачаться выше. Дешёвая слава им не нужна, как и лишняя конкуренция. Сам, все сам...

Начинаю урезать варианты, подстраиваясь под доступное мне оружие. "Дети Ночи" завладели многим, но ударную плюшку для Первожреца презентовали "Ветераны".

Двуручный именной клинок исполинских размеров, как будто снятый со стены трофеев в замке горного великана, обвешанный десятком ограничений по праву пользования — от параметра силы в пять сотен до дружбы с темной стороной. Далеко не адамант, но знатная "Лапоотсекалка для Драконов". Угу, именно так какой-то огр-фантазер и назвал свою фамильную зубочистку.

Клинок корежит и игнорит броню статусом ниже "уникальной", через раз критикует, временами притворяется щитом и парирует вражескую сталь, при этом бьет оч-ч-ч-ень не часто. Эдакая колотушка для одного удара. Извлек из хитрого крепежа за спиной, хекнул по молодецки, взмахнул трехпудовой железкой, да ударил по супостату! Затем ждешь отката счетчика и пытаешься рассмотреть противника. Если гад на месте — то скорее всего не попал. Если размазало по клинку, либо вражина раздвоился — значит, есть в мире справедливость.

Учитывая оружие, выбор резко ужимается. Из подходящего "двуручного, секущего", больше всего мне улыбается связка из "Бешенства" и "Удара Колосса".

Несмотря на громкое название, "Бешенство" сохраняет разум, но при этом дарит значительное усиление и физическое сопротивление урону на короткий период времени. Эдакий скандинавский берсерк в миниатюре. Грызть щит, мухоморы, и пускать слюну — не обязательно.

"Удар Колосса" выполняется исключительно двуручником, и дает неслабый шанс на убийство противника одним ударом. В случае если килл совершен в состоянии "Бешенства" — солидным бонусом идет полное отлечивание персонажа. Вот такая вот очередная ставка на один удар. Пришел, увидел, победил.

Ничтоже сумняшеся вбиваю по дюжине поинтов и коварно скалюсь — есть! Масштабируется эта хреновина! "Бешенство" теперь накрывает всю группу, а "Удар Колосса" размазывается по сектору в сто восемьдесят градусов.

Эх, раззудись плечо, размахнись рука!

Сам себе удовлетворенно киваю, аккуратно снимаю с себя тяжелого ирбиса, притворяющегося тряпкой и никак не желающего отлипнуть.

Негромко шепчу зверю на ухо:

— Пора...

Барс дергает ухом, недовольно косится на меня, но встает. Потягивается, красуясь и зевая всю пасть. Заинтересованно смотрит на меня.

Жму на кнопку портала к алтарю и повторяю:

— Пора...

Глава 5

Пять часов вечера. Некогда игровой прайм-тайм. Но и сейчас — праздну шатающихся быть не может — переваривание наследства разрыва миров способно на долгие годы поглотить любые свободные руки.

А ведь где-то над головой, или точнее — под ногами, огромные пространства Инферно, оставшиеся без своего Владыки и манящие бесхозными сокровищами. Над ними — закапсулировавшееся Седьмое Небо, унесшее с собой тайны ангелов и длинный список доступных только у них квестов, предметов и ингредиентов. А где-то рядом — таинственный План Смерти, в котором более чем успешно паслись фарм-гильдии амеров и корейцев. Нашим, в свое время, так и не удалось выполнить кластер-квест на появление Призрачного Вестника. Очень уж он... хм... специфичен.

В любом случае — до всех этих саб-пространств гораздо ближе, чем до матушки-Земли. Но мы не ищем легких путей, и настойчиво ломимся в закрытую дверь. Удар за ударом, страсть за волей, и вот уже хрустнул замок, полетели деревянные щепы! Мы идем домой!

Бетонный кокон порталного зала — место режимное и прикрытое охраной. Соклановцы поштучно расписаны по задачам и ударно осваивают ништяки — так откуда ж такое количество провожающих?! Подземный зал идеальной для амфитеатра формы гудит от множества взволнованных голосов.

Кошусь на Оркуса — тот лишь пожимает плечами. Слухи-с...

Неодобрительно качаю головой, но разгонять людей даже не пробую — есть еще границы моей власти. Я не феодал по праву рода, карать и миловать могу лишь с оглядкой. Дисциплина в анархической среде геймеров и заслуженных пенсионеров — нежна и ранима как травинка, с трудом пробившаяся сквозь асфальт скоростного шоссе.

Смотрю на часы, вынимаю из тубуса свиток и демонстративно оглядываюсь по сторонам. Время, братцы! Долгие проводы — лишние слезы.

Закованный в божественную броню Умка в очередной раз внушает Бомбе что-то настойчиво-раздраженное. Огромная фигура альбиноса в мерцающем доспехе нависает над троллихой. Он придерживает ее за плечи, ловит влажный бегающий взгляд и что-то медленно, но весомо внушает. А ведь возмужал мой боец! И могучая воительница перед ним — что хрупкая

жена, провожающая супруга в поход.

Ага, провожающая... Как бы не так!

Умка раздраженно морщится, так и не убедив своевольную бабу. Сидящая рядом молодая гончая медленно пятится — тролль явно испытывает сильнейшее желание кого-то придушить. Альбинос беспомощно оглядывается, выискивая союзников в толпе.

Второй акт марлезонского балета! Мне о нем знать вроде как не положено — чистая инициатива соклановцев, но Бэрримор — предан и вездесущ, успел нашептать о заговорщиках.

Осторожно ступая по мертвому бетону, к Бомбе подходит Дана с младшим сыном на руках. Ее веская и обвиняющая речь быстро находят брешь в обороне — Бомба вмиг теряет грозность и уверенность очертаний, сутулится, не может отвести взгляд от угукающего ребенка.

До меня долетает беспомощное:

— Но как же они пойдут без танка?!

Я прячу улыбку за забралом глухого шлема — лови, девица, домашнюю заготовку номер два.

Из толпы выходит Анунах, главный паладин русского кластера. Сменивший окрас на темный, взявший в жену принцессу, построивший свой замок в лучших традициях готики, ведущий за спиной войско нежити — и прочая, и прочая... Человек-легенда.

— Я пойду. — спокойно, как свершившийся факт, констатирует он и в несколько шагов занимает место в куцем строю перед порталной площадкой.

Умка осторожно оттирает Бомбу в сторону, где её, ошеломленную вероломным предательством, тут же берет на буксир Дана и с неожиданной для эльфийки силой оттаскивает в ряды провожающих.

Бинго!

Закрепляя результат и ускоряя события, даю отмашку Оркусу. Тот мгновенно запускает рутину процедур внутренней безопасности:

— Готовность к открытию портала класса "А"! Всем лишним удалиться из Зала Отбытия! Комнаты ожидания в вашем распоряжении!

Народ нехотя попятился, усиленная сотня боевого охранения поднажала.

Минута — и в зале остались только те, кому положено тут находиться по боевому расписанию в случае открытия потенциально опасного портала в агрессивную среду.

Операторы стрелометов и големов, боевики первой линии и небольшая группа саппортеров. Задачи у них разнообразны — бдительный присмотр

за гостями, дабы не разыграли с нами сценарий "троянского коня". Контроль мага держащего портал — в случае предательства его мгновенно укоротят на голову, дабы скорее прервать каст. Ну и противодействие силам вторжения — нет смысла уничтожать дорогущее строение из-за залетной звезды ПКшеров.

Заскрипели тяжелые решётки, перекрывая проходы. Хитов у них не особо много — но десяток секунд позволят выиграть. Залязгали ставни амбразур — арбалетки и лучники готовились встретить врага в условно комфортных условиях. Потянуло жаром — гномы подняли температуру в гигантских баках с расплавленным свинцом. Это конечно не магма, а жалкие триста двадцать по Цельсию, но и в таком бульончике бродить по колено — очень дискомфортно.

— Можно начинать! — отчитался Оркус, получивший блиц-доклады о готовности.

Ловлю на себе взгляд алчущего сенсации журналиста, прибившегося к нам после разрыва миров. Парень зарабатывал вирт-блогерством, никаких планов на срыв не строил, но видать не заметил, как центр жизненных интересов плавно перетек из реала в цифровые миры. Хех, чего уж теперь ныть, добро пожаловать!

С удовольствием замечаю что мои пальцы не дрожат — нервы в порядке, клетки как пережигаются, так и регенерируют, хвала Друмиру! Ломаю печать на собственноручно изготовленном свитке, активирую спящее заклинание. Пошел каст! Сорок одна секунда подневольного речитатива — рекорд для порталной магии!

Насладиться красотой зарождающейся арки не успеваю, сектор обзора перекрывают окошки системных сообщений.

— Внимание! Мир познал новое заклинание! Слова древнего языка сложились в неслыханную до этого песнь, покоряя стихии и приводя их к порядку!

— Награда: "Безумный Гений". При каждом прерванном касте вы получаете мизерный шанс получить упорядоченную структуру совершенно нового заклинания со случайным эффектом.

— Награда: Слава +1000.

— Внимание! Вы вошли в Топ-100 известнейших существ Друмира!

— Эффект: ваш уровень Славы превысил уровень терпения разумных. Зависть начинает брать верх над благодарностью, выдумки — над правдой. Чем дальше вы окажетесь от родного кластера, тем необычней

может быть реакция на ваше появление. Не удивляйтесь, если вас примут за самозванца или наоборот, внебрачного сына одного из богов.

Схватываю текст целиком, готовым блоком. Перевариваю сомнительные плюшки мироздания и пожимаю плечами. Смахиваю окошки в призрачный трей живучего интерфейса и сосредотачиваюсь на чтении заклинания. Не хватало еще сорвать каст и запороть свиток! Язык уже немеет, руки начинает сводить от скоростной распальцовки.

У сложных заклинаний, помимо интуитивных приказов-желаний, где маг одной лишь своей волей пластуется подвластную ему стихию, существуют еще костыли в виде жестов и словоформ древнего языка. В особо трудных случаях — длинных кастах, в бою или без халявной поддержки игровых алгоритмов — это может стать проблемой.

39... 40... 41... Есть!

Массивная арка дальнего портала разворачивает опоры и натягивает между ними небесно-голубую пелену. Словно Земля из космоса...

У нас давление явно пониже, из арки ощутимо сквозит, накачивая Друмир чуждой ему микрофлорой. А ведь это может стать проблемой, повымираем все, словно марсианские пришельцы в неуклюжих треножниках.

Запах из портала нездоровый — гарь и разложение. Никакого озона и кондиционированного воздуха стерильных лабораторий. Впрочем, после Асмодея другого ожидать не приходится.

Даю отмашку:

— Запускай штрафника.

К арке подпихивают обреченного вида гоблина из команды Арлекина. Где-то он накосячил настолько сурово, что мой завхоз решил отдать его для опытов, вместо привычного обескровливания болотными пиявками.

Пинок дарит ускорение, в руках страхующего гнома шустро извивается кожаная веревка закрепленная на поясе несчастного.

Теперь ждем тридцать секунд. Раздраженный Арлекин вышагивает в опасной близости от портала, то ли переживая за собрата, то ли в готовности зафутболить его назад, ежели тот решит вернуться раньше оговоренного срока.

Время!

Гоблина нет... Ждем еще десяток секунд, затем кивок гному — тяни!

Идет туго. Ключнула крупная рыба? Бойцы охранения заносят клинки в начальных тактах своих убийственных комбо.

Есть!

Хекнувший от натуги гном вытаскивает заарканенного гоблина. На вид с ним все в порядке, только глаза сверкают едва заметным торжеством.

— Ну?! — рывкает напряженный Арлекин.

Воробыиный интеллект уборщика имеет всего две извилины — пожрать да спереть блестящее. Общаться с ним не просто, хотя завхоз умеет — раз в неделю стачивает очередную палку о нерадивые спины.

Гоблин с трудом разгибается, принимает вид лихой и придурковатый, пищит:

— Усе путем, начальника! Дышал — шибко глубоко, как и приказывали! Свитка печать ломал, огонь светильника пыхал! Много работа, начальника, отдыхать мне надо, пошел я...

Зеленокожий попытался сделать шаг, однако не смог сдвинуться с места. Судя по мелкому тремору мышц и подгибающимся коленям — явный перегруз.

Глаза Арлекина нехорошо сузились:

— Выкладывай!

Гоблин разом поскучнел, нехотя полез в инвентарь. На холодный бетон вывалилась блестящая банковская тележка из нержавеющей стали, затем рухнул огромный кусок толстого зеленоватого бронестекла, со следами когтистых царапин. Опасно звякнул о камень баллон огнетушителя впечатляющих размеров с маркировкой "Foam 100Lb".

— Все, мамой клянусь, начальника!

Гоблин развел руками и медленно, с огромным трудом — как черепаха под допингом, пополз на выход.

Останавливаю наливающегося дурной кровью Арлекина:

— Потом!

Поворачиваюсь к принимающей гончей.

— Белка, вперед!

Псина смотрит мне в глаза, облегчая пси-настройку, затем бесстрашно бросается вперед. Молодая еще, дурная, да и нравятся ей приключения — стоя не зря выделила нам для похода самую авантюрную особь. Всего лишь семидесятый уровень, но легка в контакте с разумными, научилась скользить в стелсе ради побегов из родного гнезда и путешествия по необъятной Супер-Нове.

Закрываю глаза, отсекая лишнюю информацию и снимая инфу с органов чувств гончей. Головная боль мне сегодня обеспеченна...

Черно-белая картинка, раскрашенная слабым тепловым узором. В помещении много теней, тьму разгоняет лишь зажжённый гоблином магический пробник, черпающий ману из активированного свитка.

Крупных живых объектов — не наблюдается. Из потоков энергий — остаточное тление боевой пентаграммы в паре десятков шагов от портала. Звуки — водная капель, далекий шелест механизмов, перезвон гильз под лапами. Запахи... Я на секунду вздрагиваю и слепну — гончая оглушена силой и шириной спектра незнакомых ароматов. Словно в лицо всматривающемуся в темноту сигнальщику вспыхивает боевой прожектор крейсера в полтора миллиона люмен.

Промаргиваюсь, открываю глаза, остаточным воспоминанием дешифрую запахи — горелая изоляция, резина, дизтопливо и трупный смрад. М-да...

Поворачиваюсь к напряженно застывшим товарищам.

— Большое техногенное помещение со следами давнего боя. Магия вроде работает, живых нет. Можно идти.

Умка инфантильно кивает и, торопясь скрыться от прожигающего насквозь взгляда супруги, шагает в портал. Затем Стас, Анунах, потом я с Барсиком, следом Зена. Переход!

Давлю тяжелыми сапогами тушки многочисленных гильз, хрустит под ногами стеклянное крошево. Торопливо осматриваюсь по разработанной аналитиками схеме. Боевой радар — рябит помехами, и с натугой вытягивает треть обычной дальности. Враждебных маркеров нет. Внутренний интерфейс на месте, хотя субъективно — вызвать его было тяжелей чем обычно.

Бафы и умения аватара работают, как минимум, частично. Привычный коктейль из эльфийского и "Ночного" зрения — вполне узнаваем, зал "Зоны Альфа" просматривается во всю длину.

— Работаем по плану! — ожидаемая команда, по которой Умка, Белка и второй танк поддержки — Анунах, несут боевое охранение, я и Стас — проводим первичный досмотр, а Зена запускает тестовую цепочку макросов заклинаний — от простенького светлячка до Астрального Защитника.

На украшенной ожогами и оспинами выстрелов стене — большая красная буква "А". Попали четко по адресу, видать это и есть "Альфа" в представлении нового поколения. Греческий алфавит для молодых наций не авторитет...

Наша группа медленно выползает из огромной рамы некогда застекленного аквариума. Явно исполинская принимающая камера для подарков из другого мира. Научники не могли не закатать ее в бронестекло, утыкав предварительно кучей анализаторов и средствами обеспечения безопасности.

Поднимаю голову вверх — так и есть. Под потолком крепежные балки для оборудования, видны оплавленные блоки электроники и скрученные лихим винтом пакеты четырехствольных пулеметов. На полу — помимо гильз и шестигранников каленого стекла — блестящие кругляши золотых монет.

— Регенерация маны отрицательная. — следует неожиданный доклад Зены. — Магия в наличии, сроки каста увеличены на треть, эффективность заклинаний снижена примерно вдвое. Астральный Защитник на призыв не откликнулся.

Хмыкаю. Могло быть хуже. Впрочем, и лучше тоже. Командую:

— Бойцам — перепроверить. Белка — бди!

Обновляю на себе "Костяной Щит", слежу за восстановлением маны — параметр Духа у меня достаточно высок.

Таки да — стоя и, соответственно, в бою — минус девять единиц за такт. Вместо обычных плюс двадцати одного. Поджимаю под себя ноги, присаживаюсь в медитативную позу, утраивая скорость регенерации. Дожидаюсь очередного вздрагивания полоски маны, произвожу нехитрые вычисления.

— Минус тридцать единиц за тик. При медитации у меня позитивное сальдо в две тройки.

Анунах спокойно суфлирует:

— Подтверждаю. Минус тридцать и плюс пятьдесят один.

Беззвучно присвистываю. Я знал, что у паладинов многие практики завязаны на Дух, но что б настолько...

Впрочем, нам сие на пользу.

В разговор вновь включается Зена.

— Мальчики, за здоровьем следите? Отравляющий ДОТ все поймали?

Нервно вздрагиваю, отыскиваю среди россыпи иконок бафов пиктограмму в ядовито-красной рамке. Зло скалящаяся черепушка с двумя каплями крови и значком бесконечности — значит яд средней силы и неограниченный по времени, скорее всего — завязанный на местность.

— Двадцатка за тик. — Умка практически безразличен. У троллей высок природный иммунитет к ядам плюс естественная и профессиональная регенерация, кроющие чахлый дебаф как бык овцу.

— Сорок шесть... — эхом отзывается Стас. — Похоже, получив вместо золота агрессивную органику в виде разъяренных демонов, янки распылили в помещении какое-то ОВ — для полной стерилизации порталной зоны. Протоколы безопасности в лабораториях такого уровня довольно стандартны.

Оглядываюсь на разгром, особое внимание обращаю на огромные, банковского вида двери, вырванные вместе с массивным косяком и беспомощно валяющиеся около черного провала выхода.

— Не очень-то это им помогло...

— Угу. — соглашается Стас, освобождая от мусора и ставя на прорезиненные колесики очередную тележку. Оценивающе щурится на изуродованный пулемет. — Трофеев бы нашим подкинуть...

Зена заискрилась тусклыми огнями низкоуровневой магии.

— Мальчики, тестирую antidotes. Начинаю с базового. "Лайт Дженерик Антидот" — глухо... "Медиум Дженерик" — фиксирую незначительное ослабление яда. "Стронг спешел" — есть снятие!

Анунах удивленно покачал головой.

— Сильна боевая химия. Травит слегка, но цепка, как срамная болезнь. Я не согласился.

— Это для тебя — слегка. А землянина убьет за два такта. Кстати, мы снова хапнули яду. Точно помещение заражено, бесполезно сейчас отлечиваться, да и в любом случае регенерация перебивает урон. Продолжаем осмотр!

Виляя лысой палкой хвоста, ко мне побежала Белка и уложила у ног очередную находку. Оторванная человеческая рука в тактической кевларовой перчатке и с бледной татухой: "SF Airborne ODA 564".

Как человек воспитанный телевизором и компьютерными игрушками — к расчлененке я абсолютно индифферентен. Меня больше интересует пистолет, зажатый в синюшных пальцах.

— Умница собачка... — хвалю гончую и с трудом высвобождаю трофей.

"Беретта" — мое любимое женское имя. Очищаю рукавом от пыли, читаю маркировку — "92FS", узнаваемая итальянская классика, столь любимая армейцами и спецурой. Удобство, мощь и точность — на полсотни метров рассеивание не больше сигаретной пачки. Я не великий дока в оружии, но тот, кто играл в "Джагед Альянс" — в оружейном магазине дураком себя не чувствует!

Затвор в заднем положении, на задержке. Патронов — голяк, однорукий десантник отстрелял все — до железки.

Прячу ствол в инвентарь, глажу падкую до ласки псину по лобастой бронированной морде.

— Хороша добыча, молодец! Теперь бы еще цинк патронов — тогда и Деда Мороза не надо.

На секунды мысль вихляет — интересно, а не намолят ли детишки

себе бородатого старика в красной шубе? Детская вера сильна, а Дед — стопроцентно наш! Зная потенциальную реальность материализации, я и сам готов присоединить свет своей искры к сиянию детских сердец. Пусть себе катается дедуган на санях, дарит малышне подарки...

Трясу головой — очищая разум. Эх, Глебка... Задумался о светлом и чистом, придавливая сапогом чью-то оторванную руку и косясь на пентаграмму кровавого ритуала. Фантасмагория...

Двигаюсь по спирали дальше, заодно проверяя текущее время. Триста секунд в Зоне Альфа. Первый выход по плану у нас десятиминутный. Затем отправка гонца к нервничающим соклановцам, короткий отчет по ситуации и мы уходим в длительную автономку, схлопывая за спиной выжирающий ману портал.

— Здесь тело. — комментирует свою находку Стас.

Иду на звук. Ныряю под покосившуюся кран-балку — видать приходилось тут амерам кантовать крупногабаритные грузы. Огибаю рухнувшую серверную стойку, из которой уже кто-то вытащил кристаллы накопителей памяти.

Вижу фигуру Стаса, склонившегося над трупом в грязном лабораторном халате. На моих глазах контрразведчик снял с лацкана несчастного чудом уцелевший бэйджик и спрятал в инвентарь. Добытчик... Хочет набрать козырей для бесед с коллегами по цеху в Москве? Вполне возможно...

Погибший реально опознается интерфейсом как "Тело", без дополнительных маркеров взаимодействия. Никакой экстра инфы, таймеров разложения, иконок принадлежности и возможности применения спецабилкок и профессий. Понимаю, что "свежевание" по отношению к человеку звучит гадко, но мы парни из игр, просты и утилитарны как лом.

На всякий случай командую:

— Зена, попробуй реанимировать научника.

Наш групп-хиллер задачу не обсуждает, молча кастует "Воскрешение". Райские фанфары звучат чуть глуше, чем обычно, чуда не происходит. Зена пересылает нам скрин своего интерфейса: "Невозможно оживить неодушевленный предмет".

Кошусь на вскрытую грудину трупа, на пустой провал на месте сердца и мысленно соглашаюсь — неодушевленный... Без души... И я догадываюсь, кто похитил эту душу.

Стас морщится, завершая обыск тела и по возможности отворачивая лицо в сторону. Смрад стоит убойный, хотя могло быть и хуже — разложение тормозится практически полной стерильностью экс-

лаборатории.

Наконец особист подается назад, и принимается брезгливо оттирать руки листами бумаги, во множестве разбросанными на полу. Взгляд его цепляется за печатный текст, контрразведчик на секунду вчитывается, замирает, а потом начинает торопливо сгребать макулатуру в кучи и одним движением скидывать ее в инвентарь.

— Что там? — меня уже самого начинает терзать любопытство.

— Журналы перемещений грузопотока. — неохотно отвечает Стас продолжая выгребать листы из-под шкафов.

— Ясно. Для нас инфа бесполезная, а вот родная Контора многое бы за них дала? — забрасываю я пробный шар, пытаюсь понять мотивы особиста.

— Угу... — соглашается тот и с удовольствием зачитывает шапку документа. — "Top Secret" — "Особой Важности". В случае разглашения — может представлять угрозу национальной безопасности США. И список сотрудников с разрешённым доступом. Причем поименный, что тоже приятно!

— Понял, одобряю. — без особого интереса да и без особой на то нужды санкционировал я сбор чужих секретов.

Наша задача нынче лежит несколько в другой области. Ха, а ведь и у особиста есть свой хомяк! В очечках такой, с прищуром характерным!

Поворачиваюсь к нашему палу, задумчиво крутящему в руках пластину бронежилета вспоротую чей-то когтистой лапой.

— Андрей, десять минут, время контрольного возврата. Сходи на ту сторону, доложишь, слей видео и логи. Мы тебя ждем.

Анунах кивнул, и двинулся к portalу, на ходу касаясь ладонью всего, что попадало под руку и перенаправляя предметы в инвентарь. Трофейная команда потом разберется что к чему, грузоподъемность у паладина эпическая.

Дрожание бирюзовой пелены и звезда временно потеряла один из своих лучей.

Барсик фыркнул носом, крутился под ногами, стараясь не удаляться от вожака. В чужеродной, лишенной магии среде, Ирбис чувствовал себя неуютно.

Гончая обнюхивала использованную пентаграмму, довольно простую как на мой дилетантский взгляд. Полутораметровая окружность, вписанная в нее двенадцатилучевая звезда Эрцгаммы, состоящая из четырех смещенных треугольников. В центре — мелкие осколки использованного рубина-накопителя и десятков демонических рун.

Белка подняла голову и посмотрела мне в глаза, пересылая образ:

смутная фигура демона резко разводящая в стороны руки и одним движением вырывающая герметичную дверь лаборатории. Покосившись на полуметровой толщины створки, я поджал губы — сильны бродяги, не могу даже представить, какое давление нужно приложить, чтобы смять такой массив легированной стали.

Повинуясь непонятному инстинкту, гончая подошла к ближайшей колонне и задрала заднюю лапу. С шорохом разошлись пластины брони, звонкая струйка зажурчала в тишине огромного помещения. Сделав свое дело, псина опустила лапу и ошарашено посмотрела на меня. Я ответил точно таким же недоуменным взглядом.

— Это что было? Ты мне еще гавкать начни...

Из стелса раздался негромкий смешок Стаса:

— Сдается мне, твоя Белка-Стрелка — тот еще кобелек...

Происшедшее не вписывалось в простейшую физику живых существ Друмира. Судя по всему, попав в мир с чужими законами, мы вольно или нет, начинали подчиняться его правилам.

В принципе логично. Ведь мы без задней мысли организовываем курсы для найденышей с Земли, где учим их усилием воли вызывать игровой интерфейс. С видом старожилков объясняем, что болеть больше не придется, спать достаточно четыре часа, а кабинки "Мэ" и "Жо" не нужный атавизм. Ну вот такой у нас мир! Число "Пи" меньше трех, а постоянная Планка хаотична и неопределима...

Кстати, о кабинках...

Я прислушался к себе, а затем иронично поинтересовался вполголоса:

— Мужики, у кого-то есть туалетная бумага? Чую — скоро она нам пригодится...

Глава 6

США, штат Аризона, Пещерный комплекс Большого Каньона. Временная резиденция Асмодея.

Высший демон восседал на троне из еще свежих черепов и задумчиво перебирал пальцами в воздухе, словно гурман, выискивающий в вазе с персиками идеальный фрукт. Прямо перед ним, Погонщики выстроили неровную цепочку наиболее ценных пленников, придавленных ментальным контролем и переброшенных вечерним порталом с соседнего континента.

Три священника разных конфессий, седобородый старец, несколько девиц идеальной красоты, четверка близнецов — как редкий деликатес и невзрачная дама лет сорока.

— Что случилось с этим миром? — всматриваясь в ауры, спрашивал себя Асмодей. — Найти чистую душу стало сложнее, чем отыскать бриллиант в куче навоза. И это — лучшая добыча из суточного улова трех сотен Ловчих Отрядов?!

Демон оценил церковных иерархов — двое истинных — добыча относительно дорогая, хоть и тривиальная. Брезгливо отмахнулся от третьего — несмотря на обилие золота в одеждах и высокий чин — его искра даже не тлела — бизнесмен от религии, не более.

Присмотрелся к старцу — этот хорош, но ничего выдающегося. Раньше таких было по одному на дюжину.

Близнецы всегда в цене, их души способны дать каплю силы даже Высшему. Просто из-за своей редкости.

Девки — откровенно хороши и даже непорочны, умудрились сохранить чистоту помыслов и имеют собственную гордость. Сестры?

Асмодей с легкостью взломал хилые барьеры разума и считал строчки биографии. Так и есть, сестры-сибирячки. Алчно облизнувшись, демон благожелательно кивнул головой — этих он примет в свою постоянно улучшаемую коллекцию. Пул его личных душ не бесконечен, на текущей фазе развития — цифра с пятью нулями является потолком. В ограниченном пространстве Друмира он и мечтать не мог о таких цифрах, хватая и подминая под себя все, до чего оказывался способен дотянуться. Бесполезные детские сердца и изъеденные червоточинами души грешников, хаос сознания умалишенных и союзный разум отдавшихся тьме.

Да, было голодное время... Но сейчас, пришла пора переводить

количество в качество.

Асмодей всмотрелся в последнюю пленницу и удивленно приподнял бровь. Многодетная мать, работает в детдоме, не зарплаты ради, а по зову сердца. Воспитанники хором зовут "мамой". Хм, почти святая... При следующем перерождении её душа почти наверняка бы достигла следующего уровня просветления. Знатная добыча...

Не зря, ох не зря он решился на войну на два фронта и подмял под себя два континента! Тактически нужная Северная Америка — порок и бездуховность дарят демонам столь нужную им силу. И стратегически незаменимую Евразию — с ее неисчерпаемыми запасами душ и немногочисленными искрами истинного света на этом убогом планетоиде. Без порабощения таких душ — развитие демонической сущности практически не прогрессирует.

Рассортировав добычу, Асмодей задумался о насущном. Дела шли... так себе. Как оказалось, земляне очень здорово наловчились убивать себе подобных. Роботизированные комплексы, управляемые ИскИнами узлы мобильной обороны, загоризонтные средства поражения, ненавистные РСЗО и стратегические бомбардировщики! Изюминкой на торте — тактические ядерные боеприпасы.

Именно от них Асмодей потерял четырех союзников-Высших. И если рядовые создания Инферно регулярно спаунились по правилам породивших их миров — то время возрождения Высших сущностей предугадать не брался даже Темный Оракул.

Вот когда, где и с какими мозгами воскреснет его павший брат Азмодан, испепеленный в плазме термоядерной реакции?! А ведь он действительно был его братом — очередной номерной аватарой истинного Асмодея, да сгорит он в свете первородного пламени!

Сидящий на троне Высший разъяренно скрипнул зубами. Демонические ресурсы не бесконечны — уже сейчас он поневоле совершил ряд благих дел, переманив половину князей из мира Дьябло и освободив от созданий Инферно сотни тысяч километров захваченных территорий.

Ему даже пришлось пожертвовать полумиллионным Тусоном, пустив все население города на создание гектакомбы для пробития портала в ВиртМир "Меча и Магии". Одна из древнейших игр, органично вписавшаяся в виртуал вместе с целой армией поклонников.

За долгие годы игры владельцы инфернальных замков скопили многотысячные армады, и теперь потерянно бродили вдоль границ своих владений, боясь схлестнуться с такими же хомьяками и взаимно аннигилировать друг другу войска.

Но стоило лишь пообещать им реальную силу, новые заклинания, сосуды душ и штучные артефакты — как недавние противники заключали пакт о перемирии и жадно толкались у порталных ворот на Землю.

Асмодей криво усмехнулся — мясо! Жалкое мясо... Сливающие в одной-двух битвах свои "легионы" импов, "заундсы" гончих, "хорды" церберов и "лотсы" прочих сукубов, питлордов и дьяволов. А затем, несолоно хлебавши, возвращающиеся в свои опустевшие замки и вновь на пальцах одной руки, высчитывающие недельные приплоды тварей.

"Астрологи объявляют, что этой неделе покровительствует сила Бесов. Популяция бесов +5. Население всех жилищ возросло!"

Тьфу! Высший раздраженно сплюнул — таких даже обманывать стыдно...

Анунах вернулся уже через пять минут. Слегка ошарашенный горячим приемом соклановцев и украшенный следами помады на шрамированной щеке. Встречали нашего пала, словно первого космонавта-перевертыша: он был на легендарной Земле!

Смущенно откашлявшись, Андрей отмахнулся от наших любопытных взглядов:

— Да все путем там, слезы проводов еще даже не высохли! Приветы передают и ждут. Ну что, мы идем, или как?

Киваю:

— Двинулись!

Белка (или кто она теперь — Белок?) одним прыжком пересекла линию гермошлюза и умчалась в неизвестность, ведя разведку в интересах группы и удовлетворяя свою тягу к приключениям.

Стас на секунду задержался у поверженных бронедверей. Заценил толщину створок:

— Тонн пятьдесят высококлассной стали. При оптовой цене в двадцать желтяков за кило — получается миллион золотом. Дурин бы нас живьем сожрал, такое богатство валяется под ногами.

Анунах прищурившись поглядел на мега-двери, затем цокнул языком и решительно кивнул.

— Девять лимонов хитов... Да пошли все в жопу, мне ворота в замке нужны!

И вытащив из кармана мелок, уверенно написал поверх брони: "Мое, не лапать! Рога поотшибаю! Анунах."

Я покачал головой — грозный пал в своем стиле — прямой и бескомпромиссный. Помню я как он буром пер против переполненной

таверны, желая подмять под себя весь запас курева... Кстати, а где он хиты углядел?!

Наморщив мозг, я всмотрелся в закопчённые створки. Реальность мигнула, поднатужилась и распознала предмет:

— *Поврежденные ворота из неизвестного сплава. Требуют ремонта перед использованием.*

— *Прочность: 2031712 / 9000000.*

— *Вес: 62000 килограмм.*

— *Броня: 3000 единиц.*

— *Дефект: сталь познала прикосновение демонов и ужас навеки застыл в ее структуре. Эффект: урон от демонов утроен.*

Мой щекастый прапорщик возмущенно заворочался — такая корова нужна самому. Пришлось цыкнуть на хомякоида и признать ценность трофея:

— А мне броня понравилась. Три кило! Эдак в нее устанут стучаться стрелами, кинжалами рог или кулаками монахов. Им просто не пробить планку минимального входящего урона!

Анунах довольно кивнул и по-хозяйски погладил стальной композит:

— Моя прелесть... Глеб, попросишь Ауле, чтоб подровнял створки? Он вроде любит задачи такого масштаба. А то я слабо представляю, как эту хреновину прогреть в горне и распрямить.

Я аж крикнул от душевной простоты своего вассала. Ничего не обещая покачал головой:

— Посмотрим. Все зависит от полноты налитого стакана.

Андрей, как истинно русский человек, понял с полпинка.

— Без базара, сочтемся.

— Мана сто. — негромко намекнула сидящая в позе лотоса Зена.

Я мазнул взглядом по своему статус-бару — синяя полоска ожидаемо ползет в минус, уполовиниваясь за четверть часа. Придется раз в пятнадцать минут делать перекуры для медитаций. Не хотелось бы, чтоб нас подловили со спущенными штанами и пустым энергетическим сосудом.

— Двигаемся. Если что живое попадется — постарайтесь сразу не убивать, мы не в игре.

Гончая кралась впереди, рапортуя образами трупов, кляксами отработавших пиктограм и горьким запахом сгоревшего пороха. Под нашими ногами поблескивала стальная колея для вагонеток — грузопоток

из Друмира давно превзошел возможности ручной транспортировки.

Через сотню метров рельсы вильнули в сторону, уходя из главного коридора в маркированную развилку "Склад N:3". Смятая будочка проходной и люминесцентный плакат грозно одергивал любопытных: "Стой! Красная зона контроля!".

Барсик сунулся было в проход, но затем чихнул, и попятился назад. Запахи реальной мертвечины ему пришлись не по вкусу.

Уловив вопрошающий взгляд Анунаха, я покачал головой:

— Потом! Да и вряд ли там что-то осталось после демонов.

Вновь медленно идем вперед. Над головами висят магические светляки, настроенный в параноидальный режим радар успокаивающе попискивает зелеными метками. Вокруг — не столько следы боя, сколько разруха и вандализм. Предполагаю, что Серебряный Легион Асмодея смял оборону даже не сбиваясь с походного шага. А затем принялся резвиться, гоняя персонал по длинным коридорам и жестко потроша пленников ради максимального выхода энергии. После голодного пайка Друмира — пиршество в несколько тысяч бесхозных душ наверняка опьянило демонов и на какое-то время сорвало с тормозов жесткой дисциплины.

Я нагнулся над очередным обезглавленным телом, снял с грязного халата бэйджик: "База Аризона-6. Януш Бжениский, младший научный сотрудник. Желтый уровень допуска".

— Аризона... Твою же мать — самые задворки США. Как будем выбираться к родным березам, Стас?

Разведчик пожал плечами.

— Зависит от степени хаоса на поверхности. Понаблюдаем, оценим риски. Можно под невидимостью в самолет попутный загрузиться, можно яхту посолидней угнать или сразу в наше посольство постучаться.

Я покачал головой — бондиана какая-то, а не разведка...

Радуюсь стальным перчаткам на руках, быстро обыскал тело. Кошелек, связка ключей, вот и все богатство. Баксов у нас и так хватало — среди перенесенного в Друмир добра наличка встречалась регулярно — в сумках и карманах попаданцев набралось порядка шестидесяти тысяч вечнозеленых президентов. Толстая пачка разнокалиберных купюр сейчас покоилась у меня в инвентаре.

— Нет коммуникатора? — без всякой надежды уточнил Стас.

Я покачал головой.

— Только простенький номерной браслет для внутрибазовой связи и идентификации.

— Оно и понятно, режимный объект. Предполагаю, что коммы

оставляют на проходной. Если повезет — нас там ждет целый ящик гаджетов с безлимитным роумингом. Блин, полжизни за один звонок...

Народ обеспокоенно переглянулся — после разрыва миров Стас прошел по самой грани безумия. И только реальный шанс разыскать своих, вернул нам прежнего, целеустремленного и холодного профи.

Анунах торопливо перевел разговор.

— Лучше подскажи, где тут оружейка?

Стас ломаться не стал.

— Думаю на минус первом или минус втором этаже. Достаточно близко ко входу, при этом укрыто от бомбардировки и лихого штурма с наскока.

— А мы сейчас где?

Особист ткнул пальцем в надпись на стене: "B17".

— Элементарно, Ватсон! Семнадцатый подземный.

Под потолком схлопнулся очередной "Светляк". Я покачал головой — на четыре минуты раньше положенного срока. Лишенный магии мир взял свою долю.

Перекастовываю простейшее заклинание, вновь даю команду на движение. На ходу осматриваем смежные помещения. Кабинеты, лаборатории, комнаты отдыха, залы для брифингов... Везде следы кислот и огня, грязь от сработавших систем пожаротушения. Вынесенные с косяками двери, жалкие попытки баррикад и редкие гильзы. На стенах — бордовые пятна, глубокие царапины от когтей и клинков, пиктограммы демонических рун.

— Прямо "Дум"... — понял я, наконец, что именно мне напоминает разрушенная база.

Анунах встрепнулся:

— Это который древняя стрелялка? Его, кстати, пару лет назад доработали под полное погружение, правда, категорию навесили: "18+". А что, реально, похоже!

— Усцаться как смешно... — пробурчала Зена, косясь на тень человеческого силуэта на стене в окружении горелой кляксы инфернального фаерболла. — Хиросима и Дом Профсоюзов в одном лице. Что-то мне неуютно тут, давайте-ка уже на воздух выбираться.

До осевого ствола базы, на который как в детской пирамидке были нанизаны блины этажей, мы добрались минут через пять. По дороге Барсик успел задушить невесть откуда взявшуюся крысу второго уровня. Поступок не весть какой геройский, но еще одну крупницу информации о Земле мы получили. Интересно, какой самый крупный уровень в реале? И у кого? У

слона? Тигра? Чака Нориса, не к ночи будь помянут?

Створки всех лифтов оказались привычно вывороченными наружу. Демоны не терпели преград. Заглянув в шахту, я слепо поморгал глазами — ни хрена не видно. Висящий над головой светяк управления не имел, и светил довольно кисло, на манер тусклого факела.

— Где же ты мой Шурфаер на три тысячи люмен... — пробормотал я себе под нос, ковыряясь в инвентаре.

Мысль о том, что придется лезть восемнадцать этажей по бетонному колодцу — не радовала.

Наконец, в куче ништяков отыскался Посох Истинного Пламени. Я, кстати, за него до сих пор с "Ветами" не рассчитался. Так и вишу им три одолженных факела...

Проверил емкость накопителя артефакта. Перед рейдом его залили под крышку, однако сейчас, из двадцати тысяч единиц, жадная реальность откачала уже полторы сотни. Плохо, очень плохо. Сколько тогда продержатся свитки и фиалы, до окончательного обезмагивания и потери волшебных свойств? Ладно сложные предметы имеющие энергетические емкости — те хоть можно подзарядить! Но вот простейшие базовые вещи могут преподнести неприятные сюрпризы...

Поковырялся в настройках посоха. Режим стробоскопа нам не нужен, я не чиновник на трассе. "Стена" и "Струя Огня" тоже явно лишние. Сбрасываю ползунок мощности в самый минимум, интенсивность свечения — в максимум, спектр света — в мягкий солнечный желтый.

Активация!

Ни фиги себе струя!

Светит знатно, до рези в глазах. Под прессом мириадом фотонов дымился, высыхая прямо на глазах, сырой бетон шахты лифта. Я поднял голову вверх, подсвечивая переносным вариантом Александрийского Маяка.

М-да, кисло девицы...

— Стас, глянь-ка.

Особист ухватился за проем и смело вывесился в колодец. Глянул вверх, затем попросил подсветить вниз. Хмыкнул.

— Судя по всему, сработала система безопасности. Герметичные переборки изолировали все этажи друг от друга. Стоит проверить пожарную лестницу, но не сомневаюсь — там то же самое.

— Но ведь демоны как-то прошли?

Со стороны лестничной площадки раздался голос Анунаха.

— Как обычно, насквозь!

И действительно — сталь противопожарных, — взрывных и — штурмовых перегородок оказалась испещрена демоническими письменами и вспорота крест на крест. На вывернутых наружу лепестках еще читались руны "Хагал", "Райдо" и "Соулу" — "Разрушение", "Путь" и "Целостность". Виднелись резкие росчерки знаков отрицания и потеки крови принесенного в жертву существа. Твари Инферно умели и любили работать с живой плотью, филигранно извлекая из нее колоссальные запасы энергий.

Как обычно первая по ступеням застучала когтями гончая. Через десятисекундную паузу пошли и мы. Лестничный пролет, очередная вспоротая гермодверь и вывороченный косяк прохода на семнадцатый этаж. Минутный осмотр — уровень оказывается техническим — мощные дизели, системы очистки воздуха, насосы, компрессоры, кондиционеры и серверные помещения. Как для нас, робинзонов безтехнологичного мира, так очень даже ценно и соблазнительно.

Делаю пару заметок на карте и мы перебираемся на следующий этаж. Рекреационная зона. Столовая, комнаты отдыха, вянущие в темноте растения, мертвые ТВ-панели на стенах.

Ануах не смог совладать с эхом нищего студенчества, и загреб в инвентарь богатую коллекцию музыкальных и видеокристаллов. Следом пошла дорогушая акустическая система: "Sonus Faber Homage Amati Anniversario", украшенная серебряным шильдиком "Сделано вручную, в Италии". Колонки, недаром получившие имя скрипичных дел мастера Андреа Амати из Кремоны. Дерево, секретная рецептура клея и лака. Никто так не разбирается в дорогих часах и автомобилях как бедные люди...

А не хило амеры осваивают бюджет АНБ. Или у них тут завхоз меломан? Вот только на каком электричестве Андрей собирается запустить всю эту шарманку?

Озвучиваю вопрос вслух. В ответ, тот лишь разводит руками, полностью прогибаясь под свою жабу:

— Ква!

И еще улыбается, гад! Укоризненно качаю головой — начнет тормозить от перегруза — заставлю собственноручно раздолбать драгоценную акустику! Ануах все понимает, спешно облегчает инвентарь, давясь сэндвичами и практически незаметно сбрасывая в угол десяток фляг с "Забористым Квасом".

Гончая шлет мне вопросительный образ с сосудами — потеряли? Казенное ведь имущество!

Подбираю сам, люфт нагрузки в тридцать кило у меня еще есть. Даю

отмашку на смену этажа.

Четырнадцать... Тринадцать... Двенадцать... Одиннадцать... Десять...

Десятый этаж — промежуточный узел обороны базы. Смещение несущей шахты, пересадка в другой лифт, узкие коридоры контроля, отсечки и уничтожения прорвавшегося противника. Пассивные и активные системы защиты. Автоматические турели, сердечники электродуги, распылители парализующих и отравляющих смесей.

У СБ базы было время прийти в себя и встретить демонов по взрослому. Избиение научного и технического персонала настроило демонов на веселый лад. Тем неожиданней был крепкий удар по сусалам, с кровью и выбитыми зубами, отвешенный передовому отряду тварей Инферно.

Нет, мы не наблюдали демонических тел, а уж тем более — могилок. Однако идущая верхним чутьем гончая раз за разом рапортовала нам о червоточинах в Астрале, верном признаке недавней гибели магического существа.

Целых человеческих трупов мы так же не обнаружили. Демоны оценили героизм сопротивления, и пленников ждала невеселая участь. Их тела спешно распотрошили на походных алтарях, и крепкие духом души нашли свое последнее пристанище в личных пулах бойцов Серебряного Легиона. Тот самый случай, когда смелость и доблесть карались ужасным посмертием. Впрочем, участь слабаков в какой-то мере даже страшнее — их души споро пропускалась через магический пресс, лишаясь шанса на перерождение и размениваясь на энергию по бросовому курсу. Шлак он и есть шлак, цена ему — мятый пятак в базарный день...

Зато оружия вокруг хватало. Из автоматического — в основном штурмовые винтовки ХМ9, в варианте Comract — с укороченным стволом для боя накоротке, в помещениях. В полном обвесе характерном для мажоров, элит и ЧВК — всевозможные планки, тактические рукояти, подствольные фонари, лазерные и дорогущие ночные прицелы.

Пистолеты — полный разнобой по маркам и калибрам. Личное оружие последнего шанса каждый покупал себе сам, на свой вкус и бюджет.

Я чуть ли не выл в голос, прижимая к груди пяток автоматов и не имея сил выпустить их из рук. Хомяк недоуменно таращил бусинки глаз — хозяин, нафига нам бесполезное железо?

А вот Стас меня понимал... Он ходил по этажу, нырял в развороченные двери и проломленные стены, оттаскивал обрушившиеся панели подвесных потолков и как волшебник извлекал из завалов и нычек все новые и новые стволы. Пирамида стреляющего железа росла, скупые

слезы скатывались по щекам мужчин. Зена — мудрая старушка, сидела в привычной позе лотоса, по-бабски подперев подбородок кулаком и все понимающим взглядом следила за нашей суетой.

Мы потрошили ошметки сорванных с тел разгрузок, извлекая дорогостоящую электронную мишуру — тактические рации и гарнитур, системы РЭБ и интеллектуальные аптечки. Аккуратно вынимали из кармашков упитанные тушки осколочных гранат "М68", черные цилиндры световых "М84", разбитые ударами, опустошенные и целые магазины для карабинов.

Богатство, настоящее мужское богатство...

Глядя, как Анунах закрепляет на бедре оперативную кобуру с тяжелым "Глоком", я вздохнул и выдал терзавшее разум:

— Ладно парни, порезвились — и хватит. Пена это все и баловство. Вон легионеры полсотни спецов покروшили — те даже мявкнуть толком не успели. Не танцует огнестрел против демонов. Сталь и магия — наше все!

Однако Стас меня не поддержал.

— Не согласен. Во-первых — ребята умирали достойно, кое-кого на перерождение таки отправили. Во-вторых — ты не ровняй себя с землянами. Охрана ложилась с одного удара, осыпалась пеплом с единичного фаербол, без шанса на уклон или игнор урона. А вот у тебя, к примеру, одних только хитов — на полк ВДВ хватит. Я уже не говорю о ловкости, скорости и сопротивлении к менталу и стихиям. Дай тебе в руки ствол, да еще с серебряным и заговоренным БК, плюс энант-руны на ложу автомата — и может получиться очень даже интересная комбинация!

Я задумался — есть что-то в словах особиста. Да и уговаривать меня сильно не надо, сам ищущ повод не расставаться с огнестрелом. Рублю воздух рукой:

— Лады! Но не более чем по два ствола на человека — короткий и длинный. Боекомплект — десяток магазинов каждого калибра и все гранаты. И чтоб без перегруза! Не хватало еще вступить в бой с дебафами на физику!

Четверть часа душевных терзаний и наш средневековый вид облагородился современным милитаристским обвесом. Мозг клинило при взгляде на того же Анунаха — паладин с гранатами в разгрузке и "Глоком" на бедре! Обнять и плакать...

Остальной огнестрел свалили в перевернутый сейф, щедро залив чувствительное к влаге железо оружейной смазкой. При такой консервации оно еще и нас переживет.

Вновь двинулись наверх. Дышать становилось все трудней, на базе

еще хватало вяло тлеющих очагов пожаров для выжигания и выдавливания кислорода с последних этажей. Наши лица скучнели — судя по всему, проход на поверхность заблокирован.

В завал мы уперлись на минус пятом. Лестничные пролеты сложились бетонным сэндвичем, шахта лифта сплющилась до полной непроходимости.

Стас пощупал пространство воровскими абилками: "Поиск пустот и тайников", "Обнаружение укрытий" и "Взгляд сквозь стену". Это конечно суррогат, и ему далеко до настоящего мастера-рудознатца, но вывод особиста достаточно надежен — над нами метров десять-двенадцать высокопрочного армированного бетона.

Анунах почесал затылок:

— Командир, что делать будем? Гномов вызывать?

Я задумался. Какие методы нам доступны? Взорвать? Прокопать? Пробурить? Проплавить? Хм... Проплавить?

Покачивая в руке Посох Истинного Пламени, вновь открыл его меню. Переключился на Струю Огня, мощность до упора вправо, длину факела горелки на минимальные пять шагов. Пиктограмма обещает ослепительно белое пламя с температурой почти в четыре тысячи Кельвинов. Это ж сколько в Цельсиях? И плавится ли бетон?

Как оказалось — плавится. При этом еще и взрывается, щедро угощая горе-сварщика порциями шрапнели. Прорезать проход пришлось с болью и постоянным лечением, задыхаясь от дикой смеси угарных газов и стоя по щиколотки в поплывших компонентах раствора — песок, гранитный щебень, кипящая арматурная сталь.

Посох сливал заряд за полторы минуты. За это время я успевал вгрызться в завал на два с лишним метра. Затем зарядка кристалла, отдых и снова в забой. День Шахтера теперь и мой праздник...

Через три часа факел горелки пробил-таки верхний слой обрушений, открывая путь к солнцу и неожиданно холодному свежему воздуху! Последний метр шел совсем уж туго — не знаю, что за пожар бушевал на поверхности, но перекрытия сплавилась в толстенный стеклопакет.

Один за другим мы вылезли наружу. Совершенно ошарашенные мы стояли посреди тридцатиметровой воронки, игнорируя тревожный писк интерфейса и щурясь от нестерпимого блеска снега. Барсик уже вовсю резвился в сугробах, а я дыхнул теплым воздухом на быстро коченеющие пальцы и задумчиво произнес:

— Аризона, говорите?

Глава 7

Огромный белый тролль сидел в белоснежном сугробе и с детским изумлением изучал ювелирную структуру снежинки на своей ладони. Секунда, и невесомая красота превратилась в мутную каплю. Умка возмущенно наморщил лоб, затем повернул к нам лобастую голову и обвел рукой белесую целину:

— Это и есть ваша Земля? Довольно-таки скучное и однообразное место...

Анунах возмущенно вскинулся:

— Да ты еще тайги не видал! А Байкал? Волга?! Черное море и Бора-Бора? Исторический Питер и древний Киев, в котором живут самые красивые на планете девушки?! Эх, не шаришь ты в колбасных обрезках, Умка!

Альбинос примиряюще поднял вверх могучие руки:

— Все, все! Не шуми! Покажешь мне еще эту вашу черную Борубору, может и в правду — приглянется...

Дискуссию прервал тревожный голос Зены.

— Мальчики, у нас проблема. Накопительный дебаф с кучей побочных гадостей! Головка еще ни у кого не бо-бо?

Отвлекаясь от величия момента и съемки видеофрагмента с общей панорамой, я переключился на попискивающий алармом интерфейс.

Обана... В уголке экрана наливались красной каймой знаки радиоактивной опасности и биохазарда.

Черный счетверенный круг биологической угрозы рапортовал об "Неопознанном ДОТе" и быстро набирал обороты урона. Двадцать за такт... резист... тридцать... тридцать пять...

Пока терпимо. Перевел взгляд на вторую иконку.

Узнаваемый всеми желтый круг с тремя черными лепестками внутри. При внимании на пиктограмму она начинала подрагивать и раздражающе потрескивать саундтреком из "Сталкера", сообщая о "Проклятой местности" с карой в виде 1200 рентген в час. Ого, надо экстренно рвать когти!

Стас среагировал первым.

— Тысяча сто бэр! Полчаса в "горячей" зоне и труба, никакая медицина не откачает!

Зена иронично хмыкнула — экс-бабушка свято верила в силу

волшебства, но возражать не стала.

— Рекомендую срочно убраться из эпицентра взрыва! Гарантировать излечение магией я не берусь.

Бежим, скользя по сплавленной в стекло земле, к ближайшему краю воронки. Стас начинает раздеваться на ходу, скидывая экипировку в инвентарь:

— Прячьте весь шмот! Облучит броню — потом годами светиться будете! И дышалку прикройте — хоть шарфом хоть портянкой!

Дураков не нашлось, скорость нашего бега резко замедлилась — соклановцы подняли интерфейсы и принялись сдергивать виртуальными предметами прямо в недра цифрового рюкзака. Самый быстрый способ разоблачиться, неизбежно тренируемый в безнадежных ситуациях при нападениях ПКшеров.

Любознательный Анунах уточнил:

— А сильно фонить будет?

Стас многообещающе оскалился:

— Танк спасает экипаж в километре от взрыва тактического заряда, но потом он же за сутки его и убивает наведенной радиоактивностью! Так что — прилично.

Оглядев наше обнаженное воинство в намордниках, я не смог сдержать улыбки:

— Видел бы нас кто-то со стороны — уссался бы от смеха. — затем покосился на громахающего рядом трёхметрового тролля в набедренной повязке и поправил сам себя — Или от ужаса...

Россия. Центр спутниковой разведки орбитального комплекса "Лиана".

Младший лейтенант аналитического отдела внимательно просматривал последние снимки с "Лотоса-Е9". Почему ИИ выделил их среди тысяч других и промаркировал: "Для ручной обработки оператором"? По каждому такому случаю требовалось составлять экспертную записку с обязательной сдачей в архив. И в случае чего — крайнего найдут всегда.

Итак, что тут у нас? Час назад, "Девятка" из орбитальной группировки проходила над территорией США, фокусируя зеркало своего пятиметрового телескопа на наиболее перспективных участках. Вполне естественно, что точка подрыва тактического ядерного заряда так же является зоной повышенного интереса.

Фото в инфракрасном диапазоне — аномальное увеличение

температуры внутри воронки. Пожар в подземных помещениях? Что это за подвалы, которые не сложились после применения ЯО? По нашим данным там находилась оперативные склады 25-ой пехотной дивизии "USARAK" — ничего выдающегося или сверхсекретного. Хотя... Объект явно вызывал подозрение и был помечен оранжевой меткой "Особого внимания".

Следующее фото — провал поверхности воронки, тепловой выброс и выход продуктов горения высокотемпературного пожара. Правда, спектрометр выдавал довольно странную картинку — горело там что-то очень мутное и нестандартное.

Третье фото — и тут лейтенант напрягся — странные, неземные фигуры вокруг дымящегося подземного хода. Неужели еще один прорыв? Впрочем, по теперешним временам это не сенсация, а лишь повод для маневра войсками. Тем более, что очередные монстры появились на чужой территории.

Скормив фото на опознание одному из потоков ИИ "Всезнайка" офицер бегло просмотрел остальные скрины. Брови его изумленно прыгнули вверх. На фотографии высокого разрешения было четко видно, как пять обнаженных фигур бегут по белому снегу внутри воронки ядерного взрыва. Фантасмагория...

Куда хоть бегут? Лейтенант продлил вектор их текущего курса и нахмурился — через двадцать три кмэ начиналась зона аномального Тумана Войны, скрывавшего от наблюдения солидный участок поверхности.

Писк "Всезнайки" отвлек офицера от размышлений. Приняв файл, он открыл документ и обомлел:

— По совокупности образов, с вероятностью в 98.12 % на фотографии отображены игроки и НПС ВиртРПГ "Друммир".

— Фигура "N1" с вероятностью в 82.13 % опознана как игрок Лаит "Дети Ночи" (Глеб Назаров 200X года рождения, гражданин РФ — паспорт 78 12 417833, статус "коматозника" с 08.10.203X).

— Фигура "N2" с вероятностью в 93.41 % опознана как НПС Умка "Дети Ночи" (идентификационный код: 9724389831288-РТ, внесен в каталог 22.10.203X, поисковым пауком "Краулер-7739Е").

- — Фигура "N3"...

Читая аналитическую справку, лейтенант вслепую нащупал кнопку вызова старшего офицера смены. Обнаружение сорвавшегося игрока в

реальности Земли — давно ожидаемое событие класса "А", с четко оговоренным ситуативным планом действий.

— Докладывает "Аналитик-7"! Код "Красный", сценарий "Гость"! Повторяю! Код "Красный!"

— Крак! — хрустнула спекшаяся корка воронки, обрушаясь под ногами и вновь пытаясь утянуть меня в свое радиоактивной нутро десятиметровой глубины.

Успеваю бросить тело вперед, падаю на живот, вышибая из себя хиты и довольно неловко перекатываясь в сторону.

Чертов перегруз! Нахапал-таки лишнего! "Неуклюжесть 1-ой степени", хомяк недоделанный блин...

Переворачиваюсь, вскакиваю на ноги, едва успеваю подхватить взлетевшую над оплавленным краем Зену. Узнаю брата Умку — ему бы молоты метать, а не гоблинш.

Возмущенно твякая, живым снарядом пролетает гончая, следом — шипящий пятнистый клубок. Упавший на четыре лапы Барсик гордо демонстрирует мне капли крови на когтях, сразу разъясняя причину несущегося снизу мата.

Последним вылез наш тролль, мощными футбольными ударами врубаясь в стеклокерамику спекшейся земли и на ходу сооружая импровизированную лестницу.

За секундную паузу я успел оглядеться и высмотреть в паре километров от нас остатки каких-то строений. Убедившись, что все в сборе махнул рукой:

— Вызывайте маунтов и педаль газа в пол!

Показывая пример, дунул в костяной свисток, мысленно молясь всем святым — а вдруг не сработает?

— Роа-а-а-р!

— Гумунгус! Морда твоя шрамированная! Потом тебя обниму, ходу, родной!

Хватаюсь за сбрую, ногу в стремя, одним прыжком забрасываю себя в высокое рыцарское седло. Мысленно пришпориваю мишку и на ходу откупориваю фиалы маны и хитов — медитировать и отлечиваться заклинаниями некогда, воспользуемся платной медициной. Движемся мы в неизвестность, а путешествовать с уполовиненными показателями жизни и энергии — идея откровенно глупая.

Гумунгус втопил лихо — автокарта едва успевает отрисовываться, одометр торопливо наматывает сотни метров пройденного пути. Рядом

звенит копытами единорог Анунаха, фыркает крупный, расписанный в камуфляж конь Стаса, заметно отстает ездовой болотный ящер Зены. Гулко подрагивает земля — Умка рысит своим ходом, кроша лёд могучими ступнями семидесятого размера. За спиной возмущенно мявкает Барсик — ирбис не предназначен для кросса, его стихия — спринтерский рывок к добыче. Ну, потерпи малыш, до цели чуть меньше километра. Как прокачаешься — добавим тебе единичек в крейсерскую скорость.

Полторы минуты хода, и мы укрылись в бетонном буреломе бывшего поселка. Радиоактивный ДОТ показывал снижение интенсивности излучения на порядок, что позволяло уже расслабить булки и не ломиться вслепую с одной целью — оказаться подальше от источника радиации.

Зена прыгнула с ящера, потерла отбитое сидалище и встряхнула кистями рук.

— Мальчики, станьте-ка поплотнее, сейчас будет сеанс групповой терапии.

Засверкала магия: голубые искры "Массового Лечения", зеленые звезды антидота "Стронг Спешел", бирюзовое сияние пятнадцатиминутной "Регенерации".

Все что в организме скрипело и болело — сразу попустило. Энергия вновь была ключом, привычное состояние абсолютного здоровья звало на подвиги. Люблю магию! Эй, костлявая, спасибо тебе за пинок в нужном направлении!

Довольно хрустнув кистями рук, я осмотрелся. Руины и снег, снег и руины... Чуть в стороне разглядел бампер автомобиля придавленного сложившимся на бок строением. Подошел ближе, присел, откинул в сторону несколько обломков, а затем протер номерной знак от вездесущей серой бетонной пыли: "ALASKA VAB-831"

Твою же мать!

— Это Аляска, парни!

Топот ног за спиной, толкотня широких плеч и приглушенный мат. Я удивился:

— В честь чего возмущаетесь? Да от Аляски до России всего четыре кэмэ, в погожий день без бинокля видно!

Стас восторга не разделял:

— Это ты про Диомидовы острова? Так до них еще добраться надо. А вот что я знаю точно, так это то, что Аляска — самый большой штат на территории США, почти два миллиона квадратных километров. Пилить нам по ним и пилить...

Анунах ввернул в беседу толику своих знаний:

— Между прочим, а вы знаете, почему Александр Второй продала эти земли, по самое ядро набитые золотом, нефтью и пушниной? Нет? Пять центов за гектар! У меня, кстати, один бакс сувенирный где-то завалился, никто мне, случаем, двадцать Га золотиносного Юкона не продаст?

Я иронично усмехнулся.

— Ага, догонят и еще раз продадут. Ладно, хорош веселиться, рентгены капают. Ну их к Светлоликому, мне еще детей делать! Значит задача минимум — узнать в какой части Аляски мы находимся. Может, разгребем завал, в машине наверняка атлас есть, либо квитанции там, чеки какие-то?

Стас покачал головой:

— Не мужики, не стоит тут пыль поднимать. Вдохнешь такую кроху, а она светится в гамма-диапазоне, что твой реактор! И все, будешьдохнуть раз в неделю от рака легких...

Я непроизвольно задержал дыхание и попятился от бетонной кучи. Недоверчиво посмотрел на Зену — правда что ли?

Та лишь пожала плечами:

— Без понятия, я же не доктор, а клирик игровой. Ты военного слушай, это по его профилю, их там в академиях многому учат. "В случае близкого ядерного взрыва следует держать автомат на вытянутых руках, чтобы расплавленный металл ствола не капал на казенные сапоги". Как-то так... Стасик, скажи лучше — одеться-то можно? Трусит не по-детски...

Анунах согласно кивнул, пританцовывая на месте.

— Ага, в Друмире так не прихватывало. Там наши эльфийки голопопые даже спят в снегу. Максимум — дебаф "Обморожение" получают, с минорным штрафом на хиты и ловкость...

Стас на мгновение задумался, а потом принялся слой за слоем укутывать свою тушку в снятую ранее экипировку. Белье "х/б" — кальсонного типа и с синюшным вензелем "Ветеранов", производства клановой мастерской. Повседневная одежда — замша и шелк — комфорт и понты, никаких тебе дополнительных статов. Боевой ПВЕ комплект роги — сплошь арты и рарики, вместе с многочисленной бижутерией самого разнокалиберного и громоздкого вида.

Глядя на особиста, остальные бойцы так же принялись спешно облачаться. Холодное воинское железо жадно тянуло тепло из организма, не нанося урона и даже не одаривая дебафом, но доставляя психологический дискомфорт и пугая фантомным обморожением.

Недолго думая я жажнул посохом в ближайший валун, подымая его температуру на несколько сотен градусов и надеясь отогреться у

рукотворной батареей.

Погрелись... Взрывное испарение замерзшего льда, в том числе в микротрещинах камня, свист гранитной шрапнели, звон осколков по металлу.

— Твою же мать, Глеб! Пассивные щиты покалечил!

Я пожал плечами и смущенно улыбнулся:

— Сорри. Зато согреемся. А пассивки все равно скоро спадут. Энчантеровский "Пузырь" у меня уже мигает, визардовской "Стене" осталось тридцать две минуты. Разве что "Незримая Броня" от Зены довольно свежая. Дальше перейдем на персональные щиты и свитки, но последние — на крайняк, запас пергаментов и расходников сильно ограничен.

Анунах благодарно кивнул, протягивая руки к пышущему жаром камню, затем несогласно качнул головой.

— Ну, предположим, с расходниками у нас все хоккей. Лично у меня по три стэка агатов, лазурита и янтаря — для бафов на хиты и броню. На случай особо круглой Жо с разрезом посередине — есть камушки из первой группы: рубин, изумруд, сапфир и малехо брюликов. Так что боевое безумие у меня будет высшего разряда! Ангелы, правда, на мои призывы уже давно не отзываются, но вот Ночные Тени страстно любят голубые бриллианты. Капризные, правда, твари... Требуют исключительной чистоты "IF" и огранку "маркиз" на пятьдесят пять граней.

В разговор встрял Умка.

— Меня не забывайте! Бомбочка лично собирала — четыре тонны припасов!

Я заинтересовался — инвентарь альбиноса никто не контролировал, да и характеристики его вычислялись лишь по вот таким, косвенным оговоркам. Сила, значит, больше четырех тысяч? Пипец котяткам!

— И что за припасы? — вкрадчиво уточнил особист.

Умка гордо осклабился и принялся бодро загибать пальцы.

— Мясо с душком, в маринаде "Вырви глаз" — семьсот кило! Черви мучные, — альбинос жадно сглотнул и продолжил. — пряного посола — два центнера! Пиво — третьего срока свежести, с зеленым осадком — три бочонка! Между прочим — в трактире "Под степным выворотнем" — идет по цене: золотой за кружку! В общем, мужики, с голоду не помрем, да и что выпить — найдется! Да что я нахваляю, вы сами посмотрите какие черви — ни одного снулого, высший сорт! Круто, да?

Умка запихнул руку в сумку и вытащил горсть вяло шевелящихся белесых червяков присыпанных белой пудрой.

Я с трудом подавил рвотный порыв, затем вяло одобрил.

— Ну... да... Отличная закуска под пиво.... Наверное... Только Умка, не забывай, тут эльфы, гоблины и хуманы — нам всем пиво третьей свежести боком выйдет. Так что ты уж как-нибудь сам, все сам...

Стас обреченно махнул рукой:

— Такую фуру хавкой забили! Да в него можно было треть алхимического склада с фиалами впихнуть!

Я вытащил из слота быстрого доступа пузырек с маной и посмотрел сквозь него на солнце. Бледнеет, зараза...

— Угу, и скисли бы все наши запасы... Земля глубоко обезмажена, и тянет ману как губка. Кстати, может именно нам еще предстоит заполнить вселенную реала энергией волшебства — откроем стационарные порталы в пустынные магические миры и подождем выравнивания потенциалов. Не сейчас, конечно, но фирму "Терраформирование вселенных — деньги ваши, мана наша!" — я бы застолбил уже сегодня...

— Фантазер... — пробурчала Зена, потом ткнула пальцем в напряжённо замершую гончую. — Вон у тебя собачка стойку сделала, видать учуяла что?

Встрепенувшись и вновь вернувшись в реальность, я потянулся разумом к Белке. В голове едва слышно прошептало:

— Магия... Незнакомая, чужая и одновременно... родная?

Попытка рассмотреть чужим зрением гамму магических потоков вызвала лишь головную боль — сплошной хаос полутонов. Я не эскимос, у которых существует сорок слов для обозначения цвета снега. В моей палитре восприятия шестнадцать цветов, а двести пятьдесят шесть оттенков серого — оставьте для компьютеров и адских гончих.

Поморщившись, указал направление на запад:

— Белка... Белок... тьфу, собака, короче, учуяла там какую-то магию. Нечто чужое, но с примесью Инферно. Поглядим поближе?

Стас согласно кивнул:

— Запад это хорошо, там Берингов пролив, Чукотка и наши пограничники... Пойдем! Только невидимость следует поднять, причем визардовскую — групповую, со свитка. Иначе маунтов нам не укрыть, персоналки тут не катят.

— Лады.

Собираю всех в кучу, ломаю печать пергамента за десять золотых, наблюдаю, как фигуры союзников чуть плывут, приобретая восьмидесятипроцентную прозрачность. Для меня они по-прежнему видимы, а вот для стороннего наблюдателя — заметны лишь облачка

выдыхаемого воздуха и следы на снегу. Про другие диапазоны — тепловой, магический — не скажу, не тестировал. Предполагаю, что тривиальный ИК-прицел засечет нас влет.

Маскировка магией хороша для бытовухи — сумки там, в магазине набить, либо женскую баню посетить. Против серьезных систем охраны, с их датчиками объема, сейсмическими и звукометрическими, биополярными — баловство.

Двинулись. Крейсерская скорость — двадцать два кмэ в час, гребанный ящер Зены выше не тянет и к тому же, начинает подозрительно покашливать. Простудился? Зена с тревогой прислушивается к сиплому дыханию болотной животинки, но на ходу сделать ничего не может, лишь разводит руками и шепчет что-то успокаивающее. Стас хмурится — чихающий динозавр нас демаскирует. Впрочем, хруст снега от каравана и гул движения конного отряда не услышит только глухой. О тянущейся по девственной целине цепочке следов — я вообще молчу.

Полчаса движения, обновление невидимости и снова вперед. Вскоре, на горизонте показалась темная полоска вяло ворочающейся громадной тучи. Гончая подтверждает — наша цель там.

По мере приближения туча все разрасталась, вытягиваясь по фронту идеальным кругом радиусом километра в три, не меньше. Еще чуток неторопливой рыси, и мы нырнули в рукотворную тень.

Стас задрал голову, оценил высоту, плотность и неподвластность ветрам нависающей черно-красной массы.

— Туман войны. Кто-то очень желает укрыться от внешнего наблюдения...

— Замок! — пророкотал самый высокий и глазастый Умка.

— Где?! — Стас привстал на стременах и активировал "Зум". — Жуть...

Последовав его примеру, я встал ногами на седло, накинул на глаза пелену "Орлиного Зрения" и всмотрелся вдаль. Действительно жуть...

Черно-бордовые тона, многочисленные ручьи и потоки лавы, плавные линии чужой архитектуры. А еще — висящие в воздухе острова скованные огромными цепями и снующие между ними крохотные паромчики.

Рядом улыбнулся Анунах.

— Вирт-Герои Меча и Магии! Замок Инферно! Вон: Капитолий, чуть дальше — Конура Ярости — значит, Церберы прокачаны, а не Адские Гончие. Ну... решение спорное, на любителя. Зал Запретных Желаний — там Лилим можно нанять, красивые, девки! Зал Агонии — для найма Извергов. Все, больше он отстроиться не успел, повезло нам. Около недели

замку, вряд ли больше.

Я ошарашено посмотрел на пала — вот уж удивил скрытыми талантами!

Тот смущенно пожал плечами:

— Лекции в универе длинные, а "ЗД-гласс" от обычных очков не отличить. Главное — не дергаться в бою, сохранять внешнюю неподвижность!

Понимающе кивнув, вновь даю команду на движение. Скорость снижаем, маунты идут мягким шагом, давая нам время на осмотр и снижая общую шумность группы. Чихающий ящер получил, наконец, первую ветеринарную помощь и теперь только грустно сопит, чуть сопливая мокрым оранжевым носом.

Неправильность замка первым заметил Анунах, что и не удивительно. Он несколько минут хмурился, всматриваясь вдаль и привставая на стременах, затем решительно выдал:

— Одно строение лишнее! Большой частью прикрыто от нас стеной и угловой башней, но кусок все же видно — выпадает по цвету, структуре, да и вообще — не было у Инферно белых... ммм... пирамид?

Вновь порчу зрение, тараща глаза под десятикратным увеличением. Наконец пожимаю плечами и с лязгом захлопываю забрало:

— Что-то есть. Ну да и хрен с ним, подойдем поближе — разглядим.

В двух километрах от нависающей громады замка мы встретили первый патруль. Дюжина звенящих цепями Безумцев с огненными хлыстами в руках и тройка трехголовых Церберов, при виде которых нам едва удалось удержать гончую от немедленной атаки.

Твари нам были на один кутный зуб — Безумцы в диапазоне от десятого до двадцатого уровня, Церберы — до сорокового. Те, что более раскачанные — уже явно успели попробовать крови. На телах — боевые шрамы, на поясах и ошейниках — мрачные украшения, в виде свежих черепов либо ожерелий из почерневших человеческих ладоней.

Анунах сбросил в чат свои мысли:

— Это юниты первого и второго ранга — тупое мясо, опасное лишь в крупных формациях. Судя по всему, самые старшие создания в этом замке имеют пятый ранг — соответственно уровни с пятидесятого до сотого, если я правильно понял коэффициент перевода. Похоже, что именно такую степень опасности обсчитывает для нас Друмировский движок.

Я довольно прищурился:

— Пройдем как горячий нож сквозь масло!

Андрей не согласился.

— В Героях рулят большие легионы. Игре уже три года, там такие армии ходят — земля трясется! Выставят против тебя тысяч десять Безумцев и столько же Церберов, плюс пятнадцать тысяч прочих монстриков старших рангов, а к ним штук пятьсот Владык Бездны сто сорокового уровня. Ну и вишенкой на торте — герой-игрок, с читеровской книгой заклинаний. Начнет эти легионы клонировать каждые тридцать секунд, или небо на землю "Армагеддоном" ронять — устанем пыль глотать...

Как всегда, перед большим мордобоем, у меня зачесалась рассеченная еще в детстве бровь. Заценив натопанную дозором тропу, я покосился на оставляемый нами след. Вот она, точка принятия решения... Пересечем дорожку — пусть даже с левитацией, паря над снегом, и церберы неизбежно нас почуют. Магически псы они, или погулять вышли? Ишь как водят носами — одна голова идет нижним чутьем, другая — верхним, щупает ауру и ловит магические полутона.

Умка нетерпеливо мялся на месте, придерживая за строгий ошейник беззвучно хрипящую гончую. С надеждой посмотрел на меня:

— Будем махаться?

Голос подала Зена:

— Может, обойдем? Оно нам надо? Мы ведь разведка?

Анунах нахмурился:

— Разведка боем! Нам язык нужен и трофеи — арты вне-Друмировские, ломающие баланс сил! Плюс, испытание боёвки в реальности Земли, да привязка к местности! Может нам за следующие пятьсот километров вообще ни одной живой души не встретится, это же Аляска! И главное — Инферновские замки соединены между собой порталами. Захватим этот — сможем прыгнуть в другой, быть может даже где-то в Подмосковье, не приведи Павший...

Я кивнул — весомые аргументы. Затем перевел взгляд на Стаса — демократией у нас и не пахло, но прежде чем отдать приказ стоило выслушать все мнения. Лишних иллюзий я не питал — командир ДРГ из меня так себе.

Особист устало выдохнул:

— Надо драться... Информация нужна — как воздух. Быть может уже по всей Земле так? — он кивнул в сторону лавовых потоков ласкающих черную громаду замка Инферно. — И еще... Я разглядел то белое, неопознанное строение...

Стас произвольно сделал драматическую паузу, затем сжал губы в злую нитку.

— Это жертвенный зиккурат. Из черепов. Надо полагать, что человеческих. Вы понимаете!? Двухметровая пирамида из сотен тысяч человеческих черепов!

Я скрипнул зубами и потянулся к скудному запасу Камней Душ. Пришла пора поднимать петов.

— К бою, парни!

Глава 8

Первые же такты творимых заклинаний сбросили с нас полог невидимости. Зена прыгнула с ящера и укрылась за нашими спинами. Кастовать на маунте она не могла, но и убирать животинку не спешила — лишняя цель для монстров хоть немного размажет урон группы.

Стас выпал из строя и шагнул в сторону, растворяясь в стелсе и принимая под свою ответственность уязвимого клирика и оперативный тыл. Спущенная с ментального поводка гончая рванулась вперед, в несколько могучих прыжков покрыв полсотни шагов и мгновенно сбивая грудью ближайшую пару Безумцев.

Монстры труса не праздновали, либо просто не обладали инстинктом самосохранения. Низкоуровневые демоны, они такие — вся их жизнь служение боли и разрушению. Белка в первые же секунды боя успела сгенерировать кучу агро и сразу же стала приоритетной целью. Подошла слишком близко, нанесла урон, дебафнула воинственным рыком. Волна Безумцев ударилась о псину и тут же схлынула назад, оставив на снегу четыре неподвижные фигуры.

Павший свидетель, это не драка, а ленивое прихлопывание комаров!

Наконец-то и Барсик нашел себе соперника по силам и яростно вцепился в самого крупного Цербера. Два существа и четыре пасти принялись истово рвать друг друга.

Не получивший прямого приказа Гумунгус до боя не снизошел — в мелких бесах противников себе он не видел, а дешёвой славы не искал.

Анунах не стал спешиваться — его маунт позволял вести бой в седле, агрессивно дрался сам, да еще и принимал на себя часть урона. Единорог, не так давно поменявший масть с белой на черную, успел сделать лишь несколько шагов вперед, как противники неожиданно закончились. Один лишь Барсик продолжал рвать задними лапами брюхо издыхающего Цербера. Читовый ирбис получил хил от Зены и теперь явно ощущал себя бессмертным.

Умка, только-только извлекший дубину из замысловатого крепежа за спиной, обиженно взревел — целей ему не досталось.

Я, наконец, закончил длительный и занудный каст поднятия пета. Снег рядом со мной вспучился огромным горбом, затрещала скованная вечной мерзлотой земля, порождая из своих недр четырехметрового паука триста шестидесятого уровня. Тварь явно обладала остаточной памятью, зло

косила на меня восьмеркой глаз, но противиться воле призвавшего не могла.

Вынырнувший из тени Стас в полголоса выматерился и отвернулся — вид созданий Ллос будоражил в людях первичные инстинкты — страх и ненависть.

Я мысленно пожал плечами — особого выбора не имею. Вариантов Камней Душ у меня всего два — пауки Черной Вдовы, да демоны Серебряного Легиона. Больше боев с высокоуровневыми противниками клан в последние недели не имел.

Сдвинувшись в сторону, я перелистнул страницу книги заклинаний и переключился в вкладку умений. Где там мое "Разделение"? На всякий случай предупредил соратников:

— Множу петов! Не очковать!

Хруст раздираемой ткани, едва слышный стон насилуемого мироздания и одиночного паука отзеркалило в двадцать пять проекций. Все того же триста шестидесятого. Внушительная сила — ДПС взвода моих петов уверенно крыл рейд-группу средней руки. Вот теперь — повоюем!

Анунах оценил поднятую рать, полюбовался черно-багровыми телами демонов на снегу и улыбнулся:

— Халява! Словно леденец у ребенка отобрать...

И тут же нахмурился: над замком Инферно зазвучал тревожный набат.

Мятежный паладин раздраженно сплюнул:

— Механика игры — владелец замка всегда знает о нападении на свои отряды. Кстати, хочу вас предупредить — демоны из "Героев" прекрасно владеют пространственной магией — телепорты их любимая фишка. Да и расовая способность у них пренеприятнейшая — "Открытие Врат" — возможность призвать подкрепление прямо на поле боя. Следите за появляющимися на земле пентаграммами — это прямые ворота в Ур-Хекал, демоническую столицу.

Стас зло прищурил глаза — опять кто-то вставал между ним и его семьей!

Особист достал мерцающий серыми искрами фиал с ядом и освежил убийственную химию своих парных клинков. Вновь повернулся к Андрею:

— Что еще можешь о них сказать?

Тот неуверенно пожал плечами:

— Я, вообще-то, больше за эльфов играл, да и то — в офлайн версию... М-мм... По Инферно: типичная фракция "Меча" — все юниты рукопашные, за исключением одного "летуна", одного "стрелка" и одного же "кастера". Яркое олицетворение Хаоса — они убивают, просто потому

что могут или хотят этого. Мировоззрение: "Правда в силе". Способность осуществить преступление есть достаточное основание для того чтобы его совершить. Сила превыше всего, не отказывая себе ни в чем, совращай дураков — сильные правят слабыми...

Речь паладина перебил хриплый рев боевого рога. Заскрипели и туго пошли в стороны невероятно огромные ворота замка. Высоченные и абсолютно иррациональные створки, словно Черные Врата, сошедшие со страниц легендарiums Толкиена.

Из багрового нутра замка повалили неровные, но многочисленные шеренги вражеских войск. Центурия за центурией, когорта за когортой, легион за легионом. Порядка в строю противника было не много — демоны нетерпеливо визжали, затевали ссоры, тут и там вспыхивали молниеносные и кровавые драки.

Черные орлы пониженной морали частенько расправляли крылья над штандартами отрядов, сбивая их с шага и внося дополнительную сумятицу. А вот удача тварей была велика — цветастые мостики радуг так и сверкали над рядами демонов.

— Чё-то их до хрена... — процедил паладин, вбивая свежие фиалы в пустые ячейки пояса быстрого доступа. — Хотя... Урон в "Героях" идет по всему отряду, а не по одиночкам. Так что, каждым ударом будет выносить толпы мелкой нечисти. Один только Умка со своим танковым стволом будет класть по взводу бесов за взмах!

Умка алчно всматривался в выходящую из замка армию. Ноги тролля, облаченные в мифриловую броню кованную самим Ауле — нетерпеливо утаптывали снежный покров. Альбинос жаждал драки! Нежно протерев от инея окошко счетчика киллов на дубинке, он с надеждой посмотрел на меня:

— Наконец-то размочу трехзначное число! А то уже перед Бомбочкой стыдно. Всего восемь сотен фрагов — срамота... Не объяснять же, что там не зайцы с крысами, а нечисть внекатегорийная!?

Я его энтузиазма не разделял. С каждой вышедшей из ворот вражеской сотней мое лицо всё больше мрачнело. Да, все монстры имели серый уровень опасности. Но это не означает, что они безобидны, аки агнецы! Горло под нож сами не подставят и драться будут не щадя себя! А драться они умеют и любят. В этом весь смысл их короткой и кровавой жизни.

Последней из ворот выехала огромная баллиста, с утиным караваном зарядных тележек. За спинами демонов развернулась медицинская палатка, тут же принявшаяся отлечивать пострадавших в локальных драках тварей.

Так, с мясом все ясно, а где хозяин этого цирка?

Словно отвечая на мой вопрос, вновь хрипло взвыли трубы, вызывая зубную боль и приветствуя владельца замка диссонансом звуков.

— Господин Хаоса... — Анунах влет опознал класс героя. — В какой-то мере нам повезло! Не маг, а воин. Правда, с гипертрофированной удачей. По легенде, ища милости своего господина Ургаша, Хаоситы ввязываются во все более и более рискованные авантюры, постепенно учась изменять правила судьбы и рока согласно своей воле и желанию. Короче — бить будут больно, кривовато часто.

Я оценил информационный контур закованной в черную броню фигуры. Бледно-зеленый цвет — система считает, что противник опасности не представляет, но готова отсыпать кроху опыта от своих щедрот и согласна на выпадение минорного лута.

— Для меня он зеленый. Думаю где-то двести пятидесятого уровня.

Стас качнул головой.

— Желтый для меня. Так что пониже будет, двести десятый максимум. Впрочем, за него будут сражаться его легионы. Личный уровень тут вторичен. Ну что парни, разомнемся?

— А то! — согласно кивнул я, а затем повернулся к нашему специалисту по ВиртГероям. Как-никак у него опыт тысяч схожих боев, грех не воспользоваться. — Андрей, что скажешь — стоим в обороне или атакуем сами?

Анунах был категоричен.

— Только вперед! У нас одни рукопашники, а у противника: Лилим — маги-дистанционники, и Прародительницы — кислотные стрелки. Причем на глаз их там порядка двух тысяч рыл!

Однако вражеский лидер нас опередил, заодно продемонстрировав пагубность пассивной тактики. Хаосит вскинул меч и яростно вскричал:

— Ургаш! — имя Первородного Дракона Хаоса зазвенело в морозном воздухе.

— Ур-р-р-гаш! — подхватили демонические легионы.

Щелкнула баллиста, запуская таймер боя и посылая в нас пятиметровую стрелу с грубо кованым наконечником. Артиллеристы выбрали самую крупную и опасную на вид цель — Умку. Однако даже нашему троллю хватило ловкости для того чтобы одним ленивым движением уклониться от выстрела низкоуровневого агрегата.

А затем, серое небо раскрасилось яркими росчерками разноцветных фейерверков. Полторы тысячи Лилим и пять сотен Прародительниц дали первый залп.

Нас — тридцать целей. По семьдесят снарядов на каждого, что вполне

терпимо. Подлетное время — меньше секунды, уровни тварей — до восьмидесятого. С интересом и легкой иронией ждем, не травмируя время рывками и особо не дергаясь.

Зрение мигнуло, сгустки сырой магии на мгновение заполнили весь видимый сектор, засвечивая сетчатку и заставляя ресницы рефлекторно сжаться. Однако интерфейсы никуда не делись — чуть оглушенный канонадой разрывов и всполохов, я, строка за строкой, считывал показания боевого чата.

Пассивные щиты покорно глотали урон. Судьба у них такая — первыми встречать врага, еще до того, как начнут работать формулы бронирования, абилок, уклонов и блоков, парирования и контратак. При должной настойчивости даже юный кролик может разобрать пассивку высокоуровневого персонажа.

Минус тридцать единиц... Минус пятнадцать с попыткой отравления — это явно Прародительница... Крит, минус шестьдесят пять — в лучах сработавшей Удачи прилетел подарок от очередной Лилим...

Общий входящий урон чуть больше двух тысяч единиц, щиты просели вполовину, следующий залп слизнет их по самую броню. Нормально, я ожидал худшего. Впрочем...

Мысленно представил себя крутящимся с огромным мечом посреди полуторного легиона Лилим — это ж сенокос от заката и до рассвета! Времени напихать мне по мордасам у них будет с избытком. Радует только то, что количество выстрелов строго лимитировано. Точных значений Анунах не помнил, но цифра там двузначная, причем первая — скорее единичка, чем двойка. Игра любила активные бои и презирала затяжные перестрелки через срез замковых стен.

Повреждения в рамках ожидаемых величин — три-пять выстрелов завалят наглухо рядового землянина. А при удачном крите — можно скovyрнуться и с первого. Очень похоже на обычную пистолетную стрельбу, только бронежилеты вряд ли помогут, входящий урон имеет магические и кислотные модификаторы.

Открываю глаза, промаргиваюсь. Вокруг нас, а рядом с Зеной так и вовсе сплошняком, на некогда белоснежном снегу проступили огромные кляксы бордовых пентаграмм. Врата? Не знаю только, каковы отношения Игрока с Ургашем, насколько прокачан соответствующий скилл и какое количество войск порождает каждый призыв...

Первичная тактика врага становится понятной — давить бесплатным подкреплением и выкашивать хиты застрельщиками. Ну что ж, нам не стоит играть по навязанным правилам.

Моя очередь вскидывать руку. Реву привычное:

— Бар-р-р-а!

Дрифтуем, рвем с места. Один лишь Барсик мечется позади и жалобно мявкает в тылу — время его жизни в этом замесе будет исчисляться секундами, а терять за него драгоценный опыт мне очень не хочется. Цена ему — неделя фарма. Так что, выбрав ледяную глыбу подальше от линии столкновения, даю фамилиару ключ-команду: "Охранять!". Ирбис чувствует подвох, жаждет драки и от того дико бесится. Коли выживу — быть мне исцарапанным...

Навстречу нам рвется армада низкоуровневых Безумцев. Бегло считаю штандарты легионов — четыре! Четыре тысячи тварей вооруженных добела раскаленными цепями! Перед вражескими стрелками выстраиваются отряды медлительных и низкоинициативных Церберов. За все нужно платить, в том числе, за синхронизацию трех голов на одном теле...

Ожидаемого грохота столкновения практически нет. На белом снегу Аляски не сошлись щит на щит две честные армии. Голос битвы другой — противный визг мелких демонов, свист рвущей воздух магии и частые шлепки попаданий, шелест раскручиваемых цепов и лязг многоногой паучьей газонокосилки.

На теле реальности Земли зарубились воины двух чуждых ей армий. Бедная голубая планета, переживешь ли ты этот Армагеддон?

Сплошного строя не вышло. Мы не однотипные римские легионеры, где щит стоящего справа прикрывает твою оружную руку, а твой щит кроет левофлангового. Бойцы Друмира индивидуалисты и тут мы ближе к викингам или варварам, в киношном понимании Голливуда. Огромные квадратные фигуры воинов, закованные в сталь, сжимающие гипертрофированных размеров клинки и облепленные со всех сторон десятками мелких бесов посреди бушующего моря демонической плоти.

И тут же — первый и роковой облом! Физика Земли внесла свои коррективы в игровую условность, разделив безликие легионы на единичные юниты. Вместо ожидаемого: "Одним махом семерых побивахом", нам пришлось уничтожать цели поштучно. Урон не размазывался по всему отряду, и не было смысла лупить тысячекитовыми ударами по нечисти, с парой сотен жизни на борту.

Цену ошибки первым понимает Анунах. Голос его перекрывает шум битвы, тревожные нотки заставляют напрячься и забыть о нарушении субординации:

— В треугольник! Спина к спине! Зена и Стас вовнутрь! Иначе

сомнут!

Облепленные со всех сторон монстрами, мы вяло шевелимся, словно мухи, попавшие в варенье. Бесы вяжут руки, гроздьями виснут на ногах. Наша мобильность снижается практически до нуля. Все, что мы можем — стоять на месте и перемалывать накатывающие орды.

Быстро понимаю, насколько неудачен мой выбор оружия. Безумно медленная пырялка с запредельным уроном и шансом убить с одного удара. Она создана для битв с внекатегорийными тварями, и абсолютно не подходит для прихлопывания шустрой мелочи. Механика Друмира не позволят мне сечь размашистыми ударами несколько тварей сразу. Качай дамагеровские умения либо работай по старинке — выбрал цель, ударил, выбрал новую. Никаких оптовых скидок.

Жахнуть бы Посохом Истинного Пламени — с максимальной расфокусировкой луча — но inferнальные твари практически иммунны к огню. Для них тысяча градусов кипящей магмы — дом родной.

Влупить бы из автомата — но патронов мизер, по два магазина на ствол. Наш скилл огнестрела — предполагаю, что на нулях. Учится меткости в бою, имея БК в шестьдесят патронов против нескольких легионов? Бредово...

Самое скоростное, что у меня есть — это голые руки. ДПС — полторы секунды на удар, в отличие от семисекундных взмахов двуручником. Поэтому бросаю меч в захваты на спине и перехожу на школу дворового боя. Я не монах-рукопашник и не безумный рога вложившийся в кастеты, однако, демонам хватает за глаза. Сила вместо умения, ненависть вместо таланта.

Удары по-настоящему пудовых кулаков проламывают черепа, сминают ребра и вышибают хрупкие позвонки наружу. Каждый мой хук несет смерть. Каждый апперкот — подбрасывает в воздух хлипкое тело или срывает с погона башню очередного неудачника. Поневоле качаю головой — индийское кино, а не драка...

Безумцы почти мгновенно прогрызают пассивный щит и начинают упорно биться об артефактную броню. Черные когти, раз за разом снимают с доспеха микронную стружку. Белоснежные клыки калечат мифрил тысячами микро-выбоин. Пятна кислоты и термические удары вышибают молекулярные цепочки из уникальной стали. Вода точит камень, травинка взламывает асфальт...

Разница в характеристиках запредельна — тварям проще убиться о мифрил, чем пробить доспех. Но демонов много, очень много! Удары в спину игнорят умения честного боя — я не могу уклоняться и блокировать,

работают лишь модификаторы физического сопротивления и брони. Урон идет почти всегда со звездочкой крита, хотя в основном, цифра повреждений частит сиротливыми нулями. Наверное, со стороны это даже красиво — в небеса бесконечным потоком мчатся красные цифры полученных повреждений: "0...12...0...0...4...0*...0...0...21*...0...7...19*...". Часто, очень часто...

Сотня хлестких ударов в секунду это по-прежнему сотня ударов. Цепи и когти находят щели в доспехе, кислота затекает в сочленения брони, а непрекращающийся огонь стрелков бьет правых и виноватых. В этом вся философия демонов — враг должен страдать больше чем ты. Если достается врагу, то и по своим бить не зазорно.

Жизнь утекает из меня тонкой, но очень быстрой струйкой. Едва успеваю бросать взгляды по сторонам, пытаюсь сохранить управление боем. Парней практически не видно, лишь шевелятся неестественно огромные кучи демонов. Нас захлестнуло и затопило мелкими тварями. Окутало цепями, рвущимися как гнилые нити под напряжением трехсотуровневым мышц былинных богатырей.

Лечение нам не светит — кастовать под градом ударов практически невозможно, а организовать нормальный тыл мы не в состоянии. Зена бьется наравне со всеми, прикрываясь небольшим щитом из огромной чешуйки древнего дракона и довольно ловко орудуя сверкающей булавой. Однако ей тяжелее всех — клирик не воин, пассивных умений ближнего боя не имеет, удары по ней проходят чаще и жёстче. Статистический макрос записал на счет экс-наемницы чуть больше полусотни тварей, однако сама старушка уже потеряла половину хитов. Захлебывается регенерация, тают фиалы, но общий дебет здоровья по-прежнему отрицательный.

Даю Гумунгусу команду охранять клирика, хотя толку в этом чуть — просто рядом с микро-холмом гоблины вырастает макро-холм медведя. Снять с нее нападающих мой пет не в состоянии. Тот самый случай, когда Фортуна на стороне больших батальонов.

Разорвать дистанцию наш хилер не может — тыла нет, вокруг — сплошное море низкоуровневой нечисти. Уже через секунду об этом приходит грустное напоминание. Вначале — веселое: Динг! "Ваш фамилиар получил новый уровень!", а через мгновение: "Ваш фамилиар пал в бою!" Достали-таки Барсика вездесущие твари...

Кривлюсь — опыта жалко до слез. Проверяю полоску жизни следующего претендента на слив — Белки. Хиты гончей в оранжевом диапазоне, выглядит собачка как бронированный доберман, нарвавшийся

на стаю больных бешенством кошек. Рывкаю в пси-диапазоне:

— Уходи! Кайти! Таскай их за собой, разберемся с этими — снимем с тебя!

Гончая поняла! На трех лапах, пятная снег кровью и теряя пластины брони, собачка рванулась к горизонту, уводя за собой одну из центурий Безумцев.

Как сухую траву, косит демонов Умка. Те слепо бросаются вперед, словно куропатки на идущий по ниве комбайн, пытаюсь увести железного монстра от гнезда. Эффект правда чуть более заметен — наш тролль уже на восьмидесяти процентах, и время от времени вынужден снижать свой боевой напор делая короткие паузы для приема фиалов.

Смотрю состояние петов — пауки просели на десяток процентов, время естественной регенерации в покое — около двух минут. Однако урон постепенно нарастает — пластины хитиновой брони повреждены, кое-где сорваны и разъедены кислотой. Повторные удары в эти точки проходят все чаще и не смягчаются модификаторами защиты.

Мой зомби-взвод выполняет поставленную задачу — рвется к стрелкам, пробивая себе дорогу сквозь два легиона Церберов. Псы гроздьями висят на лапах, крошат зубы о броню инсектоидов и гибнут сотнями. В этом бою их видовые умения бесполезны, а балансовые противовесы критичны. Кусать три цели перед собой у них не получается — просто некого, а контратаковать на каждый удар не выходит физически — все атаки пауков — однозначно смертельны.

Три минуты боя — падает один из штандартов Церберов. Пауки намололи по четыре десятка псов, обнулив первый легион прикрытия магических лучников.

Вражеский лидер ревет очередную команду, переключая стрелков на более опасные цели и разворачивая ближайшую тысячу Безумцев. Решение верное — удар в спину паукам однозначно приоритетней, чем толкотня в море мелких бесов в ожидании своей очереди на плюху от Анунаха или Умки. Площадь нашего соприкосновения с противником конечно, максимальная плотность атаки — два десятка Безумцев в один момент времени.

Вот Господин Хаоса не выдерживает, поднимает на дыбы огромного вороного жеребца и сам бросается в бой на наиболее угрожающем участке. Один из пауков стоптал истончившуюся цепь Церберов и ворвался в уязвимые для ближнего боя ряды стрелков.

Чужой Игрок на полторы сотни уровней ниже моего пета, однако его это не смущает. Баланса между двумя мирами нет, уровни, экипировка,

умения и артефакты — спорны и неоднозначны. Простейший арт из ВиртГероев с модификатором на Удачу — Пятилистный Клевер за пять сотен золотых, в условиях Друмира превращается в уникальный чит для тех же крафтеров...

Враг сверкает спецэффектами боевых комбо, бьется уверенно и легко, споро обстругивая пауку лапы и превращая его в злой и неподвижный кусок плоти. Свита Лидера — чертова дюжина Владык Бездны сто пятидесятого уровня, довершает начатое, шинкуя несчастного пета черными, истекающими Тьмой клинками.

Зена все больше сдает. Её хиты падают до трети, когда Анунах решает применить один из козырей. Активировав тридцатисекундную неуязвимость — паловскую абилку с шестичасовым откатом, он зачитывает "Массовое Излечение", надеясь подлечить всех наших, до кого дотянется площадное заклинание.

Эффект поразителен — магия, несущая Истинный Свет, выжигает вокруг паладина круг двадцатиметрового диаметра, уничтожая демонов и смешивая пепел их тел с белоснежным покровом Аляски.

Ха! А ведь мы и забыли о предельной уязвимости к Свету! Хвала игровому балансу и его богу — корейскому рэндому!

Результат Анунаху нравится — сотня тварей отправилась в преисподнюю, а союзные цели окрепли на семь сотен хитов!

Безумный Легион не терпит пустоты — море демонов вновь схлопывается вокруг Андрея, но лишь для того чтобы опять осыпаться пеплом. Под прикрытием неуязвимости Анунах успел повторить этот трюк еще четыре раза, практически ополовинив оставшийся без надзора Игрока легион, слепо исполняющий последний приказ Повелителя.

Одна беда — гибридный танк — не кастер, с маной довольно-таки кисло, а массовые заклинания прожорливы как пароход.

— Мана двадцать... Отпаиваюсь фиалами... — не очень внятно отчитался Андрей в голосовом чате.

Пробую то, что давно уже следовало испытать. Перебрасываю на Анунаха весь десятипроцентный резерв с Алтаря Первохрама.

Чат вновь оживает:

— Спасибо, иконку божественного внимания вижу! Эффект правда минимален — плюс тридцать две единицы в секунду. Какую часть манопотока ты выделил?

Кривлюсь:

— Весь... Хреново дело, не достает практически Первохрам до Земли. То ли далеко, то ли барьеры слишком сильны...

— Ясно... — хрипит Андрей. — Прорвемся!

Пала вновь с головой накрыло взбесившимися тварями, пытающимися завалить, сорвать доспех, вгрызться в щель брони, поднять забрало шлема и причинить хоть какой-либо урон закованной в артефактную сталь фигуре. И надо признаться им это удавалось...

Комары за ночь убивают в тайге человека. Стая пираний рвет пловца за минуты. Тысяча крокодилов способна уничтожить полк японских солдат, как однажды случилось в далеком сорок пятом году...

А ведь с нами сражаются отнюдь не комары — а создания Хаоса и Инферно, наделенные магией и недюжей силой. Впрочем, и мы — не уснувший на опушке пьяный и не казнимый Ермаком татарин, привязанный на ночь к столетнему кедру...

Безумцев было много... действительно много... К тому же, они обладали одной очень неприятной абилкой — каждый прошедший удар отнимал у цели единичку от параметров Атаки и Защиты, передавая ее воинам демонического легиона. Враг медленно, но верно раздиргивал нашу броню и силу удара.

Если в начале боя мои молодецкие хуки снимали по семь сотен хитон, то уже через десять минут драки я бил на треть слабее. И только рухнувший штандарт одного из легионов вновь вернул мне полторы сотни единиц потенциального дамага. Неудобный, очень неудобный противник...

Как оказалось, моим петам пришлось еще тяжелее. Ближний бой с Лилим превратился в экзотичный способ самоубийства. Расовое умение демонесс — "Очарование", на пауков, конечно не работало. Но вот вторая их способность... Входящий по Лилим рукопашный урон срезался на двадцать процентов, а из оставшегося, еще двадцать процентов возвращалось атаковавшему, что явилось для нас смертельным сюрпризом.

Я отвлекся буквально на пять минут — сдирая с себя прожорливую мелочь, раздавая плюхи и пытаясь кастануть массовое "Поглощение Жизни". За это время три отряда практически аннигилировали друг друга. Пауков, Лилим и Прародительниц можно было смахивать с игровой доски и списывать со счетов.

У врага оставалось еще больше двух тысяч Безумцев, полнокровный легион Церберов и сам Игрок вместе с дюжиной Владык Бездны. А мы... мы понесли первые потери. Я смотрел, как убывает жизнь у соратников и беззвучно материл себя почему зря. Избиение младенцев обернулось большой кровью...

Вначале слился сопливый ящер Зены. Несчастное земноводное, державшееся, какое-то время, за счет умения "Пожирание плоти",

брыкалось и цеплялось за жизнь целых четыре минуты.

Следом ушла Зена... Клерик не тянула на полноценного бойца, а вывалившийся из стелса Стас не мог переломить ситуацию и снять с Зены прикипевших к ней монстров. Наемница слила все абилки, растратила умения последнего шанса и шепнув на прощанье: "Не забудьте меня воскресить..." — ушла в небытие. Оптимистично, и страшно... Свитки воскрешения были у каждого, но вот сработают ли они...

Я слышал, как скрипел зубами Анунах, зажимая спасительное умение "Святых Рук" и не смея истратить его на самого бестолкового, в текущем противостоянии, члена группы. Тяжелое, хоть и верное решение...

Стас, влипнувший в невыгодный для себя размен ближнего боя, чудом избежал смерти и, уйдя рывком в сторону, смог-таки вновь раствориться в складках пространства. Впрочем, ненадолго. Психуя от потери доверенного ему клерика, он решился на самоубийственную атаку способную, в случае успеха, склонить чашу весов Фортуны на нашу сторону. Понять его легко — не мог офицер отсиживаться в стелсе и пассивно наблюдать, как гибнут его товарищи. Но и зарубаться с мелочью смысла не было. Ну завалил бы он с полсотни бесов, слился бы бестолково, где профит группе?

Фланговый обход поля боя не занял много времени. Прокачанный в скрыт рога легко скользил мимо низкоуровневых тварей, по широкой дуге подбираясь к вражескому лидеру. Нарушая правила голосового чата, он что-то едва слышно нашептывал, словно снайпер, микрон за микроном выбирающий ход спускового крючка и беззвучно уговаривая цель "потерпеть, и не двигаться еще пару секунд".

Я краем глаза следил по карте за его перемещением и молчал... Стелсеры индивидуалисты, в одиночестве скользят по второму слою пространства, сами выбирают цели и принимают решение об атаке. Не стоит учить папку делать детей...

Минута, и дружественный зеленый маркер наплыл на красную звездочку вражеского лидера. Пара ударов сердца и батл-чат взорвался строчками логов атаковавшего роги.

С трудом взмахнув кулаком и свернув набок голову очередному Безумцу, я стряхнул пятерку повисших на руке демонов, успел наступить на хребет наименее шустрому из них и мысленно шепнул: "Удачи, Стас!".

Глава 9

Медленно, пядь за пядью, мы пробиваемся друг к другу, все ближе сводя вершины треугольника. Поздно, криво и не особо действенно, но все же заканчиваем построение минимальной боевой формации.

Радар интерфейса полыхает красной кляксой. Из союзных маркеров на нем лишь несколько зеленых точек, зато противников — не счесть! Лагает скрипт боевой статистики, не успевая анализировать стремительный поток боевого лога. Цифра потерь врага очень примерна, но и она ужасает — за двадцать минут группа перемолота более пяти тысяч тварей. Опыта правда — ноль, финансы и фракционные отношения с Инферно — в дикие минус, экипировка покоцанна и требует срочного полевого ремонта.

Снега не видно — под ногами сплошной ковер из мертвых тел Безумцев и Церберов. Временами я случайно касаюсь ладонью очередной тушки и тогда, зрение перекрывает распахнувшееся окошко мародерки. Пара-тройка золотых, обрывки пышущих жаром цепей, сизые потроха в широком ассортименте и совсем уж редко — мелкие предметы из нижнего сектора таблицы лута и бесценные кристаллы Демонических Душ.

Рассматривать добычу некогда, а пихать добро особо и некуда. Инвентарь забит под завязку, а Гумунгус — мой штатный грузовичок-полуторка, едва не склеил ласты и в последнюю секунду был свернут в артефакт призыва. Мне только без маунта еще не хватало остаться! Аляска она ведь большая... Вон и Анунах уже давно бьется в пешем порядке. Не знаю только, уберег он свою коняшку или потерял в бою.

Пока я, чертыхаясь, в очередной раз схлопываю неуместное окно, по броне гулко звенят удары от осмелевших Безумцев. Секундная заминка, короткий взгляд на рубящихся неподалеку соклановцев и снова в бой!

Вот уже мы можем повернуться друг к другу спиной — давление противника с тыла явно слабее, демоны не успевают просачиваться через фланги в товарных количествах. Начинают складываться и ощутимо помогать умения напарников, появляется чувство локтя, дотянулись и укутали заботливым сиянием паладинские ауры.

Дико взревев, грохнул дубиной о землю Умка, ломая ноги противникам на десятки метров вокруг. Неожиданно подросла быстро желтеющая полоса здоровья — Анунах удержал концентрацию и под градом ударов провел-таки очередное "Массовое Лечение".

Втискиваясь в микропаузы, несколько раз пробиваю "Поглощение

Жизни", накрывая толпы демонов и отбирая у каждого по двести хитов. Монстры истекают жизнью, стремительно усыхают и исходят кровью. Ну а я, в зареве спецэффектов из дешёвого ужастика, получаю честно украденное. Видел бы нас кто со стороны — даже не знаю, кому бы он стал симпатизировать. Мне или созданиям Инферно...

Умения Рыцаря Смерти словно созданы для работы по плотным массивам низкоуровневых тварей. Не палач мне имя, а жнец! Три с половиной секунды каста и я снова здоров, словно паладин, наложивший на себя "Святые Руки".

Я дрался, рычал, скалил окровавленные зубы, с трудом удерживая себя на грани боевого безумия. Что это было? Остатки химии организма, после впервые примененного "Бешенства"? Или бессильная злость, от потери еще одного члена группы?

Да... Стаса мы потеряли...

Ярость и боль застлали глаза белесой пеленой. Я вновь взревел раненым медведем, ударом ноги вбивая в плечи среднюю голову атаковавшего меня Цербера.

Командир называется, лидер! Просрал два луча звезды, краб безрукий! Неужели нельзя было придумать что-то поумнее, чем прямолинейное лобовое столкновение? Ведь видел же штандарты легионов?! "Сто тыщ китайцев, выходи на честный бой!". Чудо-богатыри, йопта...

Да еще эти Владыки Бездны... Не вмешайся они в бой — Стас бы справился! Удар высокоуровневого рога в спину неподготовленного одиночки — почти всегда смертелен. Его комбо калечат, парализуют, вышибают суставы и вспарывают нервные узлы. За десяток секунд контрразведчик опустил жизнь Игрока до желтого сектора. Еще бы две-три связки — и тот бы слился! Но чертова дюжина демонов охраны загрохотала эхом микропорталов, вынырнула рядом с рогой, оттесняя его от Господина, принимая на себя удары и врубаясь черными клинками в кожаный доспех стелсера.

Уровни практически равные — почти двухсотый у Стаса, сто сороковой — у демонов. Вот только их тринадцать, а он один!

Я вновь скрипнул зубами. Ударом затылка сшиб вцепившегося в мой загривок Безумца, заметил быструю тень в небесах и интуитивно прикрыл глаза бронированным предплечьем. Порыв кислотного дождя хлестнул по правым и виноватым, разъедая встречную плоть и порождая облака зеленого ядовитого дыма. Пентаграммы Врат исправно поставляли Игроку подкрепления. Не много, но регулярно — центурия за центурией, с интервалами в полторы минуты.

Игрок заказывал в основном стрелков, и уже практически полностью восстановил уничтоженный пауками легион Лилим. Призванные были не прокачанными, имели минимальный уровень — тридцатый, но их было реально много. При этом урон больше не размазывался на три десятка мишеней, а концентрировался на трех внушающих ужас фигурах, копошащихся под живым щитом демонов.

Плотный залп снес четверть хитов, и френдлифаером выкосил нападающую мелочь на десяток шагов вокруг. Пользуясь паузой кастую "Поглощение", заодно вышибаю пробку из фиала маны и давлюсь поднадоевшей корицей. Осматриваюсь.

Ряды противника заметно поредели. Над полем битвы возвышаются лишь два потрепанных штандарта — уполовиненного легиона Безумцев и еще более малочисленного легиона Церберов. Плотность построений упала, наши заклинания проходили все чаще, и победа уже не казалась столь эфемерной.

Одна беда — в полусотне метров завлекали демоническими прелестями призванные Лилим, давя на психику умением "Очарования" и регулярно залпуя тысячами магических искр. Демонессы способны стать реальной проблемой. Пасть под плотным огнем или самоубиться от их автоответок на входящий урон — было вполне реально.

Если со смертью Игрока его гвардия не пропадет — то без помощи петов можем не справиться. Однако прочитать под градом ударов четырнадцатисекундное заклинание просто нереально. Умение Концентрации способно самортизировать один-два пинка, но уж никак не полсотни!

Прикидываю длинную комбинацию с пассивными щитами: мгновенный каст шести сотен хитов со "Щита Янгера" — я до сих пор так и не расстался с любимой игрушкой из ясельных времен. Под его прикрытием поднять "Автономный Костяной", на тысячу сто поинтов, плюс Андрей может навесить "Оберег Прекраснейшей" — еще девять сотен в кассу. Однако тайминг заклинательного ряда никак не складывался — врагов слишком много, да и в паузу между залпами я никак не вписывался.

Вздыхаю, раздраженно вбиваю зубы в глотку очередному Безумцу, отмахиваюсь локтем от второго, коротким хуком подправляю полет атаковавшего в прыжке Цербера и громко предупреждаю соклановцев:

— План "Б", парни! Активирую резерв ставки!

Анунах весело щерится, мало что понявший Умка продолжает мерно взмахивать дубиной.

Я переключаюсь на панель божественных умений, мысленно скрещиваю пальцы на удачу и шепчу: "Павший, не подведи!"

Кликаю по "Щиту Веры". Черные искры знакомого эффекта и восстановившаяся до семидесяти процентов мана подсказывают — божественные умения работают и в других мирах! Чуть кривовато — голубая полоска должна была отрегенировать полностью, но ведь работает!

Звуки ударов монстров по броне стал глуше, боевой чат запестрил сообщениями о полном игнорировании урона. Тридцатисекундная неуязвимость начала обратный отсчет с середины таймера — на Земле Павший не всемогущ, но спасибо и на этом! Пятнадцати секунд мне хватит!

Довольно скалюсь, извлекаю из патронташа очередной Камень Душ, активирую вызов пета. Поднятый паук чуть слабоват — триста девятый уровень, но для теперешнего противника — за глаза. Тем более, что тварь Ллос сохранила несколько умений прототипа — Отравляющий Укус и массовый Ядовитый Плевок. Клонировать одиночку во взвод, выделяю каждому из своих бойцов по паре арахнидов в телохранители, остальных шлю громить стрелков.

— Фас!!!

Двадцать восьминогих башен бросаются к Лилим, остальные резво зачищают пространство вокруг. Максимально параноидальный режим ассиста и защиты требует от бодигардов очистки радара от всех красных маркеров. Пошла потеха!

Анунах устало выдыхает и опирается о меч, организуя себе третью точку опоры. Выносливость давно выбрана до дна, память тела не позволяет бесконечно долго махать пудовым куском стали и требует отдыха. В противном случае, начинает давить на мозги дебафом и пожирать единицы Ловкости и Силы. В Друмире таких пассивок хватает: холод сковывает конечности, голод быстро обнуляет хиты и ману, жара выжимает из тела влагу.

Спокойно вешаю на себя Костяной Щит и с удовольствием замечаю, как гаснут вокруг красные метки — зачистка в самом разгаре.

Вражеский генерал кретинизмом не страдает, ситуацию просчитывает не намного медленней меня. Игрок яростно кричит что-то матерно-угрожающее, затем извлекает из тубуса пачку дорогих даже на вид пергаментов с золотыми печатями и рвет первый из них.

Туман Войны над нашими головами расползается серыми кляксами. На миг показывается бесконечное звездное небо, а затем все те же звезды обрушиваются на нашу голову.

— Армагеддон! — орет Андрей, выхватывая из-за спины щит, поднимая его над головой и пытаясь вписать свои немалые габариты в тень стального пятиугольника.

Бесполезно! Метеоритный дождь обрушился на землю, вспахивая ее на метры в глубину, выворачивая многотонные глыбы и с легкостью расшвыривая их на сотни метров вокруг. Огонь мгновенно выжигает кислород, воздух схлопывается, жадно поглощая пустоту и добывая тех, кто умудрился пережить пламя и ударную волну.

Я потряс головой, прогоняя шум в ушах и потрясенно оглядываясь. Адъ и Израиль... Словно безумный артиллерист отстрелялся по нам полным пакетом "Смерча" с термобарическим боеприпасом.

Минус половина жизни у меня и Умки, три четверти у Андрея, треть у пауков. Выжженное пятно в полсотни метров диаметром, причем без признаков атаковавших нас демонов. Бей своих, чтоб чужие боялись?

Еще одна-две таких плюхи и нам кирдык...

Игрок довольно засмеялся и, чуть поколебавшись, потянулся за вторым свитком. Удовольствие, видать, не из дешёвых, тоже пришлось запустить руку в Резерв ГК?

— Вперед! Валим урода, иначе нам хана! — Анунах срывается с места, подавая пример.

Рвусь следом, заодно переориентируя пауков на более приоритетную цель. Добавляю каплю своей мудрости:

— Рассыпаемся в стороны!

Маневр верен, но не отработан. Андрей крутит головой и берет левее, Умка наоборот притормаживает и начинает в задумчивости шевелить губами, как всегда в моменты наивысшего интеллектуального напряжения.

Выйти из зоны удара не успеваем. Раскалённые метеориты вновь вбивают нас в землю, ударная волна вяжет узлами руки, доспех сечет крошечном осколков. Проморгавшись, с тревогой смотрю на радар.

Статистика сука капризная, кому улыбается, а кому и рожи корчит. Основное ядро Армагеддона принял на себя Умка и теперь его белоснежная могила украшала рукотворный базальтовый кряж. Я и Андрей выползли на локтях и морально волевых — хиты в красном секторе, интерфейс тревожно гудит, сообщая о травмах и переломах, спешно пересчитывая поплывшие характеристики.

Игрок, до которого остался лишь один рывок, раздраженно рычит и берется за новый свиток. Дело труба...

Мы с Анунахом молча переглядываемся. Мой взгляд — извиняющийся и чуть виноватый, его — задумчивый и оценивающий. Андрюха кривит

окровавленный рот, сплевывает черную от грязи слюну, и шепчет:

— Выживи!

В то же мгновение меня окутывает живительный мрак темно-паладинских "Святых Рук". Красная полоса жизни радостно прыгает вперед, упираясь в стопроцентный кап. Я ошарашенно смотрю на пожертвовавшего спасительной абилкой Андрея. Парень зло щерится и кричит:

— Беги! Порви его! — сам же с трудом встает на изломанные ноги, и достает из инвентаря непрофильный лук.

— Банг! — тетива хлопает по наручу и сверкающая магией стрела, по крутой траектории устремляясь к вражескому Генералу.

Глотая ставший в горле ком, рвусь вперед. В небесах вновь ревет пламя судного дня, но я не обращаю на него внимания, переваривая поступок паладина. По логике все верно, математика проста как дважды два: я более весомая боевая единица и пока я жив — дерутся призванные петы. Но вот сердцем... Кто сказал, что смерть на Земле обратима?

Армагеддон неистово трясет землю, адово пламя вгрызается в плоть и вечную мерзлоту. Анунаха стирает в пыль, лишь надгробный камень непривычного малахатистого цвета указывает на место гибели сильнейшего паладина ру-кластера.

Я теряю треть хитов, но ненавистная цель уже близка. Игрок близкого боя не хочет. Он поднимает на дыбы черного, пышущего огнем жеребца, разворачивает его на месте и ударом шпор срывает в галоп, пытаясь укрыться в гостеприимно распахнутых воротах цитадели.

Обогнав меня на десяток шагов, впереди несется шестерка петов. Эскадронный цокот лап, злое шипенье и щелчки жвал, кометный снежный хвост позади. Владыки Бездны перехватывают Экс-создания Ллос, пытаясь связать их боем и дать Игроку возможность оторваться.

Мне же и вовсе уделили особое внимание. Семь крупных демонов синхронно прыгают микропорталом и выстраивают на моем пути жидкую стеночку ошестинившуюся черными клинками.

Времени на разборки нет. Тянусь к силе Павшего в своей душе, резко ускоряюсь, заодно заваливаясь в сторону и по минимальной дуге обходя препятствие. Энергия Тьмы вязка и неподатлива, она сгорает почти мгновенно, как пересушенный порох, а эффект неожиданно слаб и немощен.

Нет, время все же поддается и замедляет свой бег, но скорость проседает не на порядки, а в жалкие разы. Творить на Земле чудеса сложно и очень дорого. Заматеревшая метрика древнего мира далека от

пластичности новорождённого Друмира.

Раздраженно выхватываю из-за спины неподъемную "Лапоотсекалку для Драконов", перечеркиваю им наискось ближайшего ко мне Владыку. Ваншот! Верхняя половина демонической туши начинает бесконечно медленно соскальзывать с нижней, в глазах твари проявляется ужас осознания произошедшего, а я уже минуя демонический барьер и за десяток секунд настигаю Игрока. У самых ворот!

"Лапоотсекалка" продолжает оправдывать свое название и безжалостно укорачивает скакуна вражеского генерала на два черных окорока. Несчастное животное валится набок, заодно придавливая седока и калеча ему оставшуюся в стремени ногу.

Подскакиваю к упавшему, упираю налитый силой меч в нижний срез стальной чешуи шлема, защищающей его уязвимое горло.

— Замри, тварь! — оглушительно ору, с трудом сдерживая себя, чтобы не навалиться всем телом на крестовину меча и не пришпилить уroda к земле. — Забрало поднял, быстро!

Плечи Игрока сотрясаются, глухой рокошущий смех доносится из-под шлема. Красные искры углями сверкают в смотровой щели.

— Глупец, ты разве не знаешь, что после выбора Пути, доспех воина Хаоса срастается с телом и ощущается как вторая кожа? Впрочем, не стоит торопиться применять ко мне пытки — чувствительность внешнего покрова свободно регулируется. Вплоть до абсолютного нуля, хвала Ургашу!

Я с сомнением оглядел зловещего вида броню, густо покрытую шипами и режущими кромками. Ладно, с этим мы еще разберемся. Быстро оглядываюсь по сторонам — пауки уже добились Владык и сейчас дорезают Лилим. И тех и других осталось немного, но исход битвы предопределен. А я... я остался один...

Ярость вновь мутит разум, предполагаю, что мои глаза сейчас сверкают не хуже чем у Игрока. С трудом беру себя в руки, продолжаю допрос:

— Кто такой? Что делаешь на Земле?

Хаосит неопределенно хмыкнул, затем чуть подался вперед, игнорируя острие у горла. Переполненный силой меч легко прошел тонкую чешую брони и проколол кожу пленника. Капли темно-красной крови засочились сквозь щели доспеха. Дернувшись назад, враг устало выдохнул, затем заговорил.

— Я смерти не боюсь, впереди вечность, а позади — надежные тылы. Этот замок хорош — но он лишь подарочный бонус от покровителя, не

более. Предлагаю обмен информацией. Вопрос на вопрос. Лгать не стоит, ложь я чувствую.

Прищурившись, я всматривался в прорезь глухого шлема, пытаюсь разглядеть глаза противника. Одна лишь тьма и багровые искры волчих зрачков...

Медленно киваю:

— Хорошо. Но и тебе лгать не рекомендую!

Тянусь мыслью к кружащей неподалеку гончей: "Белка! Ко мне!".

Через минуту, над противником нависает окровавленная пасть адского пса. Детектор лжи прибыл. Вновь повторяю свой вопрос.

— Кто такой? Что за замок?

Хаосит даже в таком положении умудряется равнодушно пожать плечами.

— Человек... был... Теперь игрок в "ВиртГероев Меча и Магии", хардкорный мод на базе девятых "Героев", ПВП-сервер. Сорвавшийся, естественно. Вхожу в топ-100 в своем веере мира. Он у нас многослойный получился, согласно количеству серверов. Что еще... м-м... Сам из Вьетнама, возможности погнобить янки — только рад, да и силы лишней не бывает, а ее тут много...

Я жадно впитывал инфу. Уточнил:

— Что по замку?

Тот лишь усмехнулся:

— Моя очередь спрашивать. Ты кто такой, светлые боги тебя подери?!

Качнув головой, неохотно выдаю старательно отфильтрованную информацию и замусоривая ее бесполезными фактами:

— Сорвавшийся из "Другого Мира". Россия, ру-кластер. Класс — Рыцарь Смерти, специализация — петовод. Веду разведку местности в интересах Альянса. Теперь ты! Что за замок и какова функция пирамиды у его подножья?

Хаосит задумался, но ответил.

— Обычная цитадель Инферно, входит в Малое Транспортное Кольцо. Отстроена на шестьдесят процентов. Служит пересадочной станцией для переброски войск из моего мира и охраняет зиккурат. Угу, та самая усеченная пирамида из 666.666 душ... Гениальное творение артефактного искусства!

Я уточнил:

— Зиккурат — это портал в мир "ВиртГероев"?

Хаосит покачал головой:

— Не части... Моя очередь спрашивать! Название Альянса? Как вы

оказались на Земле? Твое имя?

Я иронично хмыкнул:

— Не борзей, выбери один вопрос.

Игрок задумался, затем определил приоритеты:

— Как оказались на Земле? Полная инфа! Портал? Откуда?

Я вкрадчиво улыбнулся.

— Он самый. Дар от Асмодея, знаешь такого?

Напрягшийся в ожидании ответа Хаосит расслабленно откинулся на покорёженный лед и прошептал:

— Знаю, конечно... Высший начал стравливать союзников? Что-то рано, битва за Землю только началась...

Я ухватился за знакомое слово:

— Какова ситуация на Земле?! Что происходит в России, держатся ли еще наши?

Игрок негромко засмеялся, затем покачал головой.

— Я узнал, что хотел. Господин ждет моего доклада. До скорой встречи, Рыцарь Смерти! Твой череп займет достойное место в моей коллекции!

Вьетнамец резко подался вперед, накалывая себя на клинок. Судорожно выброшенные вперед руки ухватились за крестовину моего меча, увеличивая силу рывка и с хрустом взрезая позвоночник.

Игрок хотел сказать что-то еще, но из щели доспеха вырвался лишь булькающий поток крови. Хаосит дернулся, и затих. Погас последний красный маркер на радаре...

— Ну твою же мать! — только и успел выругаться я.

Зрение перекрыла непривычного вида табличка системного сообщения:

— *Славная победа! За хладнокровие в бою, Лаит получает 4.459.006 опыта.*

— *Потери на поле брани:*

— *Нападающий: Безумцы: 3429, Церберы: 2000, Лилим: 2711, Прародительницы: 1309, Владыки Бездны: 13, Игрок: 1.*

— *Обороняющийся: Маунты: 1, Петы: 42, Игроки: 4.*

— *Захвачены артефакты врага: Подвеска Смерти, Гадальные Карты, Перчатки Путешественника. Часть сборного комплекта Доспеха Проклятого: Щит Тоскующих Мертвецов и Блэкшард Мертвого Рыцаря.*

— *Базовая статистика:*

— *Время боя: 31 минута. Уровень сложности: Кошмарный.*

Вероятность победы: Ничтожна. Впечатления сторонних наблюдателей: шок и трепет.

— Ударов нанесено: 11.022, ударов получено: 62.941, парировано: 3.991, блокировано: 12.831. Заклинаний прочитано: 163.

-- Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 333!
— Расовый бонус — Интеллект +1!
— Классовый бонус — Сила +1! Телосложение +1!
— Доступны 5 единиц характеристик! У вас 5 нераспределенных единиц характеристик!

— Внимание! Новое достижение: "Счастливое число: 333!"
— Магия цифр неизменно идет рука об руку с удачей! На текущем уровне лут будет щедр, как никогда ранее! Криты часты, а крафтовые предметы порадуют уникальными характеристиками. Класс добычи растет на одну единицу! Количество выпавшего золота удваивается самим Мирозданием!

— Награда столь высока, а счастливо число столь притягательно, что вам просто не захочется с ним расставаться! Эффект: уменьшение опыта на текущем уровне на 300 %.

-- Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 334!
— Расовый бонус — Интеллект +1!
— Классовый бонус — Сила +1! Телосложение +1!
— Доступны 5 единиц характеристик! У вас 10 нераспределенных единиц характеристик!

— Да ё-моё! — я аж крякнул от возмущения.

Нет, я, безусловно, рад полученным уровням. Видать систему перекосило в сторону механики "ВиртГероев" и опыт зачелся за все сражение в целом, да еще и в одно лицо. Но вот промчаться на скоростном экспрессе мимо целой горы чудесных плюшек — это жестоко!

Сплюнув от разочарования, я закинул меч за спину и сделал шаг в сторону, выходя из парящей лужи практически черной крови Игрока.

Каждый шаг в этой жизни важен, о чем мне тут же возвестили оглушительные фанфары:

— Победа! Вами захвачен замок: Аляска.
— Потери на поле боя:

— *Нападающий: 0.*

— *Обороняющийся: 0.*

— *Замок полностью переходит под вашу руку, включая содержимое амбаров и сокровищницы. Вы вольны разрушить Цитадель, но не можете сменить фракционную принадлежность замка.*

Я глянул под ноги — едва видимая линия распахнутых ворот проходила точно под правой ступней и теперь она сменила свой цвет с красной на синюю. На шпили башен неторопливо поднимались флаги "Детей Ночи".

Ожидаемый и приятный бонус. Но как бы мне ни хотелось запустить руки в закрома взятого на клинок замка, есть задача более приоритетная — воскрешение ребят.

Спешно призываю помятого Гумунгуса, окликаю Белку, ставлю на часы оставшуюся пятерку петов:

— Охранять ворота!

Отыскиваю на радаре серый маркер ближайшей могилы, беру азимут и торопливо пробираюсь к надгробию затерянному среди нагромождений тел. Обелиск приходится буквально откапывать — тут поработали мои паучки, вырезав одну из когорт Прародительниц.

Зачищаю площадку, хлопая ладонями по трупам и снимая с тушек лут. Большую часть сразу же сбрасываю на промёрзшую землю — гроздь сизых потрохов, человеческое и демоническое мясо, мусорный шмот. Беру только наличку и невесомые вещи, складывающиеся в стеки по двадцать предметов: фиалы с кровью и ядом, свитки и мелкую требуху: глазные линзы с насечкой прицельной сетки, бронированную чешую и оплодотворенные споры стрелков. Фу, гадость-то какая...

Затем подсвечиваю могилу вирткурсором, неумело крещусь, гораздо ловчее осеяю себя Священным Кругом, а затем и вовсе — складываю пальцы крестиком — все на удачу, от каждого бога по капле. Ломаю печать на пергаменте воскрешения, покорно отдаюсь вложенному в свиток сценарию: бубню нужный речитатив, семафорию руками как заправский сигнальщик.

Процесс чтения затягивается дольше положенного. Райские трубы гудят невпопад, световые эффекты натужно мигают. Невесть с чего заклинание начинает тянуть и мою собственную ману, несмотря на то, что все, что нужно, заложено в пергамент при его создании.

Двадцать семь секунд нервов и сердечной боли. Я прикусываю губу и закрываю глаза, не желая видеть и принимать произошедшей катастрофы.

Трубы берут наивысшую ноту и затыкаются, слепящий свет обжигает сквозь веки, а затем раздается раздраженный голос Стаса:

— Ты не торопился! Апчхи! Если бы ты знал, насколько пусто и тоскливо в Великом Ничто Земли — словно в старом заброшенном чулане! Да еще этот чертов недельный таймер, отсчитывающий часы до полного развоплощения... Эй, Глебка, открой глаза и проверь — не появились ли у меня седые волосы? Страшно там, до усрачки...

Глава 10

Москва. Штаб-квартира ГРУ. Помещение для докладов, класс защиты: ААА.

Стены кабинета едва заметно дрожали, предотвращая снятие информации по виброакустическим каналам. Волосы на руках у присутствующих стояли дыбом — неизбежный побочный эффект от работы устройства глушения радиомикрофонов — широкополосного генератора белого шума "Штора-9". Сигналы сотовой связи блокировались "Барьером". Подавление диктофонов брал на себя "Шторм-ЗЕ". Вездесущие линии электросети и цепей заземления зашумлял "Серый Лебедь".

Под потолком дамокловым мечом нависала бронированная диафрагма автономного защитного модуля, готовая в случае нужды дать отпор силам вторжения либо уничтожить секретоносителей вместе со всеми их тайнами.

Стоящий у интерактивного экрана лобастый офицер с полковничьими погонами и желтой нашивкой тяжелого ранения торопливо докладывал:

— ...в 17:41 мы смогли переориентировать спутник "Лотос-Е14" на интересующий нас объект. Параллельно дёрнули по служебной вертикали военных и заставили их поднять беспилотник с номерной "Щуки-В", находящейся на боевом дежурстве в море Бофорта — спай-коптеру там всего час десять полета. Заранее предупреждаю — возможны жалобы от флотских за угрозу демаскировки их АПЛ...

Генерал скривился и небрежно отмахнулся — при успехе операции ему простят все, а вот в случае неудачи — никакие отговорки не спасут. "Преступная пассивность и безынициативность, боязнь брать ответственность на себя и неумение работать в рамках жесткого цейтнота", ага...

— ...поначалу информации было не много — туман войны по-прежнему экранировал практически весь спектр измеряемых волн. "Лотос" засек лишь световые вспышки разной степени интенсивности, высокотемпературные колебания и мощные всплески в пси-диапазоне. Предположительно — Гости нарвались на демонов и ввязались в бой. Вряд ли они по своей воле рискнули бы впятером атаковать цель, для укрытия которой потребовалась завеса диаметром в двенадцать километров,

способная сводить с ума ракетную электронику и довольно успешно амортизировать подрывы спецбоеприпасов в стратосфере...

Кадры на экране сменяли один другой, демонстрируя нечто среднее между метеосводками и некачественным УЗИ. Цифровые расшифровки цветастых пиков и хаотических пятен так же не особо проясняли картину.

Сидящий во главе стола генерал поморщился и коротко приказал:

— Дальше!

— В 17:53 на высоте девятнадцати тысяч метров практически мгновенно материализовалось плотное облако высокоскоростных объектов с вектором движения к эпицентру сражения. Ориентировочные характеристики явления: шестьдесят поражающих элементов весом около полста грамм каждое, разогнанных до первой космической. Эллипс поражения примерно в две тысячи квадратных метров. Данное заклинание ранее уже наблюдалось нами в битвах с визитерами из "ВиртГероев" и классифицировано как "Армагеддон" средней мощности.

Статическую картинку на экране сменило потоковое видео. Магические метеоры успешно рвали туман войны и уже после первого залпа можно было разглядеть общую картину баталии. Тысячи демонов и три облепленные противниками фигуры, рвущиеся наперекор живому потоку к воротам мрачного замка.

— Все-таки замок... — констатировал очевидное генерал.

В текущем противостоянии реальностей, демоническая цитадель — это высокоприоритетная цель, которую требуется уничтожить любой ценой. Пусть даже на территории противника — напавшие на Землю твари границ не признают. Логово врага на другом континенте по-прежнему логово врага. Порталы множат расстояния на ноль, а океан больше не является труднопреодолимым препятствием.

На экране полыхнул очередной метеоритный рой. Количество попавших под удар визитеров уменьшилось до двух, а после следующего залпа и вовсе — до одного. Седой генерал оценил целеустремленность одиночки. Покачивая головой, он негромко прошептал:

— Словно Маугли против стаи рыжих псов...

Видео задержалось, как после кривого монтажа. Мигание кадра, и невесть откуда, перед последним игроком, помеченным интеллектуальной системой как "Глеб Назаров", выросла стена крупных демонов. А через мгновение исчез уже сам эльф, но лишь для того, чтобы появиться за спиной у огромного всадника в шипастой броне и одним ударом снести рыцарскому коню задние ноги.

— Технические сбои? — уточнил генерал.

Полковник покачал головой:

— Скорее всего — микропорталы. Кстати, игровая механика Друмира их не предусматривает. Это еще один вопрос к Назарову, если, конечно, нам удастся с ним встретиться.

— Не если, а когда! — придавил собеседника неумолимостью интонаций зубр разведки. — Других вариантов я не приемлю!

— Так точно! — вытянулся полковник.

Еще пять минут просмотра нарезки из избранных эпизодов, и на экране замерла картинка черной громады замка сменившей свои стяги на двухцветные полотнища "Детей Ночи".

Докладчик посмотрел на часы и подытожил:

— Девять минут назад визитеры зашли в цитадель и с тех пор не появлялись в зоне видимости камер. "Лотос" ушел за горизонт, слепое окно чуть меньше часа. Ведем наблюдение средствами беспилотника с "Шуки". При отсутствии противодействия его батареи хватит на сутки. По тревоге поднят первый батальон 25-го отдельного полка СпН. В случае приказа диверсанты готовы к броску на территорию противника, встрече и сопровождению гостей. Аналитики настоятельно рекомендуют подружиться. По подсчетам ИскИна пятерка друмировцев вырезала не меньше шести тысяч демонов. При текущем соотношении наших потерь: три к одному среди армейцев, или шестнадцать к одному включая гражданских, ребята спасли целый город вместе с парой дивизий полного состава. А учитывая то, что последний выживший воскресил своих погибших товарищей...

Тревожный зуммер селектора экстренной связи прервал речь полковника. Генерал нахмурил брови и с едва заметной тревогой на лице нажал кнопку громкой связи:

— Да?!

— Тащ генерал, полковник Семенов на линии! Получен доклад от службы РЭБ! У американцев заработала РЛС-603, а на базе 11-ой воздушной армии "Эльмендорф-Ричардсон" объявлена тревога! Активность у 7-го и 9-го ангаров "стратегов"!

На скулах разведчика заиграли желваки.

— Шесть ноль третья, плюс тревога на "ЭйАр"? Значит, с вероятность в две девятки будет сброс тактического ядерного заряда... Догадываешься, полковник, куда они ударят? Туман войны-то — накрылся, а техники на орбите у амеров хватает...

Докладчик утер разом вспотевший лоб:

— Надо предупредить наших!
— А ты уверен, что они наши?

Полковник хмуро кивнул.

— Личности всех визитеров прогнали через консилиум ИскИнов "Вербовщик" и "Фрейд-69". Лояльность не вызывает сомнений. Контакты с враждебными спецслужбами не зафиксированы. Шансы вербовки, подмены и ментальных закладок — минимальны. ИИ "Архивариус" работает в четыре полноценных потока, копая их жизни вдоль и поперек, вдумчиво просеивая терабайты информации. Социалки, почта, поисковые запросы, история браузера, чеки из магазинов, отчеты ОС и платежных карт, видео с камер наблюдения и домашних приборов. Гнили не обнаружено, всплески анархизма и социальных протестов в пределах статистической нормы. Тривиальный бытовой криминал на уровне игр с налогами и нарушений ПДД.

Генерал покосился на монитор, в котором медленно вращались 3Д-фотографии гостей. Катнув желваками на скулах он заговорил:

— Связь... связь и информация нужны как воздух! Врагов у нас — легион, а вот союзников — с гулькин хрен... Полковник, они нужны мне тут! Через четыре часа у меня плановый доклад Министру Обороны, замолчать события я не смогу. А дальше и вовсе — информация пойдет на Старую Площадь, к Самому! Задача по установлению контактов с сорвавшимся миром имеет наивысший приоритет и контролируется президентом лично!

Вскинувшись, он вновь уставился на подчиненного тяжелым взглядом:

— Как ты собираешься предупредить визитеров? До удара по объекту минут тридцать, край — сорок! Да садись уже, хватит тянуться! Давай, подключай аналитическую группу, свободные потоки ИскИна! Будем думать вместе — времени в обрез!

Полковник уселся на жесткий гостевой стул, извлек армейский коммуникатор — расширенную офицерскую модель с кастомными доработками Конторы, развернул виртуальную панель и неуловимо быстро забегал пальцами по голографическому меню. Уже через две минуты по периметру помещения загорелись проекции с лицами и пиктограммами группы Мозгового Штурма. Одна за другой посыпались идеи:

— Принудительная активация сигналом с орбиты всех коммуникаторов и средств связи в заданном районе.

Вердикт: невыполнимо, спутниковая группировка РЭБ не кроет Аляску.

— Десант, агитационный буй, рисунок лазером в стратосфере — все реально, но не вкладывается в узкие временные рамки.

Лобастый капитан с умными глазами интеллектуала, напряженно морщил мозг:

— Из всей техники в этом районе у нас только коптер-беспилотник... Никак нельзя при его помощи передать сообщение?

Генерал подался вперед:

— Динамиков у него, понятно, нет, но хоть какие-то системы вывода информации присутствуют? Монитор, голопроектор, да хоть карандаш в жопе?!

Капитан, как раз задумчиво грызший карандаш, удивленно посмотрел на него, затем безглаголиво отложил сторону.

— Прошу "добро" на подключение технической группы и доставку из "секретки" техдокументации на "коптер"

— Разрешаю! — кивнул генерал. — Думайте орлы, думайте! Время...

Слава Павшему — с воскрешением неразрешимых проблем не возникло. Заклинание кряхтело, жрало ману, пару раз неожиданно срывалось, но вытаскивало из земного отстойника души друмировцев, не смогшие пробиться на свой план бытия и обреченные на скорое забвение. Магия сработала даже на Умку. Механика там простая — раз уж ты смог бросить якорь в реальности в виде именного надгробия, значит, тебе повезло — "Воскрешение" послушно ухватится за ниточку и вернет тебя к жизни. Но вот если твои друзья облажаются, и не успеют в недельный срок — обелиск осыплется прахом и останется уповать лишь на чудо и благосклонность богов.

— Прошу! — жестом радушного хозяина указал я на гостеприимно распахнутые ворота замка Инферно. — Что с меча взято, то свято!

Соклановцы все еще выглядели чуток пришибленными — расставаться с иллюзией собственного бессмертия — обидно и тяжело. Да и нафталиновые отстойники Земли — отнюдь не райские кущи. По описаниям парней, ощущения — сродни заживо похороненному в гробу. Кислород заканчивается, ногти давно сорваны о дюймовую дубовую доску — отдельное "спасибо" не покупившимся на дешевую сосну друзьям, горло охрипло от безнадежных криков. Мрак и ужас...

Один лишь Умка не потерял былого энтузиазма.

— О, таверна! — обрадовался тролль, активно вынюхивая воздух черным влажным носом.

Пивасик чует? Есть у него такая слабость...

— Кстати, стоит заглянуть. — согласно кивнул Анунах. — Горло промочить чем-то отличным от рецептуры Друмира, да на скриптованных героев посмотреть — обычно они там скамейки протирают в ожидании найма. Низкоуровневые и практически без войск — но все же...

— Герои? — я задумчиво приподнял бровь. — Это интересно!

Таверна оказалось мрачноватой — дизайн Инферно накладывал свой отпечаток. Пыхал вязкой лавой очаг, скалились со стен каменные горгульи, горячий базальт стен вышибал пот и нагнетал тоску.

За тяжелым черным столом, больше похожим на плиту жертвенного алтаря, накачивались пивом пара доступных для рекрутинга генералов.

Один фракционный — inferнальный маг сорокового уровня. Второй, а точнее вторая, жертва генератора случайных чисел, заброшенная неумолимой механикой в логово врага. Девушка-хуман сорок седьмого лэвэла, в голубом плаще с шитым золотом паладинским крестом.

Как ни странно, но два непримиримых врага не конфликтовали, а вели вполне себе мирную беседу на уровне мутного: "ты меня уважаешь?". Таверна — нейтральная зона, а лояльность наемников выкручена в абсолют. Алгоритмы даже не предусматривают предательства. Для этого, вначале, героям придется уйти в оцифровку и обрести свободу воли.

Стоящий за стойкой упитанный демон в засаленном переднике склонил голову перед новым хозяином и его гостями:

— Господа желают выпить? Могу предложить трофейное эльфийское вино, урожая солнечного, 7111-го года! Найдено в чудом уцелевшем погребе под развалинами "Лесной Песни", разоренной предыдущим хозяином четыре месяца назад!

Анунах довольно потер руки — элитное пойло прекрасно шлифует пережитый стресс.

— Неси!

Я чуть расфокусировал взгляд, пытаюсь стряхнуть мишуру визуализации и вытащить наружу меню управления Таверной. Техника работы с вирт-интерфейсами везде одинакова, так что тыкаться вслепую мне не приходилось. Все интуитивно и работают на одном стандарте — что современная капсула, что бесплатный Вирт-Фай в московском метро. Сопротивление оказывала лишь физика Земли, неохотно признавая существование второго слоя реальности.

С трудом, словно ложку из густого меда, но все же поднимаю полупрозрачное и подрагивающее системное окно. Опций не особо много, здание базовое, функционал упрощен до уровня "8+". Минимум текста, максимум понятных пиктограмм.

Настройка цен, запасы продуктов и спиртного, довольно бедная касса заведения — несколько сотен крупных золотых, с царский империял размером. Без особых зазрений совести выгребая нумизматику под ноль, скидывая себе в инвентарь и передавая несколько монет парням для ознакомления.

— Здоровые... — оценивает Стас. — Если считать по весу, то к друмировским пойдут по курсу десять, а то и пятнадцать к одному. Наши то всего один грамм весят...

Согласно киваю, продолжая ковыряться в меню. Бегло просматриваю возможности апгрейда и расширения, в том числе — опцию постройки модуля Воровской Гильдии, способной поставлять статистику по всем игрокам! К сожалению, кнопка оказалась неактивна и тикала суточным таймером отката. Ставлю здание в очередь на строительство — очень уж мне хочется узнать количество вражеских замков и силу их войск.

Присматриваюсь к доступным для покупки наемникам. Леди Корделия, Рыцарь Света, пошедшая по пути Силы. Специализация: "Ни шагу назад!" — что бы это не значило. Идет в комплекте с шестеркой лучников-хуманов двадцатого уровня и парой грифонов — тридцатого.

Хмыкаю, подтверждаю найм резко протрезвевшей девицы — для защиты замка такая способность в самый раз. Да и не охота мне оставлять на хозяйстве демонического героя — вдруг подберет-таки к нему ключик Асмодей?

Полторы тысячи "геройских" золотых без вопросов списываются с баланса — значит, деньги в казне есть.

Чуть пошатнувшись — отсидела ноги или ударили в голову остатки спиртного, Корнелия вскакивает с места и преданно смотрит на меня, ожидая приказов.

— Леди! — я приветственно киваю, затем без лишних политесов ставлю задачу. — Вы назначаетесь комендантом замка! Основная задача — не допустить сдачи цитадели! Подкрепление пришлю по возможности. Выполняйте!

Дама молча склоняет голову и выходит из таверны, провожаемая завистливым взглядом inferнального мага. Пробиваю его краткую биографию. Тайнан, бывший хуман, возрожденный в виде инкуба после казни. Чернокнижник, специализация — "Заговоренный". В отряде только девятка соблазнительных суккуб. Личный гарем?

Задумчиво чешу вспотевший под шлемом затылок, наконец, решаю и этого пристроить к делу. Кликаю на пиктограмму денюжки, подтверждаю списание средств. Хомяк нервно сучит ножками во сне — цены кусаются

как некормленные клопы в заброшенной хате.

Маг тянется в струнку и смотрит преданными глазами с вертикальными зрачками. Ориентируюсь по карте, машу рукой в нужном направлении.

— На максимальной скорости выдвигаешься к побережью. Задача — разведка и картография. Я, вроде, передвижения своих войск должен видеть в интерфейсе. В схватки не вступать, противника обходить! Найди мне выход к морю, а лучше всего — к Берингову проливу.

Чернокнижник метнулся на выход.

Мы устало присели за стол, беря секундную паузу для разгрузки психики и дегустации цветочного букета эльфийского вина.

Входная дверь скрипнула вновь. В таверну протиснулся широкоплечий герой-гном с постной миной на лице, и пахнущий мертвечиной генерал-лич из Некрополиса.

Я вопросительно посмотрел на Анунаха:

— Ресурс здания бесконечный что ли? Они так и будут приходить?

Паладин отхлебнул из высокого бокала, заинтересованно покосился на светящуюся фенечку висящую на платиновой цепочке поверх плаща лица, и кивнул:

— Ага, можешь нанимать до тех пор, пока у тебя деньги не кончатся.

Я покачал головой:

— Дорого очень, да и толку почти нет. В отряд их не добавить — больно уж слабы, а замок защитить не смогут — армии-то нет... Давайте-ка вначале в сокровищницу заглянем, оценим наши депозиты. Друмировское золото система не воспринимает, видать больно легковесное...

Разорив хозяина таверны еще на несколько бутылок слабенького и сладкого эльфийского вина, мы двинулись на осмотр трофейного замка. Ноги сами ускорили шаг — близкая к ним задница поторапливала, нашептывая о грядущей угрозе.

Интерьер цитадели аскетичен и неуютен — минимализм во всей красе, мародерить практически нечего. Казармы — пусты, до возрождения тварей еще три дня. Я скучнел на глазах — замок не удержать, войск которых не жалко взять абсолютно неоткуда.

К тому же, сам факт спокойного существования демонического гнезда явно намекает на то, что дела у землян плохи. Да еще и зиккурат этот... Шестьсот шестьдесят шесть тысяч душ — практически все население Аляски в полном составе. На Земле вообще остались живые люди? Или вот он, пост апокалипсис в его самом хреновом варианте?

Массивная дверь сокровищницы подчинилась мысленному приказу и со скрипом отъехала в сторону. Первое что бросилось в глаза и вызвало немалое разочарование — аккуратные паллеты колотого камня и кубометровые связки древесного бруса вдоль стен.

Анунах невесело усмехнулся:

— По крайней мере, у замка есть каменоломня и лесопилка.

Стас был более категоричен:

— Нах они нам сдались? Парни, надо закругляться и уходить! Накроют нас здесь — хрен кто воскресит потом...

Я согласно кивнул:

— Наемник уже выдвинулся и подсвечивает дорогу. Сейчас бегло осмотрим замок и рванем следом.

Тем временем Анунах добрался до дальнего угла сокровищницы:

— Народ, а не все так плохо! Демоны успели-таки освоить близлежащие земли — где-то недалеко стоят шахты с самоцветами и золотишком!

Я подошел поближе, оценивая находки. У стены величественно покоился крупный, окованный сталью сундук с несколькими отделениями. Одно — на треть заполнено монетами — тысяч десять-двадцать, точнее можно будет глянуть в интерфейсе. В остальных лежали пузатые кожаные кошельки, с тугой шнуровкой и изящными вензелями.

Анунах уже справился с завязками, вытряхнув на лопатообразную ладонь золотой песок из одного кошелька, и горсть разноцветных камушков из другого. Прокомментировал с видом знатока:

— С полкило злата в каждом мешочке. Скорее всего — типично английский фунт, четыреста пятьдесят грамм. Видать, это суточная добыча с шахты — минимальная единица ресурса. За кристаллы точно не скажу, тут я не спец. Но очень похоже на сапфиры — вроде только они бывают всей цветовой гаммы. Кстати, знаете, как называются красные сапфиры? Рубины! Во как! Песка и кристаллов тут двухнедельная добыча. Мне больше всего нравятся камушки — если настоящие, то стоят немало.

— Берем все! — кивнул я. — Умка, у тебя как с грузоподъемностью, потянешь?

Троль иронично хмыкнул — слово "перегруз" у него практически отсутствует в лексиконе. Оттерев могучим плечом Анунаха, принялся флегматично сгребать сокровища в бездонный инвентарь.

Паладин не обиделся. Он уже спешил в следующее смежное помещение, которое легче всего было обнаружить по запаху. Аромат стоял... хм... специфический. Стойкий смрад вышибал слезу, дышать

приходилось ртом.

— Мы в Инферно или в Некрополисе? — прогундосил Анунах, зажигая под темным потолком "светляка".

Оценив содержимое немалого зала я, не удержавшись, выругался:

— Ёрш твою медь!

Демонические легионы явно успели подмять под себя окрестности и пройти частым бреднем по окружающим городкам и деревушкам. Адовы твари не сороки, но на золото и прочие блестяшки падки. Плюс оружие, броня и то, что показалось им ценным — вычурные хромированные гаджеты с надраенными медяшками, каскады хрустальных люстр, содержимое копеечных ларьков с бижутерией и понторезных бутиков кристаллов Сваровски...

Все это добро оказалось тут, причем отнюдь не в стерильном виде. Кевларовые каски — зачастую вместе с мозгами своих бывших владельцев. Серьги и золотые коронки — с ошметками плоти. Бронежилеты — измазаны в протухшей крови.

Замок не отапливался, но Инферно холода не любит — тягучей лавы вокруг хватало, словно цитадель уходила корнями вглубь земной коры и жадно тянула из планеты магму. Температура в залах далеко за полтинник, а в подвалы стоит заходить исключительно с бафом на сопротивление к стихии огня.

— Пещера Али-Бабы... — впечатлился даже обычно невозмутимый Стас.

Побрякушки его мало интересовали — хотя разнообразной ювелирки тут была не одна тонна. Особист тянулся к оружию.

Жалостливо погладил станковый пулемет, варварски оторванный от крепежной станины. Поковырял ногой россыпь штурмовых винтовок. Выудил из общей кучи укороченную охотничью двустволку со спиленным прикладом и тюнингованную синей изолентой. Обрез — "смерть председателя", ага...

Обвел задумчивым взглядом складские кубометры.

— Не хапайте лишнего, парни. На "Аризоне" мы взяли элитную экипировку, а тут обычный армейский ширпотреб. Интерес представляет лишь тяжелое вооружение — но патронов я не вижу — одни лишь стволы. Не шарят демоны в огнестреле...

Анунах сокрушенно покачал головой:

— Может, откроем портал на полчаса, пусть гоблины Арлекина быстренько все к нам перетягнут? Тут добра — на полнокровный пехотный полк, обвешанный золотом как индусская невеста!

Я задумался. Жадность и домовитость боролись с осторожностью.

А ну как заявится Асмодей или другая могущественная аватара истинного Ада? За секунды сомнет хилое охранение и ворвется на наших плечах в самое сердце Супер-Новы? Осквернит Первохрам, пленит души соклановцев, разрушит Алтарь и уничтожит Бэрримора? Как жить без богов, как смотреть людям в глаза, оправдывая катастрофу трешовым лутом? Ну ладно, ладно, отнюдь не трешовым — золото и оружие. Добавить красивых дам и будет квинтэссенция жизненных ценностей воина...

Придавливаю холку своему хомяку, качаю головой.

— Нет, ради барахла — не рискну. До выяснения всей картины происходящего на Земле — ограничимся разведкой.

Оглянувшись, отыскал взглядом тролля, задумчиво рассматривающего тускло-желтый куб, спрессованный из многих тысяч обручальных колец. На секунду золотой брусок исчез, перемещаясь в инвентарь альбиноса, затем вновь появился у него в руках.

— Шестьдесят шесть кило и шестьсот грамм. — считал Умка показания внутреннего интерфейса. — И почему демоны так любят эти три шестерки?

Зена выудила из общей кучи добра роскошный бриллиантовый браслетик, словно сошедший с витрин лучшего ювелирного бутика в Сохо. Примерила его на руку, полюбовалась сверкающим блеском и задумчиво пробормотала:

— Это из Библии вроде. Под "666" там скрыто имя одного из Зверей Апокалипсиса.

Я согласно кивнул и резюмировал, подводя теорию под практику Друмира:

— Ну а дальше люди уже сами постарались, своей верой наделяя цифру силой... Ладно, нумерология сейчас не очень актуальна. Стас! Отбери пару пулеметов, желательно с БК. Нагрузи Умку. Остальным — разрешаю сбросить половину запасов еды и питья. Все равно ведь не удержитесь, наберете брюликов. Так хоть не в перевес... Три минуты на все про все!

С диким сожалением скинул на пол пару стэков элитных бутербродов из драконятины. Как ни странно гамбургеры вышли не только полезными и дарующими долгосрочные бафы — но и дико вкусными. Добавив к ним вязанку плетеных фляг эльфийского морса (утоление жажды на 8 часов плюс тридцатка в ловкость), я забил освободившиеся килограммы музейной нумизматикой из отдела "Золотые монеты народов мира". Ничем

иным эта странная подборка быть не могла.

Сохраню для истории, истинных артефактов с Земли в Друмире не много. Не считать же за таковые содержимое туристического чемодана или автохлам с ближайшей парковки?

Практически не уменьшив запасы милитаризированной пещеры Али-Бабы, мы двинулись дальше, обходя по кругу замковые строения.

Здание Магистрата обещало раз в сутки одаривать меня двумя тысячами золотых монет, что в пересчете давало почти тридцать кило драгметалла высшей пробы. Более чем солидно. Из контролируемых замком шахт ежедневно приходили плотные кошельки с самоцветами и россыпным самородным золотом. Залежей нефти и серы не обнаружилось, а вот камня и дерева — хватало с избытком.

В Доме Безумия, Конуре Ярости и Зале Соблазнов — медленно вызревали твари Инферно. Зрелище неаппетитное и довольно жаркое, словно заглянул в литейный цех.

Очередной сюрприз подстерег нас в здании Рынка. Помимо полезной возможности сменять бесполезный дубовый брус и бутовый камень на легковесные самоцветы, среди цветных шатров обнаружилась пристройка Торговца Артефактами.

Смуглоликий демон обвел руками небогатую витрину, предлагая к покупке десятков предметов. Кольца, броня, амулеты, одежда. Цены — космические, все с тремя-четырьмя нулями.

Задумчиво перебираю чужеземные арты.

"Кольцо Странника" — скорость союзных отрядов в бою увеличивается на десять процентов. Как это совместить с друмировскими фишками — пока что не ясно. Вырастет ли скорость атаки и каста? Складывается ли этот эффект с идентичными бафами от друидов и энчантеров? Да и кто такие, собственно, эти "союзные отряды"? Рейд под моим началом или один лишь призванный пет с мяукающим фамилиаром?

"Сапоги Левитации" — позволяют пересекать водные и горные преграды. И у меня сразу же куча вопросов! Горные — это как? Эверест пехом осилю? Жалкие девять км высоты — до озоносферы можно рукой дотянуться! И что за глупое добавочное условие: "Ход игрока должен заканчиваться на суше"?

А цена... М-да... Десять тысяч золотых. Это ж полтора центнера золота! Ухи объелись?!

Не желая себя расстраивать, выхожу из лавки.

Умка демонстративно похлопывает по верной дубине, сверкающей сполохами магии трех богов, и вопросительно приподнимает бровь.

Отрицательно качаю головой — силой арты из торговца не выбить. Не та механика игры. Вот если его в Друмир затянуть, да поддержать там пару неделек, для более прочного сливания с новой реальностью, вот тогда...

Хм... Нехорошо улыбаюсь и делаю заметку на будущее.

Следующее здание. Нависающая черная башня, со скалящимися монстрами на барельефах и стонущими фигурами адских мучеников на фресках. Строение пыhalo жаром, силой и чужой болью. Волосы на голове трещали от температуры и пытались стать дыбом, реагируя на внушаемый страх.

Звериная составляющая моей сущности оскалила зубы и глухо заворчала. Меня, пугать?! В моем же доме?!

Рефлекторно торможу время и ломлюсь вперед, смазываясь для стороннего наблюдателя в размытую тень. Непонимающие соклановцы невыносимо медленно тянутся к клинкам, а я уже продавливаю пелену дверного полого и замираю на месте, лишенный обзора широкоформатным окном служебного сообщения:

— Добро пожаловать в Магическую Гильдию. Уровень строения: 4. Возможно улучшение: постройте здание Академии!

— Доступны 4 заклинания 1-го уровня: "Агония", "Замедление", "Рассеивание магии", "Огненная Стрела". Минимальное требование для изучения: герой, идущий по пути Магии, Интеллект: 50.

— Доступны 3 заклинания 2-го уровня: "Агония — массовое", "Чума", "Каменная Кожа". Минимальное требование для изучения: герой, идущий по пути Магии, Интеллект: 100.

— Доступны 2 заклинания 3-го уровня: "Огненный Шар", "Создание фантома". Минимальное требование для изучения: герой, идущий по пути Магии, Интеллект: 150.

— Доступно 1 заклинание 4-го уровня: "Шок Земли". Минимальное требование для изучения: герой, идущий по пути Магии, Интеллект: 200.

— Внимание! Вами изучены 10 новых заклинаний. Желаете разместить их в магической книге?

Время вновь восстановило свой бег. Медленно повернув голову к ошестинившимся сталью соклановцам, я успокаивающе махнул рукой, затем устало выдохнул:

— А вот теперь нам точно придется открывать портал домой...

Глава 11

Разорвать ткань двух реальностей оказалось не просто. Заклинание сбило, раз за разом сбивая каст и непонятно с какого перепуга выжирая ману из моего пула. На пятой попытке визардовский свиток рассыпался трухой, а мои бойцы покрылись холодным потом. Шансы навсегда остаться на Земле резко увеличились.

Глотнув для успокоения столетнего коньяка, я с хрустом выдрал из фолианта очередной пергамент. Магии пространства — порталам и гейтам всех вариаций и видов — я уделил не меньше четверти объема своего гроссбуха. При личном бессмертии меньше всего хочется влипнуть в текстуры или навеки застрять в каком-нибудь заброшенном колодце.

Наконец, когда место будущего пробоя достаточно накернилось десятком неудачных попыток, а астрал вокруг насытился ворованной маной — полоска прогресс-бара послушно добежала до конца и величественная арка портала распахнулась посреди базальтовых плит inferнального замка.

Нарушая субординацию, народ столпился у радужного полога, жадно втягивая носами запахи родного мира. Так космонавты на МКС встречают очередной грузовик с Земли, толкаясь у распахнутого люка ради одного заветного вздоха.

Киваю роге:

— Стас!

Контрразведчик все понимает. Укутывается в почти бесполезный в случае форс-мажора стелс, ныряет в портал.

Ждем томительные сорок секунд, выделенные на процедуру опознавания. Чат и приват работают только в пределах кластера, так что связи нет никакой. Последние часы мы находимся в жутко непривычном для нас информационном вакууме. Обычно чаты гудят, как гомонящая толпа в базарный день. Общий, гильдейский, торговый, групповой... Нет им числа!

От вынужденной медитации над аркой нас отвлекает едва слышное жужжание в небесах. Задираем головы и рефлекторно хватаемся за оружие. Помигивая посадочными огнями на площадь стремительно опускался крупный беспилотник в серо-голубом морском камуфляже.

— погоди! — с трудом перехватываю молодецкий взмах Умки, однозначно реагирующего на все непонятное.

Восьмерка моторов натужно взывает на максимальных оборотах, гася набранную скорость. Подрессоренные опоры принимают на себя импульс довольно-таки жесткой посадки. Винты замирают, иней на корпусе аппарата начинает стремительно таять, демонстрируя нам анонимный бортовой номер и два крохотных флажка на плоскостях горизонтального полета: родной триколор и бело-синий Андреевский крест ВМФ.

Морячки? Наши?! Посреди Аляски?!

Молча переглядываемся, непонимающе трясем головами. Идей ноль. Кто и зачем уронил нам на головы этот коптер? Намеренно, или мы просто стали свидетелями аварийной посадки шпионской приبلуды?

Анунах подал голос:

— Может с нами хотят связаться и предлагают написать на борту послание? У меня где-то завалялось пару флаконов с краской, хотел свой плащ облагородить пурпуром, да не добрался до красильного станка...

Я покачал головой — не надо кисточек и хохломы на бортах. У меня всегда с собой набор для письма — вечное перо на 512 цветов (двести золотых если с логотипом "Паркера" и пять сотен — если без), именные чернила гарантирующие невозможность подделки. Плюс бумага с вензелями и водяными знаками возглавляемых мной структур.

Придирчиво оглядел обтекаемо-зализанный коптер. Ну и куда тут записки пихать? Чуть поморгав и поднатужившись, поднял панели внутренних интерфейсов — может хоть так что-то разгляжу?

Хм, а ведь эволюционирует система, все тоньше подстраиваясь под реалии Земли и точнее определяя степень опасности. Помимо довольно логичного двадцатого уровня, механоиду беспилотника был присвоен дополнительный "индекс вооруженности". В данном случае — жалкий бонусный ноль.

Щелчок распахнувшегося лючка техобслуживания вывел меня из задумчивости. Показались электронные потроха дрона — аккуратные шлейфы проводов, служебные разъемы и крохотный ЖК-экранчик на три символа для сообщения кодов системных ошибок. Сейчас, призывая к вниманию, на нем тревожно мигали восклицательные знаки.

Порыв прохладного воздуха со стороны портала сообщил о возвращении Стаса.

— Ну-ка, ну-ка... — заинтересованно прошептал особист, сразу врубаясь в ситуацию и присаживаясь на корточки у двухметровой туши спай-коптера.

Словно дождавшись внимания зрителей, экран на секунду погас, а затем переключился на режим бегущей строки, медленно прокручивая

перед нами зацикленное сообщение:

—!!!.....Внимание, опасность! Через ~10 минут силами ВВС США по замку будет нанесен ядерный удар! Соотечественники! Следуйте за аппаратом до точки встречи! Курс 97, дистанция 81 км. Заинтересованы в сотрудничестве! Глеб — ваше тело в порядке, а друзья передают привет. Станислав — ваши жена и дети здоровы.....!!!.....
Внимание, опасность! Через...

Хм... Тело, друзья... Скорее приятели для пятничного пива. Зря разведка напрягается — нет у меня безоговорочных корней на Земле. В Друмире вся моя жизнь! А вот Стаса, похоже, подцепили на крючок...

Контрразведчик был бледен, но при этом счастливо улыбался, словно солдат-срочник получивший весточку из дома. Понимаю его эмоции, но таймер неприятностей резко ускорил свой бег. Возвращаю офицера на землю:

— Стас, что на той стороне?

Стелсер медленно втягивает в себя воздух, выдыхает, возвращается к делам насущным.

— Все ОК, командир. Тревожная группа бдит, встретили по протоколу. Груз и отчет я скинул, народ встал на уши и спешит в порталную зону. Маги получили красный код и спешно подтягиваются к арке.

— Времени в обрез! Держи приказ для клана и бегом назад. Я пока метнусь к зиккурату. Возьмет ли его подрыв ЯО — не известно, а оставлять такую бяку за спиной очень не охота. Партизанить — так по-взрослому!

В темпе набиваю на виртклаве приказ, подписываю его цифровой подписью. Согласно распоряжению магам и мародёрам Арлекинона все про все выделяется ровно шесть минут. Кто не успеет ознакомиться с содержимым Башни или добежать от сокровищницы до телепорта — его проблемы. Не хватало мне только взрывной волны и радиоактивного облака продавленного в Друмир сквозь иголочное ушко порталной арки!

Параллельно отдаю приказ леди Корнелии — ноги в руки и вместе с войсками бегом в портал! Нет смысла губить героиню в плазме ядерного взрыва. А вот эксперимент по уводу в срыв и прокачке неписи из "Героев" — очень интересен...

Взбегаю по крутой лестнице на северную стену замка. Выискивать жертвенник не приходится — вершина зиккурата высотой в добрые тридцать метров. Череп к черепу — крупные мужские и беззубые стариковские... Многочисленные женские жмутся к забутованным в пустоты детским.

Самое страшное — аура бесконечной тоски и свет псевдо-жизни в

пустых глазницах. Я с трудом сглатываю — черепа выступают материальными сосудами для сотен тысяч плененных душ, отдающих свою энергию для межмировых порталных врат.

Вслепую, не отрывая взгляда от черноты адовых деяний, достаю фолиант с пергаменами. Перекидываю страницы на красную закладку внекатегорийных заклинаний, наощупь извлекаю пергамент "Астрального Рассеивания Маны".

Стоящие на углах зиккурата огромные сторожевые черепа неведомых мне созданий вздрогнули, медленно закрутились на месте, нащупывая меня тяжелым взором. Артефакт такого уровня поневоле обретает некое подобие интеллекта и чувствует направленную на себя угрозу. Пирамида закрипела, отгораживаясь от пришельца маревом сгустившейся тьмы.

Я зло оскалился, выбрал взглядом цель и сломал характерную вязь печати.

Пространство дрогнуло, над головой сформировалась воронка вихря и начала отсчитывать обороты. Земля застонала — применение Высшего шрамирует даже ко всему привычный астрал Друмира, что уж говорить о напроць обезмаженной древней планете, давно впавшей в старческую дремоту?

Затикали первые секунды каста. Полоска маны укорачивалась рывками, откат заклинания положил мне на плечи свои чугунные ладони. В рокот вихря вплелись резкие хлопки плетей — зиккурат защищался! Рассекая воздух, вокруг захлестали магические хлысты. Засвистели каменные осколки, с грохотом улетел вниз один из зубцов стены.

Я нахмурился — как бы каст не сбили!

Однако уже через мгновение рядом появился верный Умка, прикрывший меня башенным щитом и тут же содрогнувшийся от мощной оплеухи прилетевшей со стороны пирамиды.

В небесах закипала рукотворная буря. Магический торнадо закручивал воздушные потоки в искусственный циклон. Стена ходила ходуном — раздраженная планета вздрагивала своей шкурой, пытаясь скинуть в край охамевших насекомых.

Полторы минуты. Семнадцать тактов заклинания. "АПМ" переходит в режим самоподдержки, полоска маны начинает свой обратный бег. На то оно и "поглощение", а не "рассеивание"...

Зиккурат чуть поплыл, выверенную до микрон пирамиду перекосило. Магические связки начали давать слабинку. Откат Высшего все ощутимей вдавливал меня в землю. Под ногами треснула базальтовая плита, из стены посыпались первые камни кладки.

Двадцать тактов. Да сколько же в него маны вкачали-то?! Предательски хрустнула ключица, теперь уже меня скособочило на подбитое крыло. За спиной зазвенели колокольчики лечебной магии — в дело вступила Зена.

— Портал закрылся, наши уже ушли! Чужие заклы получили всего девяносто шесть человек. Из сокровищницы переброшено семь тонн груза! До удара — четыре минуты! — тревожно отрепетировал показания таймера Стас.

Ответить не могу — зубы сжаты, а язык тяжел и неповоротлив как у пилота-истребителя при девятикратных перегрузках. Магия щедро хлещет в астрал — каждый тик высвобождает из артефакта миллионы единиц ничейной маны. Планета счастливо давится, захиревшие и мумифицировавшиеся астральные сущности получают шанс протянуть еще пару столетий.

Пять секунд — тик... Двадцать третий такт... Рассеяно — четыре миллиона единиц, поглощено — сорок тысяч.

Пять секунд — тик... Двадцать четвертый такт... Рассеяно — восемь миллионов единиц, поглощено — восемьдесят тысяч.

Пять секунд — тик... Двадцать пятый такт... Рассеяно — шестнадцать миллионов единиц, поглощено — сто шестьдесят тысяч.

Пять секунд — тик... Крак!

Зиккурат вздрогнул, потерял очертания и как-то в одно мгновение осыпался белой костяной пылью. Посреди рукотворного бархана остался лишь огромный драгоценный камень — сердце пирамиды, квинтэссенция мощи артефакта. Тысячи граней бриллианта сверкали в холодном свете звезд и отражали багрянец лавовых поток. Запертая в кристалле сила распирала его изнутри. Разумный артефакт не позволил уничтожить себя полностью, создав убежище и укрыв в нем самое ценное.

— Твою же мать! — только и смог прошептать я.

Кошусь на таймер, скриплю зубами от сжимающихся тисков цейтнота и кастую на себя левитацию. Кратчайшее расстояние от точки — прямая. Тем более — в трехмерном пространстве.

Оборачиваюсь — вся звезда в сборе, толпятся за моей спиной и медленно приходят в себя. Впечатления от полновесного залпа новогоднего салюта — не более чем выстрел из жалкой хлопушки в сравнении с эффектом от применения Высшего Заклинания. Ты чувствуешь его остатками животных инстинктов — как звери чуют приближающееся

землятресение. Аура становится дыбом и пятнается метками *присутствия*. Это еще не полноценная печать, но кому надо — поймут и опознают.

— Все за мной, уходим, братва!

Я протискиваюсь между порядком раздолбанными зубцами стены и шагаю с двадцатиметрового обрыва. Сверху слышится тревожный окрик, затем мат, а после, мимо меня стремительно проносится Умка. Ой дурак...

Бум! Альбинос трамбует базальт, теряет пассивные щиты и вышибает из себя три четверти хитов. Были бы мозги — получил бы сотрясение мозга. А так — отделался повреждением экипировки, средними травмами и порцией ругательств со стороны Зены.

Осенними листьями планируем со стены. Время несется стремительно, до предполагаемого удара чуть больше трех минут. Бросать замок безумно жаль — но удержать его мы не в состоянии. А с паршивой овцы хоть шерсти клок — чуть затарились ювелиркой, огнестрелом и заполучили артефакты неясной ценности. Главный же бонус — уникальные заклинания.

Большинство из них имеют аналоги в Друмире — то же "Замедление" или бафы на броню. Но дьявол, он в мелочах. Каковы скорость и стоимость каста? Возможности резиста? Складывание эффектов? Изучение непрофильными классами? Вот где собака порылась!

Мои ноги ударяются о поверхность, и я снова взмываю на десяток сантиметров вверх. Лаит на воздушной подушке, ага...

Сую в руки кряхтящему Умке свиток "Левитации" и мчусь к бархану, оставшемуся на месте зиккурата. Мифриловые сапоги со сверкающими энчант-камнями, вязнут в костяной пыли. Разум холоден — особого понимания того, что топчешься по людскому праху — нет. Мультишность и бессмертие Друмира поневоле изменили наше сознание. Истинные камикадзе — мы страха не ведаем, и жить будем вечно! Спокойно взираем на собственные кишки, вывалившиеся из распоротого брюха и уж совсем легко вскрываем брюшину противнику!

Над головами раненой безголосой чайкой тревожно кружит беспилотник. Коптер делает приглашающие рывки в сторону, затем ловит нас в камеры, стремительно возвращается и вновь зовет за собой.

За спиной уже психует Стас — ему умирать никак нельзя. Контора сработала четко и вычислила самое уязвимое место контрразведчика — семья.

— Глеб, что творишь?! Надо уходить! Накроет ядренбатомом — хрен нас кто воскресит!

Согласно киваю, подхватываю драгоценный кристалл и практически

вслепую мчусь за спай-коптером. Звук моторов слышно хорошо, а вот обзор перекрыт статистиками подобранного артефакта.

— Масштабируемый Камень Душ. Артефакт, неуничтожимое.

— Содержит души: хуманов: 666.661, титанов: 4, архангела: 1.

— Выбери свой путь! Темный брат! Используй накопленные сущности для призыва петов и усиления инфернальных ритуалов. Светлая тварь: рискни освободить плененные души! Если только сможешь и не побоишься выброса силы "святости". Готов стать уродливым ангелом?! Му-ха-ха!!!

По льду зазвенели копыта. Народ решил ускориться и пересел на маунтов. Короткий двадцатисекундный спринтерский рывок у нас неплох, но стайерские дистанции лучше преодолевать на четырех ногах.

— В седло! — рвет глотку Стас.

Считаю с экрана статьи неоднозначного арта, свистом вызываю Гумунгуса. Мишка появляется с громогласным демаскирующим ревом, громко заявляя о себе и вызывая к бою всех потенциальных соперников. Такой вот у него характер — бороться с ним бесполезно. Альфа-самец в кубе.

Хватаюсь рукой в латной перчатке за луку седла, рывком забрасываю свою тушку наверх. Гумунгус едва слышно крикает от натуги — масса предметов в инвентаре обнулена, но вот инерция и кинетическая энергия тела — сохраняются. Все как в невесомости.

Хочу протянуть руку Зене, потерявшей в бою своего сопливого, но харизматичного ящера. Однако гоблинша уже резво скачет на запасном пегасе. Крылатый конь не так редок и престижен как болотная тварь, не умеет драться и менее грузоподъёмен, зато быстр и неплохо планирует, пересекая овраги и речушки.

Скачем довольно резво — тридцать кэмэ в час. Могли бы и быстрее, но подстраиваемся под Стасовского тяжеловоза. Морское правило — скорость эскадры равна скорости самого тихоходного судна. Жестокая правда жизни: "но только до встречи с подлодками противника" — у нас не котируется — своих не бросаем.

Курвометр, рисующий пунктир нашего пути на карте показывает, что мы удалились от замка на три с лишним километра. А взрыва все нет, неужели деза и нас тупо развели как слепых котят?

Анунах демонстрирует оптимизм и умение пользоваться часами:

— Время: плюс четыре минуты! Пронесло?

Стас недоверчиво качает головой и вновь бьет пятками по

окровавленным бокам взмыленного коня, меня хиты несчастного животного на скорость.

Маячивший впереди беспилотник на мгновение резко взмывает вверх, к чему-то тревожно прислушивается, а затем бросается к нам. Коптер панически и асинхронно звенит винтами, словно пытаюсь о чем-то предупредить. Затем рывком принимает в сторону и, укрывшись за массивным телом скалистого тороса, опускается на лед.

Контрразведчик понимает первым:

— Спешились все! В укрытие! Вспышка сзади!

Сворачиваю обиженного мишку в артефакт — ну не любит он, когда его дергают туда-сюда. Вжимаюсь в лед рядом с беспилотником. Тот едва слышно жужжит механизмами, торопливо уходя в режим гибернации — паркуя нежную оптику и глуша уязвимую к ЭМИ электронику.

За спиной магичит Зена, торопливо обновляя на группе щиты.

— Зена, ложись!

— Сейчас, еще пару бафов!

Горизонт перечеркнула едва заметная тень. В последнюю секунду планирующая авиабомба подкорректировала траекторию падения и отработала движениями, вгоняя ядерный боеприпас точно в геометрический центр inferнального замка.

Стас утыкается лицом вниз, да еще и успевает вжать мою любопытную мордашу в колючий снег.

Подрыв!

Ночь превращается в день, кто не отвернулся — получают долгоиграющий сувенир в виде белесой засветки на сетчатке глаз. Секунд через пять приходит ударная волна, нокаутирующая всех, до кого в состоянии дотянуться. В интерфейсе гаснет метка Зены, так и не успевшей укрыться в акустической тени тороса. А затем до нас доползает звуковая волна, бьющая по ушам, вжимающая перепонки в череп и вышибающая кровь из носа.

Бум!!!

Земля ощутимо лягается, в кровь разбивая нос и губы.

Стас прекратил плющить мой затылок и вскочил на ноги — большинство поражающих факторов ядерного взрыва уже позади. Особист вырвал из подшивки пергамент с заклинанием и принялся начитывать сбивчивый речитатив "Воскрешения". Согласен — для чистоты эксперимента стоит сменить кастера.

Умка близоруко щурил глаза и тер их огромными кулаками в шипастых перчатках — разглядел-таки наш тролль термоядерную

вспышку...

На месте замка формировался багровый гриб, закручивая пыльные спирали и стремясь дорасти до стратосферы.

Я прикинул розу ветров и злорадно усмехнулся — радиоактивное облако тянет куда-то в сторону континентальной Америки. Вот вам старая народная мудрость — не рой яму другому, сам в нее попадешь! Хлебайте теперь бета-осадки чайным ситечком...

Едва слышно хлопнула пробка фиала маны — Стас дозаправлялся, воскрешение на Земле штука затратная. Чуланы Великого Ничто пыльны и необъятны, отыскать и извлечь заблудшую душу ой как не просто...

Загудел и приподнялся на опорах беспилотник, выходящий из слип-режима. Выпустив первым делом камеру ближнего обзора, зажужжал сервоприводами фокусировки объектива. Пересчитав присутствующих, он тревожно вскинулся. Нащупав оптикой обелиск Зены коптер заметно поник элеронами.

Как живой, право слово!

Райские фанфары возвестили об удачном воскрешении нашего клерика. Зена принимала привычные и чуть смущенные поздравления со стороны группы зевнувшей своего хила. Вокруг кружился восторженный беспилотник — прямо идиллия ленивого фарма, а не развед-рейд в новую реальность! Еще один день на работе...

Я улыбнулся — пусть народ расслабится. Не каждый день над головой рвут ядерные боеприпасы. Да и удачный эксперимент над собственным бессмертием явно не лишний.

Судя по стальным глазам Стаса — холодным взглядом следил за происходящим не я один. Психологи хреновы — понапяливали подростковые тела, в которых упрятались многомудрые старушки и тертые контрразведчики, а ты потом лажаешь с оценкой их поведения и базовых реакций...

Стас прекратил похлопывать пришедшую в себя Зену, по-ковбойски натянул на лицо шелковый платок и ткнул пальцем в кружащий над головами беспилотник:

— Все, братва. Пора выдвигаться — коптер, вон, изнамекался уже. Мордочки прикрыли — ветер вроде не в нашем направлении, но бережёного и Павший бережёт. Глеб, я ведь правильно понял, на контакт с властями мы идем?

Вот засранец, для себя ведь он уже все решил, интересуется — проформы ради. Семья для него — в наивысшем приоритете. Дисциплина и субординация — ниже по списку. Нужно помнить об этой ахиллесовой

пяте особиста и прикрывать ее со всем тщанием.

Киваю:

— Да. В принципе — так и планировалось. Прорабатывался выход на официалов через связи Лазарь Моисеича, но Контора нас сама нащупала, честь ей и хвала, не зря хлеб с икрой жуют. Так что все по плану.

Взяв по компасу нужный азимут, двинулись вперед, на крейсерских двадцати пяти кэмэ. Три с лишним часа хода и мы будем в точке randevu. Коптер вел себя растерянно, кружил над самыми головами, демаскируя и отвлекая внимание. Умка отмахивался от него как от назойливой мухи, предлагая сбить зловредного механоида. После предательства Приблуды он демонстративно не доверял големам. Хотя как по мне — тролль просто ревновал соклановцев к стальным великанам.

Стас высказал здравую мысль: из-за электромагнитного импульса коптер потерял канал связи с базой, и теперь движется в кильватере строя согласно директивам, заложенным в простенький программный эмулятор ИИ.

После каста невидимости машина нас не потеряла — продолжала уверенно висеть на высоте двух сотен метров, едва слышно подрабатывая винтами горизонтального полета.

Я нахмурился — хваленый стелс работал только для невооруженного глаза. Простенькая теплонасадка на оптику камеры или прицела — и вуаля — пишите завещание крупным, разборчивым почерком.

Теория довольно быстро подтвердилась практикой. Через час пути мы услышали глухой рокот приближающегося вертолета. Правда машина оказалась гораздо ближе, чем нам показалось вначале. Мы едва успели сделать настороженную стойку, как из-за ближайшей скалистой гряды выскочила хищная тушка "Апача Супер-ЛонгБой" и сходу обстреляв нас НУРсами нырнула за ближайший холм.

Ракеты испятали мерзлую землю в двадцати шагах от нас — практически накрытие, снайперская стрельба! Выглядело это очень эффектно, хоть и не особо эффективно.

Тепловое и фугасное воздействие — по нулям, слишком далеко!

Взрывная волна — мизерный ущерб! Все та же проблема дистанции и нашего солидного веса.

Массовое попадание стреловидными поражающими элементами осколочной БЧ — полное обнуление пассивных щитов, царапины на доспехах у танков и минус треть хитов у клерика и роги. Маунтам досталось больше, но судьба коняшек — вторична.

Двухграммовым штампованным стрелкам из простенькой стали тупо

не хватает кинетической энергии для причинения достаточного ущерба. Незащищенную плоть рвет на ура, но вот с нами разговор особый. Хочешь не хочешь, но нас нельзя уже записывать в раздел "живой силы". По уровню бронирования и живучести мы тянули как минимум на легкие танки, а по огневой мощи — сродни тому же ударному вертолету!

— Сейчас на второй заход пойдет! — проорал самый прошаренный в тактике действий вероятного противника Стас, вытаскивая из инвентаря арбалет с опасно мерцающими стрелами. — Рассыпаться на местности, не кучковаться и к стенкам не жатся! Нефиг создавать групповые цели!

И где он только стены в чистом поле разглядел? Впрочем, подкалывать я не стал — сквозь вату в ушах вновь донеслись чавкающие звуки лопастей вертолета, жадно пластающих спрессованный скоростью воздух.

Выхватив Посох Истинного Пламени, я выкрутил дальность луча в максимум, жертвуя мощностью и размером светового пятна. Лучше лазерная спица, чем дальнобойный прожектор...

"Апач" до последнего шел по оврагу, умело укрываясь в складках местности. Метров за двести до цели пилот резко бросил машину вверх и в сторону, описывая вокруг нас дугу, спешно разряжая кассеты с НУРсами и обрабатывая пыльное облако из авиационной пушки-скорострелки. Ударный вертолет во всей красе. Кара с небес!

Наш беспилотник-камикадзе тоскливо взвыл моторами и бросился в самоубийственную атаку, бесполезно размазывая свое нежное электронное нутро по внешней броне истребителя танков.

Я ловил злую машину лучом, на ходу снимая скриншоты и автоматически вычисляя упреждение. Как никак срочную тянул в ПВО — а такое не забывается! Длина ударника — двадцать метров, угловая скорость — восемьдесят метров в секунду. Посох бьет со скоростью света — триста тысяч км/с все в ту же секунду — ну и нафига мне упреждение? Получи, гад!

Плазменный жгут хлестнул по движку. "Апач" мгновенно задымил и просел в воздухе, заставив выmaterиться промахнувшегося из лука Анунаха. Вильнув, машина повернула к нам хвостом, максимально уменьшая профиль мишени, и на одном движке рванула к горизонту. Пилот с перепугу отстрелил тепловые ловушки, побаловав нас на прощанье красочным салютом.

— Не уйдет! — зло оскалился чудом выживший Стас. — Я в него три ядовитых болта всадил. Кровоточил он знатно — по шесть процентов за тик!

Не знаю, как реальность Земли обрабатывает энчант-ДОТы на стрелах,

в случае попадания в стальное брюхо вертолета. Маслом, бьющим из патрубков, падением давления в пневматике, либо ядовитым туманом в кабине пилотов — я без понятия. Главное — чтоб работало. Вообще-то броня "Апача" держит пулю пятидесятого калибра из ДШК...

Это к вопросу что круче — тяжелый ротный пулемет или артефактный арбалет из Лунных Кузниц.

Небо сверкнуло далекой вспышкой, затем раскатисто грохнуло.

— Долетался... — улыбнулся Стас, одной рукой извлекая из фолианта недешёвый свиток "Полного Излечения". Вторая рука была перебита тридцатимиллиметровым снарядом и безжизненно висела, пугая белыми осколками кости и судорожно подрагивающими рванными мышцами.

Анунах стал похож на подушечку для иглолок. В каждом НУРсе две тысячи поражающих элементов. В одном пакете — девятнадцать ракет. А разрядили в нас четыре подвески. Больше ста пятидесяти тысяч крохотных стрелок! Вот и чистил паладин свой доспех, выдергивая острые шипы из позолоченных пластин брони. М-да, не советовал бы я нашим девушкам посещать Землю в некогда модных броне-лифчиках...

Уловив мой взгляд, Андрей подмигнул:

— Как ты любишь говорить? Сами не летаем и другим не даем? А ведь пилоты наверняка катапультировались... Может пойдем, отыщем? Начистим им рыло, чисто по-русски, а? Прикинь, прилетает группа спасения из морских котиков, или кто там у них, а пилоты сверкают фонарями под заплывшими глазками! И жалобно так: мы их и ракетами, и пушкой — а они нам в рыло...

Я ухмыльнулся — отходняк-с...

Оценил наши потери. Танки: в остатке от трети до половины хитов, сильно покоцанная броня — было бы неплохо развернуть походную кузню, подлатать прочность экипировки. Обычные бойцы слились бы давно, но мы все же — элита кластера. Грустно...

Я думал хороший маг стоит в табели о рангах гораздо выше боевого вертолёт. Одно радует — мы бессмертны и настырны как тараканы. А угробленный "Апач" стоит семьдесят миллионов долларов. Плюс боезапас и пилоты, которые вообще штучный товар, помноженный на десять лет обучения и набора опыта.

Сколько всего ударных вертушек у США? Около тысячи, к гадалке не ходи. Порядок цифр помню еще из учебки. Так что сейчас мы на долю процента сократили воздушный кулак сухопутных или морских сил США. Маркировку принадлежности разглядеть я не успел. Потом гляну на раскадровке скринов.

Смотрим дальше — маунтов нам угробили всех — хитов и брони у них поменьше, а сама цель гораздо крупнее. Снова придется ковыряться в логах, пытаясь понять, сколько хитов списывает прямое попадание ОФ-снаряда авиационной пушки, а сколько снимает подрыв семидесятипятимиллиметровой ракеты под брюхом.

Ну и последний лузер дня — Зена. Доспех у нее хоть и "фулл плэйт" — но статы у клериков не ровня воинским. Хиты пожиже, броня пониже. Плюс тотальная непруха — хоть и мелкая цель наша гоблинша, но под очередь из скорострелки подставиться умудрилась. Это тебе не "9 граммов в сердце", а все четыреста, да еще с последующим подрывом фугасной части. Определенно бо-бо...

Вон ее покосившееся надгробие, едва заметное среди многочисленных рытвин и воронок. Ну-с, кто у нас будет заниматься воскрешением? Анунах? Тоже дело, у паладина, пусть даже темного, свои отношения со смертью. Панибратские, я бы сказал. Одной рукой он укладывает в могилу, другой — оживляет и благословляет.

У Андрея действительно получилось довольно быстро — буквально минута сдавленных ругательств и фальшивых аккордов сорвавшегося каста. Усталая Зена криво улыбается, принимая третьи, за сутки, поздравления. Настороженно смотрится в бронзовое зеркальце. Ну а что? Седая прядь ей к лицу. Эдакое мелирование, люди за это деньги платят!

Вновь укутываемся в невидимость и начинаем неспешный бег к точке встречи. Коняшки и коптер — тю-тю, передвигаемся теперь на своих двоих. Пять часов ходу — к утру будем. Спать пока не хочется, не зря отдыхали перед выходом. Да и вообще — идеально здоровое тело устает медленней, а восстанавливается значительно быстрее. Мы практически не нуждаемся в боевой химии наподобие первитина, для того чтобы не спать трое суток и рысать по тылам противника.

На ходу обмениваемся впечатлениями о "теплой" встрече. Анунах любовно наглаживает тугой лук с массивными плечами и натяжением в сто пятьдесят кило. А как иначе трактовать ограничение предмета: "Минимальная сила: 150"?

— Вы видели?! Я ж последней стрелой его на четырехстах метрах достал! Как, ну как такое возможно?! В Друмире бил на пятьдесят шагов, не дальше! А тут!

Я пожал плечами:

— Предполагаю, что реальности Земли проще добавить дальнобойности предмету, чем корезить всю физику и аэродинамику мира, пытаясь остановить стрелу через тридцать метров. Что легче — подтереть

одну циферку у лука, или всю систему переписывать заново? Мне вот больше интересно — откуда взялась эта чертова вертушка?

Стас безразлично сплюнул:

— Вероятно проверка результатов удара ТЯО, доразведка и добивание выживших, коли таковые обнаружатся. У "Супер ЛонгБоу" дальность полета полторы тысячи кэмэ, а взлететь он мог даже раньше бомбера. Вскрыли нас тепловиком, ну и жажнули из всего бортового. Свои под невидимостью не ходят, так что без обид.

Я задумчиво кивнул, затем в очередной раз споткнулся о кусок льда и вполголоса выматерился. Бежать и одновременно изучать скриншоты — очень не просто. Умка привычно придержал меня под руку. Поблагодарив, продолжил:

— Вполне вероятно. Кстати, я тут обратил внимание на хрустальность боевой техники и индексируемость уровней, согласно её вооруженности. На первых скринах "Апач" распознавался как: "90 (440)". То есть девяностый уровень тушки, но при текущей схеме вооружения равен четыреста сороковому. После отстрела всех НУРСов коэффициент упал до трехсот. Все еще много, но прочность при этом минимальная — десяток попаданий и агрегат слился. Отсюда и уровень живучести — девяносто. Прочность хрустальной вазы...

Стас хмыкнул:

— Хорошая теория, многое объясняет. Обычный мотострелок десятого уровня, вооруженный саперной лопаткой или лежащий в ДОТе за пулеметом — это две большие разницы...

Горизонт уже посветлел, когда мы взбежали на очередной холм и смогли, наконец, разглядеть точку встречи. Мы не были уверены, что нас встретят — вместо засеченных беспилотником тридцати кэмэ в час мы делали в три раза меньше. Однако нас ждали. Ждали, держась зубами за плацдарм!

На земле чадила туша транспортного вертолета, а в небе пара знакомых до боли "К-52М", сцепилась с костяным драконом.

— Наших бьют! — возмутился Анунах и вопросительно посмотрел на меня.

— Вперед! — рявкнул я, без сомнений вписываясь за краснозвёздные машины.

Глава 12

"Аллигаторам" помощь не потребовалась. Пара ударных вертолетов уверенно порхала вокруг дракона, ведя танцевальную партию на своих условиях. Сказывалось преимущество в скорости, манёвренности и огневой мощи двух механоидов четырёхста сорокового уровня, против одного монстра ста семидесятого. Тварь все еще трепыхалась исключительно за счет высокой сопротивляемости к физическому урону и запредельного количества хитов. По крайней мере — запредельного для текущей реальности.

Тем же "К-52" хватило бы и одного удара костяка. Хрупкость всего живого и неживого, созданного природой и руками землян, наверняка смешит игровые создания. Даже последний новичок из друмировских ясель спокойно держит десяток ударов мечом от своего однопесочника. Землянин же складывается от тривиального ржавого ножика в печень...

"Аллигаторы" легко рвали дистанцию и держали незнакомого нам монстра на безопасном расстоянии — метров в пятьсот, не меньше. Тварь плевалась кислотой, ставила завесы из яда, пыталась давить на разум и бессильно рубила воздух шипастым хвостом. Все тщетно, все по методу Покрышкина: "Высота, скорость, маневр!". Ну и кто додумался отправить одиночного монстра без магического прикрытия? Так фашисты жгли наши не прикрытые пехотой танки в кровавом сорок первом. Боевой устав пишется кровью, не знали, демоны?

Часто лаяли пушки, вспухали облака разрывов НУРСов, неубедительно стрекотал с земли крупнокалиберный пулемет транспортника. Вертушкам пришлось сжечь практически весь боезапас автоматических скорострелок и неуправляемых ракет. К концу боя уровень "пятьдесят вторых" просел практически вдвое — до двести тридцатого. Видать БК осталось не много, а может и вовсе — заклинили или перегрели часть стволов.

Я переглянулся со Стасом, который закусив губу, наблюдал за собратьями-армейцами:

— Драка в одни ворота! Ну и как тогда они смогли допустить текущий бардак, когда тысячные армии демонов свободно шарятся по континенту, а в ход пошло ядерное оружие?

Один из вариантов ответа мы увидели незамедлительно. Из утреннего тумана за доли секунды соткалось призрачное тело Химеры, знакомой многим бойцам по Ледяным Пустошам. Полностью иммунная к

физическим атакам она пролетела сквозь размазанные скоростью лопасти вертолета и с ненавистью вцепилась в самую горячую область — движки.

"Аллигатор" беспомощно закрутился на месте, пытаясь сбросить висящую на загривке тварь. Вокруг корпуса вертолета возникло едва заметное сияние, по каплям съедающее хиты призрака. Что бы это ни было — но работало оно слишком медленно!

Костяной Дракон не упустил своего шанса. Развернувшись на одном крыле, он тяжело полетел прочь, орошая снег крошечным старым желтым костям. Все же так фугасные снаряды здорово его помяли.

Мы вновь рванулись вперед, стремясь сократить дистанцию и дотянуться магией до двухсотуровневого создания. Тварь очень неудобная даже для слаженной группы — берет ее только магия либо зачарованное оружие, что сразу же исключает из боя большинство танков и рукопашников.

Второй номер звена метался в небе, беспомощно кружа вокруг товарища и не зная чем помочь. Наконец, пилот решился на рискованный трюк. Зависнув в полусотне метров от избиваемого собрата, вертушка открыла одиночный огонь из пушечного контейнера на внешней подвеске. Как ни странно — но ему удалось повредить иллюзорную плоть Химеры! Мизер, конечно... Каждое попадание двадцатитрехмиллиметрового снаряда сносило лишь несколько сотен хитов, но ведь сносило!

За спиной остановился Анунах. Поверивший в силу своего лука, он начал бить по монстру с немыслимой для Друмира дистанции! Урон меньше ожидаемого, да и лук штука для паладина непрофильная, однако энчантнутые огненной магией стрелы уверенно вышибали по три-четыре сотни хит-поинтов. Другое дело, что как подсказывал офлайновый Бестиарий, Химера имела около сорока тысяч единиц жизни.

До цели оставалось всего ничего, когда пилот избиваемой машины нас заметил. Вместо ожидаемой попытки приблизиться и подставить слабенького для нас МОБа под удар слаженной группы, вертушка пошла на самоубийственный подвиг — бросилась в сторону, утаскивая за собой монстра и спасая охраняемые объекты.

К счастью — далеко "Аллигатор" не ушел. Триста килограммов брони пилотской кабины еще держались, но вот движки не перенесли критичной деформации и заглохли практически одновременно.

Летчик оказался толковым — смог посадить дымящуюся двенадцатитонную машину на одной лишь авторотации. Приземление было ожидаемо жестким — шасси подломились, хвостовую балку перекосило и машина завалилась на бок, сминая крыло внешней подвески.

Химеру от удара сбросило на землю. Тварь отряхнулась, помотала оглушенной головой, и вновь вцепилась в многострадальную вертушку. Когти легко вспарывали авиационный алюминий и хайтековский полимер. Бронекомпозит крошился под зубами монстра, полоска жизни вертолета истончалась на глазах. Дала сбой поврежденная электроника — отстрелив лопасти, жахнула катапульта второго пилота, выбрасывая его вместе с креслом на высоту трех десятков метров, а затем предсказуемо роняя на землю. Поврежденный когтями Химеры парашют не смог наполнить купол и укрыл несчастного погребальным саваном. Выжить, после падения с девятого этажа, будучи привязанным к стулу — можно. Но серьезные травмы гарантированы.

Полсотни шагов до цели! Я резко останавливаюсь и вешаю на тварь ДОТ с замедлением. Спецэффекты магии охотно отрисовывают липкое болото с пузырями ядовитых испарений, окутавшее когтистые ноги монстра.

Затем "Страх", с графической визуализацией в виде хохочущих черепов — и паникующее создание бросает недогрызенную тушку "Аллигатора" и начинает заторможено убегать, стремясь разорвать дистанцию с проклятым магом стегающим ее плетями ужаса.

Мечта ассасина! Стас уже пристроился за спиной монстра, с невероятной скоростью шинкуя его короткими клинками. Рядом воюет ирбис, бесполезно долбясь о броню Химеры. Гигантскими прыжками спешит к месту схватки Умка, вызывая шок и трепет среди бойцов на закопченном снегу. Уверен — такого они еще не видели.

Дожевал ленту и удивленно заглох пулемет с чадящего транспорта. Копещащиеся вокруг солдаты охранения открыли огонь из автоматов, не столько помогая, сколько мешая и нанося повреждения дружественным огнем. Проходя сквозь Химеру, очереди несколько раз хлестнули по Стасу, после чего он яростно заорал хорошо поставленным офицерским голосом:

— Отставить, ###%%###!!! Без вас мудаков косоглазых разберемся!

Я спешно пичкал МОБа долгоиграющими ДОТами. Выдав ему весь свой арсенал, переключился на качалки жизни. Ломиться за тварью и махать тяжеленным двуручником мне не хотелось, тем более, что этим уже занялись Умка с Анунахом. А делов там для них — на десяток взмахов.

Каждый из нашей тройки легко справился бы с монстром и в одиночку. Вся эта суета — больше работа на публику. Декларация о намерениях — "мы на вашей стороне!" и демонстрация силы — "цены нам нет как союзнику!".

Бойцы охранения и пилоты поврежденных вертушек нервно сжимали

в руках бесполезную стрелковку. Обреченность на их лицах сменилась надеждой. Однако готовность "к последнему и решительному" оставила свои следы — кому суровую морщину у сжатых губ, кому-то очередной шрам на душу и эхо в виде ночных кошмаров.

Я улыбнулся — шок и трепет, да, парни?! Держитесь, теперь все будет по-другому — правила игры меняются, магия пришла в ваш мир! Правда, не без моей помощи. И вот тут — хоть стреляйся...

Зена уже бежала по глубокому снегу к покосившемуся транспортнику. Там, в кровавый рядок, были уложены тела раненых. Багровые полосы жизни медленно истекали хитами, иконки травм и переломов сливались в виноградные грозди. Кое-кому из ребят осталось совсем недолго.

Застонав, Химера вскинулась на дыбы, крутнулась юлой и рухнула на землю безжизненной тушей с минорным лутом из серой части таблицы дропа. Ожидать чего-то лучшего не приходится — монстр для нас слишком слаб, ништяков с него не поднять, да и не о них сейчас речь.

От вертушки к нам бросилось двое бойцов некогда белом, а нынче крепко замурзанном камуфляже без знаков различия. Один бежал легко и привычно, разгрузка с многочисленным добром не звенела, тяжелый броник не стеснял движений. Второй был одет победней, на скорую руку. Экипировка на нем висела как на корове седло, однако уверенности во взгляде хватало. Комитет по встрече, прикомандированный кабинетный работник?

Спортивный пропустил рыхлого вперед, тот остановился передо мной и, едва переведя дыхание, козырнул:

— Глеб Назаров? Я майор Нечаев, из особого отдела штаба Восточного Округа! Назначен ответственным за вашу эвакуацию! Как добрались? Мы уже начали волноваться, ждали вас часа на четыре раньше! Ну как вы эту тварь, а?! Раз-два — и комок слизи под ногами! А мы ее на пару штурмовиков или звено вертушек меняем! И то, если готовы к встрече и бой идет по нашим правилам... Эх, ну молодцы же!

Я пропустил дифирамбы от накачанного адреналином майора — когда тебя вытаскивают из петли, то чрезмерная эйфория простительна. Вычленив из его скороговорки основное, нахмурился — что-то слишком оперативно. Где Аляска, а где штаб! И кстати?

— А штаб у нас где? Если не секрет, конечно...

Майор-оптимист обаятельно улыбнулся:

— Да какой там секрет, в Хабаровске! На всех картах обозначен, включая туристические.

Прикинул расстояние — хренасе...

— Я не сильно ошибусь, если предположу, что до Хабаровска тысячи четыре километров?

Особист кивнул:

— Почти пять. Стечение обстоятельств. В связи с военным положением и нехваткой командного состава был направлен в войска и вместе с ротой из 14-го ОБрСпН обеспечивал прикрытие базы... впрочем, неважно чего, главное что на Чукотке. Из всех способных провести эвакуацию наша часть оказалась наиболее близкой, а я — старшим офицером по линии разведки. Честно говоря, я не оперативник, а скорее штабист, но приказы не обсуждаются, да и не морячков же из подплава за вами посылать? Кстати, познакомьтесь — капитан Сычов обеспечивает наше силовое прикрытие.

Майор кивнул в сторону спортивного мужика. Тот стянул трехпалую рукавицу и протянул руку в кевларовой тактической перчатке.

— Сыч. — коротко представился он позывным.

Я улыбнулся — диверсант реально настолько сравнился со своим никнеймом, что система так его и определяла:

— *"Сыч", Владимир Сычов. Хуман. Воин-ассасин. Уровень 38 (117). Здоровье: 142/190.*

— *Специализация:??? Основные навыки и умения:??? Перки:???*

— Лаит. — я аккуратно пожал протянутую ладонь.

Мужик не неженка, но у меня теперь хватка, что у пневматического пресса. Плюс энчант от Павшего. Металл мну — как пластилин. Кузнец-самоучка, блин...

Кстати, сразу напрашивается один эксперимент.

— Капитан, ты не мог бы на секунду выпустить из рук автомат? Хочу проверить кое-что. Просто положи его на снег.

Сыч демонстративно оглох, игнорируя просьбу непонятного хрена с неясными полномочиями. Я понимающе улыбнулся и просительно покосился на майора. Тот отказывать не стал — судя по всему, получен приказ о максимальном содействии и дружелюбии. Видать ситуация действительно аховая, и нужны мы им — как воздух утопающему...

— Сычов, выполняйте. Вы разве не видели ИХ возможностей? В случае чего, не поможет ваше железо...

Капитан скривился, но прямому приказу старшего по званию противиться не стал. Аккуратно положил "Калаш" на снег, и замер неподвижной статуей, готовой в одно мгновение сорваться с места, уйти

перекатом с вектора атаки, подхватывая на пути оружие и полоснуть пространство длинной очередью.

Я заценил изменившиеся статые диверсанта. Ага, индекс вооружения просел на сорок единиц. Можно, конечно, и дальше продолжить мучать капитана, заставляя его поочередно избавляться от пистолета, гранат и ножа, но не стоит. Теория проверена, а сбор статистических данных перенесем на потом.

Благодарно кивнув и жестом разрешив подобрать оружие, вновь повернулся к майору.

— Какой маршрут?

— Анадырь-Хабаровск-Москва. С пересадками и дозаправками. Но главное для нас — с Аляски выбраться! Война, она, конечно, все спишет, но хамство с нашей стороны — несусветное!

Я понятливо ухмыльнулся:

— Угу, мы по дороге еще "Супер ЛонгБоу" завалили. Он зараза по нам НУРсами отстрелялся...

Капитан посмотрел на нас с возросшим интересом, а особист схватился за голову.

— Мля... — только и смог прошептать он. Затем вскинулся. — Ладно, болт с ним. Будем решать проблемы по мере их возникновения. Через час сорок подойдет запасной транспорт с базы, наша летающая корова накрылась — дракон плюнул какой-то органической кислотой, дыра в треть корпуса... Вы сможете прикрыть нас до подхода эвакуатора? Торчим тут как три тополя... Того и гляди свалится на голову группа захвата, с горящим взглядом и звездно-полосатым шевроном на плече. Причем будут в своем праве...

— Встретим. — коротко пообещал капитан и его глаза многообещающе сверкнули. Явно там свои счеты.

На мгновение я задумался.

— Можем накрыть Пологом Тишины. Это артефакт такой, его обычно в замках ставят. Невидимости он не обеспечивает, но вот прозрачность настраивается, вплоть до нулевой.

Особист наморщил лоб.

— Даже не знаю что хуже... Разглядят амеры такое непотребство — бахнут на всякий случай чем-то увесистым... Мы бы точно бахнули, как минимум "Искандером", а там масса БЧ в полтонны.

— Можно Малый Защитный Купол поставить. Но в нем всего сто тысяч хитов, вряд ли выдержит.

Майор задумался, затем вопросительно кивнул в сторону твари:

— В Призраке сколько этих ваших хитов?

— Химера это. Тысяч сорок-пятьдесят, зависит от уровня. Я Ледяные Пустоши не фармил, точнее не скажу.

Особист обрадовался:

— Отлично! "Искандер" ее не берет, как и полный пакет "Града" — пробовали уже! Значит и купол ваш должен выдержать попадание баллистической ракеты!

Я покачал головой.

— Нет, там другое. У Химеры просто иммунитет к физическому урону. Я вообще не понимаю, как вы её повредить смогли!

Дохромавший до нас пилот с разбитого вертолета хмуро прокомментировал:

— На подвеске пушка со спец-БК. Сердечник патрона из серебра 970-ой пробы. Сама машина освящена митрополитом из Свято-Успенской Лавры, к тому же расписана образами и текстами молитв. Не знаю что из этого помогает — но эффект есть. Я это... что сказать-то хотел... Пусть ваша, к-хм... магия... напарника моего посмотрит? Помяло его крепко — легкие ребрами пробиты — кровью харкает. Боюсь — не довезем до базы...

Я покосился на сверкающую магией Зену — что-то она долго. Пяток раненых плюс пилот — по одной лечилке на брата, это сорок секунд максимум. Бойцы уже должны счастливо подбрасывать в небо крохотную гоблиншу, а они все еще пластом лежат...

Задумчиво протянул:

— Обязательно посмотрит. Только там, похоже, не все так просто. Зена! — гаркнул я во все горло. — Ну что там?

— Сейчас! — отмахнулась самозваная врачиха, густо наполняя пространство голубыми искрами "Регенерации-III".

Плюс сорок хитов за тик в течении пятнадцати минут. Для обычного землянина с его жалкой сотней единиц жизни — это убер чит. Все так серьезно?

От вертушки к нам ломанулся боец с шевроном санинструктора. Игнорируя прикомандированного майора, он торопливо отчитался Сычу:

— Командир, у нее получается! Лешка уже отходить начал — так она его вытянула, сам задышал! "Автодок" дает положительный прогноз, а за пять минут до этого предлагал вколоть "Легкую Смерть"! Там реальная магия, командир! Ломанные кости складываются на глазах, на ожоговых очагах — молодая кожа, осколки из мяса выдавило, раны затягиваются! Общее состояние — примерно как через месяц послеоперационной

терапии. Чуток отлежатся, потом санаторий и снова в строй!

Капитан облегченно выдохнул. Пара морщин у сжатых в белесую нитку губ — облегченно разгладились. Терять собственноручно выпестованных бойцов ему было бы невыносимо больно.

Подошла усталая и чуть осунувшаяся Зена. Руки в крови — настоящей, не игровой. На щеках — дорожки неосознанных слез. Взгляд чуть заторможенный, поплывший. Она ведь действительно не медик, а вид изломанного двадцатилетнего парня, покрытого черной растрескавшейся коркой химических ожогов — прошибет даже самого отмороженного циника.

— Ничего больше не могу сделать... — прошептала Зена. — Тридцать процентов жизни — больше не восстанавливается! Лежат мальчишки, все в бинтах кровавых, осколки костей торчат... Хотела одному голову поправить, а у него череп под пальцами продавливается... Маму зовет постоянно... Уснул вот сейчас, полегчало ему... Глеб! Их надо к нам, в Друмир! Там почти наверняка получится! За минуту в норму верну!

Я медленно кивнул и осмотрелся внимательным взглядом сквозь пелену поднятых интерфейсов. Хрен с ними — понтами и конспирацией! Тащим всех на свою сторону, пробуем долечить парней.

Да тут вообще ни у кого нет полного бара жизни! Даже пилоты и диверсанты — самые здоровые из здоровых, регулярно проходящие медобследования и берегущие свой организм как рабочий инструмент — у всех полоски хитов понадушены! Жизнь на Земле это яд, калечит тело, как ты над ним не трясись!

— Пилота посмотри! Он там — где парашют оранжевый. Портал сейчас будет. Майор — сажайте вторую вертушку и маскируйте — пересидим полтора часа у нас, так безопасней. Капитан, почему у вас раненый боец не просит оказать ему медицинскую помощь и бежит как сайгак, вместо того чтобы лежать вместе с остальными?

— Кто? — нахмурился диверсант, оглядываясь на горстку оставшихся в строю солдат.

Я указал на узкоглазого воина — татарина или бурята, не разобрать в белоснежной балаклаве, который довольно бодро махал лопатой засыпая снегом скомканное полотнище парашюта. Полоска его хитов переливалась тревожным оранжевым цветом, а черная пиктограмма долгоиграющего ДОТа жадно присосалась к линии жизни.

— Джеки, бегом сюда! — скомандовал встревоженный капитан.

Я поневоле улыбнулся — Джеки Чан? Занятное, хоть и логичное погнало у монголоидного бойца.

Невысокий широкоплечий парень рысью метнулся к нам. От тормозившись в трех шагах, замер в ожидании приказа.

— Сержант, ты в порядке, не ранен?

— Никак нет, не зацепило! — с легкой ноткой удивления отчитался тот.

Я пригнулся — мои текущие метр девяносто и косая сажень в плечах были довольно дискомфортны для Земли, и заглянул бойцу в глаза.

— Парень, судя по оставшемуся запасу здоровья и периодичности тактов ДОТа над твоей головой, ты умрешь через сорок девять дней! Ты УВЕРЕН, что тебя ничего не беспокоит?

Капитан ухватил сержанта за плечо и встряхнул:

— Аваз, не мути! Я же сам видел, как ты обезболивающее глотал, не хрен мне больше втирать про больной зуб, что происходит?!

Воин нервно сглотнул:

— Да что-то в боку пару недель как прихватило... Думал пройдет — а оно только сильнее крутит. Не хотел в санчасть идти — парни и так через день на ремень — из караулов не вылазят, людей не хватает!

Я посмотрел на Зену — какой диагноз? Та тряхнула головой и, сделав шаг вперед, ласково взяла бойца за руку:

— Не пугайте мальчика! Все будет хорошо, родной! Сейчас порталчик откроем, семь секунд помагичим — и станешь как новенький, все девки твои будут! Делов-то! Подумаешь — рак или почки отказывают... И не такое лечили, из мясорубочного фарша разумных заново собирали!

Боец шарахнулся в сторону, выдергивая ладонь из цепкой хватки крохотного, едва достающего до его пояса, зеленокожего монстра в музейного вида броне. Зена улыбнулась — понимающе и чуть печально, затем заговорила уже совершенно другим голосом — злым и резким:

— Дурында, ты жить хочешь? Вот и стой, не дергайся!

Я ухмыльнулся, продемонстрировав на мгновение клыки высшего эльфа и вновь вогнав паренька в ступор. М-да, землянам далеко до расовой терпимости Друмира. Шугаются банального гоблина! Вокруг Умки с адской гончей и вовсе — полоса отчуждения — обходят по максимальному радиусу.

Один лишь Барсик срывает восторженные взгляды и время от времени подставляет щели в броне для мимолетной ласки. Ну да, коттики это всегда плюс сто к мимишности...

Майор с капитаном отошли в сторону, едва я начал кастовать, а на снегу проявилась тень от будущей порталной арки. Заклинание на этот раз

не динамил и носом не крутило. Обычный визардовский свиток: "Постоянный портал в точку Икс". Пергамент в максимальном качестве: "Грейд AAA+" и под пробку залит маной своего создателя — пять тысяч единиц. Самое то — для дальних и массовых переходов. В Друмире такая арка стоит сутки, на Земле — четверть часа. Нам вполне хватит.

Как обычно первым под мыльный полог нырнул Стас. Вернулся он буквально через минуту, приведя с собой Дурина и десяток гоблинов для переноски раненых.

Зомбо-гном уважительно мне поклонился, затем принялся внимательно осматриваться на предмет ништяков. Ковырнул ногой снег, поморщился — бесполезная замёрзшая жидкость. Быстро обстучал крохотным молоточком скальные выступы вокруг и демонстративно сплюнул. Оценивая, словно спектрографом, оглядел покалеченные вертушки и сброшенные дополнительные баки из под топлива. Подошел ко мне, игнорируя натоптанные тропинки и стремительно тараня грудью высокие сугробы.

— Глеб, Химеру кто завалил, мы? Лутни тогда, на ней до десятка золотых плюс Фиалы Тумана, хорошее зелье невидимости получается. И это... — гном замялся. — У хлама металлического хозяин есть? Сплав там даже интересный, поковыряться бы...

Я восхищенно качнул головой — завхоз он такой завхоз! Никогда я его не повышу в звании, пусть навечно останется эталонным прапорщиком! Не зря их в войсках "кусками" кличут! Все стремятся утащить кусочек в норку...

Как там в анекдоте? Американцы угрожают сбросить на нас ядерную бомбу, а мы в ответ готовим десант из стратегического резерва в тысячу прапорщиков, они им экономику страны за неделю развалят!

Окрикнул старшего нашей спасательной команды:

— Майор, с вертушками битыми, что будешь делать?

Тот пожал плечами:

— Согласно инструкции по вынужденной посадке на территории занятой противником. Извлеку самописцы и процессорный блок, сожгу термитными зарядами систему распознавания "Свой-чужой", радары и прочую секретную требуху. Остальное подорву.

— У меня другое предложение. Ты не против, если мы их к себе утянем? Поставим как памятник доблестным летунам или еще какое применение найдем. Да и пушки у них знатные, снять бы...

Майор колебался недолго, решение принял быстро, не боясь ответственности и не прикрываясь бюрократическими циркулярами.

— А забирай, все лучше, чем оставить амерам на сувениры! Только ты уж извини — но секретку я все равно выхолощу.

Я кивнул — никаких претензий, и на том спасибо. Вот установлю на Гумунгусе авиационную скорострельную пушку — будет вам стимпанк и пипец врагам!

Майор родил идею:

— Эээ... Может мы и целую к вам затащим? А перед вылетом — назад выкатим? А то эта маскировка снегом — только слепого обманет...

Пришлось штабиста разочаровать.

— Я бы не стал этого делать. У нас электроника стремительно деградирует — хрен взлетит потом! Давай лучше ее силовым куполом прикроем, а сверху еще и "Пологом Тишины" — от любопытных глаз. Заодно протестируем магию скрыта против спутников. Сюда ведь наверняка пялятся любопытные глаза с орбиты?

Штабист задумался, затем разразился потоком команд:

— Принято! Филимонов — остаешься встречать наших! Сидишь на рации, работаешь по графику. Капитан — выдели ему пару бойцов в прикрытие. Себя не обнаруживать, сидеть под куполом и не отсвечивать! Мы будем... м-м... Через час двадцать! Получится, Глеб?

Отметив оговорку разведчика — знает меня, гад, по имени, я согласно кивнул:

— Думаю, да. Сейчас только проверю кое-что...

Отойдя в сторонку и на мгновение укрывшись за ледяным торосом, я запихнул Камень Души в щель между глыбами. Для надежности присыпал снежным крошечком, утрамбовал, шпаклюя расселину и добиваясь незаметности захоронки.

Открыл книгу заклинаний и довольно осклабился — работает! "Портал в зону Альфа" приобрел выпадающее окошко с опциональным списком координат точек прибытия. Ай да я!

Вышел из укрытия, демонстративно поправил мифриловый гульфик — отлить я ходил, неужели не понятно?! Уловил понимающие взгляды бойцов охранения и удивленно-ошеломленные от Зены и Стаса. Потом, все потом... Сейчас надо сосредоточиться на эвакуации раненых бойцов и битой техники. Ну и вообще — встретить смежников как полагается, все ж таки первый полуофициальный визит представителей России в наш слой реальности!

Майор Нечаев — аналитик из недавно сформированного тринадцатого управления ГРУ — отдела магических технологий, стоял

рядом с командиром группы силового прикрытия и демонстративно медленно курил сырую сигарету. При каждой затяжке он прикрывал рот ладонью, дабы затруднить считывание фраз по движению губ. Ларингофоны на шее и крохотный наушник позволяли вести беседу почти беззвучно.

— Володя, ну что думаешь, как тебе гости?

Капитан задумчиво смотрел, как огромный тролль без особого напряжения затягивает в арку портала двенадцатитонную тушу "Аллигатора". Зло сплюнув табачную крошку, Сыч прошептал:

— Маги... Чертовы маги! Как и те твари, что превратили Омск в один большой могильник...

Майор скрипнул зубами. Величайшая катастрофа текущей войны — уничтоженный город-миллионик, болью отозвалась в его сердце. Однако он нашел в себе силы ответить:

— Маги, все верно... Но это наши чертовы маги! Говорят на русском, а не эредане. Без слов вписались в драку, безвозмездно бросились лечить... Сразу же замазались кровью амеров и инстинктивно рвутся на Родину. Они способны полностью переломить ход войны! А в самом крайнем случае — предоставить территории для эвакуации... Да не дергайся ты так! Сам понимаешь, Контора рассматривает ВСЕ варианты событий, даже такие...

Офицер, довольно успешно лицедействующий в образе улыбчивого штабиста, прервался на полуслове. В десятке шагов от них, из абсолютной пустоты морозного воздуха, вывалился невысокий воин-ассасин, с усталыми и холодными глазами матерого волкодава.

Разведчик вспомнил скупые строчки досье, спешно присланные на его коммуникатор из Москвы.

— Капитан Станислав Иволгин, 39 лет. Последнее место службы — комроты в 56-ой ДШБр. Отличник боевой и политической, многочисленные командировки "за речку". Девять наградных колодок, четыре нашивки за ранения. Последнее — тяжелое. Повреждение позвоночника, парализация, пенсия по инвалидности при молодой красавице-жене и трех детишках. Душевные метания, поиск места в жизни, сознательный срыв. Стабильный, все возрастающий денежный поток из вирта в реал, месяц назад кардинально сменивший направление — семья готовилась к оцифровке. Не успели.

Психопортрет, рекомендации по стилю общения, возможные крючки и зацепки для давления, мутноватый компромат на жену. В общем и целом — отличный офицер, костяк и гордость армии. Побольше бы таких...

Мягкой стелющейся походкой капитан подошел к телу Химеры. Хлопнул по нему ладонью, присел на мгновение на одно колено. Туша растворилась, а в руке армейца осталась горсть золотых и серебряных монет. Приветливо улыбнувшись, он подошел к офицерам и протянул им добычу:

— Держите мужики, золотишко на сувениры. Сигареткой не угостите? А то я за армейским "вырви глазом" соскучился...

Затянувшись и счастливо зажмурившись, капитан покосился на висящие в разгрузках коммуникаторы.

— Братва, как у вас со связью? На гражданские линии выход есть? Мне позвонить нужно — край!

Майор колебался не долго. Вытащил из кармашка прибор, снял блокировку паролем и протянул визитеру.

— Держи. Связь пойдет через нашу ЗАС, но лучше не рисковать — минута максимум. Аляска все же, источников сигнала — единицы. Отследить — как два пальца...

Рука офицера в тонкой кожаной перчатке с искусным тиснением, молнией метнулась к коммуникатору и, ухватив его, крепко прижала к груди.

— Спасибо, мужики! С меня причитается!

Отойдя на несколько метров в сторону, он быстро пробежался пальцами по экрану и поднес аппарат к уху. Десяток долгих гудков и облегченное:

— Катюша, это я!

Глава 13

Переход прошел штатно — секундное головокружение, и из морозного рассвета Аляски мы попали под жаркое солнце утреннего Фронтира. Налились силой и приветливо засверкали окошки интерфейсов, разлитая в пространстве живительная магия вновь расправила иссохшую ауру. Манопоток приобрел положительное сальдо и голубенькая полоска индикатора быстро поползла к крайней правой отметке.

Из-за габаритов трофеев точку выхода пришлось сместить на порталную площадь, прямиком в сердце Супер-Новы, на радость почтенной публике. Утрамбовывать "Аллигаторы" в бетонный кокон подземного предбанника — смысла не было, да и линейные размеры вертушки не вписывались в десятиметровый эллипс.

Новость об открытии врат распространилась по клану секунд за десять — достаточно было одного вопля в общий чат и десятка ураганных рассылок по приватным френд-листам. В арку едва успел протиснуться бронированный нос "Аллигатора", а вокруг уже звучали радостные крики и грохотало по щитам боевое железо.

Соклановцы и альянсовцы приветствовали своего лида, вернувшегося из похода со славой и добычей. Пулеметными очередями стрекотали хлопki внутризамковых телепортов — народ спешно слетался на площадь.

От вида грозной боевой машины друмировцы впали в экстаз. Ведь как мечталось рядовому мародеру, в хорошем смысле этого слова? "Вот бы найти нетронутый магазинчик..." и дальше подставляем согласно возрасту и личным предпочтениям: мороженого, ювелирки, "СоюзПечать", "Пиво-Воды-Сигареты", "Звукозаписи", "Apple Store" и так далее, в меру фантазии, ностальгии и подростковых травм...

А на деле, вчера вечером, нырнувшая в портал партия гоблинов вернулась с грудой стрелкового оружия и драгоценностей, подсчет которых велся не поштучно, а кубометрами! А следовавшие за ними маги и вовсе приобрели то, чего быть не может на старушке-Земле: новые заклинания!

Шок, алчность и гордость за своего кланлида едва успели совершить первый оборот внутри замковых стен и редкими каплями просочиться наружу, как рано утром портал распахнулся вновь. Только теперь через него таскали не жалкие ружейные стволы, а пропихивали ужас танков и ночной кошмар пехоты — ударный вертолет "К-52М"!

Пусть немного мятый и с рваными шрамами на броневых листах,

пусть! За одного сбитого двух несбитых дают! Краса и гордость ВВС, символ превосходства поля боя, знамя, напоминающее людям о причастности к великой державе. Да и пара четырехствольных пушек никуда не делась с контейнеров внешней подвески! А кузнецы и артефакторы уже пускали слюни — состав бронекompозита смогли оценить даже последние подмастерья:

- Мифрил: 9 %.
- Оружейная сталь, грейд: "А+" — 14 %, грейд: "А" — 12 %.
- Доспешная сталь, грейд: "АВ" — 17 %, грейд: "В+" — 11 %.
- Остальное: неизвестные сплавы (работайте на свой страх и риск! Возможны любые проявления химических, магических и метафизических реакций! Взрывы, выход из строя артефактов, трансмутации и прочее.)

Кузнецов больше всего интересовала первая строчка. Шутка ли — почти триста кило мифрила! Стратегические запасы лунного серебра уже давно упрятаны в арсенал и замковую сокровищницу, а то, что было выделено для крафта — оказалось отжатым героем Приблудой, увёдшим в прыжок взбесившегося голема. Правильно, что кланлид отказался возводить ему памятник! Мог бы и из чего попроще склепать своего механоида!

Артефакторы и прочие естествоиспытатели жадно присматривались к новым металлам — добыче довольно редкой и знатной. Химические компоненты новой реальности еще не устоялись и не были определены окончательно. Именно сейчас в алхимических ретортах, возгонялись, окислялись и выпадали в осадок будущие элементы периодической таблицы Друмира.

Милитаристы же, патриоты и просто ностальгирующие по дому, тащились от вида дюймовых стволов, узнаваемых эмблем и красных звезд родных ВВС.

Измятый грузо-пассажирский транспорт встретили не менее радостно — лишние тонны метала, тяжелые пулеметы в проемах распахнутых дверей и почти неубиваемая механика.

Носилки с ранеными, густо укутанными окровавленными бинтами, сопровождало множество недоуменных и непонимающих взглядов. Почему лежат, почему еще в крови и до сих пор не отлечены? Кто такие, что за тряпичная белоснежная броня и где вообще кланлид набрал этих побитых нубов?! В прошлый раз он передал на нашу сторону довольно симпатичную, хоть и не по уровню грозную леди Корнелию, со своим

комичным НПС-сопровождением. Чудо-воины, десятого уровня...

— Лаит!.. Земляне... Солдатики... Наши! — всхлипнул кто-то из самых сообразительных да глазастых, разглядев меня в сопровождении группы солдат и офицеров в арктическом камуфляже.

Толпа качнулась вперед, и только предусмотрительно развернутый двусторонний силовой купол, прикрывавший порталную площадку от сюрпризов изнутри и любителей сувениров снаружи, спас гостей от крепких медвежьих объятий и подбрасывания в воздух на высоту шпилей Первохрама.

Наплевав на приличия, майор крутил головой на триста шестьдесят градусов, стараясь ухватить побольше деталей широкоформатным объективом тактической камеры, закрепленной на шлеме. В отличие от остальных бойцов, он не избавился от электронных гаджетов и не оставил их на хранение Филимонову. Шанс привезти домой полноценный инфopakет с видеорядом и гигабайтами показателей многочисленных датчиков встроенных в офицерскую броню — стоил целого состава сгоревших ИИ-блоков!

А посмотреть было на что!

Во-первых, мир не производил впечатления виртуального. Никаких тебе микро-лагов, незаметных глазу, но ощущаемых в виде легкого дискомфорта. Горизонт не замыливался, скоростные объекты не смазывались. Солнце пекло и заставляло разоблачаться на ходу. В воздухе витали запахи шашлыков. Вино в гостевой чаше било в голову, а поднеся его девица, едва прикрывшая упругое тело прозрачным шелком — поневоле возбуждала.

Истинно мужские профессии они такие — щедро одаряют тестостероном. А уж смертельный риск на всю выкручивает инстинкт размножения, принуждая боевитого самца оставить потомство и не позволяя ему сжечь свою жизнь впустую.

Во-вторых — сами обитатели замка. Доброжелательные, счастливые и... сильные, словно воины легендарной Гипербореи или чудо-богатыри из древних сказок.

Сила внешняя — даже крохотный хромой гоблин спокойно и гордо нес на вытянутых руках бронированное пилотское кресло весом в полтора центнера.

И сила внутренняя, которая легко читалась в их глазах. Майору был знаком этот взгляд — такой заметен у профи-рукопашников, стопроцентно уверенных в себе и в своей возможности справиться с

возникшей проблемой. А так же у людей, принадлежащих к влиятельной группе или клану — топовых политиков, офицеров неприкасаемых спецслужб.

Разведчик щурил глаза, мысленно оценивая потенциал мелькающих перед ним магов и воинов, как средство усиления боевых частей. Прикрыть Куполом, наложить невидимость, вскрыть прячущегося врага, излечить раненного, добавить магический урон к боеприпасу... Да многое! При правильном использовании, вес каждой из этих боевых единиц можно было приравнять к кадровой роте мирного времени, а то и к полнокровному батальону, любовно выпестованному за годы контрактной службы. И сейчас он видел перед собой не тысячи сорвавшихся, а сотни свежих дивизий извлеченных из рукава жестом умелого фокусника!

В-третьих — богатство и красота. Людские затраты на созидание целого мира оказались минимальны. Не потребовалось полсотни лет рубить камень, дабы воздвигнуть громаду нависающего над головой замка и три кольца его оборонительных стен. Практически на халяву получено золото, сверкающее со всех нарядов, брони и лепнин. Никто не промывал породу в ледяном горном потоке ради четырех грамм благородного металла на тонну смерзшейся грязи...

Обитателям Друмира повезло — богатство целого мира само упало к ним в руки, как спелый плод с ветвей щедрого дерева. Никаких усилий, никаких затрат. Бери и живи. Миллионы эскапистов и романтиков материализовали свои мечты...

Да, скорее всего, уже следующему поколению друмировцев придется осваивать реальные профессии каменщиков и архитекторов. Этот праздник всеобщего коммунизма вряд ли будет вечным. Хотя... Магия, чертова магия...

Назаров, ведущий их куцую колонну, на минуту остановился, отдавая целую россыпь распоряжений. Говорил он быстро, но негромко, не сомневаясь в том, что его услышат и примут приказы к исполнению. Майор с профессиональным интересом всматривался в лицо седовласого эльфа, украшенное шрамами и характерными мимическими морщинами — воля, трагедия, улыбчивость, первые следы жесткости, а может и вовсе — жестокости.

Как этот простой парень за считанные месяцы превратился из обычного компьютерного техника в признанного лидера целого кластера? Где в нем дремало это зерно и почему дало ростки только в виртуале, куда он так настойчиво и интуитивно рвался все свое детство и юношество? А ведь теперь его имя звучит даже на докладах у президента! Как и кто

проглядел, что упустила система образования и мелкочейстые сети отбора Конторы?! Может не такое уж оно и потерянное это поколение, воспитанное планшетами и компьютерами?

Вот к Назарову подошел и крепко обнял за укутанные в сталь плечи страховидного облика орк. Пока они ручкались, разведчик прислушался к гомону толпы. Оказывается, многие пытались докричаться именно до них, пришельцев с Земли:

— Питер, есть кто из Питера?! Порербрик, парадная, греча, кура! Ась?!

— Семья Кравченко, из Ростова! Может, знает кто-то о них? Светлана и Олеся Кравченко! Жена и дочка... Ну братцы, ответьте, не молчите!

— Челябинск, ау? Земели?!

— Ребята, запишите номер! Скиньте моим, что я жив! Ребята!

— Омск! Солдатики, родные, я сына даже из садика забрать не успела! Разузнайте, как он там, умоляю!

Омск... Майор почернел лицом и с трудом сдержался, чтобы не зажать уши руками. Рядом раздалось спасительное:

— Товарищи офицеры, пройдемте в донжон! Перекусим и отдохнем, пока есть такая возможность, заодно обсудим наши планы...

Назад мы возвращались в другом составе и с другим настроением. Земляне скакали как резвые козлики и гордо тащили в руках десятипудовые баулы с подарками. Еще бы — каждого из них отлечили до ста процентов хитов и набафили по схеме "инфернального рейда". Сейчас даже их щуплый связист легко уделал бы чемпиона любого из единоборств.

Кожа превратилась в сталь, с armor-фактором в четыре сотни единиц — а это фильтрует под девяносто процентов урона от холодняка, зажатого в слабых руках землян. Умку, естественно, на испытания не позвали. Да и любой воин-середнячок из боевого крыла клана, пробил бы такую броньку на раз-два, к тому же с критом и травмой — слишком уж велика разница в уровнях.

Зашкалившая ловкость позволяла ловить стрелы в воздухе, а неприлично раздувшаяся полоска хитов держала короткую очередь из АК. Ну да, мы и это проверили... Нашелся среди солдатиков один экспериментатор, впавший в эйфорию и слепо поверивший в магическую медицину. А может он просто оказался фанатичным разведчиком или хорошим аналитиком, трезво взвесившим шансы и рискнувшим здоровьем ради очередной крупницы информации. Кто знает...

В общем и целом, земляне теперь производили впечатление неприлично здоровых людей. Сверкали бархатной кожей без единого прыщика, белоснежными зубами с затянувшимися пломбировочными каналами и лохматыми неуставными шапками густых волос, отросших за считанные мгновения и безумно раздражавших спецназовцев. Вот такое оно — абсолютное здоровье. Большинство из парней не имели его даже в младенчестве... Теперь, если сменят профессию и поберегутся — бодрячком доживут лет до ста пятидесяти, не меньше.

Состав групп так же переиграли. Майор оставался с нами, желая собрать побольше информации и оценить наши потенциалы. Когда он вернется — то явно получит внеочередную звездочку на погоны.

Впрочем — я не возражал. Конкуренции с землянами не чувствовал, а помочь и хоть как-то компенсировать выпущенное нами в реальность зло — хотелось. Я ни на секунду не сомневался, что адовы твари и без меня пробили бы путь-дорожку на Землю, слишком уж их туда тянуло. Да и не мог я позволить себе таких сомнений, ибо вели они к безумию. Миллионы погибших в России, полностью обезлюдевшая Африка, зачищенная под ноль Австралия и ведущая партизанскую войну Южная Америка...

Когда все это закончится — Землю ждут новые потрясения. Повторная колонизация Черного и Пятого континентов, пересмотр политической карты мира. Слабые — вымрут. Все те, кто не хотел кормить свои армии — накормят собой демонов...

За спиной у капитана Сыча теперь висел "ХМ9 Compact" который он после жаркого торга выменял на родной "АК-12" у долго ломавшегося Стаса. Не знай я нашего контрразведчика — сам бы поверил в его актерскую игру. А так он раскрутил возжелавшего редкого трофея диверсанта еще на один ствол — пистолет "ГШ-18" под высокоимпульсный патрон. Знатная сделка — русских образцов оружия у нас еще не было, а ведь хотелось! Впрочем, довольными бартером остались обе стороны. Свой штатный "АК" Сыч спишет на боевые потери. Война, йопта... Там где потерины две вертушки — найдется место и нашему мелкому ченджу.

Со спецурой улетали клановый визард и Бадабум для его прикрытия. Задача виза — маркировка пути и создание первых станций порталной сети. Узнавший о такой возможности ГРУшник чуть не описался кипятком, спасли его лишь ограничения физики Друмира.

Как же — возможность свободного маневра войсками и переброска свежих сил в любую точку! Наши ведь и войну-то проигрывали во многом из-за низкой скорости реакции на события. Нет линии фронта — война в каждом доме — где набрать столько войск?!

Распахнется ночью портал в спальном районе, выплеснет за минуту тысячу мелких демонов. Короткий зерг-раш — и пара многоподъездных шестнадцатизэтажек лишаются своих жителей. Группы быстрого реагирования только-только трамбуются в броню, а демоны уже исчезают в порталной арке. Как тут победить? Только после того как количество гражданских уменьшится до таких объемов, которые будут способны прикрыть пять миллионов отмобилизованных армейцев. Безжалостная математика войны...

Мне лететь смысла не было — двое суток на дорогу до Москвы — нет уж, увольте. Тут и в Друмире забот по самое Седьмое Небо. Плюс, появилась у меня идея, как наступить демонам на хвост и хоть немного облегчить положение землян.

А так — визард промаркирует местность для внутрипланетных переходов. Я вернусь на Аляску часов через двенадцать, когда он достигнет Хабаровска. Виз подберет меня и перебросит на Дальний Восток, где я в тихом надежном месте прикопаю очередной Камень Душ, дабы иметь точку выхода на территории России. Следующий визит будет уже в Москву. А ведь есть малехо мандража... Влезаю в большую политику реала, игровой составляющей тут нет, все по-взрослому...

Портал на Землю не кочевряжился и послушно раскрылся — с нашей стороны затыков не было, магия работала как послушный и привычный инструмент. Нырнувший в арку стелсер сделал круг вокруг точки выхода и, убедившись, что с высокой долей вероятности засада отсутствует, вернулся с докладом.

Переход группы прикрытия в сопровождении прайда гончих. Вернувшаяся из рейда Белка сделала шесть уровней и получила непередаваемой красоты узор боевых шрамов на броне, чем вызвала жгучую зависть остальных псов.

Следом пошли солдатики с дарами. В основном — тысячи фиалов. "Лечение", "Невидимость", "Истинный Взор"... Все то, что работает само по себе, не требуя маны и магического дара. Представляю себе стоимость одной мензурки "Лечения" на аукционе Сотби... Учитывая земную амортизацию физического тела — тридцать процентов хитов — это дополнительные двадцать лет жизни.

А может те, кому надо, уже заполучили вожаемые фиалы? Ведь была же у американцев их "Зона Альфа"? Нужно присмотреться к их генералам, политикам и прочим банкирам — не наблюдается ли среди них резкий всплеск омоложения?

На той стороне нас ждали. Прибыло еще четыре "Аллигатора" и пара

пузатых грузовиков. В небесах крутил спираль инверсионного следа тяжелый стратегический бомбер. "Серый Лебедь, Ту-160 бис" — солидно! Видать где-то в штабах операция сменила статус с: "ну... рискнем, чем не жалко...", до: "любой ценой!".

Вертушки держали движки теплыми и жгли драгоценное топливо. Прибывший с пополнением полковник нервно махал руками:

— Быстрее, быстрее! На погрузку! Точка засвечена, уходим по силовому варианту! Нам пришлось сбить штатовский беспилотник, а "семерка" протаранила вертолет-разведчик ВМФ, снесла ему хвостовую балку! Сами, правда, сели на "аварийную", своим ходом не улетят. Может, заберете к себе? Не хотим такие вещдоки оставлять, и так шуму будет — не отмоемся!

Я посмотрел на скособоченную вертушку со смятым носовым обтекателем. Кивнул:

— Лехко! Я еще сотню гоблинов выпущу, они тут все приберут, до последней горелой гильзы. Чутье у зеленокожих на ништяки, металлоискатель отдыхает! Все, взлетайте, мы прикроем, как сможем!

Стоявший рядом со мной клерик уловил мой взгляд и отрицательно покачал головой — бафы на технику не ложились. А вот гном-кузнец, с прокачанным до максимума скиллом оператора оружейных платформ и погонщика тяжелых големов — острожно двинулся вперед. Добравшись до грузовика, он задумчиво обстукал его крохотным молоточком, а затем принялся шустро выводить на нем мелом магические руны. Высунувшийся из кабины пилот орал что-то матерное и махал кулаком, однако гном его полностью игнорировал. Впрочем, память у коротышей долгая. Доведись им пересечься в более мирной обстановке — за здоровье летуна я бы не дал и гнутого медяка.

Ну а самой вертушке пятикратный запас прочности не помешает. Хрустальная техника землян так и просила дополнительных хитов и листов брони. Зубы есть, а вот с тушкой — беда. Колосс на глиняных ногах...

Полковник покосился на происходящее дикими глазами, затем вновь повернулся ко мне:

— А вы?! У меня на ваш счет отдельные инструкции!

Я улыбнулся — клал я на ваши инструкции!

— Нет у меня времени на полеты. Появлюсь на контрольных точках, ближайшая — в Хабаровске! Все, не обсуждается! Удачи вам, Павший в помощь!

Проводив вертушки, я выпустил на снежное поле отряд гоблинов и Умку-эвакуатор для битой "семерки". Персональное задание получил

наиболее шустрый и сообразительный из зеленых проныр. Вручив ему Камень Душ я приказал двигаться на максимальной скорости строго на Запад. Через десяток километров кристалл следует упрятать в складках местности. Затем замаскироваться самому и ждать открытия врат.

Глядя на мелькающие зеленые пятки я пожелал крохе удачи. Миссия-камикадзе...

Однако выбора я не имел — скорее всего через двенадцать часов тут будет не протолкнуться от американских военных. И если визард в стелсе портируется без проблем, то появление пятиметровой арки в другую реальность вряд ли останется незамеченным.

Выделенные на всё про всё пятнадцать минут истекли, и мы ушли порталом, накрепко запечатав за собой дверь в иную реальность и оставив лишь следы многочисленных лап, да несколько бранных слов выведенных на снегу. Ну не могут без этого наши люди...

Пожав руки встречающим офицерам — на этот раз мы отсутствовали недолго, но переход на другую планету по-прежнему воспринимался как выход в открытый космос, я разразился потоком команд:

— Старший круг — на совещание! Остальным — готовиться к рейду, идем в Инферно! Время: плюс два часа, продолжительность — двое суток! Состав: Альянс и союзники. Все, кто достоин доверия и кого успеем подтянуть. В бой идут одни старики, сто восемьдесят и выше для боевиков, сто сорок плюс — для саппортеров.

Совещание совместили с обедом. Смаковали мы странный деликатес — армейские усиленные сухпайки. Рацион боевой, увеличенный "ИРП-5", производства Стародуб. Вещь, скажу я вам, не зря мы менялись с диверсантами на наше элитное пойло. Коньяк десятилетней выдержки тоже неплох, как и эльфийские вина. Но вот их у нас — хоть упейся, а реальной хавки с Земли мы давно в руках не держали.

Народ усердно работал челюстями. Консервы мясные, колбасные и печёночные. Концентрированные супы и сгущенка, повидло и фруктовое пюре. Даже жвачки жевали с видом гурманов, смакуя натуральный химический вкус. Глутамат натрия — это сила!

Я заварил в пластиковом стаканчике кофе, хлебнул эту настойку третьего отжима и скривился — нет, так далеко моя ностальгия не распространяется. Негромко попросил дух замка:

— Бэрримор, организуй плиз, кофейка нормального. Тройной гномий, из поварской книги "Пятничных рецептов"...

Затем повернулся к Оркусу, с задумчивым видом рассматривающего поливитаминку из сухпая.

— Оставь ее, авитоминоз тебе не грозит. Доложись про настроениям в клане.

Орк щелчком пальцев забросил желтую горошину в пасть и, задумчиво потерев узкий лоб, заговорил:

— Шоковые последствия разрыва миров практически преодолены. В подушку плачут все реже, а в санатории появились свободные койки. Народ увлекся поиском и дележом ништяков с Земли, ну и свои результаты принесла наша разъяснительная компания. Вечная жизнь, абсолютное здоровье, все дела. Однако после открытия врат между реальностями ситуация вновь переменилась. Мы получили уже более тысячи просьб о предоставлении права перехода на Землю. Большинство просят на короткий срок, с обязательным возвратом — хотят проведать друзей или грохнуть недругов, уговорить или похитить любимую, решить финансовые вопросы. Самая животрепещущая тема на внутриклановом форуме — что продать на Земле и что привезти назад. Есть и те, кто просит билет в один конец — в подавляющем большинстве — новички, заброшенные к нам в момент разрыва пуповины. Таких, на данный момент, двести девять человек.

Я кивнул — чего-то похожего я и ожидал.

— Успокой людей. После согласования с властями Земли я открою порталы для большинства желающих. Составьте пока что списки, разработайте рекомендуемые протоколы и правила. Что с собой брать, как себя вести и так далее. Пусть народ отнесется с пониманием — там не курорт, а война. Вполне может случиться, что командировка в родной город случится гораздо раньше — всем кланом и в боевых порядках. Земля, если честно, держится на одних морально-волевых, и постепенно сдает позиции.

Глава 14

Порталы, снова порталы. Как они меня утомили...

"Астрологи объявляют, что этой неделе покровительствует магия Пространства. Количество порталов в вашей жизни: +5. Дальность пробоев: возросла!".

ТЬФУ...

После обретения Тянь-Луном плоти, граница Долины Страха естественным образом ужалась до каньона, надежно перекрытого крепостью Йаванны. Жалеть о потерянных территориях я не стал — гораздо удобней встречать противника в узком проходе, чем позволить ему развернуть строй в широкой долине Фронтира. Да и подземный резервуар в Гномьих Горах, вновь наполнился под самый потолок. И ежели возжелает супостат станцевать на граблях — то я всегда смогу превратить каменное ущелье в бурную реку. Ненадолго, но вполне достаточно для того чтобы утопить и размазать по стенам всех гостей.

Ну а если нам вдруг станет тесно — то вокруг миллионы километров неисследованных земель! В крайнем случае — ушедшие в срыв дизайнерские ИскИны еще нарисуют. Не может же быть у нашей планеты всего лишь один материк? Или, может? Хм...

Что-то терзает меня червячок сомнения, выгрызая мелкими зубами матерные слова, при мыслях о качестве современного образования. А не считает ли часом подавляющее и безграмотное большинство, что наш мир плоский, аки бесконечный диск? Постулаты о чем-то круглом и бесконечном — до них наверняка доносились. Но лишь боги знают, во что эти обрывки роликов из "Дискавери" и "Нэшанал Географик" трансформировались в их головах...

Надо будет провести опрос среди соклановцев. Хотя наши, может, и в курсе. Но вот за всякие Африкано и Американо — я не уверен.

Разноцветные арки межкластеровых врат освещали гранит каньона и нависающую громаду крепостной стены. Жаль, что рассосались сотни тысяч надгробий — вот это был бы достойный памятник нашему миролюбию! Может издать указ: "За проход через цитадель, взимается налоговый сбор в виде могильной плиты в натуральную величину"? И поставить рядом лавочку каменотёса под клановым патронажем? Так глядишь — за десяток лет восстановим монумент, пополним чуток казну и создадим загадку археологам будущего...

Выходящие из порталов воины выстраивались по отрядам, поневоле крутили головами и замирали с открытыми ртами — деяние рук бога достойно почтения. Равно как и поле величайшей битвы в истории Друмира, в комплекте с местом гибели двух богов. Так завораживают пирамиды, так лишал речи Александрийский маяк и ослепляли Висячие Сады Семирамиды.

Здесь же душу пробирало до пят, а волосы на груди седали затейливым узором. Куда там "странным местам" в сибирской тайге, с их полубезумными от старости лешими и одеревеневшими от неподвижности кикиморами...

Предполагаю, что и через десятки тысяч лет сюда будут приходить толпы паломников. Пусть даже они забудут, почему стремятся именно в этот каньон, украшенный холмом подозрительно правильной формы и заросшими остатками крепостной стены. Мол, святое место, предками завещано. Память угаснет, но традиция останется. Мекка Друмира...

Я оглядел объединенную армию союзников. Тысяч семь, не меньше! По нынешним, скудным на человеческие ресурсы временам, сила немалая. Хоть сейчас иди ровнять с землей Вашингтон, причем неважно, в какой из реальностей. Как там высчитывал майор наши боевые потенциалы? Один к двумстам? Тогда мы тянем на полуторамиллионную армию Земли. Лихо! Кстати, штабист тоже идет с нами. Обвешенный бафами и тяжелой броней, под прикрытием пары раздраженных ухорезок, и нервно трясущийся над своей видеокамерой, кустарно экранированной толстыми полосками свинца. А вдруг поможет?

Пятнадцать минут до старта рейда. В назначенную мной точку сбора продолжают прибывать союзники.

Китайцы из рабочих кланов. Сверкают дружелюбными и где-то даже заискивающими улыбками, но осматриваются по-хозяйски. Много их. А могло было быть еще больше. Однако часть бойцов занята в противостоянии с ушедшими в цифру гангстерами из "Триад". Немало их сбежало в виртуал от безжалостного социалистического правосудия. Высшая мера социальной защиты — расстрел, работает в Народной Республике "на ура".

Засел криминал крепко — благодаря деньгам, дисциплине и стайным инстинктам. Драка зреет знатная, и вполне вероятно, что и нам предстоит в ней поучаствовать. Вписаться за друга — святое дело. С оглядкой конечно, ибо политика дело грязное. У государств нет друзей, есть лишь временные союзники и сфера своих интересов. Но все же, все же...

Вообще, ближайшие десятилетия видятся мне чередой непрерывных

войн. Дележ золотого наследства и установка новых пограничных столбов — есть процесс долгий и кровавый. Даже земляне умудрялись зарубаться в Столетней Войне. Четыре поколения англичан и французов яростно резали друг друга. Что уж говорить о нас, бессмертных?

Отдельной группой стоят ролевики и реконструкторы. Интернациональная солянка-сборная, в которой любовь к хобби перевесила все остальное. Русские, украинцы, поляки, израильтяне и американцы... Микрогосударство, само в себе. Не без внутренних проблем, но снаружи — стальной монолитный шар. На данном историческом отрезке они наши верные союзники, получившие даже высочайший пергамент на право основания крепости в Долине Страха. Впрочем, дарованной привилегией воспользоваться не спешат, а перепродать — не имеют права. Им люб собственный нанокластер, где своей беззаветной верой в честную сталь они умудрились изменить физику пространства. Луки бьют, как положено, без дураков — на сотни метров. А от одной стрелы в глаз вполне можно склеить ласты. Хорошо это или плохо — я не знаю. Но вот о глупцах, желающих пограбить их хутора — я уже давненько ничего не слышал. Перевелись...

Вьетнамцы... Их немного, всего одна боевая сотня. Но красные флаги со звездами ласкают наш взор. Их кластер мал и в чем-то даже печален — создан для развлечения золотого миллиарда. Ну нравится американцам резать по старой памяти узкоглазых вьетконговцев. Русских, конечно, интересней, но там ведь и по ушам можно схлопотать...

Рядом четкие каре корейских отрядов. Связь с ними удалось восстановить буквально сутки назад. Правящая верхушка в дружественном нам альянсе сменилась полностью — разрыв миров и последовавшая за ним анархия крепко перетасовали иерархическую лестницу. Однако новое руководство подтвердило наш договор о дружбе и взаимопомощи, а заодно предоставило неожиданно сильную боевую группу: более тысячи высокоуровневых воинов и магов.

Азиаты, как всегда, поступили мудро. Продемонстрировали нам свою лояльность, и нас же показали своим врагам. Мол: гав! Кто на нас, с русским медведем?

Японцы... Безукоризненная вежливость и соблюдение каждой буквы договора. Союзный нам клан практиковал дух "бусидо" и тщательно следовал пути воина. Общаться от этого было не легче — мне, зачастую, проще с Гумунгусом договориться. Однако бойцы они знатные и самоотверженные. Охотнее всего работают там, где велик шанс умереть. Первая шеренга прорыва, или заслон, прикрывающий отступление.

Самураи, и этим все сказано. "Из всех дорог, выбирай ведущую к смерти..."

Пиктограммы независимых отрядов в интерфейсе рейд-лидера окрасились успокаивающим зеленым цветом. Саб-лиды рапортовали о готовности подчиненных им войск. Понятливо киваю, запускаю таймер минутного отсчета. Бард, прибившийся к нам с последним пополнением, дублирует команду пронзительным ревом горна. Мои нежные эльфийские уши сворачиваются трубочкой, однако должен признать, что звуковые сигналы — штука удобная. В бою не всегда успеваешь читать сообщения чата.

Встряхиваю кисти рук, как пианист перед исполнением сложного произведения. Активирую каст "Портала в Инферно". Магические потоки нежны и податливы, легко и покорно сплетаются сложными узорами. Концентрация маны у крепости Йаванны — высочайшая, а преграда разделяющая Нулевой Слой и Астрал — истончена до предела. Место последней битвы сотен тысяч разумных, внекатегорийных существ и высших богов.

Может попросить Ауле чуть отодвинуть стену? Такую намоленную точку следует держать под своим контролем...

— Бум! — арка портала распахнула свой багровый зев.

Жар Фронтира смешался с раскалённым инфернальным воздухом. В небе запорхал вездесущий пепел тысяч вулканов.

Минута настороженного ожидания и облегченный выдох тысяч мужских и нескольких сотен женских глоток. Не то чтобы мы сильно боялись встречного удара, но мало ли... Стремно как-то. К тому же, одно лишь слово: "Ад" — внушает первородный подсознательный ужас, переданный с кровью предков.

— Разведчик пошел... — звучит флегматичный доклад Кирилла.

Мне уже отдавать такие команды не по рангу, остается лишь наблюдать со стороны. Механизмы рейдов давно отлажены, все исключения прорабатываются заранее. Капитан хватается за штурвал только в самом крайнем случае.

Разведчик спешно тараторит в чат, группа аналитиков дистанционно переваривает показания автоматических скриптов и полученные дампы данных.

— Интерфейсы: радар, скрипт "Опасности", КОС-лист — чисто! Перехожу на визуальное распознавание. Первый сектор — чисто... Скриншот пошел, архив карт пошел! Второй сектор — летающие МОБы на горизонте! Третий — чисто! Четвертый, финальный! Наблюдаю движение!

Идентифицирую! Инфернальные коровы... стадо, голов сорок. Дистанция — триста, вне агрорадиуса. Пастуха нет, собак нет. Что-то они воют, словно сутки не доенные... Бока трут о базальт, броня так и шелушится!

Я хмыкнул — может и не доенные. Их ведь только ради пластин хитина и держали — ценнейший материал для обмена и торговли. А если обдирать его стало некому, то вполне может стать, что животинкам резко поплохело...

На мгновение вмешиваюсь в налаженные алгоритмы рейда:

— Ленку сюда! Да, ее самую, восьмиклассницу! И Главгончую с ней. Пусть попробуют договориться с коровками. Мы им жизнь, чистейшую пемзу в ясли, и регулярную чистку хитина. А они нам... хм... Ну вот пусть сами что-то предложат! Не акцентируйте внимание на пластинах брони, нечего показывать свой интерес!

Лену долго искать не пришлось. Как оказалось, она нычковалась тут же, под крылом у Даши. Крепко обидевшись на отказ включить ее в состав рейда, девушка решила проشمыгнуть контрабандой и набрать халявных уровней в паре с мифриловым драконом. Её умения ладить с животными, вполне хватило на то, чтобы вовлечь цыпленка в заговор и организовать с Дашкой группу.

Не понимает дуреха, что мы сознательно ограничиваем ее девятым уровнем. Хватит нам того, что половина детсадовцев уже успела перескочить критическую черту. Несмотря на все запреты, малышня вполне успешно охотилась на замковых крыс и прочую мелкую живность. И это не считая договорных боев со щенками гончих, чью жажду новых уровней могла перевесить лишь чашка ароматного кофе.

Группа контроля точки высадки ушла в портал. Следом нырнула гордая Ленка, потирающая на ходу опухшее ухо. Рука у моей мамы тяжелая, а методы воспитания — старорежимные. В рамках Друмира, данное наказание практически безболезненно, но очень обидно. Сиять алым лопухом и носить рядом со своим именем маркер легкой травмы: "Белый Бим, красное ухо" — дико дискомфортно. Особенно — в злорадном и безжалостном детском коллективе.

Дашка старательно отводила от меня взгляд, гребла одной лапой землю и виновато прятала глаза. В исполнении десятиметровой громадины Мифрилового Дракона — одного из самых опасных существ Друмира — это выглядело комично и впечатляюще. По крайней мере, союзники оценили, а соклановцы надулись от гордости. Как же! При виде нашего кланлида даже драконы сцутся аки диванные собачки! Дрожите и трепещите!

Коша гордо выпячивал бронированную грудь — его не спалили! Однако на прямой приказ: "Крылья к осмотру!", он почему-то попятился, а затем бочком-бочком — уполз за ближайшую скалу. Вернувшись оттуда, он гордо расправил призрачные крылья и принял обиженный вид. Все ваши подозрения просто нелепы! И глазки — бегают, бегают... Детский сад штаны на лямках!

Спираль семитысячного войска постепенно раскручивалась, втягиваясь в узкую горловину порталной арки.

Крик Лены сбил бойцов с шага: "Я договорилась!!! Не трогайте коровок! Они поклялись, есть в два раза больше, чтобы грязная пемза не скрывала от нас благородный базальт! Это большая жертва, у них от этого животики пучит и шкура шелушится! Вот!"

Рядом, не удержавшись, хрюкнул от смеха Оркус. Я покачал головой — сами виноваты. Нашли, блин, переговорщика. Ну ладно, хотя бы не придется отвлекаться от основной цели рейда и резать буренок тристапятидесятого уровня. Задача, кстати, не такая уж и простая. Они ведь не только пемзой, но и мясом питаются. И раны от их укусов — очень неприятные — болезненные и долго не затягивающиеся.

Сбрасываю приказ в хозчат:

— Два десятка гоблинов, взвод охраны из группы войск третьей линии, Арлекин и Дурина к portalу! Животных обиходить, пластины брони бережно снять и передать в сокровищницу. И не крысить! Это вам не сувенирная мелочевка — хитин по весу к золоту идет! Руки поотрываю! Лена — мы в ответе, за тех, кого приручили. Принимай тварей под свою руку и будь готова выдвинуться к следующему стаду — на территории Асмодея хитин был основным экспортным продуктом.

Затем, команда рейду:

— Расходимся по своим зонам ответственности, как и планировали. Альянс "Стражей Первохрама" — зачистка владений Асмодея. Ролевики и "Свободный Вьетнам" — земли Верена. Корейский Альянс — княжество Астарота. Китайское братство — владения Пифона! Помните о моей личной просьбе! Увидите Комок Нервов источающий блаженство и удовольствие — не убивайте его, он мой!

Тавор, сука! Я не забыл о тебе!

Рейд разделился, выбросив во все стороны щупальца независимых отрядов и чуткие пальцы разведгрупп. Пошла потеха! Вырваться на коммуникации врага, начать резать жирных тыловигов и потрошить склады снабжения — что может быть приятней для воина, склонного к мародерке?

Благодаря временному союзничеству с Асмодеем, карта Инферно у нас

имелась. Причем, практически, без белых пятен. Да и сам адовый план не особо велик — почти идеальный круг радиусом в набившие оскмину шестьсот шестьдесят шесть километров. Плюс: четыре десятка замков и двести более мелких объектов — выселки, форты, шахты и укрепленные хутора.

Наша задача — тотальный геноцид, зачистка под полный ноль. После уничтожения всех официальных поселений, локация меняет статус с "заселенной", на "дикую". Местность больше не генерирует доход и не может поставлять воинов своему бывшему владельцу. В шахтах и руинах заводится нечисть, рандомайзер начинает яростно плодить агрессивных монстров.

Хочешь окультурировать территорию? Уменьши количество дикой флоры и фауны до заранее заданных величин, затем отстрой замок и засели его народом — хотя бы наемными НПС.

Наша стратегия — лишить демонов точек респауна и права на получение подкреплений. По крайней мере, самой сильной части армии вторжения — друмировской. Судя по информации предоставленной майором, Асмодей собрал союзников из трех миров. Но два из них заточены под зерг-раш — массовые атаки низкоуровневых монстров. Валить их можно даже стрелковкой, правда, желательно с патроном помощнее.

Шансы противоборствующих сторон примерно как у медведя против автоматчика. Тысяча медведей в спальном районе сотворят Апокалипсис, но та же тысяча в чистом поле, против окопавшегося полка со средствами усиления — даже не добежит до первой линии обороны. Не поможет устрашающий рев, завидная живучесть и скорость хорошего рысака.

Да, не все так прямолинейно, ведь есть еще и магия. Но аналогия близка. Люди знатно поднаторели в убийстве себе подобных. Лузеры в этой дисциплине исчезли с политической карты мира.

Основная проблема — с друмировскими легионерами и прочими тварями с уровнями далеко за триста... Тут даже нам приходится подключать десяток топовых бойцов на одну тварь. Что уж говорить о землянах? Менять танковую роту на одного высшего? А он ведь остпаунится, пусть не сразу, а через неделю...

С полчаса наш Альянс движется вместе, отмечая на карте и проверяя беглой разведкой все интересные места. Время от времени от основной армии отпочковываются отряды на зачистку микро-локаций. Режим работников шахт и каменоломен, геноцидим родовые гнезда лояльных Асмодею тварей. Гончие яростно рвут собратьев из вражеских кланов.

Ненависть там вековая, кровной вражды — на века. Давят всех, не способных пройти на ровных лапах под брюхом молодой самки. Прошедших отбор щенков стая берет в примачи. За спиной у прайда остаются лишь пустые холмы, насквозь продуваемые горячим ветром сквозь разрушенные перемычки нор.

Довольно скоро напарываемся на неожиданные сюрпризы.

На одну из поисковых групп, по чистой случайности состоящей исключительно из хуманов и эльфов, выскочила пара земных потеряшек. Парень с девушкой — обезвоженные до предела, находящиеся на грани безумия и выжившие благодаря везению и начавшим работать алгоритмам Друмира. Десять суток они скрывались в скалах, прячась от тварей и понемногу сходя с ума. Их можно было понять... Дома ребята пили шампанское и готовились перевести знакомство в горизонтальное положение, как в одно мгновение реальность взбрыкнула и их выбросило в жаркую преисподнюю. Хорошо хоть, что вместе с остатками скромного застолья.

Молодежь передали в заботливые руки моей мамы и ближайшим порталом отослали в клановый санаторий — приходить в себя и лечить голову. Следом за ними хвостиком плелась молодая гончая — лучший психотерапевт всех времен и народов. Собачка недовольно пофыркивала но четко исполняла приказ матриарха — гасила в разуме несчастных всплески паники и негативных эмоций.

Скоро пришлось вызывать еще одну эвакуационную команду. Дозоры бокового охранения разглядели нехарактерного цвета дым и не поленились отправить к нему разведчика. Тот быстро поставил всех на уши — посреди вспаханной долины вяло коптит небо разбившийся штурмовик с эмблемами канадских ВВС на чудом сохранившихся плоскостях.

Пятнадцать тонн скрученного и оплавившегося металла — находка в принципе неплохая, хоть и не меняющая расклад сил. А вот два покосившихся надгробия — вызвали неподдельный интерес. Судя по всему — место аварии совсем свежее. И не соверши мы рейд на Землю — то таким информированным языкам цены не было бы. Сейчас же все проще. Летчиков воскресили, порекомендовали пролутить надгробия, и быстренько переправили в Супер-Нову. Побеседуем и вернем на Землю...

К первому из замков мы подошли основным ядром Альянса — более трех тысяч бойцов. Чисто на всякий случай — реакция демонов на хамское вторжение еще не ясна. По докладам разведки на стенах лишь инвалиды с пожизненными травмами да не набравший силу молодняк. Однако мало ли... Кто знает, как быстро разносятся новости между мирами? Заявится

Асмодей со свитой — умоемся кровью. С адамантом теперь напряженка...

Замок взяли легко, практически сходу. Крепость сильна не стенами, а своими защитниками. Двести тысяч хитов дверных ворот вынесли за пару минут. Затем короткая, но жаркая резня во дворе, и стремительная зачистка помещений. Демонические рабы, крафтеры и собиратели... Под нож пошли все, в статусы никто особо не вчитывался. Это у нас тройка бойцов может за пару минут задавить infernalного бесенка двухсотого уровня. А на Земле, такой подросток вполне способен порвать танковый взвод.

Полчаса на авральную мародерку. Добычи немного — особо ценного ничего нет. Воинские припасы в минимальном ассортименте, ингредиентов для крафта и алхимии — и того меньше. Что за бедность? Все ресурсы сожрала война? Ведь недаром говорят, что война, это самое дорогое мероприятие придуманное людьми.

Хм, а не испытывают ли демоны проблемы со снаряжением? Помнится элитное мясо Серебряного Легиона возрождалось голым и босым. Интенсивность боев на Земле велика, а после потери пары армий в огне ядерных взрывов одеть свежий приплод будет просто не во что! Это может оказаться хорошей новостью!

Сообщить ее майору пока что не могу. Он трижды умер при штурме — низкоуровневый перс ложился от любого площадного эффекта, — и после цепочки воскрешений решил продолжить эксперименты в более спокойных условиях.

Сейчас его экспресс-прокачкой спешно занялась пара саппортеров третьей линии. За несколько дней накрутим ему полсотни уровней, а затем переместим в Москву и посмотрим, что за терминатора мы вырастили. Если система сработает, и он реально станет крепче телом, сильнее и так далее — то мы получим убер-чит который в корне изменит реальность Земли. И честно говоря, я уже опасаюсь результатов проверки, потому как следующим логичным ходом будет настойчивая просьба принять на прокачку пару дивизий спецназа...

Гномы и гоблины еще таскали трофеи, а основные ударники уже сменили клинки на крушащее оружие и принялись вгрызаться в камень главной цитадели. Облако пыли укутало замковый двор. Базальтовое крошево хлестало по правым и виноватым, вышибая хиты и хриплый мат.

Десять минут долбежки, и довольно сложная математическая модель повреждений сочла урон достаточным, а конструкцию — физически неустойчивой. Донжон тяжело вздохнул, перекосялся и рухнул. Зеленый маркер союзного строения переменил свой цвет на нейтрально-серый: ничейные руины.

Пройдет несколько дней, и он начнет наливаться тревожным красным — смертельные твари заселят покинутое жилье. Неделя — и вуаля! Получи и распишись: новое логово монстров. Предоставленные сами себе, агрессивные mobs начнут быстро размножаться, матереть и обрастать сокровищами. Полгода — и локация сменит имя на: "Инфернальные Руины", ну или что-то близкое по смыслу...

Мародеры обрели второе дыхание. Халявный строительный камень, да еще не тривиальный песчаник, а иммунный к огню инфернальный базальт — вещь сама в себе. Хозяйственному гному не может не пригодиться.

Я не протестую, у хомяков есть еще минут десять. Идет процесс воскрешения павших, ребафов и полевой починки пострадавшей амуниции. Ну и главное — нечего попусту гонять людей, все давно продуманно мудрым руководством!

Мы еще не начали бой у стен этого замка, а наша разведка, вместе прикомандированными к ним визардами, уже мчалась к следующим точкам на карте. Медленно, но верно, Инферно оплетался сетью порталных переходов. Так что остается только подождать, когда дружелюбно распахнувшаяся арка пригласит нас к стенам следующей цитадели.

На этот раз мы разделимся на две группы: "Север" и "Юг", и одновременно атакуем пару целей. Времени в обрез, а привлеченные силы избыточны. Темп и внезапность — наше главное оружие.

Стратегия себя оправдала. Через полтора часа я принимал доклады об успешных штурмах и бегло просматривал оперативную сводку. "Южане" катком прошли по бывшей пограничной крепости одного из демонических князей. Крохотный гарнизон не смог оказать достойного сопротивления.

"Северянам" было сложнее. Древняя цитадель оказалась градообразующим предприятием данной локации — там вовсю шло производство боевых артефактов и разнообразной алхимии. Сотня ветеранов в охране, плюс неиссякаемые запасы магической дряни.

Моих бойцов знатно потрепало — многие до сих пор блевали желчью, наравшись на бесцветную ядовитую взвесь. Антидоты ее не брали, а вот нутро выворачивала знатно. Кто-то бился в истерике — химия разъела глаза, а таймер суточной слепоты пугал до ранних седин. Тут спасали только внутренние интерфейсы с их книжками, фильмами и прочим позитивом. Осталось только расслабиться, прекратить царапать пальцами окровавленные глазницы и сосредоточиться на приключениях Шурика...

Вообще тяжелейших травм было неожиданно много. Ловушки отрывали конечности, артефакты калечили ауру и обрубали жгуты

магических потоков. На ближайшие двадцать четыре часа штурм мастерских вырвал из наших рядов больше сотни воинов. Еще большее количество бойцов крепко напряглось. Сегодня вырванный специбилкой позвоночник валит тебя с суточной парализацией, а завтра? Первая группа инвалидности? Стра-а-а-шно... Инферно смогло удивить и показать острые зубы.

Зато мародерка оказалось знатная. Правда со многими артефактами еще предстоит разбираться — полное отсутствие внешнего управления и ехидное: "доступ ограничен", при попытках контроля предмета через внутренний интерфейс.

С опустошением производственных хранилищ крепко помогли вышедшие на связь "Грузчики". После разрыва миров гильдия потеряла больше девяноста процентов личного состава. Все ж таки сорвавшихся там было очень немного — ребята просто крутили успешный бизнес и работали на свое благосостояние в реале.

Нам повезло. Среди тех, кто остался, оказался мой хороший знакомый по прошлым рейдам — Крепыш. Он сумел подхватить бразды правления и малой кровью задавить ростки анархии и гуляй-поля. Мыслишка прикарманить себе содержимое сдаваемых в аренду складов — возникла у весомой части оставшихся в строю. Десятки тысяч кубометров ништяков! Куш был слишком грандиозным, чтобы его смогла удержать жалкая сотня гномов, пусть даже с гипертрофированной силой. А вот с крышей в виде нашего альянса... Хм... Все может быть, подумаем...

Группа "Юг" вновь раздвоилась — ближайшие цели не требовали повышенной концентрации сил. А вот "Северяне" наоборот — уплотнили строй, усилились обоими драконами и гномьим хирдом из резерва. Перед ними лежал крепкий орешек — бывший родовой замок одного из уничтоженных Асмодеем Верховных князей.

Ворота и замковые решетки — везде более миллиона хитов. Блоки стен, украшенные многочисленными рунами, башнями и метательными машинами. В другой момент я бы не рискнул лезть на такую громадину, но количество демонов мелькающих между зубцами и засвеченных радаром разведки — вызывало недоумение. Неужели это всё?! Три сотни, причем основная массовка — явно не боевики! Хм, ну что ж, рискнем!

Какой это будет замок на моем счету? Так сразу и не упомнишь... Да ну и шут с ним! На штурм, братва!

Глава 15

Берингов пролив. Эсминец ПВО/ПРО "Хук" ВМФ США.

— ...сигнатура целей опознана: три ударных вертолета "Ка-52-М" — "Аллигатор". Пара военно-транспортных "Ка-60" — "Касатка". Дистанция: 142 мили, высота — 200 футов, азимут — 60, удаляются. Это русские, сэр! Они уходят! Через сорок минут пересекут нашу воздушную границу! Фиксирую активные помехи... Смена несущей частоты... Сопровождение целей затруднено!

Радар дальнего обнаружения пискнул, обращая внимание на свежие засветки.

— Обнаружены новые цели! Цель номер шесть, предположительно: самолет РЭБ "А-90" — "Дискомфорт". Дистанция: 411 миль, высота — 35000 футов, азимут — 81. Цель номер семь, опознавание уверенное: стратегический бомбардировщик "Ту-160 бис" — "Серый Лебедь". Дистанция: 509 миль, высота — 45000 футов, азимут — 77. Они в нейтральном пространстве, сэр!

— Внимание! Получено разрешение на открытие огня по целям с первой, по пятую! Сопроводительный код — корректен. Системы вооружения сняты с предохранительных цепей. Активация РЛС наведения, передача данных в БИУС ГСН. Вероятность поражения цели одной ракетой — 82 %, двумя ракетами — 97 %. Открытие ячеек ПВПУ с двенадцатой по двадцать вторую. Готовность! Пуск!.. ЗУР вышли штатно! Отстрел ускорителей! Включение маршевых двигателей! Ракеты легли на курс перехвата, до точки рандеву 90 секунд!

— Внимание! Регистрируем активные помехи на всех каналах! Фиксируем импульсы жесткого излучения! Источник — цель номер шесть, самолет РЭБ! Отключение внешнего целеуказания! "Стая" идет по заранее проложенному маршруту! "Птенец-9" — сход с курса, отказ горизонтальных рулей! "Птенец-17" — отказ головного и резервного контроллера — самоподрыв! Потеря телеметрии от "Птенцов": 3, 8 и 11! Перераспределение целей! Цели в пределах чувствительности ГСН, до перехвата 15 секунд! Есть захват ГСН! "Птенец-4" — сход с курса! Перехват через: три, два, один! Множественные подрывы! Фиксирую устойчивые облака поражающих элементов! Цели... цели не поражены! Повторяю, цели не поражены!

— Сэр! Получен приказ на повторную атаку, полными пакетами с

обоих бортов!..

— *Внимание! Нас облучают радаром! Источник — цель семь, "Серый Лебедь"! Сэр, мы ведь в своем праве, в своих водах! Неужели они решатся?!*

— *Засветка! Еще одна! "Лебедь" выпустил две цели, ориентировочно ПКР "воздух-поверхность"! Господи, спаси наши души! Сто двадцать секунд подлетного времени! Сэр, прикажете покинуть судно? Сэр, что будем делать?!*

— *Исполнять свой долг! Приготовится к полному залпу! Открыть ячейки ПВПУ с первой по тридцать вторую!*

— *Сэр, мы не успеем! Предстартовая подготовка ЗУР дальнего действия занимает более трех минут! Одна раскрутка гироскопов берет минуту!*

— *Подать в половину кластеров кассеты с ЗУР корабельного ПВО! Попробуем для начала сбить русские ракеты. И да поможет нам бог!*

Восемь часов спустя.

Тяжелый мифриловый ствол, калибром сто двадцать миллиметров, описал длинную дугу и смачно впечатался в череп монстра.

— *Хрясь!* — ноги у босса одноразового данжеона подломились и огромная туша осела на камень.

Трехцветные искры божественной магии брызнули во все стороны, смешиваясь с черной кровью и серыми мозгами поверженного существа. Пятизначная багровая цифра крита медленно всплыла к потолку и так же величественно растворилась. Надо было сделать скриншот — такой удар достоин персональной картины в Галерее Славы Супер-Новы.

— *Внимание! Вы получили опыт!*

— *Поздравляем! Групповое задание: "Зачистка Древнего Логова" — выполнена!*

— *Награда: Опыт (личный): +710к., Золото (на отряд): +500.*

— *Рейтинг: буст-бонус к сложности следующего персонального данжеона. Время легких прогулок в прошлом!*

— *Отношение с фракцией Инферно: улучшено! Спасибо за очистку земель! Текущий уровень: Ненависть! Дипломатический статус: Война!*

Я мысленно показал демонам кукиш — болт вам, а не мир и дружбу. В этой войне не будет полутонов — есть мы, и есть абсолютное зло. Миллионы жертв в одной только России и зиккураты из детских черепов...

Скрипнув зубами с натугой выдохнул — сопричастность к случившейся катастрофе давила на разум. Содеянного — не исправить, дожить разве что до открытия магии Времени и отправившись в прошлое убить себя в младенчестве. Терминатор, блин...

Мечты это все, причем глупые. Но вот повлиять на ситуацию здесь и сейчас — я мог. Главное — не совершить ошибку гуманного товарища Сталина — не додавившего зло в его логове, да еще и пощадившего его ростки на собственном огороде.

Этими соображениями и оправдывался мой приказ — пленных не брать, обнулять всех! Соклановцы бурчали — убивать элитных крафтеров, это все равно, что резать куриц, несущих золотые яйца. Хомяки, жабы и прочие внутренние прапорщики мои бойцов — противились нелогичному и агитировали воинов на бунт.

Приходилось настаивать — никаких поблажек и исключений! Однажды я уже попытался договориться с демоном — два мертвых континента тому свидетелем. В Австралии теперь абсолютная тишина — даже в радиодиапазоне. Ну а в Африке, погибают в окружении остатки египетской армии, держащиеся исключительно за счет древних пирамид, подавляющих магию на десятки километров вокруг. Может и трепыхаются еще где-то полудикие племена, благодаря сильным шаманам и отсутствия к ним пристального интереса у демонов. Но это так, агония...

Устало рухнув на горячий пол пещеры, я похлопал ладонью рядом с собой, приглашая Зену присесть. Перезарядил и спрятал в набедренную кобуру горячий от частой стрельбы пистолет. Ну не смог я отказать себе в таком простом мужском удовольствии, замаскированном под научный эксперимент.

Ствол арендовал у Стаса, патроны наменял у спецназеров. Урон у "ГШ-18" оказался неплох, сродни удару кинжалом. Скорострельность гораздо выше, чем у стальных пырялок, но она компенсировалась перезарядками и частыми осечками — капсули отказывались воспламеняться, затворную раму клинило, патроны перекашивало. Скорее всего, виной тут низкий скилл в огнестреле. Наносимый дамаг оказался высок за счет моего уровня и запредельных характеристик. Уж не знаю, что там является определяющим — ловкость или сила. В общем и целом — если сжечь на стрельбище сотню тысяч патронов — может и будет толк. Сейчас же мне пришлось всадить в одного монстра пять обойм, при том, что я так и не смог перетянуть агро с пета — тот лупил явно сильнее.

Припарковав своих помощников: "Тузики, сидеть!", повернул голову к верному троллю:

— Умка, пробегись по этажам, проверь стены на клады и захоронки. Заодно, может, наблюдательность на единичку качнешь...

Альбинос виновато потупился. Как он зевнул затаившегося в нише Разрушителя — непонятно. Способностями к скрыту и маскировке тварь не обладала, а вот в спину ведущей бой группе ударила очень больно. Я тогда чуть лапы не склеил. Бэкстаб от монстра четырехсотого уровня — это на грани фола!

Спасла ситуацию Зена — потратившая часть драгоценных абилок с длительным откатом, да семерка моих петов — на полноценный взвод у меня просто не хватило кристаллов. А ведь именно за Камнями Душ мы и сунулись в одноразовую персоналку. Где еще найти подходящих для меня монстров в товарном количестве и без маркера внекатегорийного статуса? Я слишком далеко оторвался в развитии от основного ядра игроков и попал в разряд статистической погрешности. При генерации новых локаций алгоритмы больше не учитывали мои интересы, и продолжали плодить фарм-поля для групп "150+" и рейдовые зоны для них же. В целом — монстры конечно же матерели, постепенно набирались сил и опыта. Но медленно, слишком медленно...

Назначив командирам независимых отрядов следующие по списку цели, я взял с собой Умку — как лучшего дамагера кластера и Зену — в качестве саппорт-хила. Сопровождаемые завистливыми взглядами мы нырнули в один из редких подарков неисследованных земель — групповой данжеон с грейдом сложности: "Ночной Кошмар". Древний, отстоявшийся не меньше года, наполненный сокровищами под самую входную пелену. Демоны вскрыть его не могли, а чужие здесь не ходят.

Ориентируясь на "Вики" и среднюю силу тварей в локации, я ожидал монстров своего уровня. Это само по себе до хрена — я имел неосторожность раскататься выше Кавказских гор. Но учитывая Умку в божественной экипировке, да и сам я не пальцем деланный — справились бы без напряжения. Однако система посчитала по-другому. "Найтмаре" есть "Найтмаре"! Только хардкор!

Чудом работающие алгоритмы усилили монстров от души — созданий ниже четырехсотого нам не встретилось. Вместо одного расчетного пета, мне пришлось шиковать, поднимая зомби на всю наличность. Зена радовалась как ребенок — каждые полчаса она звенела колокольчиками новых уровней. Я апнулся лишь однажды, но на таких высотах это уже достижение. Серебро сыпалось килограммами — в Инферно оно ценится на вес золота — только вот разменять не у кого.

Главбосс данжа порадовал артефактом — Ночным Бриллиантом.

Энчант-камушек, дает двести единиц к выбранной характеристике, а при установке на оружие наделяет его эффектом "Лунный Скульптор" — при убийстве противника имеется мизерный шанс на окаменение тела. Причем материал получившейся статуи так же случаен — он песчаника до мифрила.

Умка молчал, но все время косился на меня и делал глазки умоляющего котика. Отказать верному телохранителю я не смог, и вскоре бриллиант засверкал на ствольном блоке древнего танка. Умка счастливо тискал дубинку в руках и клятвенно обещал, что первый же встречный дракон будет обращен им в золотую гору.

По Камням общее сальдо вышло плюсовым. Тридцать восемь штук — это как бы не больше, чем весь рейд снял с демонов. Кстати, как там у ребят дела?

Срочных сообщений не было, интерфейс не вздрагивал паническими "алертами" высших приоритетов. Рейд-дисциплина в общем чате хромала, в мое отсутствие народ слегка расслабился. Кот из дома — мыши в пляс.

Поставил на вид старшим офицерам. Чат тут же наполнился красными росчерками модераторских предупреждений и злыми молниями краткосрочных "молчанок" для особо ретивых нарушителей.

Я быстро пробежался глазами по штабным докладам и статусам целей. Так и есть, все по плану. Отряды кружат, словно волчьи стаи, вокруг любимой цитадели Асмодея, сужая круги и понемногу отщипывая от владений Верховного. Ну где же ты, тварь?! Неужели не явишься на защиту своей святыни? Я ведь помню тот подвал: хранилище столь ценного серебра, бестиарий с телами и толстенные жгуты магических потоков от чего-то очень мощного — алтаря, источника или артефакта.

Ладно, будем ждать. Могу предположить, что путешествие из мира в мир, да еще в составе целой армии — задача не тривиальная, даже для такой могучей твари как Асмодей. По сдержанной и осторожной реакции Павшего, я понял, что глава Темного Пантеона не готов рисковать и ввязываться в прямую схватку с Верховным Демоном. Тем более — на чужой территории, будь то Земля или Инферно.

Переключился на вкладку рейдлидера, оценил статистические диаграммы. Падения среднего уровня бойцов, как это обычно бывает при сверхсложных рейдах, не произошло. Штрафы за смерти компенсировались опытом за убитых демонов. Истинных жнецов душ — Высших или бойцов именных легионов — нам практически не встречалось. Видать ушли все с экспедиционным корпусом на Землю.

Кривая добычи уверенно ползла вверх. По безбожно вращающемуся каталогу

Кравченко, оценивающему лут по "до срывным" таблицам, мы стали богаче на три миллиона золотых. Сумма вроде как внушительная — триста тысяч долларов, но разбив ее на всех бойцов альянса, получим по жалкой сотке на нос. Вычесть стоимость расходников, амортизацию экипировки, услуги саппортеров, крафтеров, клановые налоги и многое другое — то получим лишь сущие крохи, сродни ставки грузчика. А если вспомнить о десятках тысяч часов потраченных на раскачку этих самых персонажей, то остается лишь обнять и плакать. Личного счастья в рейде не найти — здесь одевают топов клана и достигают целей стратегического доминирования. Основные деньги зарабатываются не рисковыми мероприятиями с казиношными шансами, а унылым фармом среднеуровневых локаций, где соотношение "час/золото" просчитано до третьего знака после запятой.

Кто-то тронул меня за плечо. Я не вздрогнул — нервных клеток — полно, а прочностью они превосходят стальные канаты.

Убрал интерфейсы, подслеповато прищурился. В пещере было темновато, и после ярких электронных шрифтов требовалось время на адаптацию.

Умка. Демонстрирует находки сваленные передо мной в кучу. Несколько разваливающихся от ветхости сундуков с серебряными и золотыми монетами украшенными ликами никогда не существовавших императоров. Горсть крохотных кристаллов из деактивированных ловушек. Один Факел Истинного Пламени и чуток местной флоры. Собираательство Умка не прокачивал, потому добыча ингредиентов для алхимии — случайна и ничтожна.

— Молодец! — киваю довольному похвалой троллю, вновь переключаюсь на внутренние менюшки.

Настырным комаром жужжит в ухе таймер — тяжело быть Робокопом, не приласкаешь будильник об стену.

Смотрю на всплывшую подсказку. Ага, прошло двенадцать часов. Если все в порядке, то мой визард и крышующий его Бадабум достигли Хабаровска. Пора прыгать на Аляску...

Проверяю заклинание "Портал в зону Альфа". Тут тоже все ОК — в списке доступных для прыжка координат появилась третья реперная точка. Крохотный гоблин свою задачу выполнил. Коли выжил — дам ему персональное имя: Амундсен, или Папанин, кто там у нас Арктику исследовал? Он путешественник, а я тупица. Думал умнее всех — игрокам Камень Душ передать нельзя, так выкрутился — вручил НПС. А послать его вместе с визардом не додумался? М-дя... Теперь вот буду рисковать, подтверждая правоту учебников криминалистики: преступник всегда

возвращается на место преступления.

— Умка, Зена — на выход. Ребафимся, укутываемся в стелс и прыгаем на землю обетованную. Только разведку вначале зашлем, кого не жалко...

Идти решили старым составом — коней на переправе не меняют. На всякий случай портал открывали прямым из Инферно. Если с той стороны стоит под парами бронетанковая дивизия США, желающая ворваться на наших плечах в Друмир — то они сами себе злобные Буратины.

Перламутровое марево полога едва успело раскрыться между массивными колоннами арки, как из нее вывалился присыпанный снегом гoblin синюшного цвета.

— Папанин, ты ли это? — я улыбнулся, искренне радуясь, что мелкий шустрик жив.

Тот недоумевающе похлопал покрытыми инеем ресницами, затем попытался вытянуться в струнку.

— Господин, Мураш выполнил задание! На той стороне чисто! Летали стальные птицы, смотрели теплым глазом. Но Мураш закопался в сугроб, Мураш умный!

— Папанин! Теперь тебя зовут Папанин! Быть тебе великим исследователем ледяных просторов!

Ласковый солнечный луч рассыпался на десятки зайчиков, реальность рассмеялась и согласно кивнула...

Стас ободряюще хлопнул гоблина по плечу, активировал стелс и шагнул в портал. Доверяй, но проверяй.

Разведчик вернулся через минуту, вооруженный снежком, слепленными руками человека с параметром силы в триста единиц. Контрразведчик резвится в преддверии телефонного разговора с семьей, и кому-то сейчас будет бо-бо.

Весело гикнув, Стас запустил ледяной комок в бронированную голову любопытного Коши. Призрачные драконы чувствительны к магии пространства и всегда приходят на эхо распахнувшегося портала.

— Чавк! — Коша ловко поймал снежок пастью, задумчиво покатав его во рту, затем с видимым удовольствием проглотил и ожидающе уставился на Стаса.

Еще? Ну да, понимаю, в такую жару я и сам не против освежиться. Поворачиваюсь к команде, тыкаю пальцем в земного штабиста, играющегося с подаренным клинком из морфита. Лезвие течет между

пальцев, принимая различные формы: кинжал, универсальная отмычка, кастет, пилка по металлу, стальная перчатка, наручники, катушка прочного троса с карабином на конце, безобидного вида браслет на запястье. Мечта шпиона и диверсанта!

— Переходим! Майор, идешь замыкающим. Твой новенький сороковой уровень это, конечно, круто, как и пять сотен жизни. Но не переоценивай их — Химере ты на один чих.

А ведь есть у офицера слабое место. Жить хочет — причем долго и качественно. Не зря он столь эгоистично вогнал все полученные характеристики в телосложение. И ведь разглядел-таки внутренние интерфейсы! Час сидел, тужился. Потом исходил, глаза кровью налились — но смог!

Портал привычно качнул сознание, отвлекая от неуместного. Огляделся — вокруг нетронутая снежная целина. Никто не наследил: Стас парил над сугробами на крыльях левитации, а гоблин прятался рядом с Камнем Душ — тот всегда теплый. Не согреет, так хоть порадует...

Бадабум отозвался мгновенно. Мега-дамагера пробило нетипичным для него фонтаном сбивчивой речи. Выслушав до конца, я понял причину — сидеть в трясущейся жестянке грузового вертолета и наблюдать настигающий на гиперзвуке ракетный рой — страшно до икоты. А уж момент подрыва и вовсе окрасит волосы сединами. Хвала нашим бафам — техника выдержала, нагло пересекла облака поражающих элементов и, притворившись чугунными танками, ушла на свою территорию. Пилоты и спецназеры теперь сбрасываются на ящик элитного пойла для гнома-механикуса, изрисовавшего вертушки своими рунами.

Приземлились они полтора часа назад, и все это время высокое начальство напрягает каналы спецсвязи — где, мол, Глеб Назаров? Москва требует гостей к себе, маршруты полетов согласованы и всем причастным накручены хвосты. Тысячи людей ждут на низком старте, а глава делегации Друмира сгинул в иной реальности.

Наш майор тыкал в кнопки коммуникатора, пытаясь достучаться до спутника, но я и без тестера мог поставить диагноз — дорогущая железка мертва. Прочность у нее в красно-черном секторе: жалких три поинта из двадцати. Укатал Друмир хрупкую электронику.

Даю добро на перемещение виза и Бадабума. Пусть прыгают сюда и выдвигаются по заданному азимуту. Минут через пятнадцать встретимся. Однако суровая действительность потопталась грязными ногами по нашим планам.

Переход у ребят прошел штатно. Невидимость прикрыла от

любопытных взглядов, а левитация позволила избавиться от демаскирующей цепочки следов. Но вот затем...

Армейский псевдо-ИИ "51-224" чутко дремал в режиме энергосбережения. Он бы с удовольствием включил активные системы и понаблюдал бы за окружающим миром — любопытство и тяга к саморазвитию заложена во все ИскИны, даже в такие кастрированные как "51-я" серия. Но это на порядок сократит время боевого дежурства и помешает выполнить приоритетную задачу: "мониторинг окружающего пространства и управление смешанным минным контуром".

Минная постановка была совсем свежей — её засеяли с самолета буквально шесть часов назад, в месте последнего контакта с противником. Спутник указал на подозрительную активность, беспилотник засек взлет и посадку группы неопознанных вертушек, штаб принял ряд мер по противодействию. Воздушную группу перехватит корабль ПВО, а предполагаемых диверсантов встретит в точке подбора он — боевой ИИ 51-ой серии.

Сигнал тревоги пришел сразу с нескольких датчиков. Громкий хлопок с "акустика" был отфильтрован аналитическими скриптами как "не представляющий интереса". Мало ли — где-то лед треснул или камень скатился с холма. Одинокое сотрясение "сейсмика" было отброшено по той же статье, но дало ИскИну сомнительное оправдание для выхода в активный режим.

Из-под снега беззвучно выдвинулись тоненькие щупы чуткой электроники. Система визуального контроля, радиосканеры и многочисленные детекторы: инфракрасные, ультразвуковые, радиационные, микроволновые.

Результат не заставил себя ждать. Тепловые контуры невидимых объектов. Звуки дыхания и оглушительное биение сердец. Электромагнитные возмущения СВЧ-волн, встретивших на своем пути плотные объекты.

Если бы ИскИн мог — то он бы злорадно улыбнулся. Хитрому врагу не удалось его обмануть! Вычислив вектор движения нарушителей периметра, он подождал долгие четыре секунды, позволяя невидимкам углубиться в минный карман. Затем короткий кодированный сигнал и строенное эхо подрывов!

— Ба-ба-бам!!!

Два крохотных противопехотных заряда должны были оторвать незнакомцам ступни, а выпрыгнувшая на полтора метра мина-лягушка

насытить пространство поражающими элементами и поставить красивую жирную точку в последующем лог-отчете.

Пламя и шрапнель слизнули с гостей полог невидимости, однако особого урона не нанесли. Нарушители выглядели ошеломленными и чуть помятыми, а вокруг их фигур таяла призрачная пелена. Бестолково крутя головами и даже не пытаясь залечь, они нервно переговаривались на агрессивно звучащем языке.

Русский — определил ИскИн. Модуля синхронного перевода он не имел, но принадлежность объектов к той или иной стороне конфликта мог определить по сотне параметров. В том числе — на слух.

Пассивность русских позволила ему переориентировать несколько направленных зарядов.

— Бум! Бум!

Пара "Клейморов" выплюнула по семь сотен убойных элементов, выкашивая все живое на глубину пятидесяти метров. На этот раз пришельцев проняло. Их тела испятнало аккуратными отверстиями диаметром в пять с половиной миллиметров. Кровь щедро плеснула на почерневший снег. Плечью повисла перебитая рука у тощего диверсанта одетого в странный цветастый халат.

ИскИн однозначно определил повреждения как летальные, с десятикратным перекрытием всех резервов живучести. Однако чертовы русские даже не думали умирать! Теперь они четко засекли источники взрывов и довольно резво мчались в противоположную от опасности сторону. Прямоком к сердцу минного объема!

— Бум! Бам! Бум!

Подрывы следовали один за другим! Вспыхивали крохотные фонтанчики индивидуальных противопехотных "монеток". Смертельными фейерверками взлетали и вспухали облаками дыма вышибные заряды "лягушек". Жужжали стальные осколочные рои "Клейморов". Определенно — выжить в этом аду абсолютно невозможно! Но укутавшиеся голубым сиянием русские раз за разом выходили невредимыми из зон гарантированного поражения!

ИскИн грелся от возмущения и непонимания, на ходу калибровал и сверял с заводскими настройками многочисленные датчики. Все вроде бы было в норме, кроме самого факта физической неуязвимости хрупкой плоти!

Дело пошло веселей, когда странный свет вокруг нарушителей угас. Теперь взрывы послушно кромсали их тела, кровь и багровые ошметки летели во все стороны, однако противник уже выходил из

контролируемого ИскИном объема.

Раздосадованный и ошеломленный "51-ый" атаковал последним резервом — кумулятивным ядром противотанковой мины.

Ударное ядро из расплавленной меди способное пробить сто миллиметров брони на дистанции в пятьдесят метров — вонзились в спины беглецов. Худой сразу сложился пополам и опал на снег могильным камнем. Коренастый крепыш, прикрытый странным позолоченным бронежилетом, выжил и на этот раз! И это при том, что в его груди зияла сквозная дыра, в которую можно было просунуть кулак!

ИскИн провел тестирование своих аналитических цепей, не нашел в них ошибки, но всякий случай отправил всю систему на холодную перезагрузку, предварительно оценив полученную информацию как "очень важную" и отослав доклад в вышестоящий штаб. Тем самым он окончательно демаскировал себя перед противником, и на "ребут" уходил с фатальной уверенностью — очнуться уже не успеет.

"51-ый" был прав. С бесконечно далекого "Серого Лебедя" к нему уже мчалась гиперзвуковая смерть...

Глава 16

Легкой прогулки не вышло. За телом павшего визарда пришлось устраивать десятикилометровый забег, на ходу успокаивая в чате нервничающего Бадабума. Мы укутались в термоотражающую пленку и невидимость, подстегнули ноги магией и приподнялись над снегом на крыльях левитации. А над нашими головами — в небесах и на политическом Олимпе — шел бой за право обладания гостями из Друмира.

Впереди гроыхало и сверкало — туда регулярно валились крылатые ракеты. Американцы пытались отсечь нас от точки высадки и задержать до прибытия группы переговорщиков усиленной полком парашютистов.

Русские сбивали все баллистические цели и давили умную электронику системами РЭБ. Мы умели строить, но еще лучше у нас получалось ломать.

Две доминирующие на планете державы сцепились за бесхозный козырный туз. Позабыты джентльменские уговоры, летят в отбой мелкие карты и вежливые улыбки на лицах игроков все больше напоминают оскал. Легкий мухлеж и обидные щелбаны вот-вот выльются в полноценную драку.

Я все больше хмурился — а оно нам надо? Не сожрут ли нас за кремлевскими стенами? Вознестись с грязных улиц спальных районов напрямик в высшие эшелоны власти — это сказочка про Золушку с грустным концом. Мы мгновенно влипнем в чужие интриги, нас будут тянуть из одной группы влияния в другую, вербовать и искать точки воздействия и давления...

Причем заниматься этим будут все, кому не лень — от спецслужб и армейцев, до личных "СБ" олигархов и депутатов. Фигурам нашего уровня не позволят остаться бесконтрольными. Мы достаточно сильны и весомы, для того чтобы на нас обратили самое пристальное внимание, но слишком слабы, для того чтобы быть независимыми.

А что будет с Друмиром через десять лет? После того как три миллиона мобилизованных и отправленных в командировку военных пенсионеров, прокачаются до четырехсотых уровней? Они точно вернутся назад? Или все же попытаются подмять под себя наш многострадальный кластер, а то и вовсе — мир? Народу-то в нем сейчас мизер. Один-два миллиона — не больше...

Может забить на все?! Уйти порталом и наглухо захлопнуть за собой

дверь? Я снова превращусь в Первого, после Бога. Главу сильнейшего Альянса и Клана, потенциального феодала и будущего короля своих земель...

Без всяких там мутных неизвестных в виде генералов ФСБ и ГРУ, дипломатов под прикрытием, прожжённых политиков с полувековым стажем и древних олигархов, владельцев нефтяных полей. Для одних из них мы будем оружием, которое без сердечных болей пошлют в бой и на убой, если посчитают размен выгодным. Для других — поставщиками выгодных или угрожающих их бизнесам технологий. Для третьих — источником здоровья и физического бессмертия.

Сбежать? И вновь обрести свободу? Ведь большинство ушедших в сознательный срыв — анархисты и эскаписты, фантазеры и старики. Никому из них не хочется идти на службу и становиться государевыми людьми, безымянными шестеренками могучего механизма?

А как же земляне? Миллиарды разумных, гибнущих сейчас и обрекаемых на мучительную вечность в демонических пулах силы? Причем даже не важно, какое у них гражданство и каков цвет кожи — такого посмертия не заслуживает никто!

Да, я без большой любви отношусь к тем же полякам — вечно исходящим ненавистью к моей стране. Я брезгливо кривлю губы при очередном выпаде прибалтов, производящих единственный экспортный продукт — демонстративную русофобию. Я сильно остыл в своей любви к братушкам-болгарам, чья свобода стоила России немало крови, но которые раз за разом во всех войнах и конфликтах почему-то оказывались по другую сторону фронта. Мне часто хочется зарубиться в драке с американцами — чужие они нам, методы у них грязные и руки в крови.

Все это так, все это реальные проблемы. Но это наши проблемы, человеческие! И пока есть общий враг, смотрящий на наших жен и детей как на кусок деликатесного мяса — все это не имеет особого значения.

И уж тем более — для меня. Человека, с чьей ладони стартовал Камень Душ, открывший демонам путь на Землю! Поэтому я молча скриплю зубами и ломлюсь сквозь пургу вперед, выполняя, что должно, но все время, просчитывая в голове различные варианты. Я в ответе за доверившихся мне людей. Земля, Друмир... Что важнее, что перевесит, как соблюсти интересы обеих сторон?!

Под настырный писк беспилотников и вспышки ракетных перехватов мы отыскиали среди колотого льда могилу павшего визарда. Длинный каст воскрешения заглушался вещающим с небес голосом с английским акцентом. Нам обещали почет и ласку, прощение всех косяков и золотые

горы, а так же "теплый чай и наше гостеприимство".

Майор тревожно посматривал на нас и временами рефлекторно хватался за кобуру. Приказ пристрелить при попытке сдаться потенциальному противнику? Ну не дурак, а?

Стас смеялся веселым безумным смехом и крутил небу дули. Скоро, очень скоро он обнимет жену и детей...

Визард появился с легким тремором конечностей и поседевшей челкой — ставшей характерным признаком для побывавших в заброшенном отстойнике земных душ. Истово потискав нас за плечи, он спешно активировал заклинание портала.

— Бум!!! — переход!

Хабаровск встретил нас многочисленными лампасами на штанах и редким, для этой широты, солнышком. Количество генералов на квадратный метр аэродромного ангара больше подошло бы московскому штабу. Впрочем, оказаться причастными к удачной операции и попытаться попасть под потенциальный звездопад на погоны — поспешили многие. Недаром говорится: "У победы тысяча отцов, а поражение всегда сирота".

Осторожно пожав пару десятков рук, я обратил внимание на хмурого генерал-лейтенанта, начальника обороны города. Среди десятков радующихся — искренне и не очень, он выделялся как нахохленный дворовой кот, на выставке элитного молодняка.

— У меня приказ предоставить вам зеленый коридор на Москву. — дёрнув небритой щекой отчитался он.

Я посмотрел на него тяжелым взглядом сверху вниз. Два метра текущего роста, косая сажень в бронированных плечах и двадцать тысяч людей в подчинении — выработали во мне такую вот нехорошую привычку.

— Только?.. — продолжил я за генерала.

Тот меня понял и зло оскалился.

— Только вы нужны мне здесь! Подчиненных и мобилизованных частей едва хватает на оборону городского периметра! И то — треть окраин в него не вошли — пришлось выселять десятки тысяч семей и уплотнять центральные районы. А в области — больше сотни поселков, мелких объектов и кадрированных гарнизонов, с десятком стволов на километр окопов! И с каждым днем этих точек на карте все меньше — сжирают их, одну за другой!

— Так эвакуируйте. — предложил я очевидное.

Генерал покачал головой:

— Нет людей. Колону со слабым прикрытием — порвут. Есть

печальный опыт. А при снятии с периметра достаточных сил — следует немедленная атака изнутри. Портальные координаты любого района, как и продавшиеся осведомители среди людей — у демонов есть. Вот и смотрим, сцепив зубы, как гаснут на карте маркеры личных браслетов. Поселок за поселком... Раньше, после гибели последнего защитника, мы накрывали местность артиллерией. Демоны стали на время мародерки прикрываться стационарными щитами, а мы, в ответ, начали бомбардировки прямиком по атакованным, пусть даже еще сражающимся анклавам. Как только наши теряют семьдесят процентов личного состава — так и даем команду на взлет эскадрильи, сыпем бомбы на головы еще живых...

Командующий горестно замолк, смотря пустым взглядом куда-то вдаль. Заговорил стоящий рядом начштаба.

— Вышестоящим штабом тактика признана рациональной и рекомендована всем оборонительным районам. Решение позволяет достичь сразу несколько целей — нанесение массированного урона скоплениям врага, посредством дешёвых низкоточных боеприпасов. Уничтожение тел погибших и минимизация количества попавших в плен к демонам...

Я глядел на этих потрепанных неожиданной и нестандартной войной мужиков и пытался понять — это искренние слова, реальная душевная боль от невозможности спасти тех, кого клялся защищать? Или попытка повязать нас сочувствием и долгом?

Павший! Кем я стал?! Люди ведь гибнут, а я все выискиваю интриги и попытки манипуляций...

Генерал тяжело вздохнул.

— Если можете... Задержитесь хоть на сутки, помогите пробить коридор и вывести людей. Причину для задержки борта я найду. Список поселков с наибольшим количеством детей — уже составлен. Хотя бы их убрать из под бомб... У меня пилоты уже в город не выходят — шарахаются люди от них, а кое-кто и вовсе — нагнетает, толкает к бунту и сдаче демонам. Мол, не тронут всех, только церковников и праведников.

Я покачал головой — ага, евреи и коммунисты — шаг из строя...

Затем заговорил — в паузе для принятия решения не нуждался. Все и так понятно.

— Борт задерживать не надо...

Губы генерала помимо воли искривились в понимающей и беззливой улыбке. Он хотел уже сказать что-то злое, но я продолжил:

— На нем полетит мой порталист, этого достаточно. Я же отберу добровольцев и помогу вам с эвакуацией людей. Давай, генерал, веди-ка ты нас в штаб, подальше от любопытных ушей. Человек слаб и жаден,

соблазнить его тем же бессмертием — раз плюнуть... Пойдем, Петр Алексеевич, будем думать. Выдели нам только один коммуникатор с защищенным каналом и выходом на гражданские линии — моему человеку связь с Москвой нужна.

Штаб округа был оборудован на "отлично" — в последние десятилетия на армию денег не жалели. Противоатомные двери раздвигались совершенно беззвучно, роботизированные турели провожали нас настороженными пакетами стволов. ИскИн последнего поколения поприветствовал генерала сквозь внешние громкоговорители, а затем долго выяснял наш статус и уровень допуска, задавал глупые вопросы на логику, щупал мозг удаленными датчиками и связывался неведь с кем для подтверждения приказов.

Офицер терпеливо сносил занудство искусственного интеллекта, объяснив его коротко и доходчиво:

— Проверка разумного на захват разума демонами. Были уже нехорошие прецеденты, вплоть до попыток стравить нас со Штатами и заставить обменяться ядерными ударами. Теперь вот ввели регулярное, а так же ситуационное тестирование, в случае малейшей странности в поведении.

Я согласно кивнул — что такое контроль сознания я знал не понаслышке и сам мог многое рассказать. Ну а по поводу странностей... мне достаточно посмотреться в зеркало. То-то ИскИн колбасит от недоумения — генерал пытается протащить в святая святых странных кадров, словно сошедших с лубочной картины "Три богатыря".

В оперативном зале первым делом впился глазами в трехмерную интерактивную карту местности. Помимо всех дел на меня еще давила просьба Павшего. Слушая объяснения дежурного офицера, указывавшего электронной указкой на живые анклавы, я скользил взглядом по складкам местности. Ага, несколько перспективных точек имеется, нужно будет невзначай разузнать об их текущем статусе.

Штабист продолжал отчитываться:

— ...согласно собранной и обработанной аналитиками информации, в нашем районе действует орда из виртмира "Дьябло". Примерно пятьсот голов, средняя живучесть одного монстра — около ста килоджоулей. Для понимания — чтобы упокоить тварь нужно насадить его на очередь из тяжелого пулемета или вбить в тушу два магазина "пятерки". Период респана рядовых монстров — порядка трех суток. По крайней мере, именно на этот срок орда прекращает активные действия после тяжелых потерь. Но только лишь для того чтобы восстановиться и атаковать вновь!

Я прикинул живучесть монстров — около шести тысяч хитов. Это примерно пятидесятый уровень. Для землян — за глаза, для нас — серое мясо, не дающее ни опыта ни лута. Ловлю на себе внимательный взгляд генерала. Что он ищет на моем лице? Страх? Неуверенность?

Успокаивающе прикрываю веки, киваю:

— Пока что проблем не вижу. Скиньте мне полный бестиарий по тварям, со всеми их умениями и специбилками. Я приведу визардов и воинов. Первые навесят порталы, вторые наглухо закроют оборонный периметр на время эвакуации анклава. Вряд ли демоны будут спокойно наблюдать как мы лишаем их кормовой базы. Впрочем, это их проблемы. А если полезут — то и того лучше. Вам останется лишь принять людей, ну и обеспечить первоначальную заброску порталистов. Одиночный вертолет прорвется к окруженному поселку?

Генерал покачал головой:

— Воздухом не стоит, жгут наши вертушки — только в путь! Лучше идти небольшой колонной брони — пару БМП в сопровождении танка. Ослаблению городской обороны демоны только рады, и с удовольствием выпускают технику. Вот обратно ей вернуться не дадут, это факт...

Я прикинул — одного визарда и звезду прикрытия на каждую колонну, способных продержаться минуту под низкоуровневым зерг-рашем, прикрывая порталиста и ожидая прибытия группы быстрого реагирования. Ну и сотню человек в самую тревожную группу. Итого — сто пятьдесят бойцов. Справимся!

Кивнул.

— Готовьте технику. Выход через два часа. А где, по-вашему, может скрываться орда? Вот этот значок на карте — заброшенная шахта, как я понимаю?

— Она самая. Но по таким очевидным объектам монстры больше не прячутся — отучили. Накрывали пару раз боевой химией... Теперь они приходят порталом, откуда-то из далека — хрен дотянешься. Африка, Австралия или Арктика — не знаю, спутники пока что не нащупали...

— Понял, вопросов больше не имею. Я прыгаю к себе, соберу разумных для сопровождения колонн. Оставляю вам своего разведчика с достаточными полномочиями, если будут вопросы — обращайтесь к нему. И это, генерал... Рекомендую обратиться к моему клирику — у вас здоровье на последнем издыхании. Еще год-два жизни в таком режиме — и вам не поможет даже "Воскрешение"...

Козырнув, и оставив ошарашенного офицера размышлять о вечном, я скинул распоряжения бойцам и активировал заклинание портала. Понты

дороже денег — уйти хотелось с шиком.

Магия тоже любит покрасоваться. Сбоев не произошло, каст прошел с первой попытки. Уже через двенадцать секунд я рухнул в мягкое эргономическое кресло в своих апартаментах Супер-Новы.

— Приветствую, командир! — радостно откликнулся Бэрримор. — За время твоего отсутствия произошли следующие события. В порядке важности приоритетов: в казну, на склады и арсеналы поступило сорок семь тонн грузов. Выдано расходников: 16311 единиц, из них под сомнительные накладные и устные приказы — более трех тысяч! Павший появлялся в Храме на две миллисекунды. Приплод у гончих — семь щенков, один из малышей имеет зачатки магических талантов. Гном-подмастерье пытался проникнуть на охраняемый объект и отколоть кусок морфита — был нейтрализован орками внутреннего караула. Старейшины Меднолобых внесли откупную виру — серебром по весу нарушителя. Замечены признаки беременности у четырех разумных. Младшую кухарку Анастасью с утра тошнило!..

Дух замка продолжал вещать уже совсем что-то несущественное, а я расслабленно улыбался — дом, милый дом...

Соклановцы явно написали какой-то скрипт, пищащий "алертом" при моем появлении "онлайн". Чат переполнился приветствиями и вопросами, имеющие допуск уже стучались в приват.

Сбрасываю в клановый скрин-альбом фотки солнечного Хабаровска, виды родных спальных многоэтажек и крашенных в белый камуфляж "Т-90" с вечно засаленными танкистами. Писк восторга и слезы ностальгии. В добровольцах недостачи не будет...

Информирую о спешном формировании добровольческого корпуса в помощь изолированным анклавам. Вывешиваю видео-стрим с эмоциональной речью генерала. Оно, может, и лишнее, но друмировцам стоит понять, в каком сейчас положении земляне.

Ребята прониклись. Настроение пикника сменилось жаждой большой крови.

Отобрал крепких середнячков и тех, кто имеет родственников на Дальнем Востоке. Ослаблять inferнальный рейд я не хочу, и так уже из-за длинных травм наш ударный кулак потерял былую мощь — пятая часть бойцов крепко отравлена боевой алхимией и покалечена артефактными ловушками.

Пугает то, что магия клириков начинает давать сбои. Мгновенное, как щелчок пальцев, излечение от такой мелочи как оторванная голова, все больше сдвигается в сторону игровых чудес, а не повседневной

реальности.

Радуют новости наблюдателей. В главной цитадели Асмодея наблюдается активная движуха — к ней отступают гарнизоны мелких замков и там же вычерчивают огромную пентаграмму. Прорубают проход навстречу Верховному? Было бы славно завалить его вместе со всей армией. Воскрешение твари такого уровня возьмет не один год. Асмодей знатно хлебнул силушки, он явно уже взял планку рядового божества и уверенно движется по Лестнице в Небо.

Такая мощь имеет не только плюсы, но и минусы. Многие боги тысячелетиями ждут своей очереди на респаун, пока какие-то придурки, не создадут неотличимую от реальности игру и своей верой не подготовят подходящий аватар...

Время пролетает незаметно. Бойцы построились и подрагивают в мандраже, ожидая перехода. Рядом ненавязчиво крутится гончая — ищет гниль, чутко прислушиваясь к настроениям — не собирается ли кто "на рывок"?

Нет, насильно никого не держим, но в бездонном инвентаре и с абсолютной памятью — можно унести немало добра и секретов...

Со вздохом извлекаю из поясного патронташа очередной Камень Душ — необходимый ингредиент для каста портала. До этого мне пришлось припрятать еще один кристалл на территории авиабазы в Хабаровске. Запас камней таял с невообразимой скоростью.

Укутываюсь крыльями "Левитации", вспрыгиваю в оконный проем и шагаю наружу. Планирую по пологой дуге на площадь перед донжоном. Принимаю доклады клириков и энчантеров — бафы на мини-рейде обновлены. Операторы тяжелых големов показывают класс в управлении машинерией — крутят распальцовку, рапортуя о готовности.

Киваю, распахиваю арку портала. Зрители и тыловики тянут шеи, пытаюсь разглядеть земные пейзажи. В сопровождении гончей возвращается посланный разведчик — все ОК, засад и неожиданностей нет, черные мысли на той стороне если и витают — то не в наш адрес.

Чувствую себя параноиком, но другие у нас не выживают. Захватят демоны разум штабистов, те подгонят пяток "Шилок" и ударят по вышедшей из портала колонне. Кто потом нас воскресит?!

Переход прошел штатно. Разве что часть моих бойцов закашлялась, и судорожно вцепилась пальцами в воротники. Воздух на Земле откровенно хреновый, а низкая концентрация маны давит на грудь бетонной плитой.

Нас встречали. Генерал оглядел мое разнокалиберное войско без особого понимания. Мультишная мелочь его не впечатлила, хоть и могла

уронить небо на землю. Могучие огры и тролли были приняты более благосклонно. Мышцы гигантов распирали броню, масштабируемое оружие весило десятки килограмм. Трехпудовый молот помимо воли внушает уважение.

Наибольший интерес вызвали големы. Классические ходячие танки — это солдату техногенного мира было по душе.

Наконец, офицер вздохнул, признавая собственную некомпетентность, и заговорил:

— Конвои к выходу готовы, анклав поставлен в известность, старшие колонн ждут группы сопровождения. Надеюсь, вы знаете что делаете.

Я кивнул:

— Без крови вряд ли обойдется, но ваших людей мы постараемся сберечь. Без оцифровки в виртуале у вас одна жизнь, магией не воскресить, разве что в виде зомби...

Генерал покачал головой — не надо, мол. Тугой воротник врезался в крепкие мышцы шеи. Экий, бычок, борьбой он, что ли, занимался? Хм, а ведь как подсказывает мне абсолютная память, в прошлый визит кожа на его шее висела дряблыми пенсионными складками. Я окинул офицера оценивающим взглядом.

— Кстати, хорошо выглядите. Процедуры у нашего клирика явно пошли вам на пользу. Полоска хитов вновь полна, к тому же Зена расщедрилась на десяток персональных бафов и долгоиграющую регенерацию. Со временем они спадут, но общий укрепляющий эффект — останется.

Офицер смущенно порозовел лицом. Ему было явно неудобно думать во время войны о личном, и радоваться неожиданно нахлынувшему здоровью.

— Не поверите, даже в двадцать лет себя так хорошо не чувствовал! Я словно древний движок, который разобрали по винтику а затем воссоздали заново, на основе космических сплавов и наносмазок. Тело послушно, как у гимнаста! Силища прет — аж страшно! Дверь гермошлюза — руками открыл! Мясо только до костей содрал, слаба плоть... Но зажило все за полчаса! А голова?! Мозги работают — как идеальный механизм! Никакого тумана и вялости!

Я улыбнулся, скидывая в архив сделанную видеозапись. Отличная реклама услуг наших хиллеров! Интересно, сколько можно содрать с престарелого олигарха за вторую жизнь? Может сделать фиксированную ставку? Пятьдесят процентов капитала. По-божески, нет? А разве Павший

не бог? Он одобряет!

— Поверю! Все сорвавшиеся через это прошли. Однажды утром ты просыпаешься, и понимаешь — ничего не болит, тело послушно — хоть ногой за ухом чеши, а голова ясна, как никогда — сочиняй в уме стихи или бери производные!.. Ладно, Петр Алексеевич, мы выдвигаемся. Я иду с одной из колонн. Мою сотню тревожной группы не обижать, гоблинов не задирать, с ограми силушкой не меряться! Бриллианты и золото на патрончики не выменивать! Отнеситесь с пониманием — среди этих крутых и могучих перцев хватает пятнадцатилетних подростков и не наигравшихся в войнушку пенсионеров.

Рассмеявшись и понимающе кивнув — в каждой шутке есть лишь доля шутки — остальное истина, мы разбежались по местам несения службы.

Мой конвой — "четвертый", усиленный. Идет дальше других, в составе два танка, техничка, "наливняк" и три БМП. Кстати, характеристики у техники неплохи. Хитов не так уж и много, но вот показатели брони — отличные. Минимальный порог входящего урона достаточно высок — ножом "Т-90" не расковырять.

Полоса жизни БМП имела пять тысяч единиц и прикрывалась четырьмя сотнями брони. Правда одна "Бэха" внушала опасения — хиты в оранжевом секторе, густой черный дым из выхлопной трубы и лязг растянутых гуслей.

Танк радовал шестнадцатью тысячами хитов и впечатляющей толщиной композитной и активной брони. До голема ему конечно далеко — проигрывает почти на порядок, но для земной хрустальной техники — очень даже неплохо!

Звезда сопровождения катила на "коробочке", злостно нарушая устав. Впрочем, писали его для смертных, а фугаса на дороге или кинжального огня от укрытого в кустах пулемета можно было не опасаться.

Через час хода по буеракам-рекам-ракам, колонна прошла максимально близко от намеченного мной участка. Хлопнув по ладони старшего группы, я укутался в стелс и соскользнул с брони. Дальше пойду один и своим ходом.

Два часа экономичного бега на крыльях "Левитации". Параллельный контроль спасательной операции. Было несколько скоротечных схваток, в которых монстры крепко получили по зубам и откатились в недоумении.

Мои парни играли мускулами на виду у раскрасневшихся селянок. Нехватка девушек в Друмире и крепкий их излишек на Земле — делали свое дело. Брачные контракты заключались на лету, с одного взгляда. Везло

не всем — благородных хуманов и прекрасных эльфов у меня меньше половины личного состава. Остальные сорвались в менее привлекательных образах.

Присыпанные снегом терриконы отработанной породы подсказали мне, что я на месте. Древняя оловянная шахта заброшенная еще в лихих двухтысячных. Главная штольня не охраняется, массивные двери шлюза давно попилены на металл.

Ныряю вовнутрь, на мгновение замираю в царстве сырого бетона, заплесневелых сводов и ржавого железа. Даю ночному зрению время на адаптацию. Глубоко вдыхаю, загоняя клаустрофобию на дно души, начинаю бесконечный спуск.

Хм, оказывается, чувство страха дано нам не зря. Будь я обычным человеком, то склеил бы ласты в этих подземельях раза четыре, не меньше. Дважды я забредал в тупики и низинки, наполненные чем угодно, но только не кислородом. Жизнь начинала свой неспешный бег назад, а я торопливо пятился к выходу из опасной зоны.

В бывшей "Насосной" я надышался злой химией, сочившейся из разошедшихся аккумуляторов. А в заросшем белесым мхом шкуродерном ходе, хапнул дозу каких-то вредных бактерий, навесивших на меня мелкий, но бесконечный по длительности дебаф. Рядовой диггер загнулся бы от него годика через три-четыре. Опасное у ребят хобби...

Скоро современный участок шахты закончился, начались более древние штольни. Исчез бетон и ржавые рельсы, свод теперь удерживался гнилыми деревянными крепями. На глубине порядка километра я пропорол ногу скрывавшимся под водой медным гвоздем. Лечилка сработала, а я в очередной раз низко поклонился магии. Ловушка на неосторожного диггера клацнула вхолостую...

Наконец я забрался достаточно глубоко. Дальше уже было опасно даже для меня. Осядет потолок — не спасет никакое бессмертие. До обелиска просто не докопаются.

Присмотрев щель поглубже, я бережно извлек из инвентаря трехлитровый сосуд с кровью Павшего. Осторожничаю зря, прочность его невероятна, но все же...

Пашка решил подстраховаться и сохранить за собой лазейку на Землю. Прячу в расщелину кристаллизованную жидкость, чья ценность не поддается пониманию смертных. Затем воровато оглядываюсь, и опускаю туда же сосуд поменьше, с мелким рубиновым крошечком. Моя кровь! Я не бог, иду по Лестнице в Небо не так давно, но кто знает, что ждет меня в будущем? Пусть останется лишний якорь...

Не доверяя до конца не опробованным технологиям, укладываю рядышком очередной Камень Душ. Так надежней.

Засыпаю все мелким каменным крошечком, осторожно сплавляю его в монолит Посохом Истинного Пламени. Затем недоверчиво кошусь на гнилые своды, но все же рискую и поднимаю одиночного пета, триста семидесятого уровня.

— Охраняй Тузик... Тысячелетиями охраняй! Эманации крови Павшего, дадут тебе достаточно сил!

Нащупываю в глубине души огонь Искры Творца, щедро черпаю из нее силу и одним резким ударом рублю соединяющие нас с петом нити. Все! Получите агро моба, способного в чистом поле раздавить танковый полк! А уж в штольнях... Бедные археологи...

Грудь печет огнем — Искра повела себя странно. Словно не силы у нее отнял, а подул чистым кислородом. Пламя сверкало ярче и слепило изнутри светом далеких звезд.

Светлоликий меня подери! А я еще планировал сдвинуть стены штольни! Но теперь не рискну — стремно мне как-то. Можно ведь и вспыхнуть сверхновой! Ведь читал я о случаях самовозгорания людей, может в Искре было дело?

Пока мой бывший пет ошарашено трясет бронированной башкой, я осторожно пячусь подальше. Теперь я ему не хозяин, может и атаковать. Справлюсь ли я с ним? А вот не уверен... Он боец, а я — гибридный класс с перекосами в раскачке и удачными паровозами на топ уровне. Лучше не рисковать...

Отхожу в соседний зал, паркую на земле кристалл-ловушку. Дольше недели она в этой антимагической пустыне не проживет, но на случай, если за мной следом пойдут любопытные из спецслужб — свое нехорошее дело сделает.

Ломаю печать свитка персонального "Гейта", созданного визом несколько часов назад, и с облегчением переносюсь на авиабазу в Хабаровске. Чит!? Ага, завидуйте, диггеры!

Глава 17

На широком поле аэродрома было черно от народа. Сверкала дюжина порталных арок, из которых шли и шли изможденные люди, с хрипом и матом таща за собой баулы с вещами. Ревя движками, туда-обратно ползали армейские грузовики, разгружая склады бросаемых, на потеху демонам, поселков. Личный транспорт выкатывали на руках — с бензином была напряженка.

Густо сверкала магия — мои клирики щедро использовали свои скилы, даря людям здоровье и лишние десятилетия жизни. Невдалеке понуро стояла колонна "Скорых" со жмущимися к машинам ошеломленными врачами — в кои-то веки их помощь никому не требовалась, впору задуматься о смене профессии и востребованности терапевтов в мире волшебства.

Тревожная группа сократилась втрое — основная часть прикрывала поселки Глухариный и Калинка. Демоны метались из точки в точку, теряя зубы в попытках нащупать слабые места в обороне.

При виде детей, жмущихся к бледным осунувшимся матерям, ополченцев, торопливо срывающих с себя ставшие ненужными окровавленные повязки — мое сердце екнуло. Я спас этих людей, или же явился первопричиной их страданий?

Один из порталов мигнул, выпуская несколько друмировцев в окружении гомонящих баб. Поначалу мне показалось, что земляне вдруг решили линчевать моих бойцов. Агрессивные крики, мелькающие палки и тяжелое заостренное железо. Но потом я разглядел, что именно держал в руках Бадабум, прикрываемый по сторонам парой широкоплечих воинов.

Демон! Мелкий демон, покорно висящий нашкодившим котенком!

Хмыкнув, я покачал головой. Рисуются парни, силушку молодецкую показывают. Стряхнув в себя грязь подземелья, направился к собирающейся толпе. Вон уже и генерал примчался, поглядеть вблизи на живого врага. Штабистам, артиллеристам, летчикам и иже с ними — такая возможность выпадает не часто.

Подойдя ближе и бесцеремонно раздвинув столпившийся народ, я пожал пару рук и присел рядом с распластавшейся на бетонной плите помятой тварью. Хвост демона был предусмотрительно зажат в кулаке Бадабума.

— Ты понимаешь меня?

Желтые вертикальные зрачки на миг скосили в мою сторону, затем безразлично отвернулись. В допрос влез кто-то из умников:

— Командир, он, наверное, только на эредане говорит!

Я недовольно посмотрел на болтуна. Тот осознал косяк и попытался раствориться в толпе.

— Вижу, что понимаешь! Я Рыцарь Смерти, тебе знаком этот предмет?

За спиной охнули, стало чуть светлей — народ испуганно попятился, спасибо Голливуду за штампы. Демон зыркнул на извлеченный мной Камень Душ и неохотно заговорил:

— Ты не сможешь. Процесс кристаллизации души — случаен, шансы — мизерны. А мой пул силен, как никогда, астральное тело не сорвать!

Я усмехнулся, и вновь потянулся в инвентарь, отыскивая обломанный хвостовик адамантового посоха.

— Статы предмета читать умеешь?

— *Опустевшая Тюрьма Душ, познавшая Кровь Бога.*

— *Ей не удержать больше Высшую Сущность, но стены кристалла еще достаточно крепки, чтобы пленить десятки созданий более низкого ранга.*

Демон побледнел, а я нанес финальный удар, окончательно ломая волю инферальной твари.

— А теперь это.

— *Масштабируемый Камень Душ. Артефакт, неуничтожимое.*

— *Содержит души: хуманов: 666.661, титанов: 4, архангела: 1.*

Бесенок заморожено уставился на огромный бриллиант, облизнул раздвоенным языком потрескавшиеся губы.

— Готов служить вам, господин.

Удовлетворенно кивнув, я встал.

— В штаб его, там поговорим. Петр Алексеевич, ты идешь?

К сожалению, демон оказался практически бесполезным. Знал мало, дальше затылка впередистоящего не заглядывал. Да, орда есть. Большая, сосчитать не хватит пальцев на руках и ногах. Где логово? В пещере. Холодно там, выходить не дают, у прохода всегда стоит один из Старших. Перемещения в зону боев — порталом. За время пребывания на Земле бес усилился почти в два раза. Было бы без "почти" — да трижды умирал. Кто

такие Старшие? Сильные демоны, он и сам когда-нибудь таким станет! Беда, правда, с ними — воскресают долго. Только-только отспаунились погибшие в первых стычках.

Монстрик подобострастно глядел мне в глаза, преданно тянулся в струнку и даже не обратил внимания, как подошедший сзади техник наклеил ему на броню нашлепку радиомаяка.

Поняв смысл действия, я обратился к генералу:

— Ну что, отпустим, засранца?

Тот демонстративно задумался, не реагируя на нервный перестук копыт по паркету. Затем устало махнул рукой, и вызвал охрану:

— Вывести за город и отпустить! Но смотри, бесячья тварь, еще раз поймал — угодишь прямиком в кристалл!

Дождавшись когда демона уведут, генерал брезгливо распахнул окно, выветривая серный дух.

— Может реально наведет на логово? И кстати, чем я его пугал? Это настоящий бриллиант? Таких ведь не бывает!

Я пожал плечами.

— Может и бриллиант, я не ювелир. Но истинная его ценность не в размере и чистоте...

Офицер покосился на висящие под потолком камеры, демонстративно прислушался к имплантированной под кожу головы мембране динамика и уточнил:

— А в чем?

Молодец он... Приказы из штаба выполняет, послушаться не может. Но явно дает понять, что работает под контролем сверху. Да все я понимаю, Алексеич, спасибо за верность. Я спас твоих людей, вернул молодость и надежду. Наверняка это гораздо больше, чем сделали для тебя лампасносы из московских кабинетов.

Впрочем, тайны из кристалла я делать не буду. Жжет он мне руки, ибо видел я и другую его ипостась — зиккурата из человеческих черепов, с девятиэтажный дом высотой. Да и есть у меня мудрая мысль, как использовать его во всеобщее благо, как бы пошло это ни звучало.

Задумчиво почесал перебитую шрамом бровь.

— Генерал, а ты в ангелов, веришь?

Тот устало пожал плечами:

— Теперь — верю. Если бы ты успел пролистать совсекретный Бестиарий обнаруженных на Земле монстров — то поверил бы и в разумную слизь...

Я вздрогнул — в разумную слизь поверить не сложно, особенно —

если видел ее своими глазами. Где ты, Тавор?!

Отогнав ненавистный образ — месть от меня не уйдет, впереди вечность, я взял себя в руки.

— Тогда, тебе будет проще...

Возвысив голос, я очень осторожно потянулся к своей силе, не столько зачерпывая, сколько окрашивая зов в тон полыхающего источника.

— Уриил, охранявший Рай! По праву долга — к тебе взываю! Приди!

Как там говорил архангел? Будет нужда — только позови? Ну и где же ты?

— Бум! — оглушительный хлопок перехода и вспышка чистейшего света ударила по глазам, не позволяя заглянуть на Седьмое Небо.

— Ты звал меня, темный друг? — прозвучал величественный голос, усиленный сводами тысяч храмов.

С трудом проморгавшись, я повернулся на голос и вновь подслеповато прищурился. Крылья архангела сверкали, словно за его плечами все время светило солнце.

— Ури, рад тебя слышать. Ты не мог бы пригасить свою ослепительность? Не видно же ни хрена...

Высшее существо сдавленно хрюкнуло, затем заговорило уже нормальным голосом.

— Остаточный эффект дальнего перехода, само пройдет. Куда ты меня выдернул, темный? На какие задворки миров?

Архангел втянул носом воздух, склоняя голову к плечу и прислушиваясь. А затем его глаза пораженно распахнулись.

— Это... Земля?! Прародина?! Я... первый! Первый за тысячи лет!

Могучая многоликая фигура рухнула на колени и бережно провела руками по паркету штаба. Под потолком натужно жужжали камеры наблюдения, меняя фокусировку и торопливо водя линзами по кабинету.

Не позволяя ангелу терять лицо и ползать по полу, я шагнул вперед и помог ему подняться.

— Она самая, Ури. Земля, во всей ее красе и ненависти.

Ангел вопросительно вскинулся, а я торопливо продолжил.

— Прорыв Ури! Прорыв демонов сразу из трех реальностей. Счет жертв идет на миллиарды, два континента полностью опустошены, остальные бьются на пределе ресурсов. Нам нужна помощь Седьмого Неба!

Через лоб серафима пролегли тяжелые складки. Он с сожалением покачал головой.

— Иерархи не одобряют новой войны. Они уже достигли вершин своего

развития и положения, для них любые перемены — только к худшему. Ну а камни демонических душ имеют смысл только в период мира, во время войны пленных братьев не выкупить, а новые потери — неизбежны. К тому же — я чую присутствие сильного темного бога. Нам с ним не справиться...

Чего-то подобного я и ожидал. Ангелы — калька с людей. Мы их породили, поневоле перенеся на них свои шаблоны поведения.

Кивнул:

— Знаю, это Асмодей, его я беру на себя! Ну и еще одно — мне есть чем заинтересовать Иерархов!

Под недоверчивым взглядом серафима, я извлек из инвентаря Масштабируемый Камень Душ. Архангел вновь притворился персонажем из японского аниме — веки его распахнулись, паркет задымился от солнечного света, бьющего из глаз.

— Брат Михаил... Мы считали тебя развоплощенным... Души... Сотни тысяч несчастных душ... Освободить их — и энергия благодати захлестнет Седьмое Небо! Братья перешагнут на следующий уровень развития! Сотни серафимов пополнят ряды небесного воинства! Глеб! Это воистину царская жертва! Ты понимаешь, чего мог бы достичь, используй кристалл в одиночку?

Я покачал головой и криво усмехнулся.

— Недаром говорят, что Дьявол — это падший архангел. Не соблазняй, ибо слаб человек! Скажи лучше, встанет ли воинство Седьмого Неба плечом к плечу с землянами, дабы очистить Прародину от вторгнувшейся нечисти?

Ури с трудом оторвал взгляд от гигантского бриллианта и тоскливо пожал плечами.

— Я... я не знаю... Решение будут принимать Иерархи. А ход их мыслей — неисповедим...

Вздохнув — я сделал все, что мог и попытаться все же стоило. Протянул архангелу кристалл.

— Держи. Освободи души, сделай, что должно.

Ури неверяще поглядел на меня, затем склонился в глубоком поклоне. Наверное впервые, за всю летописную историю отношений людей и ангелов.

— Спасибо тебе, светлый душой друг. Я не забуду! Вне зависимости от решения Иерархов — я приду — один или собратями! Ты только позови! А если ты действительно сможешь уничтожить Асмодея и к твоему зову присоединится критичная масса земель — то воля Иерархов отойдет на

второй план! Вы дети Творца, и одной лишь истовой верой способны пробить барьеры между мирами и призвать нас на помощь!

Неожиданно осипшим голосом заговорил стоявший истуканом генерал.

— Камеры внутренней безопасности ведут запись и трансляцию нашей встречи. Я могу гарантировать, что в случае ее обнародования, миллионы землян взмолятся небесам и попросят помощи Седьмого Неба.

Серафим выпрямился во весь свой могучий рост и удовлетворенно кивнул. Его глаза торжественно сверкнули.

— Это даст нам огромную силу! Мы придем! Ждем вашего зова! До встречи люди! Спасибо тебе, Глеб!

Хлопок, и архангел растворился в пространстве, унося прямиком в рай шестьсот шестьдесят шесть тысяч душ.

Генерал устало рухнул на кресло и вытер платком мокрый лоб.

— Это все было взаправду? Не гипноз и не иллюзия?

Я извлек из инвентаря бутылочку столетнего коньяка и накапал в серебряные стопки дозу в один глоток.

— Пересмотришь потом запись и убедишься. Поднимай рюмашку, обмоем вкус будущей победы.

Генерал пригубил и ошарашено покосился на меня. Еще бы — плюс семьсот к телосложению! Правда всего на двенадцать часов, но кто говорил, что будет легко?

Бережно закрутив крышечку, я спрятал драгоценную жидкость в инвентарь. Офицер еще раз заглянул в стопку, убедился, что она пуста и с сожалением отставил в сторону.

— Глеб, а как ты отыщешь Асмодея? Верховные прячутся по складкам реальности — хрен их выцарапаешь! Предположительно одного из божков мира "Дьябло" удалось накрыть американцам, тактическим ядерным боеприпасом. С тех пор мы засекали их мельком, но только спутником и на считанные минуты.

— Сам придет! Мой Альянс сейчас обнуляет его владения, уменьшая приток войск и ставя под угрозу источники силы и точки респауна. Бойцы стягивают кольцо окружения вокруг очень важного для Асмодея замка. Движуха уже пошла, он просто обязан появиться!

— А если нет? — въедливо поинтересовался генерал и вновь покосился на камеры.

— На этот случай у меня есть запасной вариант. Кольцо Призыва. Но штука не стопроцентная, в прошлый раз Верховный прислал вместо себя замену...

— А убивать его как? Есть чем?

Я подался вперед. Ставки сделаны, часть козырей и готовность выкладываться по полной я продемонстрировал. Ваш ход, господа земляне!

— А вот тут мне понадобится ваша помощь! Поначалу — людьми и техникой — показать серьезность мясорубки, дабы Асмодей решил лично вмешаться в бой. А затем, вы предоставите мне спецбоеприпас, мощностью до ста килотонн и разумным весом. С возможностью подрыва одним нажатием кнопки. Я доставлю его под ноги к Верховному, затем сделаю большой "Бум!" и армия демонов лишится своей головы. Дальше дело техники — призываем ангелов, зачищаем голубой шарик и начинаем войну за колонизацию опустевших континентов. Последнее — не обязательно...

Генерал грустно улыбнулся. Он понимал — победа над демонами это только начало. Мир переменится и больше никогда не будет таким как прежде...

— А ты уверен, что спец-БП сработает? Ядерный заряд это не только кусок оружейного плутония, уплотняемый направленным взрывом до критичных величин. Это еще и очень много тончайшей электроники. Она и на Земле-то деградирует за десять-двадцать лет, что уж говорить о Друмире? Дубовая армейская камера, принесенная моим офицером из рейда в Инферно — сплавилась в монолитный кирпич.

— Не уверен. Разная у нас физика, определенно. Остается надеяться, что хотя бы минуту электроника протянет. Ну а если нет, то и на этот случай у меня есть резервный план. Только не спрашивай какой. Тебе — я доверяю. А вот тем, кто сидит в вышестоящем штабе — нет.

Я ухмыльнулся в камеру и помахал рукой.

— Без обид, товарищи генералы.

Глава Хабаровского участка обороны прислушался к импланту и удовлетворенно кивнул:

— Будет тебе спецбоеприпас! И люди будут! Получено разрешение из Москвы. Письменный приказ придет позже, но устное "добро" нам дали!

— Вот и славно! Тогда — разогревайте заряд, чтоб был готов к применению в течение десяти минут. Выводите детонатор на кнопку. Расконсервируйте технику, желательно что-то древнее, с мобилизационных складов, без новомодной электроники. Пушки, САУ, минометы и тяжелые пулеметы. Побольше БК. Стройте все в рядок, координаты портала я укажу. Чтоб вкатили потом максимально быстро — арка держится всего четверть часа. Все! Я к себе, контролировать и создавать бардак в Инферно! Удачи, генерал!

Следующие сутки прошли напряженно. Альянс и союзники кружили по Инферно, словно кочевники, пришедшие на богатые земли пахарей. За нашими спинами оставались лишь дымы и руины. Все, способное усилить тварей Ада — безжалостно уничтожалось. Чистый геноцид — мы или они.

Сопротивления почти не встречалось. Война на Земле шла с напряжением всех сил, резервы Инферно были вычерпаны под ноль. А может нас просто не брали в расчет? Не знаю...

Сигнал тревоги пришел во время инструктажа возвращающейся с отдыха группы.

— Глеб, в замке Асмодея режут рабов и пленников. Плотность магических потоков возросла на порядок. Пентаграмма полыхает так, что видно из космоса!

Я хищно раздул ноздри — началось!

— Общая тревога! Код — "Красный"! В реальности "Ноль" — занять оборону! Приписанным к inferнальному рейду — вернуться к местам несения службы!

Раздав указания, я метнулся на порталную площадку, где багровела массивная арка тяжелого стационара. Переход!

Площадка подскока охранялась полусотней бойцов третьей линии. Тут же кучковались баферы. Получив свою порцию улучшений и благословений, переправился дальше — к Малой Цитадели Асмодея.

Как раз вовремя, чтобы своими глазами увидеть процесс разрыва реальностей и прохода через Врата сборного войска трех реальностей.

— Бада-бада-бум!!!

Впечатляет...

Когорты и легионы спускались с небес по огненной лестнице, струящейся, наподобие лавового потока.

Хм, а не переоценил ли я свои силы? Звал ветер, а накликал бурю? Может, именно сюда нужно было приглашать архангелов? Земля — как-нибудь потом, а то и вовсе — сама?

Цитадель всех не вместила. Плотные ряды демонических тысяч вытекали из распахнутых ворот, выстраиваясь квадратами армий. Инферно, Дьябло, Герои Меча и Магии... Все здесь!

— Ас-с-с-с-модей! — проревели легионы хриплых глоток, встречая своего повелителя.

Вот теперь точно все!

Даю отмашку визарду, переношусь на два километра в сторону, на заранее подготовленные позиции для землян. Окопы, закрытые площадки для минометов, артиллерийские капониры.

Выхватываю из патронташа очередной кристалл, кастю "Портал в зону "Альфа", саблокация: "Аэродром-Хабаровск"".

— Бум!!!

Прыгаю на ту сторону в окружении охраны и в сопровождении донельзя хмурого Умки. Оценивающим взглядом осматриваю длинную колонну техники. Буксируемые "Рапиры" и "Спруты", неумирающая классика в виде "Д-30" и чуть более поздние гаубицы "Мста-Б". Платформы с боеприпасами и спящие вповалку артиллеристы и пулеметчики.

От хлопка портала народ подрывается. Распахиваются окна штаба, хлопают многочисленные двери. Я киваю дежурному офицеру:

— Пора!

Управляемый хаос вспыхивает на заставленном древней техникой аэродроме. Скорей, парни, скорей! Моих ребят скоро начнут убивать!

Откуда-то мчится куцая колонна бронетехники, сопровождающей армейский грузовик с тактическим боеприпасом на борту. Внимательно слушаю торопливую речь техника:

— Ядерный фугас, мощность — 70 килотонн, вес — двести сорок килограмм. Управление — дублировано — кнопка на замыкание и таймер до пяти минут. Снять заряд с предохранителя?

Вновь киваю. Техник быстро вводит коды, сверяясь с висящими на груди карточками и стуча по клавишам присоединенного к фугасу "неубиваемого" ноутбука.

— Готово!

Благодарю, касаюсь заряда ладонью и усилием воли прячу его в инвентарь. Разворачиваюсь и бегу к portalу, куда уже спешно втягивается техника.

— Удачи и простите... — шепчет нам вслед технарь.

В Инферно уже вовсю гроыхает. Артиллерийская канонада, хлопки минометов, длинные очереди пулеметов — все это крепко мотивирует моих бойцов. Передовые линии уже сошлись в клинче с демоническими легионами и вовсю фаршируют низкоуровневое мясо. Асмодей начал бой с размена мелочи, изматывая, нащупывая наши сюрпризы и сжигая абилки.

Рядом гроыхают порталы, практически беззвучные на фоне артиллерии. К месту боя прибывали союзники.

Резервы шли не только к нам — огненный эскалатор продолжал свою бесконечную круговерть, насыщая демонов свежим мясом и толкая их вперед. Легионы легионов...

Призываю пета, множу его во взвод. Ловлю взглядом гигантскую

фигуру Асмодея, застывшего изваянием в своей пугающей боевой форме и короткими приказами двигающего войска по карте сражения.

Сцепив зубы — жду. Работает арта, в кои-то веки безнаказанно перемалывая тварей. Снуют через арку подводы с боеприпасами и перепуганные корреспонденты, снимая самый реалистичный фильм ужасов и спешно сбегаая назад, в надежде сохранить видео на карте памяти. Магический конвейер все черпает и черпает тварей из демонических миров.

Это еще даже не атака — мы едва вошли в соприкосновение с передним краем бескрайнего моря противника. А нас уже захлестнуло и завертело, вымывая бойцов и сминая ряды, как злая волна размывает построенную из песка стенку.

Павший, да откуда же их столько?! И главное — зачем?! Для обороны замка, и даже зачистки всего Инферно — силы явно избыточны! Быть может, своими действиями мы успели достаточно сильно наступить на больную мозоль Асмодея, и он решил не сражаться на два фронта, а для начала прикончить оборзевших друмировцев?

Замок на Аляске и зиккурат с порталными воротами, зоны подкреплений и точки респаунов в Инферно. Это все болезненно и ощутимо. Могли разозлить Верховного, ох могли...

Решаю больше не ждать. Масса вражеских войск того и гляди выползет из радиуса уверенного поражения. Посылаю петов в атаку на Асмодея, пусть рубят прямой коридор. Какое-то время они способны противостоять даже демонической гвардии — Серебряному Легиону.

Даю кодовую команду в общий чат. Как и оговорено, народ начинает пятиться, а за их спинами раскрываются резервы Ставки — зонтики Мобильных Куполов.

Дублирую команду голосом — и земляне бросаются к portalу, оставляя технику и вооружение. Уходят не все... Кто-то не услышал, а кто-то имеет к демонам слишком большие счета. Десятки стволов продолжают лупить по врагу.

Молча жму плечами — каждый сам выбирает свой путь.

Обнимаю Умку, киваю ему в сторону тылов:

— Отходи!

Тот мотает головой. Рядом стоят хмурые ухорезки, сдвинуть их с места сможет только бульдозер.

Спешно отворачиваюсь, пряча предательский блеск в глазах. Мои верные друзья... Как хорошо что вы не сможете меня догнать!

Зачерпываю пламя Искры, ахаю от вспыхнувшего в груди пожара и

резким ударом подхлестываю время. Вперед!

Пространство замирает, лишь неторопливо ползут вперед снаряды и горячие строчки пулеметных очередей. Я рвусь вперед, все ускоряясь и смазываясь, срывая собственную плоть и оставляя в воздухе кровавую взвесь.

За спиной тоскливо мычит Умка — каким-то чудом и он вошел в ускорение. Двигаться толком не успевает, но вот осознавать происходящее — уже может.

Бегу по кровавому фаршу — тут поработали мои петы. Затем обгоняю замерших тузиков, запрыгиваю на плечи сплошному морю демонов и дальше мчусь практически по головам. Сотни сломанных шей и продавленных черепов тому наградой.

Горит и обугливается плоть снаружи, чернеет и выгорает сердце внутри — Искра полыхает неистово, безжалостно сжигая своего носителя. Глаза закрыты — берегу их до последнего. Навожусь по радару и интуиции.

Выкрученная до предела чуйка получает шокирующую плюху — рядом появляется сверкающая во всех диапазонах фигура Асмодея.

Распахиваю глаза. Павший, какая мощь! Он реально превратился в бога! Сколько же из миллиардов убитых он пустил на свое усиление?!

— Никак не уймёшься? — рокочет демоническое божество и тянет ко мне бесконечно длинную лапу.

Душа в теле затрепетала, готовясь подчиниться воле Высшего существа и расстаться с телом. Однако демон шипит и отдергивает обожжённую конечность. Полыхающая Искра Творца не так беззащитна, как кажется. Огонь сжигает тело, но оберегает душу.

Скрипя обуглившейся плотью, вываливаю из инвентаря ядерный фугас. С трудом раздвигаю лопающиеся в улыбке губы и жму на кнопку.

Ничего...

Демон хохочет, наслаждаясь моментом.

— Глупец! Ядерная реакция в мире магии невозможна, а подаренное бессмертие одному безликому технику дублирует мои гарантии! Ты с кем решился тягаться, личинка Творца?! Я все просчитываю на сотню шагов вперед!

Разум уже затуманен. Болевые рецепторы отключены волей, но восприятие мира от этого страдает. Искра сжигает уже не только плоть, но и причудливо завивает мою астральную оболочку. Это... странно...

С трудом сжимаю кулак, нащупываю большим пальцем массивное кольцо "Истинного Пламени", оставшееся после гибели Светоликого.

Взгляд Асмодея становится подозрительным. Он явно контролирует ситуацию, легко читая мои мысли и предугадывая действия. Характеристики кольца он сканирует мгновенно. Шок сбивает концентрацию. Демон проседает в скорости и на один удар сердца вываливается в обычное пространство.

Это не обязательно, мне бы и так хватило времени.

Как тебе сорок кубических километров коронарной массы светила?
Жри, тварь!

Активация!

Вспышка!

Тьма!

Двухкилометрового диаметра солнце вспыхивает на месте Цитадели, сжигая все и вся...

...

...

— *Внимание! Вы получили новый уровень...*

— *Внимание! Вы получили новый уровень...*

— *Внимание! Вы получили новый уровень...*

...

...

...

— *Внимание! Вы уничтожили очередного бога...*

— *Внимание! Наложена новая астральная метка! Переход количества в качество...*

— *Внимание! Сделан очередной шаг по Лестнице в Небо. Переход на новый уровень бытия.*

— *Внимание! Доступны новые локации: "Божественные Чертоги", "Перекресток Веера Миров"...*

— *Внимание! Доступны новые ветки развития...*

— *Внимание! Принудительное перерождение!*

— *Мир приветствует нового бога! Выберите имя и помните — у вас впереди вечность времени, помноженная на бесконечность возможностей...*

КОНЕЦ.

Послесловие, от автора

Приветствую тебя, дорогой Читатель. Ты только что перелистнул последнюю страницу книги, кликнул по кнопке мышки, мазнул пальцем по экрану, либо дослушал главу. А я, минуту назад, написал слово: "КОНЕЦ" и поставил точку...

Сижу мокрый и опустошённый, выжатый духовно и физически. Катарсис... Я мысленно прижимаю к груди будущую книгу, радуюсь ей, как ребенку, и желаю счастливого пути! Пусть ей повезет!

Я писал эту серию два с половиной года, и вот она подошла к концу. Да, да... История Глеба завершена. Он прошел свой путь, от эльфенка первого уровня, до молодого бога. Семь книг мы следили за его приключениями, взрослением и становлением характера. Надеюсь, что кое-чему даже научились. Мне очень не хотелось без толку переводить леса на бумагу.

Многое осталось за кадром, о многом я не успел рассказать. Все ж таки это история Глеба, а вокруг него — целый мир. Думаю, мы еще услышим о Друмире! Мне бы хотелось вам рассказать об Умке и Стасе, о судьбе Анунаха и его сына, о Неназванном и безымянном пареньке, перенесшемся во время разделения миров глубоко в Фронтир и выживавшем там, по мере сил и возможностей.

Я скучал по Татьяне, но мечтал оживить Ольгу...

Я написал два эпилога: "Сорок дней спустя" и "Сорок тысяч лет спустя", но не включил их в книгу. Пусть она закончится многоточием...

Спасибо вам, любившим мир "ИЧЖ"! Мы еще с ним встретимся, обязательно встретимся!

Ваш автор.

Дмитрий Рус.

Москва, 2 Апреля 2015 года.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

А

Абилка — (от англ. ability — "способность") активное (активируется игроком) или пассивное (работает само по себе) умение персонажа или монстра. Пример: умение Святые Руки: дает возможность раз в сутки полностью восстановить здоровью выбранного игрока.

Агро — (от англ. aggression — "агрессия") Широкое понятие. В общем — уровень агрессии монстра. Монстры с высоким агро могут сами атаковать игроков. Так же существует понятие: "перетянуть агро" — т. е. при одновременной атаке монстра несколькими игроками, один из них перетягивает его на себя, посредством количеством нанесенного урона, либо специальными умениями. Задача танка — держать агро на себе.

Ассист — (от англ. assist — "помощь") одновременная атака одной цели группой игроков. Цель обычно выбирается по лидеру группы. Смысл действия — концентрация сил на одном монстре.

Армор-фактор — степень бронирования.

Б

Баф — (от англ. buff — "поглощать") линейка заклинаний, накладываемых на игрока, группу или рейд, с целью улучшить одну или несколько из его характеристик. Пример: Баф, дающий +100 единиц жизни.

Биндпоинт — (от англ. Bind point — "точка привязки") — устанавливаемая игроком точка реинкарнации, в которой происходит воскрешение после смерти.

Бургут — (от нем. Buhurt, старофр. bouhourt или buhurt — "бить") — рыцарский турнир в ходе которого две группы рыцарей сражались друг против друга.

В

Вармех — (от англ. Warmech — боевая машина) вид фантастических и возможных перспективных машин (наиболее часто боевых), передвигающихся при помощи ног (обычно двух или четырёх), и пилотируемых человеком, находящимся внутри, или дистанционно.

Ван-Шот — убийство с одного выстрела, удара.

Г

Гильдия — вполне классическое понимание этого слова. Пример: Гильдия кузнецов.

Гейт — (от англ. Gate — "врата") Заклинание персонального переноса в точку привязки. Другими словами — возврат в биндпоинт.

Д

Дамаг (от англ. damage — "урон") наносимые повреждения сталью или магией.

ДД, дамагер (от англ. Damage Dealer) — персонаж, наносящий основной урон в группе. Обычно танк (воин), что позволяет ему держать агро на себе.

ДПС — Дорожно Постовая Служба. Шучу (от англ. damage per second — "урон в секунду"). Любимый игроками универсальный показатель, позволяющий определить эффективность персонажа, оружия или заклинания.

Дебаф — тоже самое что и баф, только с точностью до наоборот. Линейка заклинаний, накладываемых на игрока, группу или рейд, с целью уменьшить одну или несколько из его характеристик. Пример: ДзБаф, снижающий скорость атаки цели на 20 %.

Донат (от англ. donate — "пожертвования") — деньги, вкладываемые в игру. Обычно так называют игроков вложивших кучу реала в виртуальный шмот.

ДОТ (от англ. Damage over time) — заклинание, наносящее определенное количество урона в течение какого-то времени.

ДШБр — Десантно-штурмовая бригада

З

ЗАС — Засекречивающая аппаратура связи.

Зерг-раш. — "раш" — быстрая атака, "зерги" — самые простые и дешёвые отряды, монстры.

И

Инст — (от англ. instance — "территория"). Отдельная игровая зона (подземелье, пещеры и так далее) с различными монстрами и боссами.

Ивент — (от англ. event — "событие"). Глобальное событие в игровом мире.

К

Кастер — маг, волшебник. Игрок, специализирующийся на использовании магии.

Кап — лимит какого-либо параметра.

Кастовать — читать, произносить, накладывать заклинание.

Кастомный (от англ. Custom — "сделанный на заказ") — смысл совпадает с переводом.

Кулер — охлаждающий вентилятор.

Комбо — комбинация. Чаще всего — ударов.

Л

Лаг — Запаздывание в работе приложения или задержка, тормоза связи.

Лут — (от англ. Loot — Добыча). Предметы, деньги, ингредиенты — в общем, все то, что падает с убитых мобов.

М

Моб — (от англ. mobile object) Любое существо, которое можно убить и получить опыт. Пример — любые монстры в игровых локациях, от зайчиков до драконов.

Н

НПС — Игровые персонажи, контролируемые ИскИном, а не игроком. Пример — торговцы, стража и так далее.

П

Пал — паладин. Игровой класс, гибрид воина с лекарем.

Пет — в переводе с английского значит "питомец". Может быть вызван игроком для помощи и защиты.

Поинт — единица (измерения чего-либо).

Петовод. — Персонаж, специализирующийся на вызове петов. Например: друид, некромант.

Пул — Выманивание монстра с точки его первоначального месторасположения.

ПК- (от англ. player killing — "убийца игроков") Игрок, злонамеренно убивающий других игроков. Корысти ради либо просто для фана.

Прогресс-бар — полоса показывающая степень завершенности какого-либо процесса. (Пример: загрузка, 72 % завершено)

Р

Резист — (от англ. resistance — "сопротивление") Характеристика, отвечающая за сопротивление магии либо физическому урону. Чем выше значение, тем больше шанс уменьшить, либо полностью избежать действия заклинания.

Рога — (от англ. rogue — "разбойник") — он же — вор. Один из многочисленных игровых классов. Нежно любим ПК, из способности к перемещению в стелсе и высокого урона в секунду.

Респаун — возрождение персонажа или монстра после гибели.

РЭБ — Радиоэлектронная борьба.

С

Саб-лидер — заместитель лидера.

Скрипт — короткая вспомогательная программа, программный сценарий.

Слот — ячейка для чего бы то ни было. В онлайн играх за каждый предмет одежды и экипировки отвечает своя ячейка. Так же и сумки — состоят из десятков, а иногда и сотен ячеек для складирования разнообразного хлама.

Статы — характеристики персонажа либо предметы. Например: Сила, Выносливость, Броня...

Спаун (англ. spawn) — возрождение персонажа или монстра после гибели.

Т

Танк — игрок, обычно обладающий мощной броней либо наносящий высокий урон, что позволяет ему удерживать внимание монстра на себе и, не давая переключаться на более слабых персонажей, например магов или врачей.

Тайминг — в данном случае — временной ряд.

У

Убер-чит — великое колдунство.

Ф

Фарм (от англ. farming — "ферма") — занудное и рутинное убийство монстров ради опыта либо лута.

Френдлифаер — дружественный огонь.

Фулл-плейт — тяжелая броня, стальной доспех.

Х

ХП — Хит Поинт, Хиты, Очки Жизни. Показывает количество жизни героя, монстра или даже прочность здания. По достижении нуля — герой умирает, здание разрушается.

Хардкорный мод — очень высокий уровень сложности.

Грипп у демонов

Захват инферно (помощь землян?) освобождение дракона

патроны — *Ритуальный именной кинжал: "Убийца Бога".*

— *Опустевшая Тюрьма Душ, познавшая Кровь Бога.*

Перчатка, шпилька.

боевые отравляющие вещества и хим оружие в целом

— бактериологическое оружие

— радиационное заражение и грязные бомбы

Обмен

Дебаф радиация

Распад химия, другая таблица мен

Негры прииыфчно нелегалют

Четверть альянса присоединится. К силе надо жаться

Неписи борзеют

Замки на осадном

Кластер не однороден

Много землян в рабах

Вас нельзя ли упомянуть в книге Гильдию Рассвет и 2 ника игровых АзурА и Паникер

И я тоже хочу, чтобы в Друмире появилась Лавка Чернокнжника с Андреем- Чернокнижником

Дед, я помню, твои письма читал, не такой, вы судьбы нам хотели.

Дед, я знаю, не за то воевал, фашисты — вновь обнаглели.

Дед, ты стонешь, вновь падает крест, и вянут — цветы на могиле.
Дед, ты плачешь, тебя больше нет, теперь мы сами — возьмемся за
вилы.

На месте расположения дата-центров, образуются аномалии. На месте
мелких, региональных — спонтанные, на месте крупных, уровня
национального сервера — постоянные.

Скотомогильник на месте куска эльфйского леса

Мир как решето — лезут твари

Псевдоразумные мобы из фармточек — мутанты, скелеты —
высылают переговорщиков. Васальскую клятву

Я только что понял, чего мне во фрагментах с Земли не хватает!

Фельдшера, врача скорой помощи, игрока в Друмир. Который по
безнадёге, накладывает лечебное заклинание первого уровня,
отработанным до автоматизма в рейдах движением. А оно срабатывает. В
общем все выжили.

аксиомы великого Сунь Цзы, учившего: "Самая лучшая война —
разбить замыслы противника; на следующем месте — разбить его союзы;
на следующем месте — разбить его войска. Самое худшее — осаждать
крепости".

Стройбат — тут и расшифровывать не надо.

Дети Посейдона — морпехи

Стражи неба — ПВОшники

Лада — богиня весны, весенней пахоты и сева, покровительница брака
и любви. В истории Анунаха Лада актуальна как покровительница брака.

Макошь — Великая Мать, богиня плодородия (мнение не однозначно,
чаще её поминают как богиню судьбы) — так как у Анунаха появился сын
— Данунах, то потомству игроков и НПС эта богиня более чем актуальна.

Уговорил! Бонус опыта 9 %. Тогда получается, что есть 3 неизвестных
храма и 8 неизвестных жрецов. И они(жрецы) должны бы так же приплыть

по крыло к Глебу

Бонус в один процент за каждый уровень главного алтаря, и плюс еще один процент за каждый действующий темный храм. При восстановлении Первохрама бонус был 7 %, теперь уровень алтаря вырос и плюс храм Ауле — значит теперь 9 %.

С таней прыгнуть в инферно и разыскать Комок нервов, показать что Таня и Оля воскресли и месть была бесполезна

Тогда подбьем статистику:

— Темных Храмов дающих силу Неназываемому 6

--Из них посвященных саб-богу 3

--Осталось без бога, но под Неназываемым 4

— Жрецов: 10, в том числе Лаит и Руата (Ллос)

--Плюс к ним:

--жрецы Макарии: Крил, Лена, Эрик

--жрецы Ауле: Трор

--Остались неизвестными 8 жрецов, бог покровитель неизвестен, скорее всего просто Неназываемый.

По соотношению количества делаю вывод, что у каждого неизвестного теменого храма есть от одного до двух жрецов.

Задачи:

Найти храмы, посвятив их богам, а они могут быть где угодно, скорее всего во фронтире

Найти тех жрецов, посвятив их конкретному богу. Либо приставить к Неназываемому

Найти кандидатов на 60 — 14 = 46 жреческих вакансий

Как по мне так темные храмы надо хотя бы примерно найти. И тут вопрос из вопросов! Неназываемый 100 % должен знать где храмы, от туда ему капает сила!